

П-09

Мировая экономика: прогноз до 2020 г.

магистр

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

Мировая экономика: прогноз до 2020 года

Под редакцией
академика А. А. Дынкина

УДК 339.977
ББК 65.5-237
М64

Редакционная коллегия:

акад. РАН *А. А. Дынкин* (ответственный редактор, руководитель авторского коллектива), чл.-корр. РАН *И. С. Королев*, *Г. И. Мачавариани*

Авторский коллектив:

Предисловие — *А. А. Дынкин*; **Методология и основные выводы прогноза** — *И. С. Королев*, *Е. С. Хесин*, *Г. И. Мачавариани*; **Глава 1** — *Ю. В. Шишков*; **Глава 2** — *А. Я. Эльянов*, *С. В. Жуков*; **Глава 3** — *А. А. Дынкин*, *Н. И. Иванова*, *А. А. Дагаев*, *И. В. Кириченко*, *И. С. Онищенко*, *Е. М. Черноуцан*, *Н. В. Шелюбская*; **Глава 4** — *В. Б. Кондратьев*, *Ю. В. Куренков*, *Ю. Л. Адно*, *Н. М. Андреева*, *Н. М. Байков*, *Г. А. Безмельнищына*, *В. Г. Варнавский*, *Э. К. Василевский*, *Р. Н. Гринкевич*, *Л. С. Демидова*, *О. Н. Кудинова*, *В. В. Попов*, *Д. Н. Рылько*, *Л. С. Федоров*, *В. К. Шульцева*; **Глава 5** — *Е. Н. Никитина*, *Г. Н. Жукова*; **Глава 6** — *Э. В. Кириченко*, *В. И. Марцинкевич*, *Э. К. Василевский*, *Л. И. Западинская*, *Е. А. Лебедева*, *Г. К. Никольская*, *М. К. Перова*; **Глава 7** — *В. П. Гутник*, *Е. С. Хесин*, *А. В. Авилова*, *А. М. Волков*, *А. В. Кузнецов*, *Е. П. Островская*; **Глава 8** — *Е. Л. Леонтьева*, *В. Б. Рамзес*, *В. К. Зайцев*; **Глава 9** — *В. В. Михеев*; **Глава 10** — *А. Г. Володин*; **Приложения** — *Г. И. Мачавариани*, *А. С. Танасова*

Участие в подготовке отдельных материалов и компьютерная обработка:

И. А. Велюго, *Я. А. Закревская*, *Т. И. Жданова*, *Г. В. Кедрова*

М64 **Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН.** — М. : Магистр, 2008. — 429 с.

ISBN 978-5-9776-0013-2 (в пер.)

Агентство СІР РГБ

В книге, подготовленной коллективом ИМЭМО РАН, представлен прогноз развития мирового хозяйства на период до 2020 г. Работа состоит из двух разделов. В первом разделе дан прогноз тенденций, которые определяют мировое экономическое развитие (глобализация, инновационная динамика, сдвиги в основных секторах хозяйства, роль экологического фактора). Второй раздел посвящен динамике, структуре, показателям эффективности развития экономики США, ЕС, Японии, Китая, Индии.

В приложениях приведен обширный статистический материал, характеризующий динамику и структуру мирового развития на перспективу до 2020 г.

Книга адресована специалистам в области мировой экономики, сотрудникам органов государственной власти. Будет полезна научным работникам, преподавателям и студентам вузов.

УДК 339.977

ББК 65.5-237

В оформлении переплета использован фрагмент географической карты мира (XVIII в.)

ISBN 978-5-9776-0013-2

© Авторы, 2008

© Издательство «Магистр», 2008

Оглавление

Предисловие	9
Методология и основные выводы прогноза.	11
Динамика и структурные сдвиги	13
Ресурсное обеспечение	16
Главные факторы экономического роста: глобализация и новые технологии	22
Перспективы развития ведущих стран мира	25

РАЗДЕЛ I

Основные тенденции

ГЛАВА

1

Перспективы глобализации.	35
1.1. Глобализация рынков капитала	36
1.2. Перспективы прямого зарубежного инвестирования.	39
1.3. Эволюция мировой валютной системы	45
1.4. Развитие международной торговли	49
1.5. Региональные торгово-экономические блоки	53
1.6. Становление нового мирового экономического порядка	56

ГЛАВА

2

Проблема догоняющего развития	61
2.1. Влияние глобализации на развивающиеся экономики.	61
2.2. Усиление неравномерности развития	63
2.3. Фундаментальные факторы экономического роста развивающихся стран.	66
2.4. Основные вызовы	75
2.5. Главные параметры роста	83

ГЛАВА

3

Инновационная динамика.	89
3.1. Глобальные тенденции ресурсного обеспечения НИОКР	90
3.2. Перспективные инновационные контуры	97
3.3. Социальные аспекты инновационной динамики	109

3.4. Российская наука и инновации в долгосрочной перспективе .	115
--	-----

ГЛАВА

4

Прогноз развития основных секторов и отраслей

мирового хозяйства	120
4.1. Комплекс сферы услуг	121
4.2. Комплекс связи	130
4.3. Промышленность	134
4.4. Аграрно-промышленный комплекс	158
4.5. Производственная инфраструктура.	164
4.6. Транспортный комплекс	167
4.7. Эффективность хозяйства и промышленности	169

ГЛАВА

5

Экологический фактор

Экологический фактор	173
5.1. Подходы к экологически устойчивому развитию: мировая практика	173
5.2. Россия: перспективы решения внутренних экологических проблем.	176

РАЗДЕЛ **II**

Страны

ГЛАВА

6

Соединенные Штаты Америки.

Соединенные Штаты Америки.	185
6.1. Общие условия и характер развития	185
6.2. Структурные сдвиги, динамика и эффективность экономики .	193
6.3. Инновационная сфера.	204
6.4. Социальная сфера	212
6.5. Мировозрастные связи.	220

ГЛАВА

7

Страны Европейского союза

Страны Европейского союза	231
7.1. Общие условия, основные параметры и динамика развития .	231
7.2. Углубление и расширение интеграции. Институциональные реформы	239
7.3. Экономическая политика	245

7.4. Проблема сокращения межрегиональных диспропорций и региональная политика	249
7.5. Инновации и структурные сдвиги в экономике	256
7.6. Социальная сфера	263
7.7. Внешнеэкономические связи	271

ГЛАВА

8

Япония	275
8.1. Общие условия развития	275
8.2. Тенденции развития в 2005—2020 гг.	284
8.3. Перспективы научно-технического прогресса.	287
8.4. Тенденции и перспективы социальной сферы	296

ГЛАВА

9

Китай	303
9.1. Модернизация: современный этап.	304
9.2. Экономические проблемы и риски.	307
9.3. Основные факторы экономического роста в 2006—2020 гг.	312
9.4. Возможные сценарии политического и экономического развития	320

ГЛАВА

10

Индия	330
10.1. Общие условия развития.	330
10.2. Концепция модернизации индийской экономики	336
10.3. Контуры экономического роста	339

Приложения

1. Численность населения мира, млн чел.	351
2. Доля в населении мира, %	358
3. Общий объем ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.	365
4. Темпы прироста ВВП, %.	372
5. Доля в ВВП мира, %	379
6. Ранжировка стран по общему объему ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.	386
7. ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.	398
8. Темпы прироста ВВП на душу населения, %.	405

9. Ранжировка стран по ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.	412
10. Группировка стран мира по ВВП на душу, в долл., в ценах и по ППС 2005 г.	424
11. ВВП ведущих стран мира по отраслям производства, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.	426

Предисловие

Долгосрочное экономическое прогнозирование — рискованная и амбициозная задача.

Во-первых, потому что нарастает скорость изменений мирохозяйственных тенденций. Такое положение связано, прежде всего, с активизацией инновационной деятельности. В последнее время ее центр тяжести смещается к сфере услуг — информационных, финансовых, профессиональных, медицинских, экологических, а также в энергетику, особенно в энергосбережение. В условиях глобализации тиражирование инноваций, их освоение в сфере производства и услугах идет настолько стремительно, что зачастую происходящие перемены трудно зафиксировать.

Во-вторых, усиливается неопределенность мирового развития. На формирование мировой экономической динамики в первые десятилетия XXI в. оказывает непосредственное воздействие гораздо большее количество участников, чем это было совсем недавно. К сложившимся центрам силы добавились новые крупные игроки: Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея, Иран. В 2010 г. впервые в новейшей истории доля развивающихся стран в мировом ВВП превысит долю развитых стран. Существуют предпосылки того, что Россия может стать новым центром мирового экономического роста. Наши расчеты показывают, что к 2020 г. по общему объему ВВП (в ценах и по ППС 2005 г.) Россия займет 5-е место в мире и станет крупнейшей экономикой в Европе. Обострение конкуренции на мировых рынках товаров, услуг, капитала, прибыльных активов чревато рецидивами протекционизма, в том числе инвестиционного. Это связано с нарастанием второй волны глобализации, в которой появились новые лидеры — Китай, Индия, Россия, стремящиеся инвестировать свои доходы в реальные активы.

В-третьих, глобализация не только ведет к ускорению экономического роста, но и обостряет целый ряд международных проблем, с которыми действующие международные институты справляются пока неудовлетворительно. Волны международной ликвидности свободно прокатываются по мировым рынкам — будь то рынки информационных технологий, нефтяных фьючерсов или

недвижимости, один за другим надуваются «финансовые пузыри». Это провоцирует финансовые кризисы, раскручивает мировую инфляцию. Антиинфляционные меры остаются по преимуществу национальными, поэтому неэффективны. Неравномерность развития, демографические дисбалансы, старение населения развитой части мира порождают мощные миграционные потоки, серьезные междивизиационные противоречия. Остро стоят проблемы обеспечения международной безопасности, предотвращения и урегулирования региональных конфликтов, координации усилий в борьбе с международным терроризмом, преодоления кризиса режима нераспространения ядерного оружия.

Под воздействием всех этих факторов формируется новая архитектура мировой экономики и международных отношений, происходит возврат к политике баланса сил на основе использования как экономического потенциала, так и элементов военной мощи. Все это усложняет задачу долгосрочного прогнозирования. Анализ сценариев будущего требует нестандартных подходов, привлечения специалистов самого разного профиля.

Скорость и многовекторность мирового развития, повышение рисков реализации крупных долгосрочных проектов во всех областях социально-экономического развития создают высокий спрос на прогностические работы. В связи с этим Институт мировой экономики и международных отношений РАН предлагает читателям свою версию развития мировой экономики на 15-летнюю перспективу. Комплексный, проблемно-страновой характер работы (в ней приняли участие свыше 50 экспертов), накопленный опыт прогностических исследований (предыдущий прогноз института «Мир на рубеже тысячелетий» опубликован в 2001 г.), акцент на анализе мировых тенденций, наиболее важных для России, определяет особенности данного прогноза в ряду других публикаций на эту тему. Надеемся, что эта работа будет использована при разработке и реализации стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, окажется полезной деловым кругам, экспертному сообществу, всем заинтересованным читателям.

Директор ИМЭМО
академик РАН *А. А. Дынкин*

Методология и основные выводы прогноза

Прогноз развития мировой экономики в 2006–2020 гг. выполнен на основе неоднократного итеративного согласования прогностических оценок, сделанных экспертами ИМЭМО — специалистами по отдельным странам, проблемам и отраслям. Прогнозирование осуществлялось прежде всего на базе обобщающего показателя экономического развития — валового внутреннего продукта (ВВП). Расчеты велись в долларах по паритету покупательной способности (ППС) 2005 г. в двух ракурсах — по производству и по конечному использованию. В основу прогноза ВВП по производству положены наиболее устойчивые показатели — демографические (темпы прироста населения, его возрастная структура, вовлеченность в экономическую деятельность) и макроэкономические (отраслевая структура занятости, рост производительности труда в отдельных странах, динамика и эффективность основного капитала).

Прогноз носит вероятностный характер и не претендует на предсказание будущего. Его главная задача — выявить взаимосвязи возможных изменений. При этом эксперты института не ожидают — по крайней мере, на перспективу до 2020 г. — глубоких кризисов и катастроф, способных отбросить экономику мира на много лет назад.

Такой подход позволил рассчитать некоторый интервал показателей, предполагающий определенные сценарии развития мировой ситуации (в том числе политической). Прогноз оперирует, как правило, расчетами усредненных оценок за весь период 2006–2020 гг. Приводятся наиболее вероятные показатели.

В ходе работы над прогнозом исследованы факторы, которые, по мнению авторов, оказывают наибольшее влияние на развитие мировой экономики в прогнозный период.

Проанализировано влияние глобализации на развитие мирового рынка капиталов, динамику и структуру прямых иностранных инвестиций и внешней торговли, на эволюцию мировой валютной системы, возможные контуры нового мирового экономического порядка.

Дан прогноз динамики финансирования научных исследований, места инноваций в международной конкурентоспособности на уровне страны и отдельной фирмы, рассмотрена роль государства и корпоративного сектора в стимулировании основных направлений НИОКР.

Значительное место в исследовании посвящено ожидаемым сдвигам в структуре мирового хозяйства, изменениям в общественной производительности труда, в эффективности использования капитальных и сырьевых, в том числе энергетических, ресурсов. Подробно рассматриваются перспективы развития важнейших отраслей и секторов мирового хозяйства: аграрно-промышленного комплекса, энергетики, металлургии, машиностроения, сферы услуг.

Предпринята попытка учесть в прогнозе экологический фактор, в том числе: растущие экологические требования к производству и продукции, вероятную динамику мировых расходов на экологию, перспективы международного сотрудничества и узлы межстрановых противоречий в этой области. Последствия возможного потепления климата выходят за рамки нашего исследования, тем более что у специалистов нет единого мнения, насколько длительной окажется эта тенденция.

Подробно проанализированы условия, стратегии и перспективы социально-экономического развития ведущих стран мира: США, стран Европейского союза, Японии, Китая и Индии. Траектории экономического роста других азиатских стран, государств Латинской Америки и Африки рассмотрены в контексте общего анализа проблем периферийного развития, меняющихся условий включения развивающихся стран в международное разделение труда (повышение доли этих стран в мировом ВВП и наукоемком экспорте, снижение зависимости от внешнего финансирования и отсительного бремени внешнего долга и др.).

Приложения содержат статистические показатели и прогноз-ные оценки по более чем 150 странам мира. Страны разделены на три группы: 1) развитые (США, Канада, Япония, страны Западной Европы); 2) так называемые страны с переходной экономикой (страны Восточной Европы, Балтии и СНГ); 3) все остальные, объединенные в весьма разнородную группу развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки. Такая достаточно условная страновая классификация до сих пор используется в ряде международных статистических источников и обеспечивает сопос-

тавимость показателей экономического развития за длительные периоды.

Прогноз по России не разрабатывался, но в большинстве глав содержится, хотя и в ограниченных масштабах, сопоставительный анализ с Россией. За ориентир были взяты средние темпы прироста ВВП России порядка 6% в год в целом за весь прогнозный период.

Динамика и структурные сдвиги

Ожидаемые темпы экономического роста, сдвиги в производительности труда и отраслевой структуре мирового хозяйства существенно изменят экономическую картину мира 2020 г. Примерно 60% увеличения мирового ВВП за ближайшие 15 лет будет произведено в развивающихся странах, в том числе $\frac{1}{3}$ в КНР.

Экономический рост. Проведенные авторами расчеты дают основания с высокой долей вероятности предполагать некоторое ускорение общих темпов роста мировой экономики в предстоящие 15 лет. Среднегодовые темпы прироста мирового ВВП за 2006—2020 гг. составят, по оценке авторов, 4,2—4,4% по сравнению с 4,0% в 2001—2005 гг. и 3,1% в 1991—2000 гг. В целом мировая экономика, очевидно, несколько приблизится к темпам роста конца 1950-х и 1960-х гг., но в новых условиях и с новыми движущими силами.

Прогнозируемые темпы будут достигнуты главным образом за счет развивающихся стран, прежде всего КНР и Индии. У КНР темпы среднегодового прироста в рассматриваемый период составят, по нашей оценке, 7,7% — меньше, чем в 2001—2005 гг. (9,5%) и в 1991—2000 гг. (10,1%). Однако, учитывая возрастающий удельный вес китайской экономики в мире, вклад Китая в общемировой рост ВВП повысится. У Индии, как ожидают авторы, среднегодовой прирост составит 6,6% — больше, чем в предшествующие десятилетия (см. приложение 4). Ускорится экономический рост в Африке. В Бразилии темпы прироста ВВП в рассматриваемый период могут достичь 3,5%.

Несколько повысятся темпы роста и в развитых странах: в Японии прирост составит в среднем за прогнозный период порядка 2% в год против 1,4% в 1990-е гг., в Западной Европе — 2,2% против 2,1% в 1990-е гг. В США прирост останется на достаточно высоком уровне 1990-х гг.: 3,2—3,3%.

В 2020 г. на развивающиеся страны (с Китаем и Индией) придется свыше половины мирового ВВП, а китайский ВВП обгонит ВВП США по паритету покупательной способности (ППС). По расчетам авторов, доля Китая (вместе с Гонконгом) в мировом ВВП почти достигнет 25% по сравнению с американскими 18%. Вместе с тем расчеты по ППС не в полной мере отражают качественные различия в структурах экономики. Рассчитанный по рыночному курсу юаня к доллару ВВП Китая в 2020 г. составит около 40% американского.

Относительно высокие темпы роста мировой экономики в сочетании с замедлением роста населения приведут к резкому ускорению прироста ВВП на душу населения (3,5% против 1,3% в 80-е и 1,6% в 90-е гг.). В результате в 2020 г. почти половина населения Земли — 3580 млн чел. (48,8%) будут жить в странах со среднедушевым ВВП более 10 000 долл. в год, тогда как в 2005 г. в таких странах проживало 1480 млн чел. (23,2%). При сохранении значительной дифференциации в доходах в средний класс превратится до 40% населения Земли.

По объему ВВП на душу населения Китай в 2020 г. переместится с нынешнего 76-го места в мировом рейтинге на 52-е (19 тыс. долл. на человека по ППС 2005 г.). У Гонконга и Тайваня будет примерно по 54 тыс. долл., и они приблизятся по этому показателю к США — 64 тыс. долл. (2-я позиция). Россия по этому показателю будет, очевидно, на 40-м месте — 27 тыс. долл. на человека (см. приложение 9).

Производительность труда. В развитых странах Запада мы ожидаем, что в 2006—2020 гг. повышение производительности труда в целом по народному хозяйству обеспечит более 90% прироста ВВП (в 1981—2000 гг. — примерно 70%). В промышленности производительность труда будет расти быстрее промышленного производства, что предопределяет абсолютное уменьшение численности занятых в этой отрасли. В сельском хозяйстве этой группы стран темпы прироста производительности труда по-прежнему будут существенно превышать увеличение выпуска продукции, что сохранит тенденцию к уменьшению занятости в этой отрасли (в 1981—2000 гг. — на 27%, или на 2,1% в год, в 2006—2020 гг. — на 18%, или на 1,3% в год). В развивающихся странах (если говорить об этой группе в целом) также ожидается существенное повышение производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве (соответственно до 3,0 и 1,8% в год), несмотря на некоторое сни-

жение этих темпов в Китае и восточно-азиатских новых индустриальных странах (НИС). По нашей оценке, в Китае и НИС скачок на качественно иной, значительно более высокий уровень индустриального производства, сопровождавшийся радикальным повышением производительности труда, ростом занятости в несельскохозяйственных отраслях и уменьшением аграрного перенаселения, подходит к концу. Впредь динамизм их экономического развития может и будет поддерживаться при относительно более низких, чем в прошлом, темпах прироста производительности труда.

Сдвиги в отраслевой структуре производства. По прогнозу, в 2006—2020 гг. в развитых странах ВВП вырастет более чем в 1,5 раза, занятость — в 1,1 раза, а выработка соответственно в 1,36 раза. Подобный рост выработки потребует роста фондовооруженности труда в 1,2 раза, а общей массы основных фондов — в 1,3 раза. Это означает, что доля фонда накопления в ВВП в прогнозный период по сравнению с прошлым несколько снизится, обеспечивая сохранение относительно высоких и социально вполне приемлемых темпов роста потребления, соответствующих оценкам прогноза ВВП по его конечному использованию. Крупнейшим потребительским рынком останутся США ($\frac{1}{3}$ всех потребительских расходов мира). Китай по этому показателю будет на втором месте. Потребительский рынок Индии по объему будет равен германскому.

Сдвиги в отраслевой структуре производства ВВП, достаточно четко определившиеся во второй половине XX в., сохранят свой вектор и в новом столетии. В развитых странах Запада доля отраслей материального производства в общем объеме ВВП, снизившаяся с 41% в 1950 г. до 31% в 2000 г., к 2020 г. не превысит 25%. Продолжится уменьшение доли сельского хозяйства — с 6% в 1950 г. и 3% в 2000 г. до менее 2% в 2020 г.

В развивающемся мире ожидаемые сдвиги в отраслевой структуре будут, скорее всего, воспроизводить те изменения, которые на Западе происходили в первой половине XX столетия: доля сельского хозяйства снизится и в общем объеме ВВП (1950 г. — 33%, 2000 г. — 13, 2020 г., по прогнозу, — 10%), и в общей численности занятых (1950 г. — 60%, 2000 г. — 35, 2020 г. — 25%). Что касается промышленности, то в развивающихся странах ее доля растет в ВВП (1950 г. — 25%, 2000 г. — 28, 2020 г. — 30%), но остается практически неизменной в занятости (около 25% общей численности).

Рабочая сила, высвобождающаяся в сельском хозяйстве и появляющаяся на рынке труда в меру роста численности населения трудоспособного возраста, пополняет сферу услуг. Однако, в отличие от Запада, где сфера услуг выступает как эпицентр стимулов и оснoв постиндустриального развития, в развивающихся странах ее роль сводится прежде всего к поглощению рабочей силы, не находящей применения в материальном производстве и в этом смысле — к поддержанию уровня доходов беднейшей части населения, необходимых для ее выживания и сохранения.

Ресурсное обеспечение

С учетом растущих адаптационных возможностей глобальной экономики трудовых, инвестиционных и энергетических ресурсов в мире вполне достаточно для достижения прогнозируемых высоких темпов роста. Разумеется, это не означает, что для отдельных стран обеспеченность тем или иным видом ресурсов не станет в рассматриваемый период серьезной проблемой.

Демография и трудовые ресурсы. Ожидается замедление темпов прироста населения Земли — в среднем до 0,9% в год. К 2020 г. численность населения увеличится с 6,4 в 2005 г. до 7,3 млрд чел. В развитых странах средние годовые темпы прироста снизятся до 0,36% по сравнению с 0,6% за последние 25 лет. В развивающихся странах население увеличится на 18% — в среднем на 1,1% в год.

В большинстве европейских развитых стран и в Японии численность населения стабилизируется примерно на уровне 2005 г. (см. приложение 1). В странах ЕС население к 2020 г. вырастет на 10 млн чел. и достигнет 468 млн. Прирост будет достигнут в основном за счет трех стран — Франции, Великобритании и Испании. Для всех стран ЕС начиная с 1980-х гг. динамика населения все больше поддерживается миграцией из-за рубежа. В прогнозном периоде будет расти внутрирегиональная трудовая миграция из стран — новых членов ЕС.

Достаточно благоприятная демографическая ситуация сохранится в США, население которых к 2020 г. достигнет 330 млн чел., в том числе за счет устойчивого естественного прироста населения (повышения рождаемости и снижения детской смертности). Доля мигрантов из других стран останется стабильной.

В развивающихся странах демографическая динамика будет складываться в первую очередь под влиянием ситуации в самых

многонаселенных странах — Китае и Индии, где государство проводит жесткую политику планирования семьи. Результаты этой политики в сочетании с повышением уровня жизни уже весьма ощутимы.

За десятилетие 1991—2000 гг. население Китая увеличилось на 122 млн чел. В следующем десятилетии мы прогнозируем в два раза меньший прирост: с 1265,5 млн до 1330 млн чел., или в среднем на 0,5% в год, по сравнению с 1,6% в 1980-е и 0,95% в 1990-е гг. В последние несколько лет прирост населения особенно замедлился, и не исключено, что к 2020 г. численность населения окажется меньше, чем в нашем прогнозе. Но об этом можно будет судить более обоснованно через несколько лет. В любом случае можно с большой долей уверенности говорить, что в период между 2015 и 2020 гг. население Китая стабилизируется на уровне несколько ниже 1400 млн чел. Несколько иначе обстоит ситуация в Индии. Темпы прироста ее населения снизятся с 2,0% в 1990-е гг. до 1,4% в первом и до 1,1% во втором десятилетии XXI в. Тем не менее население Индии все еще будет расти сравнительно высокими темпами и достигнет к концу прогнозного периода численности в 1300 млн чел., т.е. в результате оно приблизится или даже сравняется с населением Китая.

Темпы прироста населения в 2006—2020 гг. по сравнению с 1991—2005 гг. в остальной части развивающегося мира также существенно снизятся — до 1,1% в среднем за год. Относительно высоким (порядка 1,9% в год) останется прирост населения в африканских странах южнее Сахары, где в минувшем 15-летию он был равен 2,5% в год.

С учетом иммиграции население России может, как считают авторы, стабилизироваться в 2010—2020 гг. на уровне 140 млн человек, что примерно равно его численности в 2005 г. (142 млн).

Для развитой части мира демографические сдвиги будут связаны с усиливающейся тенденцией к старению населения, что вызовет необходимость реформирования системы социального страхования и здравоохранения. В развивающихся странах процесс урбанизации обострит проблему трудоустройства городской молодежи, создаст напряжение в сфере образования.

За счет рассасывания безработицы в большинстве стран и повышения пенсионного возраста в развитых странах прирост занятости в целом по миру будет обгонять рост населения и составит порядка 1% в среднем за год. Две трети общего увеличения занято-

сти (315 млн человек) придется на азиатские страны с относительно молодым населением, в том числе на Китай (14%) и Индию (30%).

Существенного роста трудовой миграции из развивающихся стран в развитые не ожидается из-за возможного усиления ограничений в принимающих странах. Однако вероятно изменение структуры мигрантов, увеличение доли квалифицированной рабочей силы и специалистов с высшим образованием. В настоящее время лишь $\frac{1}{10}$ выпускников инженерных вузов в Китае и $\frac{1}{4}$ в Индии соответствуют требованиям крупных западных корпораций. В будущем уровень подготовки специалистов в этих и других развивающихся странах будет повышаться. Основными странами эмиграции останутся Китай (330 тыс. человек ежегодно, не считая выезжающих на временную работу), Индия (240 тыс.), Филиппины (180 тыс.), Индонезия (160 тыс.), Пакистан (150 тыс.). Основные принимающие страны: государства Персидского залива, США, Япония, Австралия.

Инвестиционные ресурсы. Быстрое развитие мировой экономики в 2006—2020 гг. создаст высокий спрос на инвестиционные ресурсы. В среднесрочной перспективе потребность в инвестициях будет во многом определяться выбытием и заменой мощностей, созданных в последней четверти XX в. Однако в отличие от первых послевоенных десятилетий, когда недостаток капитала выступал в качестве одного из важных лимитирующих факторов экономического роста, в прогнозный период обеспеченность мировой экономики инвестиционными ресурсами будет в целом достаточной, чтобы поддерживать высокие темпы.

Более того, если экономическое развитие мира во второй половине XX в. опиралось на возраставшую из десятилетия в десятилетие долю фонда накопления в ВВП, то в прогнозный период мы ожидаем снижения этой доли. Прирост ВВП в развитых странах превысит рост общей массы основных фондов в 1,15 раза вследствие повышения эффективности трудовых и инвестиционных ресурсов. Снизится доля накопления в ВВП и в развивающихся странах, во многих из которых, прежде всего в Китае, она сейчас вдвое превышает уровень накопления в развитых государствах. В целом в прогнозный период доля инвестиций в ВВП мира снизится с 22 до 19%, в том числе в развитых странах — с 19 до 17, в развивающихся — с 26 до 20%.

Обеспеченность мировой экономики капиталом будет во многом определяться величиной корпоративной прибыли. В последние годы ее масса существенно возросла. К началу прогнозного периода вследствие опережающего роста производительности труда по сравнению с заработной платой доля прибыли в национальном доходе развитых государств достигла рекордного уровня. В основе этого процесса, с одной стороны, повышение фондовооруженности труда и эффективности капиталовложений в развитых странах, с другой — обострение конкуренции на мировом рынке труда. Ускорившийся перевод производственных мощностей и аутсорсинг в государства с низкой заработной платой, а также иммиграция из развивающихся стран оказывают угнетающее воздействие на заработную плату в развитых странах. Есть основания полагать, что высокая доля корпоративной прибыли в национальном доходе развитых стран — 13—15% — сохранится. Прибыль останется главным финансовым источником капиталовложений компаний (при значительных колебаниях ее доли от страны к стране).

Новое в инвестиционной сфере в прогнозный период, особенно в его второй половине, — усиление тенденции к образованию относительно избыточных капиталов, прежде всего в развитой части мира. Это не исключает того, что компании, действующие в наиболее динамичных отраслях, будут в растущей степени прибегать к внешним источникам финансирования. В результате доля собственных ресурсов, прежде всего нераспределенной прибыли, в общих объемах инвестиций частных компаний снизится в среднем с 70% в начале прогнозного периода до 65% в его конце. В целом, однако, конкуренция за привлечение капитала все чаще будет сочетаться с соперничеством между самими инвесторами за возможность реализовать его излишки. Этому будет способствовать и ожидаемое снижение доли капиталоемких производств в ВВП.

Продолжится совершенствование финансовой инфраструктуры инвестиционного процесса. В связи с ужесточением в последнее время банковского законодательства в ряде развитых стран следует, вероятно, ожидать усиления финансовой надежности и устойчивости депозитных банков этих стран, их ликвидности и прибыльности. В прогнозный период продолжится повышение роли и эффективности операций институциональных инвесторов (инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний,

различного рода сберегательных организаций) по аккумулярованию сбережений населения с последующим их использованием в производственных целях. Обеспеченность экономики капиталом будет возрастать по мере активизации деятельности фондовых бирж. Преобладающей тенденцией на рынке ценных бумаг будет растущая их капитализация. Под воздействием информационных технологий, а также конкурентной борьбы на мировом фондовом рынке усилится тенденция к универсализации биржевого дела, а также к объединению и слияниям торговых площадок. В эту сферу все активнее будут проникать крупнейшие банки. Более рациональному использованию ресурсов — их распределению и перераспределению будет способствовать все более широкое использование новых финансовых инструментов (деривативов), обращающихся на спотовых, срочных и опционных рынках.

Большое воздействие на объем и структуру инвестиционных ресурсов, а также положение на фондовых рынках могут оказать изменения в отношении собственности. Следует ожидать дальнейшей приватизации ряда отраслей экономики, прежде всего в сфере производственной инфраструктуры в развитых государствах. В то же время вполне вероятно денационализация собственности, в том числе иностранной, в отдельных развивающихся странах (в Латинской Америке). Важнейшим направлением экономической политики останется стимулирование инвестиций посредством налогового и кредитно-денежного регулирования. Возрастет внимание государства к подготовке квалифицированной рабочей силы — необходимое условие повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов. Однако возможности государства во многих развитых странах в области управления ресурсами будут ограничены из-за дефицита их бюджетов. Вместе с тем есть основания полагать, что инвестиционная политика в большинстве развивающихся стран станет более взвешенной: возрастет осознание того, что нехватка инвестиционных ресурсов сплошь и рядом является следствием политики самого государства, когда значительные накопленные денежные средства (в частности, золотовалютные резервы) не используются в достаточной мере в целях развития экономики.

Энергетические ресурсы. Авторы не разделяют алармистских прогнозов о надвигающемся энергетическом кризисе. Острота энергетической проблемы будет связана, на наш взгляд, прежде всего, с усиливающимися противоречиями между странами, экс-

портирующими ПЭР, и странами — их импортерами. Эти противоречия проявились, в частности, в установлении в большинстве развивающихся стран национального суверенитета над добычей и экспортом ПЭР.

Доля топливно-энергетического комплекса в промышленном производстве, вероятно, в 2020 г. стабилизируется по основным развитым странам на уровне 10—12% (например, в Японии и Германии) и на уровне 20% в США. В целом за 2006—2020 гг. общее потребление ПЭР в мире возрастет примерно в 1,3 раза, $\frac{2}{3}$ увеличения потребления ПЭР придется на развивающиеся страны (из них $\frac{1}{4}$ — на Китай). В структуре потребления доминирующее положение, скорее всего, сохранится за топливно-энергетическими ресурсами органического происхождения, доля же энергии АЭС, ГЭС и других возобновляемых источников энергии не превысит 15%.

Среди возобновляемых источников энергии наиболее быстро будет расти использование биотоплива в отоплении и автомобильном транспорте. В докладе Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО) утверждается, что через 15—20 лет за счет биотоплива могли бы удовлетворяться 25% энергетических потребностей. Однако вряд ли это будет экономически целесообразно. В настоящее время биотопливо в основном получается из отходов лесной промышленности и сельского хозяйства. Если же для биотоплива специально расширять производство сельскохозяйственных культур (кукуруза, рапс, сахарный тростник), то такая замена нефти будет рентабельной при устойчивом повышении цен на нее до 75—80 долл. за баррель (в ценах 2005 г.), что маловероятно. Уже разведанных промышленных запасов нефти в традиционных месторождениях хватит на 44 года. Это достаточно высокий показатель для нефти. В 1990 г. он был равен 46 годам. Помимо этого, значительные ресурсы жидкого топлива находятся в битуминозных песчаниках. Так, запасы в нефтяных битумах Канады намного превышают запасы нефти Саудовской Аравии.

Трехкратное повышение мировых цен на нефть в 2002—2005 гг. практически не повлияло на темпы роста мирового ВВП. Это, в частности, объясняется снижением нефтеемкости мировой экономики. Потребление нефти на 1000 долл. мирового ВВП снизилось с 99 кг в 1990 г. до 75 кг в 2005 г. В 2020 г. этот показатель составит 52 кг.

Для удовлетворения мирового спроса на топливно-энергетические ресурсы потребуются значительные инвестиции в добычу ПЭР и транспортную инфраструктуру (трубопроводы, морские танкеры, портовые сооружения). По оценкам Международного энергетического агентства, сделанным в начале 2006 г. на пике конъюнктуры мирового рынка нефти и поэтому, на наш взгляд, несколько завышенным, спрос на капиталовложения в нефтегазовую промышленность в целом по миру составит в среднем 175 млрд долл. (в ценах 2000 г.) в 2006—2010 гг. и 240 млрд долл. в следующем десятилетии. Еще больше средств пойдет в электроэнергетику (60% от прогнозируемых капиталовложений в ТЭК в целом). Значительных расходов потребует внедрение технологий по сокращению выбросов диоксида углерода в атмосферу. При экстраполяции существующих тенденций к 2020 г. такие выбросы составили бы: от сжигания нефти — 13,7 млрд т, природного газа — 8,2 млрд, угля — 14,8 млрд против 10,5, 5,2 и 9,3 млрд соответственно в 2003 г.

Размер капиталовложений будет, по нашему мнению, во многом зависеть от динамики цен на ПЭР, прежде всего на нефть. В долгосрочной перспективе достаточно высока вероятность того, что цены на нефть в реальном выражении (относительно мировой инфляции) будут снижаться. Что касается ближайших 3—5 лет, то перспективы динамики цен менее определенные ввиду сложной (по разным причинам) ситуации в ряде стран — производителей нефти: в Иране, Ираке, Венесуэле, Нигерии. Такая ситуация повышает риски сегодняшних инвестиций и стоимость привлекаемых финансовых ресурсов для нефтяных и газовых проектов.

Главные факторы роста: глобализация и новые технологии

Глобализация. Улучшение показателей экономического роста в рассматриваемый период (повышение темпов производительности труда и общей эффективности хозяйства) будет во многом достигнуто благодаря усиливающемуся положительному эффекту глобализации: использованию все большим числом стран достижений в сфере инноваций, передовых технических стандартов и методов корпоративного и государственного управления экономикой; глобальной конкуренции; повышению отдачи человеческого капита-

ла; более рациональному использованию вовлекаемых в мировой воспроизводственный процесс ресурсов.

Ожидается усиление стимулирующего влияния глобализации на предложение капитала. В результате расширения мирохозяйственных связей возрастет общий инвестиционный потенциал (частный, государственный капитал, средства международных организаций), которым располагает мировая экономика. Ускорится международный кругооборот предпринимательского и ссудного капиталов. Дальнейшая транснационализация мировой экономики приведет к увеличению предложения совокупных инвестиционных ресурсов. Ежегодный объем прямых иностранных инвестиций вырастет в следующие 15 лет в 3—4 раза. Перераспределению международных потоков капиталов, товаров, услуг будет способствовать продолжающаяся либерализация внешнеэкономической политики. Развитие мировых валютных, кредитных и финансовых рынков станет важным фактором разрешения противоречия между свободными ресурсами в одних регионах мира и потребностями в них в других.

Вероятность такого воздействия глобализации на мировое развитие обосновывается авторами, в частности, более интенсивным включением в глобальное разделение труда таких стран, как Китай, Индия, Россия, Бразилия (BRIC). Ускорению глобализационных процессов будет способствовать и ожидаемое уменьшение дисбалансов в международных экономических отношениях, в частности, за счет сокращения актива торгового сальдо у Китая. Произойдет сокращение торгового актива нефтеэкспортирующих стран, который в 2006 г. достиг почти 0,5 трлн долл. по сравнению с нулевым сальдо в 1977 г.

В случае (гипотетическом) серьезного отката глобализации и возврата к протекционизму в международных экономических отношениях среднегодовые темпы прироста мирового ВВП могут упасть на 2—2,5 процентных пункта. Однако взаимозависимость национальных экономик достигла такого уровня, а производственные, торговые и финансовые связи стали настолько плотными и прочными, что такой сценарий маловероятен.

Инновационный фактор. В условиях глобальной конкуренции будет возрастать значение инновационного фактора. Глобализация ускорит мировой инновационный процесс на основе формирования глобальных телекоммуникационных сетей, нарастания эконо-

мического использования интернет-технологий. Экономически значимым будет процесс конвергенции технологий, т.е. практически одновременного развития широкого спектра новых научных и технологических областей, в основе которого лежат возможности, открывшиеся с использованием информационных, био- и нанотехнологий. Энергосбережение останется в фокусе инновационной активности.

Современное технологическое развитие приближается к середине пятого исторически большого цикла (каждый продолжительностью около 50 лет). Этот цикл заканчивается за пределами прогнозного периода. Вместе с тем уже сейчас, в рамках современного цикла, как это было и в предыдущих, начинают складываться контуры нового технологического уклада:

- может начаться революция в здравоохранении на основе использования генетических методов лечения и биоинформатики;

- произойдут радикальные изменения в принципах и методах природоохранной деятельности;

- могут стать экономически приемлемыми технологии альтернативной энергетики, снижающие зависимость от углеводородных топливно-энергетических ресурсов.

Эти инновационные направления активно осваивают как развитые, так и новые индустриальные страны, Индия и Китай. Опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае и Индии приведет к концу прогнозного периода к существенному сближению их показателей наукоемкости с развитыми странами. В 2020 г. на Китай придется 20% мирового объема НИОКР, а на все страны Азии — 45, на США — 28%. Уже в настоящее время по отдельным направлениям информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) Южная Корея, Китай, Индия перешли от «догоняющего» развития к «лидирующему». Их позиции в области продуктовых инноваций будут укрепляться.

В прогнозный период процесс глобализации исследовательской стратегии ведущих наукоемких корпораций будет нарастать. Освоение зарубежного опыта, особенно в области сложной наукоемкой технологии, будет все чаще осуществляться за счет слияний и поглощений. Будут расширяться глобальные партнерские, кооперационные отношения, включая организацию совместных исследований на доконкурентной стадии или проведение стратегических НИОКР, альянсовые неформальные союзы.

В развитых странах потребности в нововведениях и возможности их рыночного использования будут формироваться преимущественно под влиянием изменений в демографической ситуации (увеличение продолжительности жизни населения и периода активной трудовой деятельности). В первую очередь изменения коснутся медицинских технологий и фармацевтики. Новый импульс для нововведений получат также традиционные потребительские отрасли, создающие комфортную среду обитания. Это целый комплекс задач — от максимального упрощения управления сложной техникой до создания материалов для оборудования дома. Здесь возможна активная коммерциализация нанотехнологий, создающих новые свойства материалов.

В развивающихся странах с высокими темпами экономического роста, таких как Бразилия, Индия, Китай, потребность в нововведениях в потребительском секторе будет преимущественно основываться на двух тенденциях: формирование среднего класса, стремящегося к стандартам потребления среднего класса развитых стран, а также сохранение низкого уровня жизни значительной части населения, задача удовлетворения базовых потребностей которого, вплоть до обеспечения сбалансированного питания, все еще будет неразрешима на рыночной основе.

Многие компании высоких технологий уже подготовились к освоению этих рыночных ниш.

Перспективы развития ведущих стран мира

В прогнозный период продолжится смещение центра деловой активности в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Существенно изменится соотношение сил между ведущими игроками на мировой экономической арене. В тройку ведущих стран мира по общему размеру ВВП по ППС войдут крупнейшие развивающиеся страны — Китай и Индия. Позиции Европы в мировой экономике будут относительно ослабевать. США, несмотря на снижение доли в мировом ВВП (табл. 1), удержат ведущие позиции в производительности труда, конкурентоспособности и передовых направлениях НТП.

Соединенные Штаты Америки сохранят лидерство в мировой экономике благодаря переходу к новому типу экономического роста, в его основе динамичное генерирование инноваций, ускоренное развитие нематериальной сферы, упор на человеческий потен-

Таблица 1. Динамика мирового развития, долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	ВВП, млрд. долл.				Доля в ВВП мира, %				Темпы прироста ВВП, %			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2020 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2020 г.	1991– 2000 гг.	2001– 2005 гг.	2001– 2010 гг.	2011– 2020 гг.
ВЕСЬ МИР	50 203	61 007	75 700	11 6940	100	100	100	100	3,1	4,0	4,2	4,4
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	27 451	30 256	34 860	46 060	54,7	49,6	46,1	39,4	2,5	2,0	2,4	2,8
США	11 066	12 455	15 160	20 980	22,0	20,4	20,0	17,9	3,3	2,4	3,2	3,3
Япония	3673	3944	4350	5400	7,3	6,5	5,7	4,6	1,4	1,4	1,7	2,2
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	10 985	11 883	13 035	16 525	21,9	19,5	17,2	14,1	2,1	1,6	1,7	2,4
Германия	2344	2418	2640	3350	4,7	4,0	3,5	2,9	1,9	0,6	1,2	2,4
Франция	1703	1830	2000	2530	3,4	3,0	2,6	2,2	1,9	1,4	1,6	2,4
Италия	1616	1668	1840	2310	3,2	2,7	2,4	2,0	1,6	0,6	1,3	2,3
Великобритания	1705	1927	2160	2770	3,4	3,2	2,9	2,4	2,4	2,5	2,4	2,5
ЕС 27	11 740	12 867	14 300	18 720	23,4	21,1	18,9	16,0	2,0	1,9	2,0	2,7
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	19 810	26 869	35 790	62 145	39,5	44,0	47,3	53,1	5,5	6,3	6,1	5,7
КНР	5436	8573	13 110	26 030	10,8	14,1	17,3	22,3	10,1	9,5	9,2	7,1
Индия	2798	3816	5200	9860	5,6	6,3	6,9	8,4	5,6	6,4	6,4	6,6
Бразилия	1462	1627	2000	2825	2,9	2,7	2,6	2,4	2,7	2,2	3,2	3,5
СТРАНЫ С ПЕРЕХОД- НОЙ ЭКОНОМИКОЙ	2942	3882	5050	8735	5,9	6,4	6,7	7,5	-3,1	5,7	5,6	5,6
Россия	1158	1560	2095	3750	2,3	2,6	2,8	3,2	-5,0	6,1	6,1	6,0

Динамика мирового развития, долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	Население, млн чел.				ВВП на душу, тыс. долл.				Темпы прироста ВВП на душу населения, %			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2020 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2020 г.	1991–2000 гг.	2001–2005 гг.	2001–2010 гг.	2011–2020 гг.
ВЕСЬ МИР	6038	6366	6715	7335	8,3	9,6	11,3	15,9	1,6	2,9	3,1	3,5
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	861	884	900	935	31,9	34,2	38,7	49,3	1,8	1,4	2,0	2,5
США	285	295	307	330	38,8	42,2	49,4	63,7	1,9	1,7	2,4	2,6
Япония	127	128	128	127	28,9	30,8	34,0	42,4	1,2	1,3	1,6	2,3
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	389	398	400	407	28,2	29,9	32,6	40,6	1,7	1,1	1,4	2,2
Германия	82	83	83	83	28,5	29,3	32,0	40,6	1,5	0,5	1,2	2,4
Франция	59	61	61	63	28,7	30,1	32,7	40,4	1,4	1,0	1,3	2,1
Италия	58	58	58	58	28,1	29,0	31,9	40,0	1,5	0,6	1,3	2,3
Великобритания	59	60	61	63	29,0	32,0	35,6	44,2	2,3	2,0	2,0	2,2
ЕС 27	482	488	490	498	24,4	26,4	29,2	37,6	1,8	1,6	1,8	2,6
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	4767	5079	5410	5990	4,2	5,3	6,6	10,4	3,7	4,9	4,8	4,6
КНР	1269	1305	1333	1374	4,3	6,6	9,8	18,9	9,1	8,9	8,7	6,8
Индия	1017	1095	1170	1305	2,8	3,5	4,5	7,6	3,5	4,8	4,9	5,4
Бразилия	172	186	197	216	8,5	8,7	10,1	13,1	0,9	0,5	1,8	2,6
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	410	403	403	410	7,2	9,6	12,5	21,3	-3,1	6,1	5,7	5,5
Россия	146	142	140	140	8,0	11,0	15,0	26,8	-4,8	6,6	6,5	6,0

циал, науку, новейшие знания и организационно-управленческие решения. У США будут по-прежнему самые высокие среди развитых стран темпы экономического роста.

Развитие ресурсосберегающих технологий и альтернативных источников на основе новейших прорывных технологий снизит зависимость страны от импорта сырья и ПЭР.

Усилятся позиции американских транснациональных компаний и банков. Весомым фактором американского лидерства будет и доминирующая роль США в военно-стратегических структурах западного мира.

Сохранится специализация США в международном разделении труда прежде всего как поставщика наукоемкой продукции, вооружения и военной техники и как крупнейшего экспортера сельскохозяйственных товаров. Останется ситуация, при которой экономически более выгодным для США осуществлять ввоз из-за рубежа, а не внутреннее производство многих готовых изделий.

Доллар и в 2020 г. останется ключевой международной валютой, что позволит американской экономике по-прежнему пользоваться в значительных масштабах внешними источниками финансирования.

Основные проблемы, которые американцы рассматривают как общенациональные, лежат во внутренней социальной сфере. Это разрыв в соотношении доходов населения — верхнего и нижнего децилей, слабость школьного образования, трудности с ассимиляцией новой волны иммигрантов. Внести коррективы в долгосрочный прогноз может обострение ряда международных проблем (терроризм, распространение ОМУ).

Страны Европейского союза. Грядущее пятнадцатилетие станет для Европейского союза (ЕС) сложным периодом. Предстоит приспособляться к вызовам глобализации и сдвигам в мирохозяйственной (и мировой политической) системе, к демографическим проблемам, угрожающим превратиться в кризис. Неясны последствия предстоящего расширения Союза. ЕС в прогнозный период в лучшем случае создаст предпосылки для предотвращения сильного отставания от наиболее динамичных экономик, но не сможет стать вровень с США в области инноваций.

К основным факторам неопределенности европейской перспективы, помимо роста зависимости от энергоресурсов и ухудшающейся демографической ситуации, можно отнести также

риски не вполне контролируемой иммиграции, вызывающей межнациональную напряженность и питающей рост правонационалистического радикализма. Весьма значимой угрозой остается социальная напряженность, переходящая в конфликты, жесткое давление профсоюзов, лево- и праворадикальных группировок на правительство, проводящие реформы.

Среднегодовые темпы роста в прогнозный период в странах ЕС по наиболее вероятному сценарию останутся относительно невысокими: 2,2%. При неблагоприятной мировой конъюнктуре, спаде мировой торговли и дальнейшем росте цен на нефть (в среднем выше 80 долл. за баррель) темпы, скорее всего, могут составить за 15-летие не более 1,6—1,8%, но максимальный показатель при самых благоприятных условиях (в том числе и при успешно проведенных национальных реформах) в целом вряд ли будет выше 2,5%.

Япония. В течение первых пяти лет XXI в. экономика Японии сумела преодолеть застой, который продолжался 11 лет (1992—2003 г.) и сопровождался дефляцией товарных цен, и вышла на траекторию роста. Успешное преодоление дефляции и выход экономики из застоя — во многом заслуга реформ, начатых кабинетом Д. Коидзуми и закладывающих новую институциональную структуру, необходимую для работы в условиях глобальной экономики.

Потенциальные темпы роста оцениваются в 2,0—2,1% в 2006—2008 г. и 1,9% в 2009—2020 гг. Подъем в начале прогнозного периода будет поддержан отложенным за годы застоя инвестиционным спросом. Внутренний инвестиционный процесс будет сосредоточен в разработке и освоении новейших технологий. Корпорации будут искать замену тем отраслям, в которых они утратили лидерство на мировом рынке. Японские корпорации будут и в дальнейшем переносить производственные и сбытовые мощности и логистику за границу.

Демографические тенденции — абсолютное сокращение численности населения при росте ожидаемой продолжительности жизни — будут постоянно действующим ограничителем роста. В 2007 г. начнется долговременный процесс сокращения совокупной численности японцев (за ближайшие пятьдесят лет оно сократится на 20%, а за сто — на 50%). Потребительские расходы будут все больше ориентироваться на спрос высоковозрастных прослоек. Для поддержания привычного качества жизни норма сбережений

японских домашних хозяйств опустится с 14%-ной отметки в 2005 г. до 13,3% в 2010 г., 12,8% в 2015 г. и 12,5% в 2020 г.

Удельный вес Японии в мировой торговле, скорее всего, будет снижаться в пользу Китая, Индии и других стран, вытеснивших Японию с позиций промышленной мастерской мира. Япония останется одним из мировых лидеров в производстве и экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью.

Общий вектор изменений в институциональной структуре экономики — усиление экономической роли и социальной ответственности частного сектора. Сокращение государственного долга будет главной задачей бюджетной политики на долгие годы вперед — вероятно, до конца прогнозного периода.

Можно ожидать, что будет положен предел бюджетной политике поддержания неэффективных отраслей с низким потенциалом роста, прежде всего сельского хозяйства.

В интеграционном процессе в Азиатско-Тихоокеанском регионе Япония, по-видимому, утратит чисто количественные позиции в пользу Китая, но за ней останется роль центра финансирования, источника технологий и управленческого опыта для всего региона. В области технологий перед Японией будет стоять двойная задача: выйти на передовые позиции в области продуктовых инноваций и сохранить превосходство в области производственной технологии. Для этого потребуются фундаментальная реформа национальной системы НИОКР.

Kumai. В экономической стратегии Китая произойдет смещение акцентов с количественных на качественные характеристики развития. Ее основные направления в прогнозный период: повышение роли внутреннего спроса в экономическом росте; интенсивное финансирование научно-технической сферы как основы усиления глобальной конкурентоспособности китайской экономики, реализация программы энергосбережения и выделение крупных средств на охрану окружающей среды, перераспределение результатов экономического роста в пользу села и беднейшего населения страны.

Ключевыми для Пекина будут проблемы энергетической безопасности. Сейчас 90% спроса на энергоресурсы обеспечиваются собственным производством. Из потребляемых в Китае ПЭР 65% приходится на отечественный уголь, что составляет 30% мирового потребления угля и является одним из главных источников катастрофического загрязнения окружающей среды в ряде провин-

ций. В перспективе зависимость от импорта ПЭР будет возрастать. К 2015—2020 гг. импорт нефти увеличится с нынешних 35—40% от уровня потребления до 55—60%. Китай ставит цель — с помощью энергосберегающих технологий и изменения структуры энергопотребления за счет повышения доли природного газа, в том числе сжиженного, и атомной энергетики стабилизировать удельный вес страны в совокупном мировом спросе на энергоносители на уровне 14—15% к 2020 г. по сравнению с 12% в настоящее время. Однако такая цель вряд ли будет достигнута. По прогнозу Международного энергетического агентства, этот показатель в 2020 г. составит 17,5%. В любом случае энергоемкость китайской экономики через 15 лет будет ниже американской в 1,3—1,4 раза. Душевое потребление энергии составит $\frac{1}{6}$ от американского, сейчас — $\frac{1}{8}$.

В среднесрочной перспективе продолжится укрепление китайского юаня — как следствие открытия финансовых рынков Китая и политического давления главных экономических партнеров. Положительное торговое сальдо — в результате укрепления юаня и роста внутреннего спроса, в том числе на современную импортную продукцию, — в ближайшие 5—10 лет может существенно сократиться. Темпы прироста ВВП хотя и сократятся, но останутся одними из самых высоких в мире — 7,7% в среднем за 2006—2020 гг. Важным фактором поддержания темпов экономического роста станут потребительские расходы. Этому будет способствовать интенсивный процесс урбанизации и формирование многочисленного среднего класса.

Индия. Коридор возможностей экономической политики определяется необходимостью совместить модернизацию хозяйства, с одной стороны, и политический императив обеспечения занятости — с другой. Наиболее приоритетные направления: модернизация и диверсификация аграрного сектора (в настоящее время поглощающего до 60% экономически активного населения), эффективное использование водных ресурсов, повышение качества образования (включая базовое), развитие здравоохранения, стимулирование занятости, формирование современной инфраструктуры индийских городов, ускоренное развитие транспорта. В области энергетики усилится ориентация на развитие атомной энергетики. Принципиально важной задачей будет замедление темпов демографического роста.

Официальный политический императив — поддержание в период до 2020 г. среднегодовых темпов прироста ВВП не менее 8%. Однако в реальности это недостижимый показатель. Скорее всего, темпы вряд ли могут превысить 6,5%. Возможно ускорение экономического роста к концу прогнозного периода.

События, имевшие место на мировых финансовых рынках во второй половине 2007 г., принципиально не меняют авторские оценки основных показателей развития мировой экономики на среднесрочную перспективу.

Так, согласно уточненному в январе 2008 г. прогнозу МВФ, прирост мирового ВВП в 2008 г. составит 4,1%. Это соответствует наиболее вероятному, по версии ИМЭМО, сценарию развития мировой экономики, согласно которому средние ежегодные темпы прироста ВВП до 2020 г. составят 4,2—4,4%. При этом прогноз ИМЭМО, естественно, учитывал возможные угрозы и неопределенности как в функционировании мирохозяйственного механизма, так и в траектории развития ведущих мировых экономических центров.

На мирохозяйственном уровне эти угрозы связаны с такими разноплановыми проблемами, как иерархия глобализации, сужающая возможности подтягивания многих стран к технико-экономическим стандартам мирового авангарда, сохраняющаяся бедность сотен миллионов людей в развивающихся странах, перспективы доллара, периодическая турбулентность финансовых, прежде всего, развивающихся рынков, ход реформирования международных экономических организаций, их адаптация к требованиям глобализации и др.

Авторы прогноза исходят из объективной заинтересованности подавляющего числа государств в решении этих проблем, в предотвращении глубоких потрясений, способных надолго затормозить процесс глобализации или даже повернуть его вспять, что привело бы к резкому замедлению экономического роста. Такой негативный сценарий развития мировой экономики существует. Но, по мнению авторов, его вероятность невелика.

Раздел

Основные тенденции

1

Перспективы глобализации

1.1. Глобализация рынков капитала / **1.2.** Перспективы прямого зарубежного инвестирования / **1.3.** Эволюция мировой валютной системы / **1.4.** Развитие международной торговли / **1.5.** Региональные торгово-экономические блоки / **1.6.** Становление нового мирового экономического порядка

Фундаментальной тенденцией мировой экономики, определяющей многие другие составляющие ее развития в ближайшие полтора десятилетия, останется нарастание ее глобализации, т.е. трансформации мирового экономического сообщества из рыхлой совокупности более или менее взаимозависимых стран в целостную экономическую систему, где национальные (страновые) социумы постепенно становятся составными частями единого всемирного экономического организма.

Прогнозирование дальнейшей глобализации весьма затруднено многопрофильностью и многофакторностью этого процесса. Аналитики пока еще не изобрели индекс глобализации, который позволял бы синтезировать все или большую часть компонентов этого процесса, подобно тому как, скажем, индекс развития человека синтезирует ВВП на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни и комбинированный показатель уровня образования. К тому же разные сферы мировой экономики предрасположены к глобализации в различной степени. Формирующаяся мировая экономическая система образует многоярусную структуру, разные «этажи» которой имеют разную степень когерентности.

Поэтому прогноз экономической глобализации возможен лишь в виде ряда взаимосвязанных прогнозов основных аспектов этого процесса: перспектив мирового рынка капитала, динамики экспорта и импорта прямых инвестиций, ожидаемых изменений в мировой валютной системе, вероятных темпов роста мировой торговли и сдвигов в ее товарной и географической структуре, возможной эволюции региональных торгово-экономических группировок, а также вероятных преобразований международных институ-

1. Перспективы глобализации

тов, контролируемых и регулирующих глобальные экономические процессы.

1.1. Глобализация рынков капитала

Благодаря либерализации в последние полтора-два десятилетия национальных режимов импорта и экспорта капиталов, а также развитию электронных средств телекоммуникации, позволяющих осуществлять финансовые операции в режиме реального времени и независимо от расстояний, они растут беспрецедентными темпами (рис. 1.1). К началу XXI в. суммарный объем рынка капитала практически достиг величины мирового валового продукта. В 2005 г. суммарная капитализация фондовых рынков всех стран составила 37,6 трлн долл. (что соответствует 83,6% мирового валового продукта), активы коммерческих банков — 55,7 трлн долл. (125,9%), а стоимость выпущенных во всем мире облигаций и других долговых обязательств достигла 58,9 трлн долл. (132,6% мирового продукта)¹.

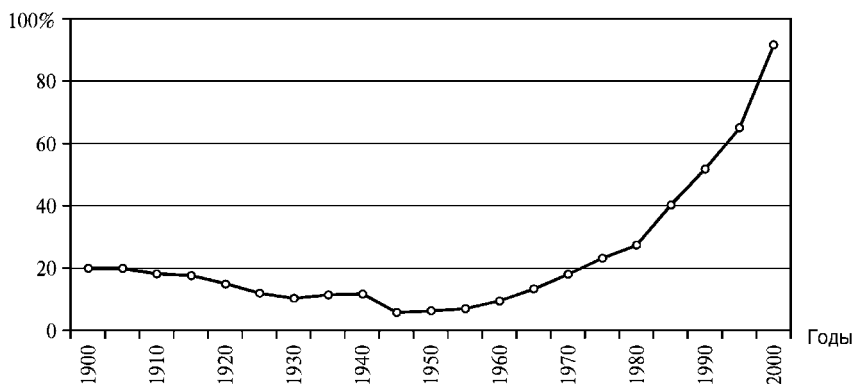

Рис. 1.1. Динамика международных рынков капитала, % к мировому валовому продукту

Источник: Finance & Development. March 2004. P. 29.

Различные сегменты мирового рынка капиталов характеризуются разной склонностью к глобализации. Речь идет прежде всего о *международном рынке заемных капиталов*. Международное бан-

¹ Global Financial Stability Report. IMF. April 2006. P. 95.

1.1. Глобализация рынков капитала

ковское кредитование (накопленный объем выданных и непогашенных кредитов) за последние полтора десятилетия увеличилось с 6,2 трлн долл. в 1990 г. до 15,2 трлн долл. в 2005 г.¹ Еще быстрее развивается более свободный от банковского контроля рынок международных облигаций и прочих долговых ценных бумаг. За это же время его объем вырос с 1,5 трлн до 14,6 трлн долл.

Беспрецедентных размеров достиг рынок деривативов. Валовая рыночная стоимость соглашений на рынке деривативов только с 1998 г. (более ранних сопоставимых данных нет) по 2005 г. более чем утроилась, т. е. росла на 33,3% в год и достигла более 9 трлн долл. А общий объем накопленных обязательств по всем этим сделкам, если бы их пришлось одновременно погашать в декабре 2005 г., составил фантастическую сумму — 284,8 трлн долл., что в 6,4 раза превысило объем валового мирового продукта. Значительная часть деривативных инструментов используется в международных сделках с различными активами: товарами, акциями, долговыми обязательствами, валютой.

Важным сегментом мировой финансовой сферы является *мировой валютный рынок*. Ежедневный оборот операций по обмену валютой превышает 1,2 трлн долл. (2001 г.)².

Процесс глобализации рынка капитала необратим и в течение прогнозного периода будет нарастать. Правда, темпы роста объема международных финансовых операций весьма неустойчивы из-за высокой их чувствительности к разного рода колебаниям конъюнктуры и потому труднопредсказуемы.

В прогножном периоде удельный вес облигационных займов, по всей вероятности, будет повышаться. Гораздо медленнее будут расти международные банковские займы. Если удастся воплотить в жизнь нынешние проекты совершенствования глобальной финансовой архитектуры и уменьшить вероятность локальных и мировых финансовых кризисов, то не исключено, что потребность в страховых сделках уменьшится и рост рынка деривативов замедлится.

Долгое время на международных финансовых рынках безраздельно господствовали только экономические субъекты индустри-

¹ Здесь и далее использована статистика Банка международных расчетов (Базель), опирающаяся на стандартизированную информацию кредитно-банковских учреждений 48 ключевых стран в мировой финансовой сфере.

² BIS. Triennial Central Bank Survey. March 2002. P. 1, 12.

1. Перспективы глобализации

альных и постиндустриальных стран. Они были основными донорами и получателями финансовых ресурсов. Но в последние полтора-два десятилетия на такие рынки все активнее выходят компании и банки (государственные и частные) переходных и менее развитых стран. Помимо традиционных заимствований у иностранных банков, они стали шире использовать международные облигационные займы, а также размещение акций своих компаний на зарубежных рынках (рис. 1.2).

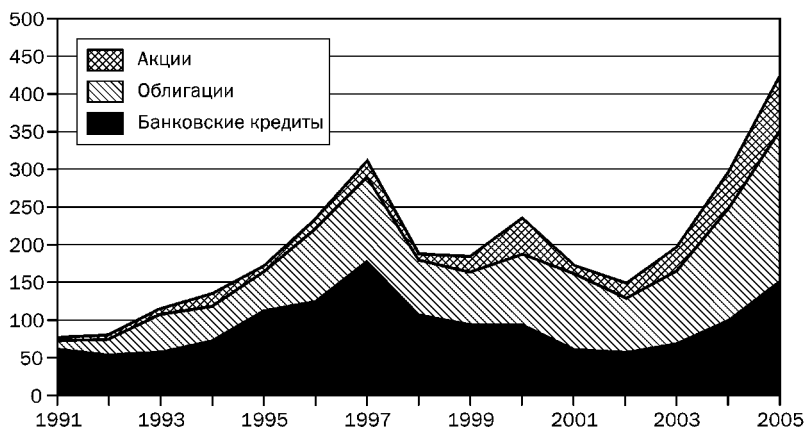

Рис. 1.2. Приток частных капиталов в переходные и другие менее развитые страны в 1991—2005 гг., млрд долл.

Источники: The World Bank. Global Development Finance 2001, 2004. Appendix tables A38-A40; IMF. Global Stability Report 2006. P. 116—119.

В целом с начала 90-х гг. приток частных инвестиций (без учета прямых иностранных капиталовложений), несмотря на финансовый кризис 1997—1999 гг., увеличился в 5,6 раза. Конечно, доля этой группы стран на финансовых рынках еще не превышает 12%, но она неизбежно будет расширяться.

Пока на мировые рынки капитала выходят главным образом те развивающиеся рыночные экономики, где уже сложились достаточно зрелые финансовые институты, а главное — те страны, которые вполне платежеспособны и пользуются доверием у кредиторов. Речь идет о Китае, Индонезии, Мексике, Южной Корее, Малайзии, Аргентине, Бразилии, России и некоторых других. Для большинства развивающихся стран выход на международные рын-

1.2. Перспективы прямого зарубежного инвестирования

ки капитала ограничен, с одной стороны, бременем внешнего долга, который после кризиса 1982 г. до сих пор висит на них, а с другой — неразвитостью их финансовой инфраструктуры.

Дальнейшее развитие мировых рынков капитала будет определяться *тремя основными факторами*. Во-первых, темпами технико-экономического развития как стран-доноров (главным образом индустриальных и постиндустриальных), так и стран-реципиентов (так называемых переходных экономик и менее развитых стран). От этого зависит, с одной стороны, рост объемов накопления избыточных капиталов в первой группе стран и, следовательно, рост их предложения на международных рынках, а с другой стороны, рост спроса на капитал у второй группы стран.

Во-вторых, дальнейший рост масштабов мировых рынков капитала и степень их глобальной интегрированности будет определяться уровнем либерализации национальных рынков капитала. А она повышается по мере подтягивания экономик переходных и менее развитых стран до кондиций государств мирового авангарда. Это трудный и длительный процесс, порой прерываемый финансовыми и другими кризисами. Но по большому счету он последовательно нарастает.

В-третьих, темпы роста мировых рынков капитала зависят от степени политической стабильности в странах-реципиентах, перспективы которой труднопредсказуемы.

1.2. Перспективы прямого зарубежного инвестирования

В прогнозный период приток иностранных инвестиций как в развитые, так и особенно в переходные и менее развитые страны будет определяться, как и прежде, экономической, политической и социальной стабильностью в принимающих странах, наличием здесь благоприятных экономических условий (достаточно крупных рынков сбыта, наличием сырьевых ресурсов, недорогой рабочей силы, транспортной и прочей инфраструктуры) и благоприятного правового режима. В последние годы этот правовой фактор проявляет устойчивую тенденцию к улучшению (см. п. 6).

Международные потоки ПИИ глубже укоренены в почву принимающих стран и менее чувствительны к кризисным шокам, чем международные кредиты или вложения в иностранные ценные бумаги. Характерно, что в период финансового кризиса 1997—

1. Перспективы глобализации

2000 г., охватившего ряд стран Юго-Восточной Азии, Россию, Мексику и Бразилию, вывоз таких инвестиций в развивающиеся страны не только не уменьшился, но и существенно возрос, в то время как портфельные инвестиции резко сократились, а банковские кредиты стали бежать из этих стран.

Но крупные потрясения, резко повышающие уровень рисков, конечно, сказываются и на динамике ПИИ. После террористической атаки на США в сентябре 2001 г. потоки ПИИ резко сократились (рис. 1.3, 1.4).

Рис. 1.3. Динамика вывоза прямых инвестиций из развитых и прочих стран в 1990—2005 гг., млрд долл.

Источник: UNCTAD. World Investment Report, various issues.

С тех пор ситуация несколько стабилизировалась, и масштабы международного прямого инвестирования начали входить в колею более или менее стабильного роста без таких всплесков, как в 1997—2000 гг. Они были порождены ажиотажными вложениями в некоторые высокотехнологичные отрасли промышленности (производство электронного оборудования, аэрокосмической техники, лекарственных препаратов) и сферы услуг (телекоммуникации, обработка информации и т.п.). Инвестиции в эти отрасли «новой экономики» увеличились в странах ОЭСР с 18 млрд долл. в 1995 г. до почти 1200 млрд долл. в 2000 г. Но перегрев конъюнктуры закономерно привел к краху ряда крупных компаний в этих отраслях. Поэтому при расчете темпов роста ПИИ в базовом периоде был исключен «горб», выросший в 1997—2000 г. С такой поправкой сред-

1.2. Перспективы прямого зарубежного инвестирования

Рис. 1.4. Динамика ввоза прямых инвестиций в развитые и прочие страны в 1990—2005 гг., млрд долл.

Источник: UNCTAD. World Investment Report, various issues.

негодовой прирост вывезенных ПИИ (в постоянных ценах и курсах долл.) составил в 1990—2005 гг. около 7,7%. В прогнозный период темпы ежегодного прироста скорее всего сохранятся примерно на том же уровне. В случае возникновения новых серьезных рисков они могут составить около 6,7%, а если такие риски удастся свести к минимуму — 7,8%. Таким образом, можно ожидать, что к 2020 г. объем прямого зарубежного инвестирования может составить (в ценах и валютных курсах 2005 г.) от 2,1 до 2,4 трлн долл. (табл. 1.1).

Таблица 1.1. **Возможный рост объемов вывоза прямых инвестиций, млрд долл., в ценах и валютных курсах 2005 г.**

Сценарии	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Минимальный	—	—	—	1070	1540	2055
Средний	258,0	1200,8	778,7	1125	1626	2350
Максимальный	—	—	—	1180	1715	2420

Рассчитано по: UNCTAD. World Investment Report 1995, 2003, 2006.

В последние 10—15 лет наметились сдвиги в географической структуре ПИИ. В прошлом индустриальные и постиндустриальные государства инвестировали свои капиталы преимущественно в

1. Перспективы глобализации

экономику друг друга, не проявляя интереса к остальным регионам мира. Так же поступали и немногочисленные ТНК развивающихся стран. Но за 15 лет с 1990 по 2005 г. в переходные и менее развитые страны было вложено 2437,3 млрд долл. ПИИ, что составило в среднем 28% общего объема таких инвестиций, поступивших за это время во все страны мира (см. рис. 1.4).

Характерно, что спад зарубежного инвестирования после 2000 г. обусловлен главным образом уменьшением притока ПИИ в развитые страны, тогда как в переходные и развивающиеся страны он продолжает расти. Это свидетельствует о большей стабильности интереса инвесторов ко второй группе стран. Не исключено, что удельный вес направляемых сюда инвестиций к 2010 г. достигнет 42—45%, а к 2020 г. — 48—50%.

С этим связано растущее глобальное перераспределение инвестиционных ресурсов из развитых регионов мира в менее развитые. Первые ввозят многократно большие объемы ПИИ, чем менее развитые, но еще больше они вывозят за рубеж, в результате чего происходит чистый отток прямых инвестиций из этих стран. В 1991—1996 гг. ежегодный приток ПИИ в страны мирового авангарда достиг в среднем 154,6 млрд долл., что составило 3,7% всех валовых вложений в основной капитал этой группы стран. За тот же период они разместили за рубежом 240,6 млрд долл. ПИИ (5,7% от вложений в основной капитал стран-доноров). Чистый отток составил, таким образом, 86 млрд долл., или 2% их валовых инвестиций. В 1997—2002 гг. этот показатель возрос до 111,7 млрд долл. в год (до 2,5% валовых инвестиций). У менее развитых и особенно у переходных стран ситуация прямо противоположная. В течение первых шести лет среднегодовой чистый приток ПИИ здесь составил 52,1 млрд долл. (3,6% валовых вложений в основной капитал), во второе десятилетие он достиг 140,4 млрд долл. (8,5%).

Таким образом, по большому счету мировой авангард, преследуя собственные выгоды, фактически подпитывает инвестиционный процесс в остальных странах мира, обеспечивая там более высокие темпы экономического развития и, соответственно, повышение места и роли таких стран в мировой экономике.

Разумеется, такие блага достаются далеко не всем переходным и менее развитым странам, а в первую очередь тем, где можно рассчитывать на высокие прибыли, где имеется благоприятный инвестиционный климат и минимальны экономические и политические риски. На ближайшие 5—6 лет ожидается повышенный инте-

1.2. Перспективы прямого зарубежного инвестирования

рес ведущих ТНК к странам Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии (прежде всего к Китаю, Индии, Таиланду), постсоциалистическим государствам Центральной и Восточной Европы (Чехии, Польше, Румынии) и России и в меньшей мере к Латинской Америке и Ближнему Востоку¹. По мере улучшения инвестиционного климата и уменьшения экономических и политических рисков в нынешних менее развитых странах круг приоритетных регионов для прямого инвестирования (за пределами мирового авангарда) будет расширяться.

Продолжится и повышение роли развивающихся стран в качестве экспортеров ПИИ. Если в 1990—2005 гг. их доля составляла здесь в среднем лишь 10,3%, то к 2010 г. она может повыситься до 15—17%, а к 2020 г. — до 22—24%. В частности, можно ожидать повышения роли стран Юго-Восточной Азии, некоторых стран Ближнего Востока и, возможно, Латинской Америки.

В последние десятилетия начались глобальные сдвиги в отраслевой структуре зарубежного инвестирования. На протяжении второй половины XX в. здесь наблюдалась последовательная переориентация с отраслей добывающей промышленности (в 50-е гг.) на обрабатывающую (60—70-е гг.), а затем — на сферу услуг. Если в начале 70-х гг. на эту сферу приходилось около $\frac{1}{4}$ мирового объема накопленных за рубежом ПИИ, то к концу 90-х ее доля составила уже $\frac{3}{5}$. Отчасти это отражает растущую роль услуг в экономике всех стран. Но главная причина в том, что многие виды услуг могут экспортироваться или импортироваться лишь посредством ПИИ. Кроме того, в последние годы многие страны осуществили либерализацию своих рынков услуг, открыв доступ к ним иностранных инвесторов. В табл. 1.2 представлена отраслевая структура притока ПИИ в 48 стран, по которым имелись сопоставимые данные за 1990 г., и в 61 страну за 2004 г. В обоих случаях на эти страны приходилось свыше $\frac{4}{5}$ мирового притока ПИИ.

¹ См.: UNCTAD-DITE. Global Investments Prospect Assessment. 2004.

1. Перспективы глобализации

Таблица 1.2. **Отраслевая структура ввозимых ПИИ*** в 1990 и 2004 гг., %

Отрасли	1990 г.	2004 г.
Услуги, всего	48,6	62,1
финансовые	19,6	19,3
деловые	6,5	16,2
торговля	12,0	11,1
транспортные и коммуникационные	1,5	5,2
Обрабатывающая промышленность, всего	41,3	32,1
химическая	9,0	7,7
электротехника и электроника	4,8	2,6
автотранспортная	3,0	3,3
пищевая	4,3	2,9
металлургическая	3,5	2,1
машиностроительная	3,0	2,0
Добывающая промышленность	8,9	4,4
Сельское хозяйство	0,4	0,2

* Сумма меньше 100% из-за отсутствия данных о ПИИ, не распределенных по отраслям.

Рассчитано по: UNCTAD. World Investment Report 2006. P. 266.

В прогнозном периоде можно ожидать развития следующих процессов. Будет происходить дальнейшее смещение экспорта прямых капиталовложений в сферу услуг, прежде всего транспортных, коммуникационных и деловых, спрос на которые быстро растет как в развитых, так и в остальных странах. Правда, гипертрофированный рост доли вложений в эту сферу в конце прошлого десятилетия был обусловлен упомянутым выше ажиотажем, связанным с бурным развитием информатики. В перспективе удельный вес этой сферы в общем объеме зарубежных инвестиций будет, по-видимому, расти более умеренным темпом. Впрочем, вполне вероятные в прогнозном периоде прорывы в области компьютерных технологий, медицины и генной инженерии могут породить новые крупные сдвиги в пользу сферы услуг.

1.3. Эволюция мировой валютной системы

Несмотря на солидный рост абсолютных объемов ПИИ в обрабатывающую промышленность, их доля в общей массе ПИИ будет сокращаться, в первую очередь за счет старых отраслей — металлургической, текстильной, пищевой, общего машиностроения и т.п. В дальнейшем приоритеты здесь будут смещаться в сторону новых высокотехнологичных отраслей промышленности.

Еще быстрее будет ужиматься доля вложений в добывающие отрасли промышленности главным образом вследствие внедрения ресурсосберегающих технологий под давлением, с одной стороны, конкуренции, а с другой — экологических императивов, вынуждающих снижать загрязнение окружающей среды.

1.3. Эволюция мировой валютной системы

После краха Бреттон-Вудской валютной системы доля валют развитых стран¹ с привязанными курсами сначала резко упала (с 87% в 1969 г. до 6,7% в 1980 г.), но потом вновь стала расти и в 2000 г. достигла 53% (рис. 1.5). Не исключено, что в прогнозном периоде эта доля еще более повысится, а доля свободно или полусвободно плавающих валют сократится.

Высокоразвитые страны глубоко интегрировались в мировые товарные рынки, рынки услуг и капиталов, они наиболее открыты и предпочитают дальнейшую торговую и финансовую либерализацию. В таких условиях колебания валютных курсов ощутимо влияют на ценовую конкурентоспособность товаров и услуг, а преднамеренное занижение обменного курса национальной валюты становится все более эффективной заменой таможенных барьеров. Поэтому правительства таких стран заинтересованы в стабильности валютных курсов как можно большего круга государств-партнеров даже ценой отказа от независимой денежно-кредитной политики.

По-иному складывается ситуация в менее развитых странах. На этапе реформирования своих слабых экономик и преодоления множества структурных проблем для них весьма важна автономная

¹ В эту группу здесь включены 30 стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Гонконг, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Катар, Кипр, Кувейт, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Португалия, Сингапур, Словения, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония.

1. Перспективы глобализации

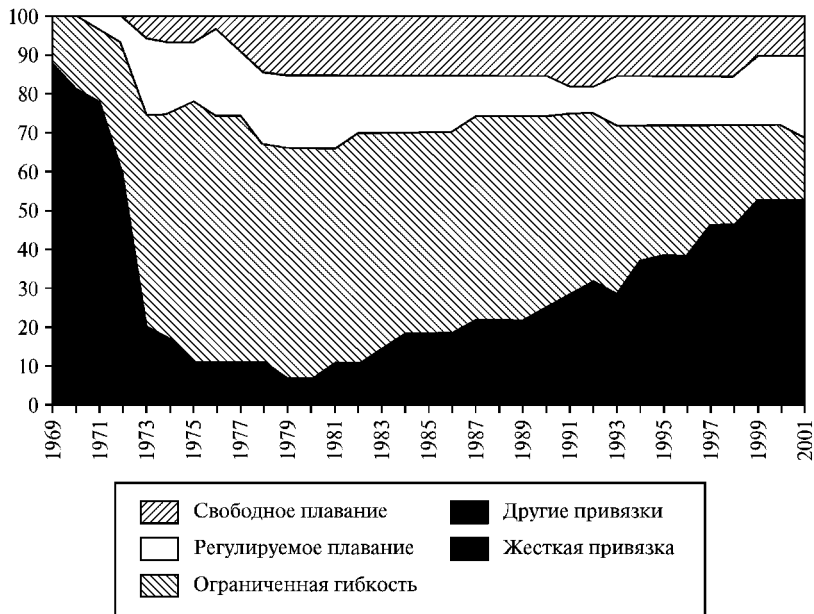

Рис. 1.5. Структура реальных валютных режимов развитых стран с 1969 по 2001 г., %

Источник: K. Rogoff, A. Husain, Ash. Mody, R. Brooks, N. Oomes. Evolution and Performance of Exchange Rate Regimes // IMF Working Paper. 2003. № 243. P. 15.

денежно-кредитная политика. Вместе с тем они заинтересованы в притоке иностранных финансовых ресурсов, для чего приходится открывать национальные рынки капитала. Все это ограничивает возможности стабилизации национальных валют и вынуждает отпускать их в более или менее свободное плавание. Как видно на рис. 1.6, перед крахом Бреттон-Вудской валютной системы доля их привязанных валют (81%) не намного уступала аналогичной доле развитых стран. Потом стала постепенно увеличиваться доля валют с различными режимами плавления. К 1992 г. она достигла 72%, однако затем стала сокращаться за счет увеличения доли валют с ограниченной или частично регулируемой свободой плавления, а отчасти даже за счет привязки валют. В начале XXI в. соотношение плавающих и привязанных валют составляло 59:41.

Перспективы здесь далеко не однозначны. В ответ на внешние шоки одни развивающиеся и переходные страны избирают более гибкие валютные режимы, другие, напротив, ужесточают

1.3. Эволюция мировой валютной системы

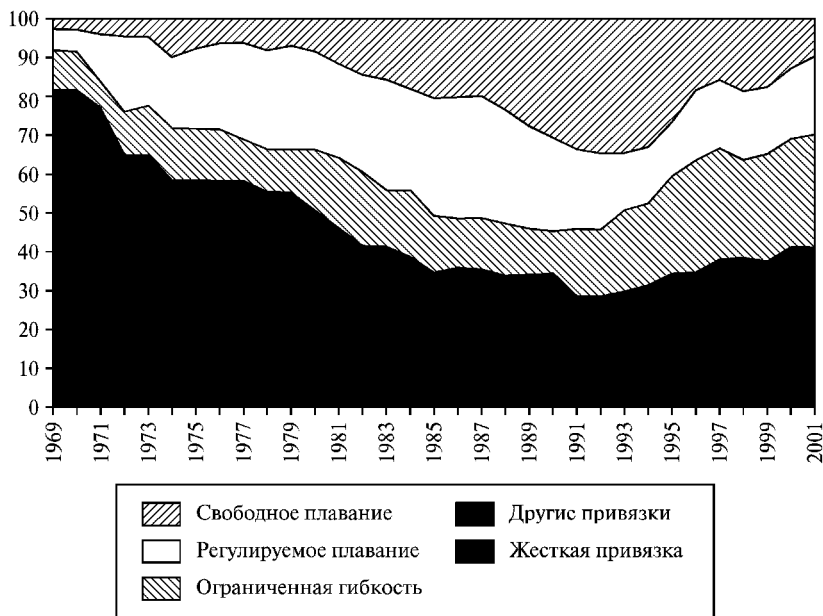

Рис. 1.6. Структура реальных валютных режимов развивающихся стран с 1969 г. по 2001 г., %

Источник: K. Rogoff, A. Husain, Ash. Mody, R. Brooks, N. Oomes. Evolution and Performance of Exchange Rate Regimes // IMF Working Paper. 2003. № 243. P. 15.

контроль за курсом своих валют. Так, в период финансовых потрясений 1997—1999 гг. Бразилия, Индонезия, Колумбия, Южная Корея, Мексика, Россия, Таиланд, Филиппины и Чили де-факто перевели свои валюты из режима ограниченной гибкости в режим более свободного плавания. В то же время Аргентина, Малайзия, Китай, напротив, ужесточили курсовые режимы своих валют.

Наряду с очевидной потребностью сохранять независимость своей кредитно-денежной политики развивающиеся страны стремятся избавиться от неудобств мультивалютности и от связанных с ней издержек. Поэтому в некоторых развивающихся регионах предпринимаются попытки создать собственные зоны валютной стабильности. На Африканском континенте, например, уже существуют три региональные организации с подобными целями: Единая валютная зона (в составе Лесото, Намибии, Свазиленда и Южной Африки), Центральноафриканский экономический и ва-

1. Перспективы глобализации

лютный союз (Габон, Камерун, Республика Конго, Центрально-Африканская республика, Чад, Эквадор и Гвинея) и Западноафриканский экономический и валютный союз (Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал и Того). Более того, все африканские государства объединены в Африканский союз с весьма амбициозными планами в области валютной интеграции. В русле этих планов в 2003 г. Ассоциация центральных банков 53 стран Африки объявила о намерении ввести к 2021 г. единую для всего континента валюту.

Реализация таких планов маловероятна, но тенденцию к тем или иным формам *увязки валютных курсов развивающихся стран* нельзя игнорировать. С учетом этого можно ожидать, что в прогнозном периоде сложившаяся к началу XXI в. пропорция между реально плавающими и реально привязанными валютами — примерно 3:2 — сохранится без существенных изменений. А поскольку основную массу валют составляют денежные единицы развивающихся стран, они и будут определять общую картину мировой валютной системы.

Но в более отдаленной перспективе можно ожидать размывания промежуточных валютных режимов и дальнейшей поляризации мировой валютной системы: увеличения удельного веса как плавающих валют, так и валют с фиксированным курсом. Сейчас трудно сказать, какая из этих двух ее составляющих будет превалировать.

Несмотря на все проблемы (см. гл. 1.6), *доллар сохранит* в прогнозном периоде роль главной валюты мира; при этом сохранится тенденция к некоторому снижению его номинального курса. Вместе с тем вероятны периоды повышения стоимости доллара на мировых рынках. По мере возможности США будут поддерживать свою валюту. Обесценение доллара по отношению к валютам основных торговых партнеров ведет к удорожанию импортируемых США товаров и услуг. Чтобы сдержать снижение курса доллара, приходится повышать учетные ставки Федеральной резервной системы. Однако такая мера удорожает заемный капитал и увеличивает выплаты процентов заграничным держателям казначейских векселей США.

Во многом *динамика курса доллара* будет зависеть от политики других стран. Снижение курса доллара причиняет партнерам США двойной ущерб. С одной стороны, это обесценивает долларо-вые активы частных лиц и долларо-вые авуары центральных банков. С другой стороны, это затрудняет экспорт иностранных товаров и

1.4. Развитие международной торговли

услуг на обширный рынок США. Стремясь смягчить масштабы этих ущербов, Япония, Китай, Тайвань, Южная Корея и другие государства Юго-Восточной Азии осуществляют массированные интервенции на валютных рынках в поддержку доллара. Для проведения таких операций они накопили громадные долларовые резервы: Япония — около 850 млрд, Китай — почти 500 млрд, Тайвань — 200 млрд, Южная Корея — 160 млрд¹. По тем же причинам не заинтересованы в падении курса доллара и страны ЕС.

1.4. Развитие международной торговли

Интенсивность, товарная и географическая структура международного обмена товарами и услугами зависят от уровня развития материального производства, сферы услуг, транспортной, кредитно-финансовой и коммуникационной инфраструктуры в странах мирового сообщества. Чем выше технико-экономическое развитие той или иной страны, чем более развита ее промышленность и сфера услуг, чем больше в этих секторах экономики высокотехнологичных производств, тем большая часть производимых ею товаров и услуг выходит за пределы национальной территории и опосредуется международным обменом, тем больше степень экономической открытости страны.

Дальнейшее развитие мировой *товарной торговли* определяется пятью основополагающими закономерностями. Во-первых, реальный (в неизменных ценах) объем международной торговли, как правило, растет быстрее, чем реальный объем ВВП и внутренний спрос участвующих в ней стран. Эта закономерность сохранится и в прогнозный период.

Во-вторых, товарная структура международной торговли в последние десятилетия неуклонно сдвигается в сторону технологически сложных отраслей материального производства. Быстро нарастает доля изделий средней техноёмкости, чуть медленнее — высокой техноёмкости. Постепенно вымываются из мирового оборота изделия низкой техноёмкости и ресурсоемкие изделия. Быстро сокращается доля базовых ресурсов и топлива². Исключение составил период 2002—2005 гг., когда в результате роста цен на нефть доля топлива в мировом экспорте повысилась до 13,8%. К 2020 г. в

¹ Bergsten F. The IMF and Exchange Rates / Testimony before Senate's Commission on May 19, 2004.

1. Перспективы глобализации

ценах 2005 г. эта доля сократится до 8—9%. При сохранении этих тенденций в прогнозном периоде (а сомневаться в этом нет оснований) можно ожидать, что к 2010 г. удельный вес изделий средней технoемкости достигнет 33 %, высокой — более 29%, а к 2020 г. доли тех и других составят примерно по 35%. Поскольку международная торговля этими товарами отличается повышенными темпами, следует ожидать общего ускорения роста мировой товарной торговли.

В-третьих, параллельно с развитием технически сложных изделий стремительно растет международное разделение процесса их изготовления на отдельные стадии и размещение таких стадий в разных странах. Особенно активно такие процессы проявляются в машиностроении, химической, фармацевтической и легкой промышленности. Вертикальная специализация предприятий — изготовителей различных компонентов конечного продукта развивается как в рамках ТНК, так и между ТНК и самостоятельными компаниями на базе договоров подряда или субподряда.

Поэтому сети международного разделения производственного процесса все дальше выходят за рамки отдельных ТНК, образуя поистине глобальные производственные системы. Мир покрывается все более густой сетью производственно-кооперационных связей, втягивающих все страны в глобальную воспроизводственную систему. Уже к 1990 г. более 21% всего экспорта 10 ведущих стран Запада, а также Мексики, Южной Кореи и Тайваня было сопряжено с международной вертикальной специализацией¹. С 1985 г. по 1996 г. вывоз *готовых изделий* товарной группы «Машиностроение и транспортное оборудование» (исключая части и компоненты) 28 ведущих стран — экспортеров машин и транспортных средств увеличился в 2,5 раза, тогда как экспорт *частей и компонентов* в рамках этой товарной группы за тот же период возрос в 3,7 раза². В прогнозный период эта тенденция не только сохранится, но и, по всей вероятности, усилится. Международная торговля продукцией

² Эти расчеты сделаны в текущих ценах, что, однако, в целом не может существенно повлиять на динамику пропорций. Исключением является лишь доля топлива: она удержалась в 2000 г. на уровне 1990 г. только по причине начавшегося в конце прошлого десятилетия нового роста мировых цен на горючее.

¹ *Hummels D., Ishii J., Yi K. M.* The Nature and Growth of Vertical Specialization in World Trade // *Journal of International Economics* 2001. № 54. P. 77.

² *Ng F., Yeats A.* Production Sharing in East Asia // *The World Bank. Policy Research Working Paper* № 2197. October 1999. P. 10.

1.4. Развитие международной торговли

обрабатывающей промышленности, особенно ее техноемких отраслей, будет все более опережать мировое производство.

В-четвертых, беспрецедентный научно-технический прогресс в последние десятилетия в области транспорта, вычислительной техники и телекоммуникаций, в особенности развитие Интернета и электронной торговли, позволяют предприятиям, с одной стороны, использовать все более удаленные ресурсы, а с другой — поставлять свою продукцию на все более обширные рынки сбыта. И то и другое способствует ускоренному развитию международного разделения труда и опосредующих его торговых и кредитно-расчетных связей.

Наконец, нельзя не учитывать заметно усилившуюся с середины 80-х гг. либерализацию внешнеэкономических связей и снижение барьеров на пути международного перемещения товаров и услуг. Развитые страны уже давно снизили свои тарифные импортные барьеры до минимума. Сейчас 21% общего числа таких ставок в ЕС и 32% в США являются нулевыми. Развивающиеся страны по-настоящему встали на путь либерализации внешней торговли лишь два десятилетия назад, и уровень тарифной защиты их рынков пока еще довольно высок: в среднем около 13%, а у наименее развитых стран и того выше. Но и здесь протекционизм постепенно ослабевает.

В прогнозный период эта тенденция, несомненно, сохранится либо даже усилится благодаря дальнейшему росту числа государств — членов ВТО и реализации программ либерализации в рамках региональных зон свободной торговли и таможенных союзов. Не за горами то время, когда ВТО по числу государств-членов приблизится к ООН, т.е. когда практически все мировое сообщество станет торговать по единым, весьма либеральным правилам. Вместе с тем ожидаются дальнейшие шаги в направлении коллективного упорядочения «правил игры» в мировом рыночном пространстве. Прежде всего, в сфере торговли услугами, аграрными товарами, информационными технологиями и продуктами интеллектуального труда. Внешнеторговая политика стран мирового сообщества будет становиться все более регламентированной, а «правила игры» — более четкими и однозначными. Обходить их будет все труднее и опаснее, поскольку за их нарушение придется платить все более высокую экономическую и политическую цену.

Особое место в международном разделении труда и соответственно в международной торговле занимают *коммерческие услуги*.

1. Перспективы глобализации

Удельный вес услуг в мировом валовом продукте неуклонно растет: в 1980 г. он составлял 55,5%, в 1990 г. — 61,6, в 2000 г. — 66,2%. Доля же услуг в международной торговле составляет около 21—22%. Этот парадокс обусловлен спецификой предоставления услуг. Сравнительно немногие их виды могут предоставляться трансгранично и фиксироваться в платежном балансе страны-поставщика и страны-получателя. К их числу относится, например, большинство телекоммуникационных услуг. В основной же своей массе, как уже сказано, услуги предоставляются непосредственно в стране и потребителям. Кроме того, значительная группа услуг сопряжена с производством продукции, обладающей свойствами товаров, например разработка программного обеспечения, подготовка выпуска новостей, создание кинофильмов, музыкальных программ и т.д. Такие услуги, как правило, хранятся на материальных носителях (бумаге, магнитных лентах, дисках и т.п.) и неотделимы от товарной торговли. Наконец, большой объем деловых услуг (маркетинг, консалтинг, финансовые и другие услуги) циркулирует между странами скрытно в процессе зарубежного инвестирования капитала.

Все это крайне затрудняет учет международно торгуемых услуг. Согласно статистике, экспорт услуг в 1980 г. составил только 7,1%, в 1990 г. — 6,9, а в 2000 г. — 9,1% общего объема мирового производства коммерческих услуг. Это принципиально иное соотношение по сравнению со сферой товарного производства, где доля экспорта в мировом производстве составляла соответственно 32,6; 39,4 и 59,9%. По некоторым оценкам, реальный объем международно торгуемых услуг примерно втрое больше того, который учитывается статистикой. В настоящее время ООН, МВФ, ВТО, ЮНКТАД и Европейская комиссия совместно разрабатывают новую концепцию международной торговли услугами и новую методику ее учета.

Если учитывать лишь улавливаемый современной статистикой ее объем и тенденции последних полутора десятилетий, то к 2010 г. он может достичь (в ценах 2005 г.) 3,5—3,6 трлн долл., а к 2020 г. — 7,1—7,4 трлн долл. (табл. 1.3). Но кроме этого прямого вклада в мировую торговлю, развитие транспортных, финансовых, телекоммуникационных и разного рода деловых услуг облегчает международную торговлю товарами, ускоряет развитие как межотраслевой, так и внутриотраслевой торговли, включая обмен частями и компонентами.

1.5. Региональные торгово-экономические блоки

Таблица 1.3. **Объемы международной торговли коммерческими услугами, млрд долл., в ценах и валютных курсах 2005 г.**

Сценарии	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2020 г.
Минимальный	—	—	—	3615	7050
Основной	1234	1180	2498	3560	7230
Максимальный	—	—	—	3506	7410

Рассчитано по: UNCTAD. Statistical Data Base.

Все изложенное выше дает основание прогнозировать дальнейший *быстрый рост международной торговли товарами и услугами*. По нашим оценкам, объем мирового экспорта товаров и услуг в 2010 г. составит около 16 трлн долл., а в 2020 г. — достигнет 26 — 27 трлн долл. (табл. 1.4).

Опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом производства товаров и услуг будет и дальше повышать степень воспроизводственной открытости национальных экономик, усиливая их втянутость в мирохозяйственные связи как по экспорту, так и по импорту.

Таблица 1.4. **Мировой экспорт товаров и услуг, млрд долл., в ценах и валютных курсах 2005 г.**

	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2020 г.
Развитые страны*	4816	6497	8765	1410	14 685
Остальные страны	1799	2655	3919	5700	12 055
Мир в целом	6615	9152	12 684	16 100	26 740

* В эту группу входят 29 стран: 15 государств — членов Евросоюза (до его расширения в 2004 г.), США, Канада, Япония, Австралия, Гонконг, Израиль, Исландия, Кипр, Южная Корея, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур, Тайвань и Швейцария.

Рассчитано по: данные Международного валютного фонда.

1.5. Региональные торгово-экономические блоки

Первоначальная фаза интеграции, когда реальные интеграционные процессы происходили лишь между высокоразвитыми странами, уступает место формированию новых торгово-экономических бло-

1. Перспективы глобализации

ков с плотным ядром из индустриальных и постиндустриальных стран и рыхлой периферией из среднеразвитых государств — своего рода геоэкономических «галактик». В пределах таких образований действуют не только естественные силы притяжения со стороны мощного ядра, где сосредоточено крупное свободное рыночное пространство, высокий инновационный потенциал и ресурсы избыточного капитала, готового к инвестированию в экономику стран-сателлитов. Не менее важную роль играет и существенная финансовая и техническая помощь, оказываемая ядром «галактики».

Так, ЕС активизировал привлечение к себе менее развитых стран Южного Средиземноморья. В ноябре 1995 г. было решено создать к 2010 г. систему двусторонних преференциальных соглашений между Евросоюзом и Алжиром, Египтом, Израилем, Иорданией, Ливаном, Марокко, Организацией Освобождения Палестины, Сирией, Тунисом и Турцией. К настоящему времени такие соглашения уже заключены (со всеми из них, кроме Сирии). Конечной целью является создание к 2010 г. Евро-Средиземноморской зоны свободной торговли (ЕСЗСТ)¹.

В конце 1994 г. на панамериканском саммите 34 государств Западного полушария (отсутствовала лишь Куба) было принято решение не позднее 2005 г. подписать соглашение о зоне свободной торговли обеих Америк, «от Аляски до Огненной Земли» — Free Trade Area of Americas (ФТАА). Однако переговоры на эту тему в январе 2005 г. закончились провалом, и мало надежды на их возобновление в обозримом будущем. Но тем временем между развитыми странами Северной Америки и отдельными латиноамериканскими государствами формируются двусторонние зоны свободной торговли (ЗСТ). В 2003 г. США подписали договор о ЗСТ с Чили, завершили переговоры с Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа и Сальвадором о создании Центральноамериканской зоны свободной торговли (ЦАСТ). Вашингтон намерен начать их также с Боливией, Колумбией, Панамой и Перу. В свою очередь, Канада заключила соглашение о ЗСТ с Коста-Рикой, намечает переговоры с Доминиканской Республикой, со странами Андской группировки и членами Карибского общего рынка.

Япония заключила соглашение о ЗСТ с Южной Кореей и с Мексикой, ведет переговоры с Чили, Индонезией, Филиппинами

¹ WTO. Annual Report 2005. С. 58.

и Таиландом. Изучаются возможности формирования в перспективе Восточноазиатской зоны свободной торговли.

В прогнозный период такие «галактики» будут обрастать новыми периферийными участниками, а созданные между их ядрами и отдельными менее развитыми странами зоны свободной торговли и иные преференциальные соглашения будут становиться все более либерализованными участками мирового рыночного пространства. А в целом мировая экономика продолжит покрываться все более густой сетью региональных торгово-экономических союзов. Большинство из них, прежде всего в Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке, по-прежнему останутся малоэффективными и не оказывающими ощутимого позитивного влияния ни на национальные хозяйства государств-членов, ни на международную торговлю. Но в общем последняя будет становиться все более свободной от протекционистских барьеров.

В контексте таких процессов интеграция стран СНГ будет сталкиваться с новыми вызовами. Может усилиться дрейф многих стран СНГ в направлении Евросоюза и/или азиатских центров гравитации, прежде всего Китая.

За восемь лет, с 1997 по 2005 г., доля России в экспорте остальных стран СНГ сократилась в среднем с 34,8 до 19,9%. При этом удельный вес ЕС-15 в экспорте остальных стран СНГ в 2005 г. составил в среднем 24,9%, в том числе в экспорте Казахстана — 34,3%, Азербайджана — 45,1, Армении — 47,2, Таджикистана — 49,5%. Доля России в импорте стран СНГ также снижается (40,7% в 1997 г., 36,7% в 2005 г.). Обратить эту тенденцию вспять можно было бы лишь в том случае, если бы экономика самой России могла стать быстро растущей и процветающей. В противном случае к середине прогнозного периода многие страны СНГ могут еще сильнее переориентироваться на ЕС и другие центры гравитации. Интерес России к рынкам стран СНГ приобретет выборочный характер, а потребность в интегрировании с ними будет по-прежнему носить не столько экономическую, сколько геополитическую окраску. Хозяйственное пространство СНГ останется стратегическим тылом России в ее борьбе за место в мировой экономике.

России предстоит в той или иной форме подключаться к ЕС и АТЭС. Ее взаимодействие с ЕС в прогнозный период будет развиваться в форме более или менее взаимовыгодного партнерства. Формирование зоны свободной торговли и единого экономиче-

1. Перспективы глобализации

ского пространства с ЕС, по самым скромным подсчетам, потребует не менее двух десятилетий.

Что же касается АТЭС, то участие в этом объединении может быть существенно активизировано.

1.6. Становление нового мирового экономического порядка

Приспособление к вызовам и рискам глобализирующейся экономики идет и на уровне предприятий (прежде всего ТНК), и на государственном уровне, и на уровне международных организаций.

Те *предприятия*, которые ориентированы на экспорт своей продукции, все чаще рассматривают внешние рынки как единое стратегическое пространство, на котором можно маневрировать в поисках оптимальных рынков сбыта и наиболее удобных поставщиков необходимого сырья и промежуточных продуктов. В условиях ускорившейся диффузии технологий и растущего уровня образования населения развивающихся стран такие оптимальные решения нередко сопряжены с заменой традиционного экспорта товаров и услуг опосредованным их экспортом в форме прямого зарубежного инвестирования.

К 2005 г. объем осуществленных за рубежом прямых инвестиций превысил 10,6 трлн долл., что эквивалентно 17,5% мирового ВВП (по ППС); 77 тыс. ТНК имеют свыше 770 тыс. зарубежных филиалов с общим объемом продаж 22,2 трлн долл.¹

В последние два десятилетия замена прямого экспорта опосредованным приобрела характер четкой тенденции. Если в 1982 г. стоимость мирового экспорта товаров и услуг превышала стоимость продаж иностранных филиалов (за вычетом их экспортных поставок) в 1,12 раза, то в 2005 г., наоборот, продажи филиалов превысили мировой экспорт в 1,8 раза. Нет оснований сомневаться, что такая замена останется в прогнозный период магистральной стратегией ТНК.

Этому будут благоприятствовать и все более налаживающиеся отношения между ТНК и правительствами принимающих стран. Наблюдавшаяся в прошлом настороженность многих государств развивающегося мира в отношении ТНК уступила место конкуренции между ними за привлечение иностранных инвестиций.

¹ UNCTAD. World Investment Report 2006. P. 9—10.

1.6. Становление нового мирового экономического порядка

Рис. 1.7. Число ежегодных изменений в двусторонних инвестиционных соглашениях (левая шкала) и общее число таких соглашений (кумулятивно — правая шкала)

Источник: UNCTAD. World Investment Report 2003. P. 21.

В последние годы все большее число стран устраняют препятствия на пути учреждения филиалов иностранных ТНК, гарантируют им недискриминационный режим, защиту их имущества от национализации или конфискации. Наглядным показателем такого улучшения правового климата является динамика и характер двусторонних инвестиционных соглашений. С 1959 г., когда было заключено первое такое соглашение, их число неуклонно растет и в 2005 г. достигло 2495. При этом в подавляющем большинстве случаев их содержание меняется в более благоприятную для иностранных инвесторов сторону (рис. 1.7). Нет оснований сомневаться, что эта тенденция сохранится и в прогнозном периоде, содействуя росту ПИИ.

В условиях значительного предложения финансовых ресурсов на мировых рынках капитала между ТНК нарастает конкуренция за право инвестировать в тот или иной зарубежный проект. Участвуя в тендерах, они вынуждены проявлять лояльность к принимающей стране, учитывать ее правовые и социальные особенности.

С 1997 г. функционирует Всемирный деловой совет по устойчивому развитию, объединяющий 175 ТНК из более чем 35 стран базирования. Эти корпорации взяли на себя обязательство содействовать экономическому росту, поддержанию экологического баланса и социальному прогрессу тех стран, где действуют их филиалы. Кроме Всемирного совета, созданы 50 национальных и

1. Перспективы глобализации

региональных советов деловых кругов, включающих около тысячи лидеров бизнеса, ориентированных на поддержание устойчивого развития¹. Эта тенденция, по всей вероятности, в течение прогнозного периода сохранится или даже усилится.

В условиях растущей взаимозависимости национальных экономик, информационной революции и либерализации трансграничных потоков товаров, услуг, капиталов и людей *государства* не могут выполнять свои экономические и социальные функции прежними методами. В то же время нарастающая экзогенная уязвимость национальных экономик требует повышенной защиты общенациональных интересов. Это противоречие находит свое решение в том, что наблюдавшееся в последние десятилетия «количество» государственного вмешательства в экономику сменилось повышением его «качества». Правительства и развитых, и (в меньшей мере) развивающихся стран переходят ко все более сложным методам макроэкономического регулирования.

Во-первых, в распределении национального дохода и материальных ресурсов постепенно ослабевает административное начало и усиливаются механизмы рыночного регулирования. Этот курс проявляется в приватизации государственных предприятий; в снижении импортных барьеров (национальные производители должны более самостоятельно приспосабливаться к давлению внешних конкурентов); в ослаблении контроля за процентными ставками на кредитном рынке и за уровнем цен на внутреннем рынке товаров и услуг.

Такая тенденция отчетливо обозначилась в развитых странах и продолжает нарастать. В 1997 г. на уровне ОЭСР приняты Рекомендации относительно качества регулирования, а в начале 2005 г. опубликовано Руководство по качеству и осуществлению регулирования, в котором политика, инструментарий и институты регулирования адаптированы к условиям XXI в. Один из семи основополагающих принципов этого руководства гласит: «Устранение не необходимых торговых и инвестиционных барьеров посредством постоянной либерализации, а также усиление внимания к рыночной открытости и лучшей ее интеграции в процесс регулирования ...»². Таким образом будет повышаться экономическая эффективность и конкурентоспособность.

¹ World Business Counsel for Sustainable Development (<http://www.wbcs.ch/templates>).

² OECD Guiding Principles for Regulatory Quality and Performance. P., 2005. P. 7.

1.6. Становление нового мирового экономического порядка

Менее развитые страны пока не готовы к столь решительному повороту в сторону рыночных регуляторов, но проявляют растущий интерес к управленческим новациям в государствах ОЭСР.

Во-вторых, в условиях нарастающей открытости национальных экономик правительства как развитых, так и развивающихся стран уделяют все больше внимания внешнеэкономическим аспектам макроэкономического регулирования: валютному курсу, платежному балансу, таможенной политике и т.п.

В-третьих, даже такие традиционно «внутренние» сферы государственного регулирования, как налогообложение, социальная политика, трудовое законодательство, образование и профессиональная подготовка кадров, неуклонно интернационализируются, поскольку каждому правительству приходится все более считаться с тем, как обстоят дела в этих сферах у соседей-соперников. Конкуренция предприятий, производящих товары и услуги, активно дополняется конкуренцией правительств, предоставляющих общественные блага (public goods). Государственное макроэкономическое регулирование становится все более состязательным процессом.

В прогнозный период следует ожидать не только сохранения этих трех тенденций, но и усиления их.

В условиях глобализации нарастает потребность в усилении роли *международных организаций*, призванных амортизировать новые проблемы и конфликты на мировом уровне.

Международные организации *глобального уровня*, прежде всего ВТО и МВФ, активно содействуют: 1) коллективной выработке международных правил поведения государств на международной арене; 2) конвергенции национальных моделей макроэкономического регулирования; 3) повышению прозрачности национальных экономик, в первую очередь их финансовой сферы, и предсказуемости экономической политики государств-членов. Наконец, эти организации призваны в чрезвычайных ситуациях оказывать помощь государствам-членам.

В прогнозный период все эти задачи международных организаций сохраняют свою актуальность. Но их решение потребует совершенствования и самих этих организаций, созданных еще в середине XX в. в иной обстановке, и методов их деятельности. Прежде всего, придется учитывать растущую роль развивающихся стран в мировой экономике и в гораздо большей мере принимать в расчет их интересы.

1. Перспективы глобализации

Так, предстоят важные изменения в МВФ. В ближайшие годы корректировка правил принятия решений может стать одной из основных задач его реформирования, снижения доли голосов развитых стран с 62 до 51%, повышения доли остальных с 38 до 49%¹.

Другое направление модернизации МВФ — увеличение его ресурсной базы.

Растущая роль развивающихся стран в мировой экономике скажется и на функционировании ВТО. Текущий раунд многосторонних переговоров в рамках этой организации, начавшийся в ноябре 2001 г. в Дохе (Катар), тормозится глубоким расхождением интересов развитых и развивающихся стран не только в области торговли продуктами сельского хозяйства, но и на других направлениях. Выход из этого объективно обусловленного тупика придется искать не только в ходе Дохийского раунда, но и на всем протяжении прогнозного периода. Возможно, на пути органической увязки дальнейшей либерализации торговли и инвестиций с оказанием более масштабной целевой финансовой и технической поддержки менее развитым странам со стороны развитых стран и таких международных организаций, как ОЭСР и Всемирный банк.

В прогнозный период можно ожидать, что в рамках ООН и/или «большой восьмерки» в этом направлении будут предприниматься все более активные усилия. Из этих двух институтов более перспективной представляется «восьмерка», которая, с одной стороны, совершенно свободна в выборе актуальной проблематики и готова обсуждать любые назревшие вопросы глобального регулирования, а с другой стороны, не обременена постоянным бюрократическим аппаратом и регламентом и в этом смысле отличается от ООН большей гибкостью. Принимаемые этим форумом решения опираются на экономическую мощь и влияние государств-членов и потому оказываются весьма действенными. В ближайшем будущем возможно расширение его состава путем принятия Китая, Индии и, возможно, Бразилии.

Однако вряд ли можно ожидать превращения «большой восьмерки» де-юре в глобальный координирующий центр регулирования мировых экономических процессов.

¹ *Kelkar V., Chaudhry P., Vandurer-Snow M.* Time for Change at the IMF // *Finance & Development*, March 2005. P. 47.

2

Проблема догоняющего развития

2.1. Влияние глобализации на развивающиеся экономики / **2.2.** Усиление неравномерности развития / **2.3.** Фундаментальные факторы экономического роста развивающихся стран / **2.4.** Основные вызовы / **2.5.** Главные параметры роста

В XXI в. развитие отдельно взятых развивающихся стран и всей их совокупности невозможно адекватно представить и осмыслить вне глобального мирового контекста. Плотность международных экономических, финансовых, информационных и человеческих контактов столь высока, что практически для всех развивающихся экономик глобальные условия развития играют определяющую роль по отношению к условиям внутренним.

2.1. Влияние глобализации на развивающиеся экономики

Глобальная экономика является площадкой, где демонстрируются неравные возможности. Глобализация предельно обнажает разноразличность стран, вступающих в общее взаимодействие по универсальным правилам, и подпитывает процесс их дифференциации.

Два момента имеют решающее значение. Во-первых, имманентные характеристики участвующих в глобализации стран существенно различны, что изначально ставит их в неравные условия. Речь идет не только о накопленных (растраченных) в ходе исторического развития характеристиках экономического потенциала, но и о таких заданных характеристиках, как климат, топография, удобство географического расположения, численность населения и т. п. Во-вторых, втягиваемые в глобализацию страны находятся на разных уровнях развития и существенно различаются между собой по масштабам и структуре экономической активности. Между тем, в условиях неограниченного рынка начальное неравенство в масштабах и уровне экономической активности

2. Проблема догоняющего развития

имеет тенденцию к воспроизводству. Асимметрия является естественным результатом, вытекающим из самой природы экономической активности.

В отличие от затянувшейся на столетия промышленной революции, заложившей фундамент техногенной цивилизации, но «успешней» радикально преобразовать лишь небольшую группу стран, поставив их в положение мирового экономического авангарда, подготовленная ею глобализация втянула в свою орбиту практически все страны мира за каких-нибудь два-три десятилетия. Втянула в том виде, в котором застала, в итоге приумножив предпосылки для усиления неравномерности мирового экономического развития.

Исходя из различий в условиях и типах развития в настоящем прогнозе выделены *две основные группы развивающихся стран*: экспортеры промышленных изделий (ЭПИ) и нефтеэкспортеры (НЭ). Остальные страны по остаточному принципу объединены в группу прочих (ПРС), причем в некоторых случаях из этого массива выделяются еще две подгруппы с особо неблагоприятными условиями для развития: наименее развитые страны (НРС) и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), основная масса которых тоже относится к НРС¹.

Таблица 2.1. **Удельный вес различных групп стран в совокупном ВВП развивающегося мира, %**

	1950 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2020 г.
ЭПИ	52,3	56,8	64,2	69,7	70,5	79,3
Китай	15,1	11,1	17,9	27,4	31,9	44,9
Индия	14,4	12,5	14,1	14,1	14,2	16,1
остальные	22,8	33,2	32,3	28,1	24,4	18,4
НЭ	13,4	18,0	15,4	11,7	10,9	8,0
Прочие (ПРС)	34,3	25,1	20,4	18,6	18,6	12,7

Взяв за основу такую группировку, не следует, однако, забывать и о межстрановых различиях в рамках каждой из выделен-

¹ Группа ЭПИ включает в максимальном своем составе 12 стран, НЭ — 21, НРС — 32, РСНВМ — 19 стран. При этом при конкретных расчетах число стран в группах может варьироваться в зависимости от наличия соответствующей статистики.

2.2. Усиление неравномерности развития

ных групп, влияющих на их экономическую динамику и вес в мировой экономике (табл. 2.1). Ведь если, скажем, изъять из группы ЭПИ латиноамериканскую составляющую, ее вес несколько уменьшится, а динамика, напротив, повысится. Но особенно велика роль Китая и Индии, оказывающих все более заметное влияние на общую динамику и значимость этой группы в мировой экономике и в системе мирохозяйственных отношений.

Тенденция к усилению неравномерности развития, обусловленная различиями в международной специализации, особенно наглядно проявляется при обращении к среднедушевым показателям ВВП (см. приложение 7).

2.2. Усиление неравномерности развития

Свою лепту в спонтанную межстрановую дифференциацию внесла форсированная либерализация вкупе с унификацией экономического законодательства развитых и развивающихся стран, уравнивающей в правах всех субъектов рынка безотносительно к их национальной принадлежности, месту пребывания и сфере деятельности. Различия в уровнях и качестве развития (в смысле готовности к его продолжению в изменившихся условиях) осложнили положение одних стран и облегчили экономическое возвышение других. Проблем не избежали и страны авангарда. Но особенно глубокий отпечаток новые порядки наложили на мирохозяйственную периферию. Поэтому, прогнозируя ее развитие, необходимо учитывать растущие различия между группами более или менее типологически однородных стран. В первом приближении это могут быть и большие регионы континентального или субконтинентального масштаба, каждый из которых имеет свою специфику, в той или иной мере присущую и составляющим его странам.

Чтобы получить более объемную картину этого процесса, развивающиеся регионы можно сопоставить не только между собой, но и с развитыми. Особый интерес в этой связи представляет сравнительная динамика обрабатывающей промышленности (табл. 2.2), международная торговля продукцией которой либерализована в наибольшей степени. Хотя дело здесь, очевидно, не только и не столько в либерализации как таковой, сколько в том реальном технико-технологическом состоянии, в котором оказа-

2. Проблема догоняющего развития

лась обрабатывающая промышленность каждого рассматриваемого региона ко времени нынешнего неолиберального разворота.

В 1981—2004 гг. добавленная стоимость в североамериканской обрабатывающей промышленности ежегодно прирастала в среднем на 3,6%, что в два с половиной раза превышает показатель Западной Европы (1,4%) и в полтора раза средневзвешенный показатель стран Латинской Америки (2,7%), еще не завершивших индустриализацию. В последние же девять лет этого периода Северная Америка превзошла по темпам роста обрабатывающей промышленности развивающуюся Азию (6,6 против 6,0%), бывшую до того чуть ли не четверть века бессменным лидером промышленного роста.

Ренессанс обрабатывающей промышленности в Северной Америке совпал по времени с замедлением темпов промышленного роста развивающейся Азии. Отчасти это замедление, вероятно, связано с завершением индустриализации НИС, сбросивших обороты по наращиванию промышленного потенциала и сосредоточившихся на его совершенствовании, и с последствиями финансового кризиса конца 1990-х гг. Но главное, похоже, заключается в неоднозначном воздействии экономической глобализации на промышленное развитие периферийных стран. Подталкивая перемещение на периферию технически несложных операций сборочного типа, при этом глобализация осложняет становление там ключевых звеньев современной промышленности, в которых создается основная часть добавленной стоимости и генерируется спрос на продукцию смежников. В том числе и из-за свертывания регулирующих возможностей государства.

Особенно ощутимо эти осложнения проявились в странах Латинской Америки, бывших первопроходцами промышленной революции в нынешнем развивающемся мире и еще в 1970-е гг. почти не уступавших по темпам промышленного роста развивающейся Азии. Так и не адаптировавшись к императивам глобализации, латиноамериканская обрабатывающая промышленность не выдержала резко возросшей конкуренции с импортом и в полном смысле этого слова деградировала. С начала 1980-х гг. и практически до конца XX в. производство промышленных изделий в этом регионе, как когда-то, в стартовый период индустриализации, уступало по темпам роста добывающей промышленности, а тяжелая — легкой. При этом обрушилась значительная часть наиболее продвинутых его сегментов, а в ходе приватизации и из-за резко

2.2. Усиление неравномерности развития

ужесточившейся экономии бюджетных средств был утерян и ряд важных научно-исследовательских центров со всеми их наработками. Все это, отбросив далеко назад латиноамериканские страны, поставило под вопрос возможность завершения там промышленной революции.

Справедливости ради следует отметить, что одновременно с заметной сдачей позиций в производстве машинотехнической продукции (исключая авто-, а в Бразилии еще и авиастроение) странами Латинской Америки достигнут прогресс в переработке сырья и продовольствия, а Мексикой еще и в подключении к производственным сетям ТНК через специализацию на технически несложных трудоемких операциях. Это способствовало оживлению латиноамериканского экспорта и улучшению внешнеэкономического баланса в большинстве стран региона¹. Однако потенциал роста оживившихся сегментов обрабатывающей промышленности весьма и весьма ограничен и в эпоху «экономики знаний» имеет сугубо преходящее значение.

Таблица 2.2. **Доля некоторых групп развивающихся стран в обрабатывающей промышленности***, % и процентные пункты

	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2004 г.	Изменение за	
					1980— 2000 гг.	1990— 2004 гг.
В мировой обрабатывающей промышленности						
Латинская Америка	7	5,3	5	4,8	-2	-0,5
Восточная Азия	4	8,4	14	17,6	+10	+9,2
Остальные страны	3	1,9	5	2,2	+2	+0,3
Все развивающиеся страны	14	15,6	24	24,5	+10	+9,0
В обрабатывающей промышленности развивающихся стран						
Латинская Америка	47	34,0	22	19,6	-25	-14,4
Восточная Азия	29	54,1	58	71,6	+29	+17,5
В том числе Китай	10	14,1	29	29,6	+19	+15,5

¹ Monthly Bulletin of Statistics, Special Tables; UNCTAD. Trade and Development Report 2003. P. 91—146.

2. Проблема догоняющего развития

Окончание табл. 2.2

	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2004 г.	Изменение за	
					1980— 2000 гг.	1990— 2004 гг.
Остальные страны	24	11,9	20	8,8	-4	-3,1
В том числе НРС	...	1,3	...	1,2	...	-0,1

* Показатели за 1980 и 2000 гг. представлены в текущих ценах (адаптировано из: *Lall S. Reinventing Industrial Strategy: The Role of Government Policy in Building Industrial Competitiveness / G-24 Discussion paper № 28, April 2004*), а 1990 и 2004 гг. — в ценах 1995 г. (заимствовано из: *International Yearbook of Industrial Statistics. UNIDO, Vienna, 2005. Table 1.1*).

В отличие от Латинской Америки для стран Африки и Западной Азии, находящихся на более низких ступенях промышленного развития, разрушительные последствия неподготовленной, по сути дела, шоковой либерализации в абсолютном измерении оказались не столь большими. Но это не меняет сути дела. Ведь утерянное все равно придется наверстывать, а стартовать с более низкого уровня несомненно сложнее, тем более когда остаешься совсем в другой, по сути дела, отжившей свой век эпохе.

В связи с возросшими различиями в темпах роста заметно изменилась дислокация мировой обрабатывающей промышленности, но особенно существенные изменения претерпело ее размещение в развивающемся мире. Наряду с промышленным прогрессом четверки НИС, завершивших индустриализацию еще в прошлом веке, самые современные динамичные ее отрасли концентрируются в Китае. Сравнительно быстро развивается также обрабатывающая промышленность стран Юго-Восточной и Южной Азии, в то время как долго лидировавшая Латинская Америка все более утрачивает свои позиции.

2.3. Фундаментальные факторы экономического роста развивающихся стран

Среди факторов фундаментального порядка особое значение в рассматриваемый период наряду с накоплением физического и «человеческого» капитала будут иметь демографические сдвиги и динамика экспорта.

«Демографический дивиденд». В 1951—2000 гг. страны Юга развивались при среднегодовых темпах роста населения около 2,5%, а в 1971—2000 гг. — около 2%. В 2001—2005 гг. этот показатель снизился до 1,5%, а к 2025 г. опустится ниже 1% (рис. 2.1). В Китае, демографический тренд развития которого скорее ближе тренду развитых (исключая США), чем развивающихся стран, темпы демографического роста опустились ниже планки в 1% уже к 2005 г., а в период 2005—2025 гг. прогнозируются на уровне около 0,45%.

Снижение демографической нагрузки на экономический рост окажет заметное воздействие на динамику развития периферии. В основе падающих темпов роста населения лежит снижение коэффициента фертильности, или числа рождений, приходящихся на одну женщину. Снижение фертильности транслируется в экономический рост по двум основным каналам: во-первых, уменьшение числа детей, сокращая время по уходу за ними, способствует выталкиванию женщин на рынок рабочей силы; во-вторых, сокращение многодетности семей высвобождает средства, которые могут быть потрачены на другие нужды, в том числе лучшее образование детей.

Не меньшее, если не большее значение с точки зрения перспектив экономического развития имеет тенденция к росту доли населения в трудоспособном возрасте 15—64 лет при параллельном сокращении долей возрастных когорт «иждивенцев» — детей до 15 лет и взрослых старше 64 лет. В развивающихся странах этот показатель в 2000—2025 гг. снизится на 10 пунктов с 0,62 до 0,52. В крупнейших странах современного мира коэффициент иждивенческой нагрузки сократится еще более значительно либо останется на изначально низком уровне. В Индии к 2025 г. он прогнозируется на уровне 0,48 по сравнению с 0,62 в 2000 г. В то же время в Китае соответствующий показатель будет колебаться относительно сравнительно низкой отметки 0,42 в 2005—2020 гг., но к 2025 г. вернется на исходную позицию в 0,46.

Представляется, что комбинированный эффект от снижения темпов роста населения, уменьшения коэффициентов фертильности и «иждивенчества», сокращения многодетности и т.п. для экономического роста в рассматриваемый период окажется в целом положительным. Согласно расчетам Д. Блума и Дж. Вильямсона, в 1965—1990 гг. «демографический дивиденд» объясняет около трети роста среднедушевого ВВП новых индустриальных стран Восточ-

Рис. 2.1. Среднегодовые темпы роста населения

Рассчитано по: United Nations Population Division. World population and Prospects: The 2002 Revision Data Base; Maddison A. Monitoring the World Economy 1820—1992/ OECD Development Centre, Paris 1995.

2.3. Фундаментальные факторы экономического роста развивающихся стран

ной Азии¹. Исследование сбережений в Индии показывает, что снижение коэффициента иждивенчества на 1 процентный пункт обеспечивает рост частных и совокупных сбережений почти на 1 процентный пункт ВВП².

Показательно, что параллельно со снижением в менее развитых странах коэффициента иждивенческой нагрузки в развитых странах тот же самый индикатор будет, напротив, возрастать. Косвенно это станет подталкивать экономический рост периферии по двум каналам: во-первых, через вынос производственной активности в страны с высоким предложением дешевой рабочей силы; во-вторых, через инвестиции финансовых накоплений стареющего населения развитых стран в развитие динамичных центров экономической активности в развивающемся мире.

Инвестиции в физический капитал. Все примеры успешного развития свидетельствуют о центральной роли накопления в процессе экономического роста. Из-за глубоких различий в уровнях и типах развития, неравномерности протекания хозяйственного и инвестиционного цикла, эффективности корпоративного сектора и общественных институтов взаимосвязь между темпами экономического роста и скоростью обновления и накопления основного капитала не является линейной. Другое дело, что опять-таки страны с самыми высокими темпами роста капиталовложений, как правило, отличаются также высокими и устойчивыми темпами роста ВВП. В странах — экспортёрах промышленных изделий в 1970—2002 гг. корреляция между двумя показателями составляла 0,71.

Динамика инвестиций в основной капитал в различных группах развивающихся стран принципиально различна. В ЭПИ норма накопления в последнюю четверть века устойчиво, с перерывом на азиатский кризис конца 1990-х гг., росла и с середины прошедшего десятилетия составляла не менее 30% ВВП. В первые годы нового тысячелетия в большинстве стран этой группы норма накопления скачкообразно повысилась до 40% ВВП. При том что скачок произошел на фоне очень высоких темпов экономического роста, он свидетельствует о весьма интенсивном наращивании и обновлении производственного аппарата, главным образом в обрабатывающей

¹ Bloom D. E., Williamson J. G. Demographic Transitions and Economic Miracles in Emerging Asia // World Bank Economic Review. 1998. № 3. Vol 12. P. 419—455.

² Muhleisen M. Improving India's Savings Performance. IMF Working Paper № 97/4/ — Wash.D.C.: IMF, 1997.

2. Проблема догоняющего развития

промышленности, но также и в некоторых отраслях сферы услуг, в первую очередь в инфраструктуре и в энергетике.

Важно подчеркнуть, что ускоренное наращивание инвестиционной активности в сохранивших высокую экономическую динамику ЭПИ базируется на растущей норме внутренних сбережений, которая с 1982 г. не опускалась здесь ниже 25%, а с середины 1990-х гг. стабилизировалась на уровне 30% ВВП.

На рубеже XX—XXI вв. этот показатель скачкообразно вырос более чем до 40% ВВП. Закономерно ожидать, что инвестиционный бум начала нового века трансформируется в высокие темпы роста на длительный период. Тем более что корреляция между экономическим ростом и инвестициями в этих странах находится на очень высоком уровне.

По-иному развивается инвестиционный процесс в остальных развивающихся странах. В группе ПРС, несмотря на некоторые положительные подвижки последних лет, норма сбережений остается на крайне низком уровне порядка 15 и 10% ВВП соответственно. Норма накопления в этих группах стран примерно одинакова — 15—20% — и в большом числе стран оказывается существенно выше нормы сбережений. Это означает, что инвестиционный процесс здесь, а значит, и экономический рост в целом обеспечиваются за счет притока ресурсов извне. Во многом сходная ситуация сложилась в Мексике и Бразилии, представляющих ЭПИ Латинской Америки.

Особенно интересна динамика разрыва между нормой сбережений и накопления в группе НЭ. Ведомый высокими ценами на нефть всплеск сбережений с 1999 г. не был трансформирован в пропорциональное наращивание инвестиций. Более того, норма накопления в НЭ в 2001—2003 гг. оставалась ниже уровня 1990-х гг.

Развитие «человеческого капитала». За последние полвека колоссальные ресурсы были направлены развивающимися странами в развитие «человеческого капитала», занимающего особо важное место среди факторов экономического роста. Одной из ключевых характеристик качества «человеческого капитала» является положение дел с образованием. В 2002 г. уровень грамотности взрослого населения периферии достиг 76,7% и даже в странах с самым низким среднедушевым доходом перевалил за 50%¹. Доступные трех-

¹ Human Development Report 2004. P. 142.

2.3. Фундаментальные факторы экономического роста развивающихся стран

уровневые системы массового образования способствуют неуклонному накоплению и совершенствованию «человеческого капитала», что находит отражение в росте такого показателя, как «накопленное число лет обучения».

В последние два десятилетия XX в. усилия по развитию «человеческого капитала» в большинстве развивающихся стран (особенно в успешных) были умножены. В 2000 г. в 58 развивающихся странах, по которым имеется соответствующая статистика, только государственные расходы на образование составили 4,3% ВВП. В 1998—2002 гг. государственные расходы на образование в ВВП выросли в 45 странах, в 5 остались без изменения и только в 16 сократились. Определенный прогресс достигнут и в расширении контингента учащихся. Так, в 1990/91—2001/02 г. доля детей, посещающих начальную школу, возросла с 80 до 83%¹.

При том, что взаимозависимость между усилиями в области образования и экономическим ростом не является линейной и тем более автоматической, не подлежит сомнению, что накопление общего и специфического человеческого капитала обеспечивает поступательное развитие многих стран периферии, все более вбирающее в себя высокотехнологичные отрасли промышленности и услуг. Самым ярким примером в этом смысле является опережающее развитие комплекса информационных технологий в Индии и Малайзии.

Динамика экспорта. В догоняющих экономиках, в отличие от развитых, экспорту изначально принадлежит ключевая роль в процессе развития. Обеспечивая связь с мировым рынком, экспорт долгое время являлся основным, зачастую единственным источником средств для модернизации и развития. Формируя каналы сопряжения развивающихся экономик с запросами мирового рынка, экспорт и ныне относится к важнейшим факторам развития этой группы стран, характеризуя его со стороны внешнего спроса, фиксирующего их место и роль в МРТ и в мировой экономике.

В 1980—2003 гг. доля ВВП развивающегося мира, поступающая в каналы международного экономического обмена (нередко называемая экспортной квотой)², возросла с 26 до 35% ВВП (рис. 2.2).

¹ The Millennium Development Goals Report 2005. P. 10.

² В связи с развитием внутриотраслевого МРТ, обеспечившего наполнение экспорта развивающихся стран промышленными товарами, основная часть добавленной стоимости которых создается в странах базирования ТНК, понятие экспортной квоты, подразумевавшее долю ВВП, реализуемую на внешних рынках, очевидно, утратило свое изначальное значение.

2. Проблема догоняющего развития

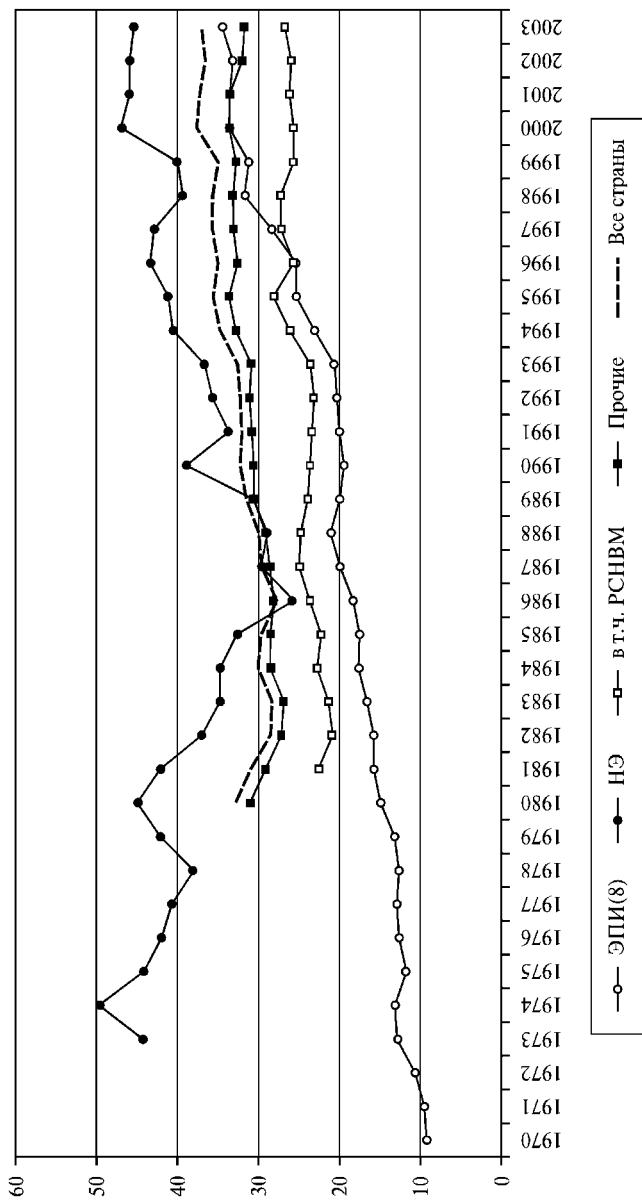

Рис. 2.2. Динамика экспортной квоты в развивающихся странах, % от ВВП

2.3. Фундаментальные факторы экономического роста развивающихся стран

Особенно быстро повысилась экспортная квота в ЭПИ, где за последние тридцать пять лет она увеличилась в среднем в 3,5 раза, с 10% в 1970 г. до 35% в 2003 г., в том числе в КНР — с 2 до 34%, а в Индии — с 4 до 14,5% ВВП.

На высоком уровне, примерно в 40%, находится и трендовое значение экспортной квоты для НЭ. Если с середины 1970-х до середины 1980-х гг. относительная значимость экспорта для этой группы стран несколько снизилась, то к 1995 г. этот показатель восстановился до трендового значения, а в период сырьевого бума начала нового века достиг 45% ВВП. Не будет преувеличением сказать, что экономические успехи ЭПИ и до некоторой степени НЭ обеспечены ростом экспорта или, иначе говоря, внешним спросом, что, собственно, и отражено в названиях обеих групп стран.

Среднегодовые темпы роста экспорта (в долл. США, 2000 г.) по всем развивающимся странам в 1997—2003 гг. составили 8,1%, а при исключении стремительно превращающегося в ведущую торговую державу Китая — 6,05%. При этом опережающими темпами рос экспорт продукции обрабатывающей промышленности. По нашей грубой оценке в разрезе 92 развивающихся стран, обеспеченных соответствующей статистикой, экспорт НЭ в реальном выражении увеличился незначительно, а их доля в совокупном экспорте всей группы в 1997—2003 г. снизилась с 18 до 12%. Экспорт же ЭПИ, благодаря высокой его насыщенности продукцией обрабатывающей промышленности, увеличивался среднегодовым темпом в 10,45%, а Китая — 19,4% (!). В результате доля экспортеров промышленных изделий в совокупном экспорте выборки повысилась с 65 до 74%. Экспорт прочих развивающихся стран, не вошедших в эти две типологические группы, рос среднегодовым темпом 5,3%.

Аналогичным образом дислоцировался в развивающемся мире и рост экспорта услуг. С той, однако, разницей, что ЭПИ Восточной Азии изначально заметно превосходили своих конкурентов из Латинской Америки по объему услуг, реализуемых на мировом рынке. Если в странах Латинской Америки экспорт услуг в 2003 г. по сравнению с 1985 г. вырос в 3,3 раза, то в странах Восточной Азии — более чем в 10 раз. В итоге доля Латинской Америки в совокупном экспорте услуг из развивающихся стран снизилась с 8,4 до 5,1%, в то время как доля Восточной Азии возросла с 17,6 до 31,9%

2. Проблема догоняющего развития

при общем повышении удельного веса развивающихся стран в мировом экспорте услуг в 1,2 раза¹.

При том что ЭПИ из Восточной Азии являются наиболее динамичной частью мировой экономики, пропорционально увеличению глобального экономического веса этих стран возрастает их влияние на мировую экономическую динамику, особенно в зоне периферии. В последние годы отчетливо проявилась тенденция к усилению влияния ЭПИ на сырьевые рынки, в первую очередь нефтяной. Речь главным образом идет о Китае, доля которого в мировом потреблении нефти выросла с 3,5% в 1990 г. до 6,2% в 2000 г. и ожидается на уровне 10% в 2020 г. В целом же доля ЭПИ в потреблении нефти прогнозируется на уровне 29,1% в 2020 г. по сравнению с 24,3% в 2000 г.

В начале XXI в. мировые цены на нефть как в номинальном, так и реальном выражении пошли вверх, потянув за собой цены на большинство сырьевых товаров. Рост экспортных доходов благоприятно сказался на экономической динамике большого числа стран, особенно НЭ, облегчив ситуацию с бюджетными дефицитами, обслуживанием внешней задолженности и позволив им увеличить текущие и капитальные расходы. Вдобавок рост цен на сырье стимулировал приток прямых иностранных инвестиций в те развивающиеся страны, которые обладают коммерческими запасами востребованных мировым рынком полезных ископаемых.

Вместе с тем положительный импульс от роста сырьевых цен на экономическую динамику периферии не стоит переоценивать. Как показывает мировой опыт, ценовой выигрыш, получаемый экспортерами сырья, быстро «съедается» ответным ростом цен на продукцию обрабатывающей промышленности, импортерами которой они являются. Мировая экономика достаточно быстро корректирует скачки цен на сырье. После ценового скачка 1979—1980 гг. на рынке нефти, потребовалось менее трех лет для снижения ее реальной стоимости. До 1999 г. включительно цены на нефть оставались ниже уровня 1990 г. и только в 2001—2004 гг. превысили эту отметку.

Фактически стабильные, а в долговременном плане снижающиеся цены на сырьевые товары (в реальном выражении) означают, что импульс для развития экспортеров сырья из-за возможного

¹ Рассчитано по: UNCTAD Handbook of Statistics 2004, Table 5.1.

2.4. Основные вызовы

выхода сырьевых цен на новое, более высокое ценовое плато окажется минимальным.

2.4. Основные вызовы

Прогрессирующая глобализация является крайне асимметричным процессом. Предоставляя хорошие шансы для развития одним странам, другая она, напротив, лишает возможностей для развития. Не исключено, что на глобальной периферии сложилась такая ситуация, когда «победитель получает все».

Бедность. В отличие от вызовов, порожденных глобализацией, проблема бедности уходит своими корнями в экономическую историю каждой страны. Это прежде всего результат неприемлемо низкой динамики и(или) узкоочагового развития. Но не следует сбрасывать со счетов также исторически сложившуюся систему распределения собственности и доходов, равно как и присутствие сознательного начала в выборе стратегии развития. По оценке Всемирного банка, перекочевавшей в целевые установки Декларации тысячелетия и позднее немного подкорректированной, в 1990 г. за чертой бедности находились 2,9 млрд человек, в том числе ниже порога нищеты — 1,3 млрд человек.

По-видимому, осознав все связанные с этим угрозы и опасности, ООН во многом пересмотрела свои подходы к проблематике развития. Если в эпоху противостояния двух систем ею обычно разрабатывались так называемые декады развития, в которых имплицитно присутствовала идея форсированного подтягивания развивающихся стран к технико-экономическим стандартам развитых, а в разгар неолиберальной эйфории возобладала ставка на силы рынка, то Декларация тысячелетия опирается на концептуально иную, более прагматичную основу. Подтверждая приверженность мирового сообщества принципам и ценностям, заложенным в Уставе ООН, Декларация ставит во главу угла задачу сокращения вопиющей нищеты и бедности и призывает все страны к глобальному партнерству в целях развития, провозгласив его неизменным условием ее решения.

Главная составляющая этой исторической задачи в том, чтобы за 25 лет, истекающих в 2015 г., сократить численность находящихся ниже порога нищеты как минимум на $\frac{2}{5}$, а их долю в совокупном населении развивающегося мира — более чем в 2 раза. Планы

2. Проблема догоняющего развития

по сокращению численности населения, живущего за чертой бедности, много скромнее. И это естественно. Ибо все или почти все покинувшие до 2005 г. зону нищеты едва ли выберутся из категории бедных, как это и произошло в 1991—2001 гг.

Таблица 2.4. **Население развивающихся стран, живущее за чертой бедности***

	1990 г.		2001 г.		2015 г.	
	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%
Восточная Азия	1116	69,9	864	47,4	230	11,3
В том числе Китай	825	72,6	594	46,7	134	9,7
Юго-Восточная Азия	292	63,2	271	49,2	95	14,7
Южная Азия	958	85,5	1064	77,2	912	54,2
Ближний Восток и Северная Африка	51	21,4	70	23,2	46	11,9
Африка к югу от Сахары	382	75,0	516	76,6	612	69,2
Латинская Америка	125	28,4	128	24,5	122	19,6
Всего	2924	60,8	2913	52,9	2017	32,0
В том числе находящиеся ниже порога нищеты						
Восточная Азия	472	29,6	271	14,9	19	0,9
Китай	375	33,0	212	16,6	16	1,2
Юго-Восточная Азия	97	21,1	60	10,8	2	0,4
Южная Азия	462	41,3	431	31,3	216	12,8
Ближний Восток и Северная Африка	6	2,3	7	2,4	4	0,9
Африка к югу от Сахары	227	44,6	313	46,4	340	38,4
Латинская Америка	49	11,3	50	9,5	43	6,9

* Исключая постсоциалистические страны Европы и Центральной Азии. Черта бедности по общепринятым международным критериям проходит ниже 2 долл., а порог нищеты — ниже 1 долл. (по ППС) на человека в день.

Рассчитано и составлено по: The World Bank. Global Economic Prospects 2005. P. 21—22. (Оценки по трем регионам Азии несколько отличаются от данных Доклада, представленного на 60-ю юбилейную сессию Генеральной Ассамблеи в сентябре 2005 г. (U. N. Millenium Development Goals Report 2005. P. 7), но никоим образом не отражаются на порядке характеризующих ими величин.)

Огромные межрегиональные и стоящие за ними межстрановые различия, очевидно, обусловлены множеством причин, важнейшее место среди которых наряду с уровнем развития занимают исторически сложившаяся специфика общественно-экономического устройства, система распределения доходов и структура занятости. Как явствует из данных Всемирного банка, в 2003 г. в странах Азии богатейший дециль населения по уровню дохода превосходил беднейший дециль в 16 раз, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — в 22 раза, а в странах Латинской Америки и Африки к югу от Сахары это превосходство достигало 57- и 59-кратных размеров¹.

Прогресс в преодолении нищеты, как и борьба за развитие в целом, реализуется крайне неравномерно не только в межстрановом разрезе, но и на территории отдельных стран. Особенно успешно цели Декларации тысячелетия в части сокращения нищеты (в ее абсолютном выражении) реализуются в Китае и Индии. Налицо позитивный сдвиг и в других странах Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. В Латинской же Америке, едва начавшей выходить из глубочайшего в своей истории кризиса, общая численность живущих ниже порога нищеты в 1991—2001 гг. не сократилась, а даже несколько выросла. Не очень-то радужные перспективы ожидают, по мнению экспертов, этот регион и в годы, оставшиеся до завершения целевого двадцатипятилетия. Но особенно тяжелая, по сути дела, беспросветная ситуация сложилась в Африке к югу от Сахары, где помимо 86 млн человек, пополнивших ряды самых бедных в 1991—2001 гг., через 14 лет ожидается прибавка еще по меньшей мере 27 млн человек (что в совокупности составляет чуть ли не половину общего количества бедных в 1990 г.)².

Наряду с планами уменьшения общего ареала нищеты, традиционно измеряемого численностью населения, отсекаемого заданным эталоном подушевого дохода, в Декларации также намечены контуры улучшений в образовании, здравоохранении и ряде других сфер, с развитием которых связаны общее обустройство жизни и приумножение «человеческого капитала» периферийных стран. В частности, решено обеспечить всеобщее начальное образование

¹ См.: МЭ и МО. 2005. № 7.

² Согласно расчетам, представленным на 60-ю юбилейную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, в 1991—2001 гг. душевой доход живущих менее чем на 1 долл. в день в Африке к югу от Сахары сократился с 0,62 долл. до 0,6 долл., а во всех остальных регионах развивающегося мира, вместе взятых, вырос в среднем на те же 2 цента — с 0,80 до 0,82 долл. (Millennium Development Goals Report 2005. P. 7).

2. Проблема догоняющего развития

и устранить неравенство полов на всех его уровнях, вдвое снизить число людей, страдающих от голода и не имеющих доступа к чистой питьевой воде, на $\frac{2}{3}$ сократить смертность детей в возрасте до 5 лет и на $\frac{3}{4}$ снизить коэффициент материнской смертности, остановить распространение ВИЧ/СПИДа, а также рост заболеваний малярией и другими болезнями, наносящими особый урон здоровью и жизни бедных, обратить вспять процесс обеднения флоры и фауны в этих странах и к 2020 г. улучшить жилищные условия 100 млн обитателей городских трущоб. В качестве первых шагов на пути к искоренению наиболее вопиющих проявлений бедности это не так уж и мало. Тем более что в отмеченных улучшениях в той или иной мере нуждается преобладающее большинство развивающихся стран. Однако реализация намеченных планов, несмотря на некоторое ускорение их совокупного экономического роста, из-за крайней его неравномерности и разного рода проволочек вызывает серьезные сомнения.

Иерархия глобализации. Особую значимость в прогнозировании мировой экономики приобретает *межстрановая иерархия*, обусловленная совокупностью исходных (базовых) и благоприобретенных экономических характеристик¹, обнажаемых и закрепляемых глобализацией. Ее наглядной иллюстрацией может служить ранее упоминавшееся развитие международной производственной кооперации на базе внутриотраслевого разделения труда (production sharing) и обусловленные ею сдвиги в размещении мировой обрабатывающей промышленности и сферы услуг. Раздвигая экономические горизонты развивающихся стран, глобализация способствовала возрождению утерянной было многими из них надежды на упрочение своих позиций на мировом рынке и подтягивание к стандартам мирового экономического авангарда. И поначалу казалось, что эта надежда не лишена оснований. Тем более что практически одновременно с либерализацией мирохозяйственных связей обозначилась тенденция к облагораживанию экспорта развивающихся стран на основе его насыщения промышленными изделиями и услугами, способствовавшая повышению их веса в международной торговле.

В 1981—2003 гг. доля развивающихся стран в мировом товарном экспорте (без нефти) выросла более чем в 2 раза (с 13,8 до

¹ В их базовую часть входят географическое положение, численность населения, климат и т.п., а к благоприобретенным относятся уровень развития, масштабы и структура экономики.

2.4. Основные вызовы

29,7%), в том числе в экспорте промышленных изделий — в 3,4 раза (с 8,9 до 29,9%)¹. При этом доля промышленных изделий в экспорте развивающихся стран увеличилась в 3,5 раза, вплотную приблизившись к показателю стран авангарда, и почти в 2,7 раза выросла доля высокотехнологичной продукции². А 90-е годы ознаменовались повышением веса этих стран и в торговле услугами, включая высокотехнологичные. В 2003 г. их доля в мировом экспорте услуг достигла 21,9% против 18,5% в 1990 г.³

Проблема, однако, в том, что впечатляющий скачок в насыщении экспорта развивающихся стран продукцией обрабатывающей промышленности, которое, собственно, и обеспечило прирост их доли в мировом товарном экспорте, во многих отношениях является иллюзорным. И не только потому, что практически весь этот прирост был обеспечен довольно ограниченной группой стран.

Наращивание промышленной составляющей экспорта лишь отчасти связано с модернизацией и возвышением местной промышленности. Основным генератором и источником этого роста стало подключение развивающихся стран к международным производственным сетям через специализацию на простейших трудоемких операциях сборочного типа, производящих лишь небольшую толику совокупной добавленной стоимости, создаваемой в обрабатывающей промышленности. Фиксируемое статистикой увеличение доли развивающихся стран в мировом промышленном экспорте сопровождается скачкообразным ростом его импортного компонента в виде узлов и деталей, ввозимых для сборки с целью последующего экспорта.

В итоге за исключением нескольких стран, в первую очередь четверки НИС, располагающих высокоразвитой промышленностью, экспорт развивающегося мира «все еще в основном опирается на эксплуатацию природных ресурсов и использование неквалифицированного труда, которые характеризуются низким динамизмом на мировых рынках и обладают ограниченными возможностями повышения производительности»⁴.

¹ Рассчитано по: UN Monthly Bulletin of Statistics. Special Tables за разные годы.

² Control Indicators in Trade and Development, TD/403, 2 June 2004; UNCTAD. Trade and Development Report 2002. P. 68, 81; Handbook of Trade and Development Statistics, 1989, Table AI; UNCTAD. Handbook of Statistics, 2004, Table 3.2.

³ Рассчитано по: UNCTAD. Handbook of Statistics 2004, Table 3.2.

⁴ UNCTAD. Trade and Development Report 2002. P. V.

2. Проблема догоняющего развития

При таких обстоятельствах говорить об облагораживании экспорта, равно как и об углублении индустриализации, можно лишь с известной долей условности. Тем более что и на продвинутых стадиях кооперации при перемещении в развивающиеся страны производства каких-то узлов и деталей это перемещение далеко не всегда сопровождается передачей местным фирмам сколько-нибудь значимых технологий. Вырваться из этого порочного круга в связи с искусственным ограничением регулирующих функций государства крайне трудно. Эта задача может быть по силам только самым большим странам и только при достаточно искусной экономической политике.

Основные плюсы и минусы масштабного подключения к производственным сетям ТНК особенно отчетливо проявились в Мексике, где даже 15-кратное увеличение промышленного экспорта не смогло компенсировать обвального спада в обрабатывающей промышленности.

Преобладающее большинство остальных стран Латинской Америки из-за сравнительной дороговизны рабочей силы вкупе с отдаленностью от ведущих индустриальных центров в качестве объекта аутсорсинга не вызвало сколько-нибудь заметного интереса. Их промышленное развитие фактически продолжается в рамках традиционной парадигмы и под напором внешней конкуренции тоже понесло огромные потери, а в Бразилии и вовсе застопорилось.

Во многом иная ситуация сложилась в новых индустриальных странах Азии, а отчасти и в следующих в их фарватере странах АСЕАН, которые сделали ставку на всемерную интеграцию в международное промышленное разделение труда (включающую при необходимости и подключение к производственным сетям ТНК), рассматривая промышленный экспорт в качестве важного рычага и неременного условия индустриализации.

Между тем это лишь одно из проявлений экономической иерархии, прояснению и закреплению которой способствует глобализация. Другое выражается в экономической дифференциации самих развивающихся стран, оттеняющей непреходящую значимость их исходных экономических характеристик. Частичным подтверждением этого может служить та же концентрация промышленного производства и экспорта в небольшой группе стран. Ведь все преуспевающие страны имеют выход к морю, и почти все расположены на пересечении или поблизости от основных торговых

2.4. Основные вызовы

путей, что облегчает и удешевляет участие в МРТ. Промышленному развитию многих из них, несомненно, благоприятствовал и значительный потенциал национального рынка.

Выдвижение на авансцену глоболизирующей экономики внутриотраслевого МРТ, основанного на пооперационной, поузловой, подетальной специализации и кооперации, облегчив и ускорив рост экспортного потенциала развивающихся экономик, в то же время осложнило их и без того непростое положение. Подключившись к международным производственным сетям ТНК, они вроде бы расширили общий фронт промышленного роста. Однако такой возможностью могут воспользоваться далеко не все развивающиеся экономики. В особо трудном положении оказались страны среднего уровня развития, утеравшие конкурентоспособность по стоимости рабочей силы, но зачастую не обретшие таковой по другим параметрам. Тем более что в связи с «обесточиванием» государства создавать более продвинутые производства, не говоря уже о сколько-нибудь целостных промышленных комплексах, стало много сложнее.

Растущая в результате этого концентрация научно-технических ресурсов на верхних этажах мировой экономической пирамиды при оттеснении государства от регулирующих функций размывает и основы ранее сложившейся системы каскадной индустриализации развивающихся стран, опиравшейся на поэтапное «перемещение» в эти страны базовых производств сначала легкой, а затем и тяжелой промышленности по мере вызревания необходимых социально-экономических условий¹. Словом, расширяя возможности использования периферийными странами своих традиционных сравнительных преимуществ, глобализация одновременно сдерживает формирование там современных аналогов, опирающихся на научно-технические достижения.

В итоге усилились возможности подтягивания отставших стран к технико-экономическим стандартам авангарда. Изменилась и общая ситуация. Если прежде непременным условием и ключевым звеном перехода от ручного (инструментального) к машин-

¹ Такая передислокация осуществлялась двояким образом. С одной стороны, усилиями стран запоздалой индустриализации по развитию своей промышленности, а с другой — «выталкиванием» из стран авангарда отраслей, миновавших пик своего жизненного цикла и терявших конкурентоспособность из-за повышения стоимости рабочей силы и (или) ужесточения экологического законодательства.

2. Проблема догоняющего развития

ному способу производства являлось достижение промышленной зрелости, то теперь эта проблема едва ли решается без радикального технико-технологического переоснащения сферы услуг и модернизации сельского хозяйства. Необходим комплексный подход к этой проблеме, требующий, помимо прочего, радикального улучшения системы экономического регулирования на всех ее уровнях.

На фоне и в результате изменений в размещении производства и в структуре международной торговли промышленными изделиями в предпочтительном положении оказались такие демографические гиганты, как Китай и Индия, обладающие неординарным рыночным и общеэкономическим потенциалом в совокупности с большим массивом высококвалифицированной, дешевой и сравнительно дисциплинированной рабочей силы. Это обеспечивает им относительную самостоятельность в принятии ключевых, стратегически важных решений и привлекает повышенное внимание инвесторов, одновременно вынуждая субъектов рынка и власти стран авангарда больше считаться с их интересами.

Этим во многом, в частности, объясняется начавшееся в 1990-е гг. облагораживание промышленного экспорта Китая на основе замещения узлов и деталей, импортируемых для сборки и последующего экспорта, местным производством. Если в 1994 г. экспорт готовой промышленной продукции превышал импорт исходных узлов и деталей в 1,2 раза, то в 1998—2001 гг. — в 1,5 раза, а в конце 2004 г. — в 1,7 раза. Наибольший размах такое импортозамещение получило в электронной промышленности благодаря организации на предприятиях иностранных филиалов производства элементной базы¹. Заметно возрос и уровень самообеспеченности Китая автозапчастями, и в 2005 г. их экспорт впервые оказался больше импорта².

При всем том едва ли можно игнорировать и отмечаемые экспертами ЮНКТАД риски своеобразного «затоваривания» рынка сборочных операций в связи с масштабным выходом на этот рынок Китая и ожидаемой экспансией Индии. Речь, в частности, идет об опасностях, обусловленных так называемой ошибочностью композиции (*fallacy of composition*), в основе которой лежит избыточность предложения, чреватая падением цен и ухудшением «усло-

¹ См.: UNCTAD. Trade and development Report, 2005. P. 67.

² См.: Ведомости. 2006. 4 авг.

2.5. Главные параметры роста

вий торговли»¹. В случае с рынком сборочных операций «ошибочность композиции» обернулась бы снижением и без того мизерной зарплаты в этом сегменте развивающихся экономик, а обострение конкуренции за удержание вложенных и привлечение новых инвестиций — дополнительными уступками в налоговой и других сферах, чреватými уменьшением и без того скромных экономических выгод развивающихся стран от участия во внутриотраслевом МРТ.

2.5. Главные параметры роста

Анализ как долговременных, так и конъюнктурных факторов экономического роста позволяет с большой вероятностью предполагать, что в прогнозный период развитие глобальной периферии, взятой в целом, будет происходить в относительно благоприятных условиях. Стимулирующие рост демографические сдвиги, быстрое накопление физического капитала при параллельном повышении технологического уровня развивающихся экономик, несомненные успехи в накоплении «человеческого капитала» вкупе с расширением и углублением участия в МРТ обеспечат высокую динамику совокупного экономического роста на уровне 5,3—5,4% в год. В результате развивающиеся страны превзойдут группу развитых по общему объему производства, и в 2020 г. на их долю придется более половины мирового ВВП.

В этой связи несколько изменится и рейтинг 20 самых больших экономик мира. Китай передвинется со второго места на первое, Индия — с четвертого на третье, Бразилия — с девятого на восьмое, Южная Корея с четырнадцатого на одиннадцатое, Индонезия — с пятнадцатого на тринадцатое, Тайвань — с семнадцатого на шестнадцатое и Таиланд — с двадцать первого на семнадцатое, потеснив при этом США, Японию, Италию, Испанию, Канаду и Австралию. Благодаря опережающей экономической динамике и ослаблению демографического пресса развивающийся мир несколько продвинется и в сокращении разрыва в уровнях развития с авангардом. За 15 лет, истекающих в 2020 г., отношение среднедушевого ВВП развивающихся стран к аналогичному показателю развитых предположительно увеличится с 15,5 до 22,8%.

Как бы ни впечатляли все эти подвижки, не следует, однако, обольщаться иллюзиями. Во-первых, заволаживающе высокая ди-

¹ UNCTAD. Trade and Development Report 2002. P. 113—116.

2. Проблема догоняющего развития

намика экономического роста периферии отражает прежде всего и в основном процесс экономического возвышения стран-гигантов — Китая и во все большей степени Индии, доля которых в совокупном ВВП развивающегося мира в прогнозный период повысится с 46 до 61%. Кстати, с исключением этих двух стран из выборки отношение среднедушевого ВВП остальных 98 стран к аналогичному показателю стран авангарда изменится в прогнозный период в пределах статистической ошибки (с 15,5 до 15,9%).

Во-вторых, из-за ранее сложившихся колоссальных различий в реальном наполнении каждого процента прироста в среднедушевом ВВП развитых и развивающихся стран абсолютный разрыв между ними по этому показателю возрастет за те же 15 лет по меньшей мере на 9 тыс. долл. и достигнет 39 тыс. долл. Такой участи не смогут избежать даже самые динамичные страны развивающегося мира. Абсолютное превосходство стран авангарда, если взять их в целом, по ВВП на душу населения над Китаем (при сохранении нынешнего ППС) предположительно осталось бы примерно на уровне 28—30 тыс. долл., а превосходство США возросло бы более чем на 9 тыс. долл. и приблизилось к 44 тыс. долл. Исключение могут составить только НИС, которым удалось пополнить ряды авангарда по уровню и качеству жизни еще в прошлом веке.

В-третьих, потеснившись в традиционных сферах экономической деятельности, страны нынешнего авангарда (или, во всяком случае, преобладающее их большинство) закрепятся на более продвинутых ее участках, прежде всего находящихся на гребне НТП.

В-четвертых, ожидаемые положительные подвижки в уровне среднедушевого ВВП развивающегося мира будут, помимо двух азиатских гигантов, обеспечены довольно ограниченной группой стран, ядро которых образуют те же ЭПИ. Основная же масса развивающихся стран едва ли сможет найти свою нишу в глобальной экономике и, по всей вероятности, будет по-прежнему развиваться в нестабильных режимах ситуационного приспособления к внешним и внутренним шокам.

Непременное условие и результат грядущей общественно-экономической трансформации развивающихся стран — обострение конкуренции, в том числе связанной с экономическим возвышением азиатских гигантов. В прогнозный период в отличие от предшествующей четверти века они будут, судя по всему, теснить не только нефтеэкспортеров и прочие развивающиеся страны, но и других экспортеров промышленных изделий и услуг. Даже в том

2.5. Главные параметры роста

случае, если КНР пойдет на существенную ревальвацию юаня, низкий уровень оплаты труда и, что даже более важно, низкие издержки производства единицы промышленной продукции обеспечат китайской экономике неоспоримые долговременные конкурентные преимущества в сравнении с подавляющим большинством ЭПИ.

Особого обострения конкуренции следует ожидать в отраслях промышленности низкого и среднего технологического уровня, а также в некоторых сегментах сферы услуг, определяющая роль в развитии которых принадлежит интеллектуальному компоненту. Учитывая огромный в абсолютном выражении экономический, а также быстро растущий технико-технологический и интеллектуальный потенциал обеих стран, не следует сбрасывать со счетов также возможность их подключения к реальной конкуренции и на самых высоких этажах мировой технологической пирамиды, прежде всего, по-видимому, в военно-технической сфере.

В принципе те же тенденции, но в не столь драматическом виде и в несколько иной конфигурации, прослеживаются и при расчете ВВП по текущим обменным курсам. Совокупная доля двух основных групп стран, представленных ЭПИ и НЭ, практически не изменится. Обращает на себя внимание только относительное возвышение нефтеэкспортеров, в основе которого лежит укрепление их национальных валют, обусловленное ростом мирового спроса на нефть.

Нельзя полностью исключать вероятность сценария, при котором цены на энергетическое сырье выйдут на более высокое ценовое плато в сравнении с последним пятнадцатилетием прошлого века. Такой ход событий, несомненно, придаст бы мощный положительный импульс развитию нефтеэкспортеров, особенно в период 2006—2010 гг. Однако едва ли его стимулирующее воздействие может быть продолжительным. Мало того, что значительная часть растущих экспортных доходов в этой группе развивающихся экономик уйдет на коррекцию диспропорций, накопленных за предшествовавший период развития (погашение внешней задолженности, восстановление золотовалютных резервов), положительный эффект будет, очевидно, быстро «съеден» встречным ростом цен на продукцию обрабатывающей промышленности и, возможно, услуг. К тому же со второй половины 1990-х гг. заметна тенденция аккумулировать существенную часть экспортных доходов в специальных фондах, средства которых размещаются за рубе-

2. Проблема догоняющего развития

жом, обычно в развитых экономиках. Это, конечно, способствует снижению волатильности роста сырьевых экономик, но одновременно ограничивает массу ресурсов, направляемых на цели национального развития.

При любом раскладе в особенно трудном положении окажутся страны, которым, говоря упрощенно, нечего предложить глобализации. Эту группу маргиналов составляют разнородные страны с неудачным географическим положением (страны, не имеющие выхода к морю), трудными природно-климатическими характеристиками (с преобладающим горным или пустынным ландшафтом, низким уровнем природных осадков и т.п.), ограниченными размерами внутреннего рынка и т.д. В отношении таких стран можно надеяться главным образом на корректирующие действия мирового сообщества нерыночного свойства (помощь, регулярные списания задолженности).

Акцентируя внимание на зависимости экономического роста периферии от типа развития, не следует упускать из виду и его «человеческое измерение». Тем более что от степени вовлеченности населения в процесс развития в решающей степени зависят его социальные результаты. Наглядным подтверждением этого может служить решающая роль Китая в уменьшении общего ареала нищеты в этом регионе мира в 1990-е гг.¹ Немаловажное влияние оказывает этот индикатор и на процесс реализации в развивающихся странах глобальной тенденции к укрупнению оптимальных размеров исходных и завершающих стадий производства в обрабатывающей промышленности.

В связи с беспрецедентным экономическим провалом 1980-х гг., который был спровоцирован шоковой либерализацией, для большинства стран Африки и Латинской Америки достижением, очевидно, стало само возобновление (оживление) подушевого экономического роста². В обычных же условиях при отсутствии катаклизмов общепризнанным критерием экономического успеха периферийных стран является более высокая динамика их

¹ За вычетом из сводных данных по развивающемуся миру показателей по Китаю общее число живущих ниже порога нищеты вместо уменьшения на 129 млн человек возрастает на 33 млн человек. См.: Global Economic Prospects 2005. P. 21.

² Следует при этом иметь в виду, что регулярные ревизии рядов ВВП «улучшают» ретроспективную динамику экономического роста, в том числе и в странах глобальной периферии. По этой причине провалы роста в системе координат своего времени выглядят более драматично по сравнению с обновленными данными.

2.5. Главные параметры роста

среднедушевого ВВП в сравнении с США и (или) всеми странами экономического авангарда, вместе взятыми. При ожидаемом в прогнозный период повышении темпов прироста подушевого ВВП в странах авангарда на 40% (с 1,7 до 2,4%) число опережающих его по этому показателю развивающихся стран (несмотря на стимулируемое им общее улучшение мирохозяйственной ситуации) предположительно на одну треть сократится, тем самым как бы удостоверяя возросшую проблематичность догоняющего развития при сужении регулирующих возможностей государства. Доля же успешных стран в совокупном населении развивающегося мира, напротив, еще больше увеличится, подтверждая связанную с глобализацией тенденцию к консолидации сил роста на больших экономических пространствах. В число опережающих войдут прежде всего экспортеры промышленных изделий (исключая разве что Мексику, ВВП на душу населения которой, судя по всему, в лучшем случае будет расти совпадающими с авангардом темпами), а также заметно оживившиеся в последние десятилетия Бирма, Иран, Чили и еще несколько небольших стран, специализирующихся на производстве минерального сырья (включая энергетическое) и (или) его первичной переработке (Тринидад и Тобаго).

Концентрация экономического роста в больших экономиках, очевидно, имеет свои плюсы и минусы. Такая его дислокация, несомненно, облегчает решение проблемы бедности, подобно тому как это произошло в 1990-е гг., но при этом сопряжена с торможением стагнирующих и деградирующих экономик с малочисленным населением и общей нехваткой ресурсов для развития, представляющих очаги крайнего экономического (а подчас и экологического) неблагополучия и перманентной социально-политической напряженности со всеми вытекающими из этого последствиями.

В связи с различиями в динамике экономического роста к концу прогнозного периода нынешняя картина развивающегося мира претерпит заметные изменения, уходящие своими истоками в XX в. (см. приложения).

Генеральное направление общественно-экономической эволюции развивающихся стран, как показано выше, задается процессом, утверждающим единство мира. Большинство этих стран уже сделан, по сути дела, огромный, несопоставимый по масштабу с веками предшествующей истории шаг на пути формирования современных технологических, экономических и социальных структур,

2. Проблема догоняющего развития

сходных с теми, которые сложились и продолжают складываться в развитых странах.

Затяжной структурный кризис мирового хозяйства, развернувшийся на рубеже 1970—1980-х гг., провоцируемый и поддерживаемый ускорением НТП, постоянные перестройки структуры производства и международного разделения труда, экономические и социальные последствия усложнившегося выхода периферийных стран на мировой рынок — все это послужило детонатором серьезных нарушений воспроизводственного процесса в основной их массе, еще раз подтвердив определяющую роль внешних факторов при догоняющем развитии. Сложившаяся ситуация — результат совокупного действия отсталости, затрудняющей, а нередко и блокирующей адаптацию стран запоздалой индустриализации к изменившимся внешним условиям развития, накопившихся технико-экономических и социально-экономических диспропорций, просчетов национальной хозяйственной политики и действия стихийных сил рынка. Все эти факторы в условиях несоразмерной либерализации подрывают, а нередко и сметают неэффективные экономические структуры без замены их более жизнеспособными.

На передний план выдвигается проблема совершенствования хозяйственного механизма на основе рационального сочетания рынка и регулирующей деятельности государства.

3

Инновационная динамика

3.1. Глобальные тенденции ресурсного обеспечения НИОКР / **3.2.** Перспективные инновационные контуры / **3.3.** Социальные аспекты инновационной динамики / **3.4.** Российская наука и инновации в долгосрочной перспективе

В середине XX в. возникла и начала быстро расширяться инновационная составляющая экономики, позволяющая ускорить социально-экономическое развитие. Развернувшиеся процессы глобализации привели к обострению технологического соперничества как средства либо сохранить лидерство, либо вырваться вперед, либо просто интегрироваться в новый миропорядок. Повсеместно пришло осознание того, что залогом успешного развития (как экономического, так и политического) является постоянное инновационное обновление. Вместе с тем возникла и укрепляется озабоченность, связанная с неясными социальными, экологическими и политическими последствиями использования ряда новых технологий: военных, энергетических, генетических, информационных.

Многоуровневое и многомерное изучение тенденций научно-технического развития, постоянная корректировка научных приоритетов стали важнейшими функциональными элементами экономических и политических процессов, механизмом формирования будущего облика национальных инновационных систем. Оно осуществляется государственными ведомствами и организациями, крупнейшими корпорациями, деловыми ассоциациями, экспертными и научными центрами. Прогнозные оценки становятся основой выработки государственной политики в научно-технической сфере, ориентиром деловой стратегии предпринимательского сектора.

Формирование инновационного облика будущего — это комплексный процесс, который включает в себя прежде всего совокупность новейших тенденций научно-технического развития, масштабы финансирования, разработки и освоения принципиально новых технологий в компаниях частного сектора и в государственных научных центрах. Другая составляющая этого процесса — «инновационные планы», т.е. разнообразные элементы научной и ин-

3. Инновационная динамика

новационной политики, нацеленные на подготовку инновационной сферы к будущему, — технологическое и социально-экономическое прогнозирование, выбор и финансирование долгосрочных приоритетов фундаментальной науки и образования в контексте стоящих перед каждой страной проблем.

3.1. Глобальные тенденции ресурсного обеспечения НИОКР

Наукоемкость ВВП. Стратегия повышения наукоемкости, т.е. расширения масштабов научной и инновационной деятельности относительно размеров ВВП или стоимости продукции отдельных компаний, распространяется на все больший круг стран¹, отраслей и корпораций.

Развитые страны характеризуются высокими показателями наукоемкости, которые обеспечиваются высокой долей компаний частного сектора в национальных затратах на НИОКР. Такие показатели свидетельствуют о зрелости и сбалансированности национальных инновационных систем. В прогнозном периоде для группы наиболее развитых стран возможно небольшое наращивание или стабилизация показателей наукоемкости ВВП.

Опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае и Индии приведут к концу прогнозного периода к существенному сближению их показателей наукоемкости с показателями развитых стран. При сохранении современных тенденций они существенно опередят Россию (табл. 3.1). Уже в настоящее время по отдельным направлениям ИКТ Южная Корея, Китай, Индия перешли от «догоняющего» развития к «лидирующему».

Таблица 3.1. Прогноз финансового обеспечения науки ведущих стран и регионов мира (расходы на НИОКР к ВВП), %

Годы	США	Япония	ЕС-15	ЕС-25	Россия	Индия	Китай
1995	2,51	2,7	1,80	1,72	0,97	0,90	0,61
2000	2,72	2,9	1,89	1,80	1,05	0,95	1,01
2005	2,72	3,2	1,97	1,87	1,25	1,45	1,51
2020	3,0	3,5	2,3	2,2	2,25	2,40	2,5

¹ В 2002 г. Израиль выдвинулся в число рекорсменов по наукоемкости ВВП — 4,7% (без учета затрат на оборонные НИОКР). До этого момента абсолютным мировым лидером была Швеция, в которой наукоемкость ВВП уже долгое время превышает 3%, а в 2002 г. составила 4,3%.

3.1. Глобальные тенденции ресурсного обеспечения НИОКР

Несколько неопределенными выглядят перспективы ресурсного обеспечения НИОКР в ЕС. Как известно, регион ЕС в целом отстает от США и Японии по уровню и динамике наукоемкости, инновационное развитие замедленно. Еще в 2000 г. в Лиссабоне было принято решение более широко использовать этот резерв экономического и социального развития, ускорить темпы роста финансового и кадрового обеспечения НИОКР и к 2010 г. довести их до уровня лидеров. Однако уже в 2005 г. стало ясно, что эти решения выполнить не удастся, и их реализация была перенесена на 2013 г. При этом текущие показатели свидетельствуют о том, что разрыв в инновационной сфере продолжает углубляться. Европейские компании относительно слабо осваивают высокотехнологичные отрасли — биотехнологию, фармацевтику, информационные технологии. Их позиции наиболее устойчивы в среднетехнологичных областях — автомобилестроении и авиастроении. Опережающий рост государственных расходов на НИОКР в ряде новейших областей (альтернативные источники энергии, нанотехнология, новые материалы и т.д.) пока не стал позитивным сигналом и ориентиром для частного бизнеса.

В настоящее время основной объем научно-технических ресурсов мира сосредоточен в странах ОЭСР, Китае, России и Индии. В 2004 г. на долю США приходилось около 30% мировых расходов на НИОКР, ЕС — около 25, Японии — 13% (табл. 3.2). Сложившаяся триада основных научно-технических центров (США, ЕС, Япония) будет расширяться в сторону динамичных стран Азии, прежде всего Китая и Индии.

Таблица 3.2. Доля стран и регионов в финансировании НИОКР, %

	2004 г.	2005 г. (оценка)	2006 г. (оценка)	2020 г.
Европа	24,6	23,8	23,4	20,0
Северная и Южная Америка	37,8	37,5	37,1	35,0
США	32,7	32,0	31,3	28,0
Азия	37,6	38,7	39,5	45,0
Китай	11,8	12,8	13,6	20,0
Япония	13,0	12,6	12,4	12,0

3. Инновационная динамика

В прогнозном периоде возрастет наукоемкость производства как отношение затрат на НИОКР к стоимости производимой продукции, капитальным вложениям в расчете на одного исследователя. Наибольшими показателями наукоемкости (отношение расходов на НИОКР к продажам) сейчас обладают компании, представляющие фармацевтическую промышленность, производство средств связи и услуги в этой области, приборостроение, программное обеспечение.

Основные тенденции ресурсного обеспечения НИОКР начала XXI в. в развитых странах будут, вероятно, продолжать действовать без кардинальных изменений в последующие 10–15 лет, а именно: рост расходов преимущественно за счет предпринимательского сектора, расширение кооперации частного бизнеса с университетами и государственными исследовательскими центрами, снижение прямого государственного финансирования частной промышленности и усиление косвенного стимулирования. Соотношение частного и государственного секторов в финансировании НИОКР будет стремиться к пропорции 70 : 30, но с колебаниями, отражающими специфику отдельных стран.

Государственные программы и приоритеты. Постепенная смена государственных приоритетов научно-технологического развития растянулась на несколько десятилетий. В США, Великобритании, Франции ее основными чертами являются:

- относительное сокращение доли военных НИОКР в общей сумме государственных ассигнований;
- ускоренный рост инвестиций в фундаментальные исследования, связанные с системой здравоохранения;
- заметное падение интереса к исследованиям и разработкам в сфере ядерной энергетики.

В странах ОЭСР в целом возможно дальнейшее сокращение относительной доли государственного сектора в общенациональном финансировании НИОКР. За период 1992–2002 гг. величина этого показателя по странам ОЭСР сократилась с 35 до 29,9%, по странам ЕС (Европа-15) — с 40 до 34%. Этот процесс затронул даже такую страну, как Франция, где очень сильны традиции дирижизма. За 1990–2001 гг. величина этого показателя в ней сократилась с 55 до 37%. Среди важнейших факторов, вызвавших относительное снижение доли государства в финансировании НИОКР, можно назвать сокращение военных расходов и отход от национальных крупномасштабных государственных

научно-технологических программ. Во Франции доля военных НИОКР в общих государственных ассигнованиях на НИОКР сократилась за период 1990—2000 гг. с 36 до 16%, в Великобритании — с 50 до 35%. Что касается крупных государственных программ, мобилизующих национальные ресурсы для решения тех или иных научно-технологических задач стратегического характера, то на современном этапе развития они становятся все более неэффективными. Так, Франция, которая в течение долгого времени строила на их основе свою научную политику, начинает от них решительно отказываться. За период с 1980 по 2000 г. во Франции их доля в общем государственном финансировании НИОКР сократилась более чем в два раза и составляет сегодня менее 20%. Одна из решающих причин отказа развитых стран от практики крупных программ — слабая приспособленность этого механизма для развития новейших технологий (информационных, телекоммуникационных и др.), требующих других форм мобилизации коллективных усилий.

В первые десятилетия XXI в. продолжится переход (начатый в 90-х гг.) большинства развитых индустриальных стран к новой фазе государственной научно-технологической политики, генеральной направленностью которой становится решение социально-экономических задач. На первый план выходят требования решения наиболее насущных проблем, связанных с безработицей, здравоохранением и качеством жизни. Другие приоритеты — национальная безопасность, накопление новых знаний и конкурентоспособность промышленности — больше не являются достаточными для обоснования значительных государственных расходов в области НИОКР. Центром новой государственной научно-технической политики становятся нововведения как приоритетное средство социально-экономических изменений. Государство все больше играет роль партнера предпринимательского сектора, причем не в целях помощи предприятиям в деле максимизации прибыли, а для содействия коммерциализации наиболее эффективных в социальном плане нововведений.

В этих условиях первоочередными при выборе направлений развития становятся следующие соображения:

- *общественный спрос, вытекающий из ожиданий широких масс населения* (здравоохранение; окружающая среда, качество и условия жизни; безопасность имущества и людей);

3. Инновационная динамика

- *необходимость поддерживать сектора деятельности со значительным потенциалом роста* (точки роста ВВП, экспорт, новые рабочие места);
- *междисциплинарность исследований* (окружающая среда, нанотехнологии, создание информационного общества).

На основе указанных критериев будет происходить выбор основных приоритетных направлений государственного финансирования. Специфика каждой страны будет заключаться в той комбинации различных дисциплин, методов, подходов, а также различных организационных, институциональных, финансовых и прочих механизмов, которая позволяет реализовать эти намеченные генеральные приоритеты.

Приоритетность инновационной политики среди средств и инструментов государственного регулирования характерна для всех развитых стран. Произошло расширение круга национальных проблем, решение которых лежит в инновационной сфере: вырос вклад инновационных факторов в решение проблем экономического роста, повышения качества и продолжительности жизни, повысилась «инновационность» всех программ экономической, промышленной, научной и региональной политики. На самом высоком политическом уровне провозглашается и затем активно проводится в жизнь задача ускорения инновационного развития как основы, «мотора» экономического роста, происходит мобилизация политических элит с участием всех слоев бизнеса, а также гражданского общества.

В феврале 2006 г. президент США объявил о новом комплексе мер государственной поддержки инновационной сферы в рамках *American Competitiveness Initiative*. Главная цель программы — укрепление американского экономического лидерства на основе стимулирования инновационных процессов. Предусмотрены две главные программы усиления государственной поддержки. Во-первых, будет удвоен бюджет трех федеральных агентств, финансирующих разработку ключевых технологий (Национальный научный фонд, Министерство энергетики, Институт стандартов). Общая сумма дополнительного финансирования НИОКР на ближайшие десять лет составит 50 млрд долл. (кумулятивным итогом). Федеральный научный бюджет на 2007 г. составит 137 млрд долл., что в полтора раза больше, чем в 2001 г.

Во-вторых, пересматривается система налоговых льгот предпринимательскому сектору. Действие современной системы нало-

говых скидок на НИОКР не было перманентным, система часто пересматривалась, что создавало проблемы с ее использованием компаниями, в частности, ощущалась неуверенность в перспективе. Реформа этой системы предусматривает не только ее установление на максимальный срок — десять лет, но и существенное упрощение. В 2007 г. сумма налоговых льгот по расходам на НИОКР составит 4,6 млрд долл., а в 2016 г. — уже 12,3 млрд, что в сумме за 9 лет даст бизнесу чистую экономию в размере 86,4 млрд долл.

В прогнозном периоде эти тенденции будут затрагивать все большее число стран.

Приоритеты частного сектора. За период 1995—2003 гг. доля предпринимательского сектора в общенациональных расходах на НИОКР увеличилась в США с 71,8 до 75%, Швеции — с 74,3 до 76,1, Японии — с 70,3 до 72,7, Германии — с 66,5 до 71,3, Франции — с 61,0 до 67, Великобритании — с 65,0 до 66,0, Южной Кореи — с 73,7 до 74,5, Китае — с 18 до 39% (период 1985—2000 гг.). В прогнозный период эта тенденция будет только усиливаться.

Крупнейшие корпорации мира, как правило, входят в число лидеров по затратам на научные исследования (табл. 3.3). В конце прошлого века наиболее масштабные по объемам затрат научные и инновационные проекты осуществляли автомобилестроительные компании. За ними в США долго следовал информационно-компьютерный гигант IBM, а в 2003 г. впервые за историю своего существования выдвинулся Microsoft. В группе лидеров научного развития появляется все больше фармацевтических компаний. К характеристике лидеров инновационного развития следует добавить то важное обстоятельство, что концентрация ресурсов в этой сфере очень высока и, несмотря на бурный рост малых и средних наукоемких компаний, большую часть национальных научных проектов ведут крупные компании. Так, в 2003 г. на долю 10 крупнейших корпораций пришлось 30% всех затрат на НИОКР американского бизнеса, а на 100 крупнейших — уже 90%.

В большинстве новейших отраслей высоких технологий размер фирмы по-прежнему остается важнейшим фактором конкурентоспособности, и лидером современной технологической гонки может стать только очень крупная компания. Выживаемость крупной компании наукоемкой отрасли промышленности становится возможной только при условии достижения определенного критического уровня в финансовом отношении, который постоянно растет. Не случайно приоритетными для предприятий являются зада-

3. Инновационная динамика

чи ускорения роста компании, увеличения ее торгового оборота, завоевания лидерства на мировом рынке. Отсюда, в частности, непрекращающийся с 90-х г. процесс слияний и поглощений, затронувший практически все крупные мировые компании. Особо ярко он проявился в таких наукоемких отраслях, как аэрокосмическая, военная электроника.

Таблица 3.3. **Научные бюджеты крупнейших компаний мира, 2003 г.**

Компании	Затраты на НИОКР			
	всего, млн долл.	в расчете на 1 занятого, долл.	% к прибыли	Специализация
1. Microsoft	7779,0	Н. д.	63,8	Информационные технологии
2. Ford Motor Co.	7500,0	22,9	547,4	Автомобилестроение
3. Pfizer	7131,0	58,5	218,5	Фармацевтика
4. Daimler-Chrysler AG	7017,8	19,4	934,7	Автомобилестроение
5. Toyota Motor Co	6455,0	24,4	36,2	Автомобилестроение
6. Siemens	5903,1	14,2	150,3	Машиностроение
7. General Motors Corp.	5700,0	17,5	158,6	Автомобилестроение
8. IBM	5068,0	15,9	46,6	Информационные технологии
9. Sony Co	4947,0	47,9	353,1	Электроника
10. Glaxo Smith Kline	4942,2	47,9	43,8	Фармацевтика
100 крупнейших компаний	206 959,8	21,6	58,6	
1000 крупнейших компаний	275 440,7	15,0	49,6	

Источники: Industrial Research Institute 6th annual R&D spending leaderboard // Research-technology management. 2004. November — December. P. 22.

Внешние источники роста становятся важнейшим фактором модернизации крупных компаний, позволяющим обеспечить ей критический размер для развития ряда новейших технологий. В ус-

3.2. Перспективные инновационные контуры

ловиях жесткой конкурентной борьбы особую остроту приобретает процесс удержания технологического лидерства, в результате чего важным направлением стратегии крупных компаний становятся глобальный мониторинг новых знаний и технологий, а также концентрация деятельности на нескольких ключевых направлениях, где они могут иметь особые конкурентные преимущества. Слабые позиции компании на мировом рынке будут представлять все большую преграду для рентабельности инвестиций компаний в области науки и техники. Ряд новейших технологических разработок могут окупаться только при условии их коммерциализации на уровне мирового рынка.

Главным ключом к успешной деятельности крупной компании становятся непрерывные нововведения по самому широкому фронту. Одинаково важными становятся и производство нового продукта, и внедрение новых технологий, и новые модели организации производства и управления, и новые подходы к маркетингу, и поиск новых сегментов рынка. Долгосрочным структурным сдвигом в деятельности крупных компаний становится рост доли сферы услуг, куда направляется значительная часть инновационных проектов и торгового оборота.

Эффективность выбора и реализации инновационных стратегий будет основным фактором развития крупных компаний в прогнозном периоде.

3.2. Перспективные инновационные контуры

Современное технологическое развитие приближается к середине пятого исторически большого цикла (его временные рамки 1990—2040 гг.). Он характеризуется:

- компьютерной революцией;
- формированием глобальных телекоммуникационных сетей;
- нарастанием экономического использования интернет-технологий.

Этот цикл заканчивается за пределами прогнозного периода. Вместе с тем уже сейчас, в рамках современного цикла, как это было и в предыдущих, начинают складываться контуры нового технологического уклада, создающего новые принципы жизнеобеспечения:

- может начаться революция в здравоохранении на основе использования генетических методов лечения и биоинформатики;

3. Инновационная динамика

- произойдут радикальные изменения в принципах и методах природоохранной деятельности;
- станут экономически приемлемыми технологии альтернативной энергетики, снижающие зависимость от углеводородных топливно-энергетических ресурсов.

Эти направления активно осваивают как развитые страны, например Япония (табл. 3.4), где прогнозирование НТП ведется наиболее последовательно, так и новые индустриальные страны, Индия и Китай. В России эта работа ведется пока в минимальном объеме.

Таблица 3.4. **Приоритетные направления технологического развития Японии на период 2001—2030 гг.**

Приоритет	Тематическая область	Технологическая задача	Год реализации
1	Науки о море и Земле	Надежное предсказание за несколько дней наиболее серьезных землетрясений (свыше 7 баллов)	2024
2	Экология	Уменьшение отходов промышленного производства до $\frac{1}{10}$ от сегодняшнего уровня	2015
3	Ресурсы	Практическое использование технологий обеззараживания высокорadioактивных твердых отходов	2021
4	Науки о жизни	Идентификация и классификация в рамках молекулярной этиологии генов, связанных с диабетом, гипертонией, атеросклерозом, как типичных наследуемых угроз для жизни	2013
5	Информатика	Широкомасштабное использование высоконадежных сетевых систем, способных обеспечить защиту собственности и конфиденциальных данных от несанкционированного доступа	2010
6	Науки о жизни	Разработка методов прогнозирования новых функций протеинов на основе базовой последовательности ДНК	2009
7	Науки о жизни	Практическое использование эффективных средств предотвращения развития раковых метастаз	2017
8	Информатика	Реализация условий, при которых будет возможно экономически неограниченное использование мощных сетей (150 Мб/с)	2009

3.2. Перспективные инновационные контуры

Окончание табл. 3.4

Приоритет	Тематическая область	Технологическая задача	Год реализации
9	Науки о море и Земле	Разработка методов оценки безопасности подземного хранения высокоактивных ядерных отходов	2016
10	Электроника	Практическое использование технологий массового производства больших интегральных схем (БИС) с минимальными размерами порядка 10 нанометров	2015

Формирование современных инновационных контуров включает следующие *мировые технологические тренды*:

- совместное использование новейших достижений генетики, информатики и нанотехнологий в здравоохранении;
- охрана природы на основе широкого распространения принципов безотходного производства в промышленности, сокращения вредных выбросов на транспорте и новых методов переработки ядерных отходов;
- обеспечение широкого круга пользователей новыми способами сбора, хранения, мониторинга, обработки и передачи всех видов информации в режиме реального времени; одновременно — сокращение отрыва развитых стран от бедных стран в доступе к современным инфокоммуникационным ресурсам (феномен «цифрового неравенства»);
- распространение материалов с новыми качественными характеристиками (пластмассы, текстильные волокна и металлы с заранее заданными свойствами, специальные покрытия для режущих инструментов и металлов для применения их в особо агрессивных средах и др.);
- глобальная конкуренция за установление новых отраслевых стандартов, создание базовых продуктовых платформ в производстве и потреблении по широкому спектру новых направлений технологического развития; усиление роли международных стандартов качества и экологического соответствия в организации глобальных производственно-территориальных систем.

Конвергенция технологий. В течение более четверти века информационные технологии занимали центральное место во всех прогнозах инновационного развития и реально демонстрировали не только ускоренные темпы наращивания основных технологиче-

3. Инновационная динамика

ских параметров, но и быстрый рост производства и рынков. В последние годы внимание экспертов переключилось на начавшийся процесс практически одновременного развития очень широкого спектра научных и технологических областей, в основе которого, по всеобщему признанию, лежат принципиально новые возможности, открывшиеся с использованием конвергенции разных технологий на основе достижений прежде всего в области информационных технологий.

Быстрое развитие и переход в стадию зрелости любой тематической области НИОКР приводит к формированию множества новых технологических направлений, которые часто взаимосвязаны или перекрывают друг друга. Данная конвергенция технологий через 20—30 лет может привести к результатам, значительно превышающим сумму эффектов каждой отдельной технологии¹. Именно эти результаты все чаще называют *технологической революцией*, отдельные элементы которой можно предугадать уже сегодня. Так, очевидно начало конвергенции нано-, био- и информационных технологий, но данными процессами взаимопроникновение различных технологий безусловно не ограничится.

Среди новых и весьма перспективных технологий, активно развивающихся в последнее время, можно выделить *биоинформатику*. Она сформировалась на основе синтеза молекулярной биологии, генетики, физиологии, математики, информатики, физики и химии, что определяет ее конвергентную природу и дает возможность прогнозировать появление крупных достижений в будущем. Работки в данной области позволят значительно продвинуться в сфере здравоохранения, ветеринарии, сельского хозяйства, промышленных технологий, восстановления природных ресурсов и окружающей среды.

Методы биоинформатики позволяют не просто обрабатывать огромный массив данных о механизмах хранения, передачи и реализации биологической информации на разных уровнях: генома, клетки, взаимодействия между клетками организма, популяции в целом, но и выявлять закономерности, которые не всегда можно заметить при обычном эксперименте, предсказывать функции генов и зашифрованных в них белков, строить модели взаимодействия генов в клетке, конструировать лекарства. Сравнительно не-

¹ В качестве показательного примера можно привести конвергенцию компьютерных и телекоммуникационных технологий.

3.2. Перспективные инновационные контуры

давно в науке появился термин «*биология in silico*», буквальный смысл которого — «биология на кремнии», или иными словами, проведение биологического эксперимента на компьютере.

Новые разработки в биоинформатике и генетике, например так называемая *фармакогенетика* (изучение взаимосвязей между болезнями, генами, протеинами и фармацевтическими средствами), дадут медицине такой инструмент лечения человека, как подбор лекарств и средств воздействия в зависимости от его генетической предрасположенности.

Одна из самых перспективных и быстро развивающихся областей биоинформатики — конструирование лекарств направленного действия, что потребует получения знаний о трехмерной структуре белка-мишени, а затем поиска низкомолекулярного вещества (лиганда), которое, соединившись с белком, окажет нужное фармакологическое действие. Данный поиск связан с перебором десятков, даже сотен тысяч вариантов, и компьютерные технологии в таких разработках незаменимы.

Фармацевтическая промышленность США, расходующая на создание нового лекарства в среднем 15 лет работы и 900 тыс. долл. (за последние 10 лет данный показатель утроился), возлагает большие надежды на развитие биотехнологии, ожидая сокращения рабочего цикла не менее чем на 2 года и затрат примерно на треть уже в ближайшие два года¹. Именно науки о жизни открыли для информационных технологий новое и весьма перспективное направление для разработок и стимулирования массового спроса. По оценкам Интернэшнл Дейта Корп., уже в 2002 г. мировой рынок информационных технологий, специализирующихся на решении задач в области биотехнологий, составлял 14,6 млрд долл., 51% которого приходился на долю США. Эксперты ожидают, что данный рынок будет расти в ближайшие годы не менее чем на 19—25% ежегодно².

Перспективы нанотехнологий. В настоящее время многие специалисты в России и за рубежом полагают, что в ближайшие 10—20 лет крупные технологические нововведения будут связаны с формирующимся в настоящее время междисциплинарным направлением, опирающимся на применение нанотехнологий. Ожидается, что по масштабам воздействия на экономику и другие сфе-

¹ Digital Economy 2003. U.S. Department of Commerce. December 2003. P. 86.

² Ibid. P. 88.

3. Инновационная динамика

ры жизни общества это направление может со временем встать в один ряд с информационными и биотехнологиями.

Термин «нанотехнологии» отражает в первую очередь размеры взаимодействующих между собой объектов и расстояния между ними. Нанометр — это одна миллиардная часть метра, т.е. расстояние, которое в миллион раз меньше одного миллиметра. Для сравнения, расстояние между атомами кислорода и водорода в молекуле воды равно примерно 0,1 нанометра, диаметр атома золота равен 0,3 нанометра, диаметр вируса гриппа составляет приблизительно 70 нанометров, длина волны видимого света — примерно 500 нанометров. То есть нанотехнологии имеют дело с объектами порядка размеров крупных молекул.

Теоретически возможность крупного технологического прорыва при переходе на этот уровень была предсказана нобелевским лауреатом Р. Фейнманом в 1959 г. Первым заметным шагом в этом направлении стало изобретение в 1981 г. сканирующего туннельного микроскопа учеными из швейцарского отделения корпорации IBM. Важное значение для достижения прогресса в рассматриваемом направлении имело также развитие вычислительной техники, позволяющей сегодня проводить сложнейшие модельные расчеты.

Практическое применение нанотехнологий в промышленности началось в середине 90-х гг. Сегодня основанные на них методы контроля качества поверхности используются при производстве DVD-дисков и контактных линз. Специалисты широко обсуждают многие другие приложения, которые могут оказать в перспективе сильное влияние на развитие экономики и других сфер деятельности и служат основанием для выделения крупных государственных ассигнований на проведение фундаментальных и поисковых исследований.

По мнению зарубежных экспертов, особый интерес представляют следующие перспективы.

В обрабатывающей промышленности ожидается появление возможности синтезировать в нанодиапазоне из молекул исходные конструкционные блоки контролируемого размера и собирать из них более крупные структуры с заранее заданными свойствами и функциями. Это приведет к революции в производстве материалов, в том числе к созданию материалов, не имеющих аналогов в природе. Например, ожидается создание высокопрочных покры-

3.2. Перспективные инновационные контуры

тий для режущего инструмента и различных технологических приложений в электронике и химической промышленности.

Одним из перспективных направлений развития нанотехнологий считается создание *молекулярного ассемблера* — устройства, которое может выполнять функции робота по сборке из раствора молекулярных заготовок новых структур с заданными свойствами. Материалом для изготовления такого ассемблера будут служить полимерные органические молекулы. Контроль за работой ассемблера может осуществляться с помощью генерируемых управляющими компьютерами акустических сигналов, которые, в свою очередь, вызывают изменение давления инертных газов внутри устройства и тем самым направляют его действия. В дальнейшем предполагается использовать для целей управления подобными ассемблерами специальные молекулярные компьютеры.

В области *наноэлектроники и компьютерных технологий* может быть достигнут значительный прогресс в миниатюризации (вплоть до размера 100 нм к 2010 г.), повышении скорости и производительности приборов и устройств по обработке информации — входных датчиков, логических и запоминающих устройств, дисплеев и устройств передачи информации. Обсуждаются перспективы сборки с помощью нанотехнологий интегральных схем высокого уровня сложности и функциональности на основе дальнейшей миниатюризации их активных полупроводниковых элементов, а также объединения последних в трехмерные (многослойные) структуры. Возможно появление новых методов сверхточной литографии, позволяющих наносить на поверхность золота линии шириной в несколько десятков молекул.

Другие прогнозируемые прорывы могут быть связаны со снижением энергопотребления и стоимости микропроцессорных устройств, что даст возможность повысить в миллионы раз производительность компьютеров; с созданием нейрокомпьютеров, намного превосходящих по своим характеристикам лучшие образцы современной вычислительной техники; с появлением мощных излучателей с перестраиваемым спектром частот и широкополосных фотодетекторов с высоким КПД в оптоэлектронике; с разработкой более высокочастотных устройств связи, которые позволят увеличить полосу рабочего диапазона примерно на порядок, что будет иметь важные последствия для бизнеса, военного дела, образования и др.; с массовым производством устройств хранения информации, небольших, но в тысячи раз более емких, чем выпускаемые

3. Инновационная динамика

сегодня; с появлением интегрированных наносенсорных систем для сбора, обработки и передачи больших массивов данных при малых размерах, весе и потреблении энергии; с созданием образцов беспилотных средств транспорта и военной техники, управляемых с помощью высокопроизводительных компьютеров.

Медицинские приложения нового направления исследований будут во многом связаны с развитием нанобиотехнологий. Появятся новые методы точной доставки лекарственных препаратов к пораженным органам и тканям, тем самым повысится эффективность создания и применения медикаментов, значительно расширится их терапевтический потенциал. Нанотехнологии позволяют добиться существенного прогресса в области диагностики и лечения заболеваний на молекулярном уровне, в том числе раннего обнаружения онкологических заболеваний. Другие приложения включают: конструирование биороботов, оснащенных бактериальными двигателями, и мини-фабрик по производству химических соединений и материалов с заранее заданными свойствами; ускоренную расшифровку фрагментов генома; создание искусственных иммунологически совместимых органов и тканей; новые методы улучшения зрения и слуха; эффективные средства диагностики и лечения заболеваний на ранней стадии развития.

В области *аэронавтики и исследования космического пространства* ожидается значительный прогресс в конструировании летательных аппаратов и космических станций за счет применения наноструктурных материалов, обладающих такими отличительными свойствами, как малый вес, высокая прочность, хорошая температурная устойчивость. Представляет интерес возможность переноса производства наноструктурных материалов и систем в условия космоса. Среди других перспективных приложений для космоса эксперты также называют: потребляющие мало энергии, устойчивые к действию радиации высокопроизводительные компьютеры; защитные скафандры с покрытием из наноструктурных материалов, оберегающие космонавтов от экстремальных температур и других вредных воздействий.

Для *энергетики и защиты окружающей среды* нанотехнологии представляют интерес прежде всего с точки зрения возможностей повышения эффективности производства, хранения и передачи энергии на расстояние. Помимо этого, существуют интересные перспективы применения нанотехнологий для снижения вредных выбросов в различных отраслях промышленности и на транспорте,

3.2. Перспективные инновационные контуры

производства роботов по уничтожению вредных отходов производства, в том числе отработанного ядерного топлива, и др.

В *биотехнологии и сельском хозяйстве* ожидается появление принципиально новых путей производства новой химической и фармацевтической продукции на основе биосинтеза и биопроцессинга. Интеграция элементов биологической природы в синтетические материалы и приборы позволит придать им определенные биологические функции. Специалисты называют целый ряд перспективных направлений использования нанотехнологий в сельском хозяйстве, в том числе конструирование биodeградируемых удобрений и средств защиты от насекомых в растениеводстве; генетическую инженерию сельскохозяйственных растений и животных, доставку определенных генов и лекарственных препаратов к клеткам и пораженным тканям животных, изучение молекулярных механизмов устойчивости растений к нарушению солевых балансов и засухе.

Для успешного развития нанотехнологий необходим прогресс во многих областях знаний: физике, химии, биологии, материаловедении, математике и инженерных дисциплинах. Ожидается, что развитие междисциплинарных исследований укрепит научные и образовательные связи между этими дисциплинами и приведет к возникновению новых направлений, которые пока только начинают прорисовываться. Потребуется ряд изменений в инфраструктуре ресурсного обеспечения и системе подготовки научных и инженерных кадров, особенно для работы в промышленности.

Альтернативная энергетика. Эксперты Международного энергетического агентства прогнозируют, что использование *возобновляемых источников энергии* (без учета гидроэлектростанций) будет расти в ближайшие 30 лет быстрее, чем других первичных источников энергии: в среднем на 3,3% в год. Особенно высокими темпами будет увеличиваться использование *энергии ветра и биомассы* в индустриально развитых странах, входящих в ОЭСР. В январе 2007 г. ЕС обнародовал новую энергетическую стратегию, в соответствии с которой к 2020 г. доля альтернативных источников энергии в энергобалансе достигнет 20%.

В ряде стран были начаты масштабные национальные программы по развитию *водородной энергетики*. В силу появления вероятного инновационно-технологического прорыва на этом направлении остановимся на данной проблеме более подробно.

3. Инновационная динамика

Интерес к использованию водорода в качестве альтернативного вида топлива проявляется за рубежом уже не одно десятилетие. Но только в самые последние годы он материализовался в долгосрочные стратегии развития и специально создающиеся для их реализации крупные национальные и транснациональные программы и государственно-частные партнерства, нацеленные на достижение важных социально-экономических результатов. Работы по развитию водородной энергетики ведут в настоящее время все ведущие индустриальные страны мира, включая США, страны ЕС, Японию, Канаду и новые индустриальные страны.

В 2003 г. в США президент Дж. Буш провозгласил «Инициативу в области водородного топлива», задача которой заключается в ускорении необходимых исследований и разработок по созданию и демонстрации возможностей новых технологий.

Программа предусматривает выделение в течение пяти лет (2004—2008 гг.) на работы в области водородной энергетики в общей сложности 1,2 млрд долл., из которых 720 млн предназначены на проведение новых научных исследований и разработок. Президентская инициатива призвана способствовать принятию частным сектором решений о коммерциализации и выводе на рынок технологий водородного топлива к 2015 г., постепенному замещению нефти в качестве основного энергоносителя и заметному ослаблению вредного воздействия на окружающую среду углеродсодержащих продуктов сгорания после 2030 г. В рамках этой инициативы поставлена, в частности, цель оказать американской промышленности помощь в разработке к 2015 г. практичных, отвечающих критерию «стоимость — эффективность» технологий для автомобильной промышленности.

Значительный интерес к развитию водородной энергетики проявляется в последние годы и в *странах ЕС*. Это во многом связано с отсутствием у них значительных собственных запасов энергоресурсов, необходимых для обеспечения экономического роста. Перспективы водородной энергетики привлекли внимание ЕС еще в 1988 г., когда на проведение исследований в данной области из общего бюджета было впервые выделено 8 млн евро сроком на четыре года. Однако до начала 2004 г. в Европе отсутствовал скоординированный технологический подход в данной области, и усилия разных стран перекрывались между собой, что вело к неэффективному использованию ограниченных общественных и частных ресурсов.

3.2. Перспективные инновационные контуры

В 2002—2006 гг. основная часть исследований, курируемых Европейской технологической платформой, финансировалась через 6-ю Европейскую рамочную программу научных исследований (Framework-6). В следующие 7 лет значительный рост ассигнований на эти цели предусмотрен в рамках программы Framework-7. Кроме того, существенную поддержку проектов в области водородной энергетики предоставляют правительства ведущих европейских стран и компании частного сектора.

Оценки возможных результатов всех этих проектов приведены в табл. 3.5.

Таблица 3.5. **Прогнозируемый уровень развития водородных технологий и топливных элементов в странах ЕС к 2020 г.**

	Переносные (для ручных электронных приборов)	Переносные генераторы	Стационарные (для выработки тепла и электроэнергии)	Для дорожного транспорта
Количество продаваемых в странах ЕС к 2020 г. топливных элементов разного назначения	250 млн	100 тыс. в год 1GWe	100—200 тыс. в год (2—4 GWe)	0,4—1,8 млн в год
Прогноз суммарных продаж в странах ЕС до 2020 г.	Н. д.	600 тыс. (6GWe)	400—800 тыс. (8—16 GWe)	Н. д.
Ожидаемое к 2020 г. состояние рынка	Существует	Существует	Находится в стадии роста	Массовый выход на рынок
Средняя мощность системы топливных элементов	15W	10kW	3 kW (micro) 350 kW	
Ценовой ориентир для системы топливных элементов	1—2 euro/W	500 euro/kW	2000 euro/kW (micro) 1000—1500 euro/kW	< 100 euro/kW

Япония поддерживает работы в области водородной энергетики с начала 80-х гг. В 1993 г. она провозгласила свою крупную национальную программу в области водородной энергетики (World

3. Инновационная динамика

Energy Network — WE-NET), которая осуществлялась вплоть до 2002 фин. г. В рамках этой программы был выполнен ряд краткосрочных и долгосрочных проектов в области отработки технологии производства, хранения, транспортировки и использования водорода, а также разработаны три типа заправочных станций. В 2003 г. началась реализация нового национального водородного проекта (табл. 3.6), в задачи которого входит, в частности, отработка вопросов безопасности применения водородных технологий, подготовка к коммерциализации транспортных средств на основе водородных топливных элементов и формирование необходимой для этого в краткосрочной перспективе инфраструктуры.

Таблица 3.6. **Целевые ориентиры развития водородной энергетики в Японии**

Годы	Транспортные средства на основе топливных элементов (единиц)	Генерируемая мощность стационарных установок на топливных элементах (MW)	Время работы топливных элементов
2005—2010	50 000	2100	Для стационарных приложений — более 40 000 часов. Для транспортных приложений — более 5000 часов
2010—2020	5 000 000	10 000	

В 2002 г. началось осуществление проекта по демонстрации и испытанию транспортных средств и стационарных приложений на основе топливных элементов (Japan Hydrogen and Fuel Cell Demonstration Project). Для этого был построен специальный парк с демонстрационным залом, гаражом и заправочной станцией. В 2003 г. в Токио и Иокогаме открылись пять заправочных станций, использующих различные способы получения водорода. В 2004 г. открыты еще три подобные станции.

Среди участников проекта — крупнейшие японские и иностранные автомобильные производители *Toyota*, *Honda*, *Nissan*, *General Motors* и *Daimler-Chrysler*. В 2003 г. к проекту присоединились *Mitsubishi Motor* и *Suzuki*.

3.3. Социальные аспекты инновационной динамики

Возможности реализации различных сценариев инновационного развития определяются не только сроками появления новых коммерчески привлекательных научно-технических решений. Скорости инновационных процессов как в национальном, так и глобальном масштабе зависят от наличия стимулов и ограничений, связанных как с экономическими и финансовыми факторами, так и все больше с возможным влиянием технологий на социальные процессы и экологию, с отношением общества к новшествам. Растущая обеспокоенность населения негативными последствиями использования генетически модифицированных (ГМ) сельскохозяйственных культур, блокирующая развитие этого направления в ряде стран и регионов, — лишь один пример из данной области.

В этих условиях все большее внимание авторов долгосрочных прогнозов привлекают социальные, политические и институциональные факторы, определяющие инновационную динамику. Так, в прогнозе специалистов RAND, опубликовавшей исследование «Глобальная технологическая революция 2020» (Global Technology Revolution 2020) проанализированы 16 наиболее многообещающих направлений инновационного развития, в том числе использование солнечной энергии, новые технологии беспроводной связи и жилищного строительства, генетически модифицированные растения, методы очистки воды, экологически чистое промышленное производство, «гибридные» автомобили (т.е. использующие в качестве топлива не только бензин, но и электроэнергию и проч.), медицинские препараты «точечного» действия, искусственное производство тканей живого организма. Наиболее важное отличие данного прогноза от других многочисленных материалов на эту тему заключается в особом внимании к анализу взаимосвязи рыночных, социально-экономических, и технических факторов, определяющих появление и распространение новинок на глобальных рынках (табл. 3.7).

3. Инновационная динамика

Таблица 3.7. **Технологическая и рыночная вероятность появления нововведений в 2020 г.**

Вероятность технологического успеха	Вероятность рыночного успеха			
	Нишевые рынки	Растущие, но политически проблемные рынки	Растущие рынки без политических проблем	Большие глобальные рынки без политических проблем
Высокая	Химические, биологические, радиологические сенсоры тревоги	Генетическое сканирование ГМ с/х растения Проникающие сенсоры	Адресная доставка лекарства к пораженным тканям Повсеместный информационный доступ	Гибридные автомобили Глобальный Интернет Быстрые биопробы Беспроводная связь в сельской местности
Средняя	ГМ животные для НИОКР Нетрадиционные транспортные средства	Импланты для идентификации личности Ксенотрансплантация (трансплантация от другого биологического вида)	Дешевая солнечная энергия Лекарства, разработанные для конкретных пациентов Фильтры и катализаторы для очистки воды «Зеленая» (экологически чистая) промышленность Инжиниринг тканей организма человека	Новые диагностические и хирургические методы Квантовая криптография
Неопределенная	Коммерческие самолеты-автоматы Хайтек-терроризм Военные нанотехнологии Военная робототехника	Биометрия как основной метод идентификации Генная терапия ГМ насекомые Больничные роботы	Иммунотерапия Лечение на основе анализа баз данных Умный текстиль Компьютеры, встроенные в одежду,	Электронные транзакции Бесконтактный компьютерный интерфейс Компьютерные испытания лекарств

Вероятность технологического успеха	Вероятность рыночного успеха			
			Терапия на основе стволовых клеток	сумки, чемоданы
Малая	Лекарства, расширяющие память Роботы «суперсолдаты»	Имплантация компьютерных чипов в мозг	Генетическое проектирование лекарств	Недорогое автономное жилье Книги по заказу
Очень малая	Квантовые компьютеры	Генетическая селекция потомков	Искусственные мускулы и волокна	Водородные автомобили

Примечание. Технологическая вероятность определяется возможностью появления данного продукта или технологии к 2020 г. на коммерческой основе.

Вероятность рыночного успеха определяется совокупностью нетехнических барьеров, в числе которых масштабы спроса, издержки, наличие инфраструктуры, государственное регулирование данного сегмента рынка.

Источник: *Silbergliitt R., Anton Ph., Howell D., Wong A.* The Global Technology Revolution 2020, Executive Summary, RAND, National Security Research Division, 2006, P. 4.

Представленные в табл. 3.7 данные показывают, что наилучшие условия для распространения на глобальных рынках имеют привлекательные для широких слоев населения информационные технологии новых поколений, гибридные автомобили, обеспечивающие существенную экономию на бензине, а также многочисленные медицинские технологии, спрос на которые постоянно растет.

Социальный контекст в ближайшие 15 лет будет становиться все более важным фактором инновационного развития. Это связано как с высокой степенью интеграции достижений НТП в сферу потребления, так и с прогнозной динамикой основных социально-демографических параметров.

1. В развитых странах потребность в нововведениях и возможности их рыночного использования будут формироваться преимущественно под влиянием следующих факторов:

- увеличение средней продолжительности жизни населения на 20—30 лет;

3. Инновационная динамика

- старение населения за счет увеличения доли людей старших возрастов;
- связанные с названными выше тенденциями изменения в формировании трудовых ресурсов: увеличение периода активной трудовой деятельности в жизни человека на фоне ускоренных сдвигов в структуре народного хозяйства, характерных для инновационной экономики;
- насыщение потребительских рынков;
- дальнейшее развитие уже сформировавшейся в предыдущие периоды модели потребления;
- завершение интеграции в повседневную жизнь достижений информационных технологий;
- осторожное освоение достижений биотехнологии;
- начало коммерциализации и продвижения в потребительский сектор достижений нанотехнологий.

Модель потребления общества развитых стран характеризуется следующими чертами: на первый план, на фоне полного удовлетворения базовых материальных потребностей и высокого уровня качества жизни, выдвинулись потребности в максимально возможном уровне комфорта, в безопасности в широком понимании — от сохранения здоровья до защищенности от террористической угрозы, в индивидуализации потребления, в заполнении продолжительного личного времени, свободного от работы и бытовых забот. Конечно, существуют страновые различия в комбинации этих потребностей. Так, известно, что европейцы, в отличие от американских потребителей, из соображений безопасности отвергли генномодифицированные продукты. По всей видимости, это предубеждение будет сохраняться в течение прогнозного периода до тех пор, пока не будет создан банк наблюдений за результатами использования ГМП.

В русле общей модели лежат потребности, формирующиеся в связи со старением населения. Это — спрос на нововведения, отдаляющие проблемы, связанные с возрастными изменениями. Параллельно в обиход будут входить новшества, обеспечивающие достойное существование людям, уже столкнувшимся с этими проблемами. Одновременно будут востребованы технологии, обеспечивающие эффективное обучение взрослых на постоянной основе.

Естественно, в первую очередь изменения коснутся медицинских технологий и фармацевтики. Начнется процесс индивидуализации оказания медицинской помощи, концепцией которой ста-

нет не столько реакция на появление у человека заболевания, сколько предупреждение его возникновения и отдаление старения. Правда, состояние наук о человеке пока не таково, чтобы ожидать полной индивидуализации к концу прогнозного периода. Хотя именно комплексные исследования в этой области станут «научной» основой большинства нововведений в потребительском секторе в эти 15 лет.

К концу прогнозного периода на базе ИКТ будет сформирована система полного персонализированного обследования пациентов, консультаций и оказания амбулаторной помощи в стенах так называемого умного дома. Возможно также использование нанотехнологий: микрочастицы, запущенные в организм человека, будут отслеживать состояние здоровья и «подправлять» его. Однако нельзя сбрасывать со счетов предубеждение потребителей против «загрязнения» организма посторонними частицами. Вполне вероятно, что методы нанотехнологий будут до конца прогнозного периода применяться лишь в острых случаях, а массовое использование начнется после того, как накопится опыт безопасного использования нанотехнологий в медицине. То же можно сказать о вмешательстве в организм человека на основе геной инженерии. Потребители в области профилактики старения будут больше полагаться на традиционные методы — индивидуальная диета в сочетании с физической нагрузкой, а также обращение к лекарствам. Это означает, что значительных нововведений следует ожидать в пищевой промышленности и связанных с ней отраслях (машиностроение, упаковка и др.). Уже сейчас пищевая промышленность выпускает разного рода «полезные» продукты. Однако они рассчитаны на оздоровление человека «вообще», в дальнейшем же появится больше «специализированных», нацеленных на определенные особенности человека продуктов, так же как и методов консервации их полезных свойств и свойств, обеспечивающих вкусовые качества: свежесть и т.д. В ближайшие пять лет расширится использование ИКТ в рыночной нише фитнеса. Что касается фармацевтической промышленности, то ее ожидают значительные перемены. В настоящее время она ориентирована на массовое производство лекарств, решающих массовые проблемы, как и проводимые НИОКР. Однако новые подходы в медицине приведут к потребности в «нишевых» лекарствах, что даст лет через десять шанс «нишевым» исследованиям и малым наукоемким компаниям.

3. Инновационная динамика

В области образовательных технологий следует ожидать развития уже набравшей силу тенденции к индивидуализации образования взрослых на основе ИКТ. К концу прогнозного периода эти возможности значительно расширятся на базе использования, например, технологий «умного дома». При этом программы будут постоянно корректироваться с учетом развития исследований в области психологии и деятельности мозга.

В связи со старением населения новый импульс для нововведений получают традиционные потребительские отрасли, создающие комфортную среду обитания для стареющих наций. Это целый комплекс задач — от максимального упрощения управления сложной техникой до создания материалов для оборудования дома. Здесь как раз возможна активная коммерциализация нанотехнологий, создающих новые свойства материалов.

2. В *развивающихся странах* с высокими темпами экономического роста, таких как Бразилия, Индия, Китай, Россия, потребность в нововведениях в потребительском секторе будет преимущественно основываться на двух тенденциях:

- продолжится формирование среднего класса;
- качество жизни значительной части населения все еще будет

находиться на низком уровне, задача качественного удовлетворения базовых потребностей, вплоть до обеспечения сбалансированного питания, все еще будет актуальна и неразрешима на сугубо рыночной основе.

В результате формирования среднего класса в развивающихся странах его совокупная абсолютная численность в мире достигнет 500—600 млн человек к 2020 г. Этот класс будет стремиться к достижению стандартов потребления среднего класса развитых стран, что обеспечит громадные рыночные ниши и для новых технологий, и для продления жизни инновациям, теряющим позиции на развитых рынках. Многие компании высоких технологий начали освоение этих рынков, разместили производство в Китае, Индии, Малайзии. Однако это не означает, что бизнес развивающихся стран не способен выступать полноценным участником инновационного развития потребительского сектора, играть роль инициатора значимых нововведений как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Прежде всего речь идет об использовании национальных потребительских предпочтений. Скажем, приспособление кухонной техники к национальным кулинарным рецептам. Или противопоставление рецептам здорового питания развитых стран рецептов, осно-

3.4. Российская наука и инновации в долгосрочной перспективе

ванных на традиционной китайской медицине. Так же как и решение других проблем, связанных с особенностями поддержания здорового образа жизни в этих странах, например, в Индии с ее жарким климатом. В Индии также накоплен большой потенциал в области разработки программного обеспечения, способный конкурировать в решении задач, связанных с созданием «умного» дома, с потенциалом программной индустрии развитых стран. А развитие экономики страны, связанное с укреплением ее конкурентных позиций в глобальной экономике, открывает путь инновациям, исходящим из нее, на мировые рынки. Тем более что индивидуализация потребления, характерная для развитых стран, требует веера нишевых нововведений — от программных продуктов до косметических средств.

Потенциал инноваций развивающихся стран будет реализовываться и в нише потребителей с низкими доходами. Эти инновации в известной степени будут нести социальную нагрузку. Как в Китае, так и в Индии неизбежно встанет проблема обеспечения продуктами питания растущего населения. Эта задача может быть решена только на основе массового дешевого производства. Поэтому в этих странах не будет спросовых ограничений на применение биотехнологии в сельском хозяйстве. Сюда переместится центр этих разработок. Их будет поддерживать государство, бюджет которого будет увеличиваться по мере экономического роста

3.4. Российская наука и инновации в долгосрочной перспективе

В России уровни, тенденции и структура финансирования науки и новых технологий не соответствуют ни текущим потребностям, ни стратегической задаче преодоления отставания от лидеров мировой экономики. Российская наука сохраняет свои позиции по некоторым результатам научной деятельности, по вкладу в мировую научную продукцию, но отставание в реализации результатов, в уровнях технологического развития, в эффективности государственной научной и инновационной политики не только от развитых стран, но и от развивающихся увеличивается.

Главные проблемы государственной научной и инновационной политики РФ — непоследовательность, неспособность сформулировать и реализовать научные и инновационные приоритеты. Сни-

3. Инновационная динамика

жение объемов государственного финансирования науки до уровня малых стран Западной Европы не привело к повышению эффективности государственных расходов, к прогрессивным сдвигам в структуре приоритетов. Резерв оптимизации использования бюджетных средств для решения наиболее важных текущих проблем экономики и общества, создания заделов на перспективу не использован. В результате многократное отставание от стран-лидеров в масштабах научных исследований и разработок по наиболее важным направлениям, в реальном обеспечении объявленных государственных приоритетов России за прошедшие 10—15 лет углубилось и может сохраниться в перспективе.

Инновационная деятельность, основанная на реализации крупных научно-технических проектов, не стала и приоритетом развития компаний частного сектора России. Фрагментарные данные о характере и масштабах инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе и машиностроении позволяют предположить, что пока значение инновационной составляющей в функционировании важнейшей составной части нашей экономики остается довольно низким. То же можно сказать о российском автомобилестроении в целом: оно находится в сложном положении и давно отстает от глобальных лидеров по темпам инновационного обновления.

Крупные компании — лидеры российского сырьевого сектора сравнительно недавно приступили к формированию инновационных стратегий, лишь единицы при этом позиционируются как стратегические новаторы. Из всего спектра сырьевых отраслей металлургия — наиболее продвинутая в технологическом смысле отрасль, которая характеризуется высоким уровнем передела первичного сырья, наличием нескольких компаний, активно ведущих НИОКР. Результатом этого стали: позитивная динамика технологической структуры, стабильно высокая инвестиционная активность, рост глобальной конкурентоспособности.

Российские компании авиастроения находятся в сложном экономическом положении, что связано как с ужесточением глобальной конкуренции в данной сфере, так и с непоследовательностью и противоречивостью государственной политики. В результате эта отрасль традиционного российского хай-тека находится *на грани утраты уникального научно-технического и инновационного потенциала*, а небольшое число проектов международного сотрудничест-

ва пока не обеспечивает надежной основы для возрождения национальных производителей.

Среди отраслей новой экономики в России лидируют телекоммуникационные компании. Особенность инновационной модели этих компаний — широкое внедрение передовых зарубежных сетевых технологий, локализация зарубежных технологических решений, активное продвижение новых услуг и продуктов на рынке. Немногие компании формируют инновационные стратегии, связанные со ставкой на самостоятельную разработку новых технологий, целенаправленно проводят курс на построение, формирование и реализацию инновационных стратегий. Для того чтобы повысить наукоемкость продукции и тем самым сделать компании новой экономики в полном смысле высокотехнологичными, необходима целенаправленная системная работа с инновациями, включая управление интеллектуальной собственностью, взаимодействие с государственными фондами поддержки НИОКР и инноваций, разработку методов и формирование процедур оценки инновационного потенциала, создание и поддержку венчурных фондов и прочей инновационной инфраструктуры — технопарков, ИТЦ, бизнес-инкубаторов.

Один из главных источников генерации инноваций — малый инновационный бизнес — сегодня в России находится в неблагоприятных условиях. Количество вновь создаваемых малых инновационных компаний с каждым годом снижается, а уровень технологий, которые они продвигают, становится менее конкурентоспособным. Большинство успешных малых и средних инновационных предприятий было создано в начале 1990-х гг., т.е. на основе научного потенциала СССР.

В контексте мирового развития и с учетом возможностей государственной политики и предпринимательского сектора по адаптации науки и инновационной сферы к мировым тенденциям ситуация в сфере высоких технологий в России в перспективе до 2015—2020 гг. для России может развиваться, по крайней мере, по четырем вариантам.

1. *Инерционный, пессимистический.* Сохранение современных тенденций низкой фактической приоритетности научной и инновационной деятельности в общих приоритетах государства и частного сектора приведет к постепенной деградации научных коллективов по широкому спектру фундаментальных и прикладных исследований, в том числе формирующих новый технологический

3. Инновационная динамика

уклад. Это может означать окончательное закрепление за Россией статуса топливно-сырьевого придатка мирового постиндустриального ядра, с постепенной потерей долгосрочных основ конкурентоспособности технологически сложных отраслей четвертого технологического уклада (авиа- и ракетостроение, атомная промышленность, энергомашиностроение), формирующих производственную основу обороноспособности страны.

2. *Инерционный оптимистический.* Доходы от сырьевого экспорта все больше используются (при активной государственной поддержке) для модернизации базовых отраслей обрабатывающей промышленности, транспорта и связи, а также для подтягивания отраслей информационного комплекса в регионах до показателей городов и регионов-лидеров. Реализация стратегии экономического рывка с опорой на технологические наработки лидеров развитого мира, в том числе через механизмы прямых инвестиций наукоемких ТНК, может обеспечить существенную экономию времени и средств, но требует высокого уровня обоснованности и гибкости экономической политики, выстраиваемой с учетом долгосрочных тенденций мирового развития.

3. *Умеренно оптимистический* вариант предполагает возможность нарастания постепенной позитивной динамики в госсекторе науки при условии его эффективной трансформации и создания «центров превосходства» на прорывных направлениях нового технологического уклада с перспективой создания экономически значимых открытий и новшеств во второй половине прогнозного периода. К этому же сценарию можно отнести возможность перехода ряда крупных компаний России, в том числе топливно-энергетических, на инновационный путь развития, к чему их подталкивает ожесточенная конкуренция на мировых рынках, все более связанная с обладанием научно-техническими знаниями, качеством человеческого капитала и реализацией организационно-управленческих инноваций. Сочетание этих тенденций в государственном и частнопредпринимательском секторах позволило бы провести глубокую технологическую модернизацию производственного аппарата добывающих и перерабатывающих отраслей, сферы услуг и жилищно-коммунального хозяйства с опорой на национальных производителей. Этот вариант требует резкой активизации и повышения эффективности государственной научной и инновационной политики.

4. Оптимистический, но наименее реалистичный вариант предполагает наряду с решением вышеперечисленных задач возможность создания мощного ядра экономически жизнеспособных отраслей хайтека четвертого и пятого технологических укладов и превращения на этой основе России в крупного производителя и экспортера высокотехнологичной продукции.

Во всех вариантах невозможно автаркическое развитие каких-либо наукоемких отраслей, без привязки к глобальному рынку, но маловероятна полноценная полномасштабная интеграция российских производителей в мировой рынок хайтека. В лучшем случае они сохраняют и упрочат свои «нишевые преимущества» на основе международной кооперации и обеспечат потребности внутреннего рынка страны в высокотехнологичной продукции. Так или иначе, Россия скорее всего не сможет противопоставить США, странам ЕС, Японии и Китаю полного набора отраслей массового конкурентоспособного производства технологически сложных товаров и услуг.

4

Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

4.1. Комплекс сферы услуг / 4.2. Комплекс связи / 4.3. Промышленность / 4.4. Аграрно-промышленный комплекс / 4.5. Производственная инфраструктура / 4.6. Транспортный комплекс / 4.7. Эффективность хозяйства и промышленности

Как уже отмечалось, устойчивый экономический рост в предстоящие 15 лет в значительной мере будет достигнут за счет повышения эффективности хозяйственной деятельности, роста производительности труда, более рационального использования инвестиционных и сырьевых ресурсов. На этой основе произойдет расширение спроса на новые элементы производства и потребления, которое во многом определит будущую динамику и структурные изменения в отраслях материального производства и сферы услуг.

Отличительной чертой экономического роста станет ускоренное развитие нематериальной сферы, что существенно меняет вековую парадигму расширенного воспроизводства и снимает многие материально-ресурсные и экологические проблемы «границ темпов роста». В перспективе экономический рост и воспроизводство условий жизни во все большей степени будут зависеть от развития нематериального производства, т.е. сферы услуг, хотя производство товаров останется основой жизнеобеспечения экономики и населения (см. приложение 11).

Важным фактором устойчивого экономического роста, вероятно, станет процесс наметившейся интеграции материального производства и сферы услуг, в первую очередь в наукоемких секторах обрабатывающей промышленности и сферы телекоммуникаций, где ожидаются наиболее высокие темпы экономического роста.

Повышение эффективности хозяйства найдет отражение в инвестиционном процессе, где ожидаются:

- умеренные темпы роста капиталовложений, отражающие более низкую капиталоемкость экономики, воздействие ресурсосберегающей направленности научно-технического прогресса;

4.1. Комплекс сферы услуг

- дальнейшее расширение менее капиталоемкой сферы услуг;
- усиление роли модернизации крупномасштабного производственного аппарата.

Возрастет динамичность структурных сдвигов в капитальных вложениях. Можно ожидать преимущественный поток инвестиций в отрасли услуг, прежде всего телекоммуникации, кредитно-финансовую сферу, комплекс деловых услуг, образование, здравоохранение, а в промышленности — рост удельного веса капиталовложений в формирование комплекса новых наукоемких отраслей.

Модернизационная направленность инвестиционного процесса проявляется в технологической структуре инвестиций — повышении доли затрат на машины и оборудование в общем объеме производственных капитальных вложений. Можно полагать, что к концу прогнозного периода в развитых странах она увеличится до 80% по сравнению с 75—77% в настоящее время.

4.1. Комплекс сферы услуг

Становление и развитие постиндустриального общества в ведущих зарубежных странах предполагает динамичное развитие отраслей услуг как системообразующего сектора хозяйства. В предстоящие 15 лет этот процесс будет обусловлен как базовыми долговременными закономерностями общественного прогресса, так и возросшим воздействием целого ряда новых явлений, приведших в последние два-три десятилетия к многоплановым сдвигам в рассматриваемой сфере, ускорению темпов ее роста и вклада в общехозяйственные показатели. Повышение жизненного и культурно-образовательного уровня населения будет сопровождаться абсолютным и относительным увеличением затрат на услуги в составе потребительских расходов населения. В условиях непрерывного технологического и структурного усложнения производства и интенсивной конкуренции в глобальной экономике будет расти спрос бизнеса на широкий круг услуг, способствующих его рыночной экспансии и повышению конкурентоспособности. Социально-гуманитарная направленность постиндустриального развития, как и более жесткие требования производства к качеству человеческого капитала, потребует дальнейшего расширения в структуре хозяйства позиций сфер образования, здравоохранения, социального вспомоществования, культурно-рекреационных отраслей и т.д.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

В перспективе высока вероятность нарастающего воздействия научно-технического прогресса на развитие сферы услуг. Новые технологии, прежде всего информационно-коммуникационные (ИКТ), максимально соответствуя специфике производства многих услуг, нашли в этих отраслях самое широкое применение. В США в начале нового века из 10 отраслей с высокой долей ИКТ в составе основных фондов 8 относились к услугам — оптовая торговля, деловые услуги, сфера образования, финансовые услуги и страхование, розничная торговля, здравоохранение и юридические службы. На основе информационных технологий во многих услугах совершаются поистине революционные преобразования: радикально меняются материальная база, характер и содержание операций; расширяется набор услуг, особенно заметно — финансовых, телекоммуникационных, деловых; сформировался целый комплекс новых отраслей, в первую очередь информационного профиля — мобильной телесвязи, услуг по обработке потоков разнообразной информации, разработке программного обеспечения, системной интеграции, управлению и обслуживанию информационных систем, в короткие сроки достигших крупных масштабов; модели массового обслуживания активно дополняются индивидуализированным и сервисом, ориентированным на конкретного покупателя. Изменились родовые характеристики услуг: подрывается локальная привязанность производства, созданы условия для их передачи на расстояние на разных носителях и в режиме реального времени. В поток интенсивных технологических изменений вовлечены в той или иной степени практически все отрасли услуг — от транспорта и торговли до сфер здравоохранения, образования, театра, кинематографа. С появлением Интернета, инновационного механизма прорывного характера, рынок услуг вышел за рамки реальной экономики. В виртуальном хозяйственном пространстве ныне реализуются возрастающие объемы операций, прежде всего продаж книг, компьютеров, программного обеспечения, видео- и аудиодисков и т.д., а также широкий спектр услуг; осуществляются разного рода контакты производителей и потребителей.

В перспективе технологический прогресс, по всей вероятности, сохранит за собой ключевую роль в расширении рынков, дифференциации видов услуг, повышении производительности и т.д. Ожидается дальнейшее распространение ИКТ, их адаптация к специфике конкретных отраслей и операций, освоение нарастающего потока технологических инноваций. При этом в экономической

4.1. Комплекс сферы услуг

стратегии бизнеса вероятно смещение акцентов на качественные параметры производства, повышение результативности затрат на крупномасштабную и технологически продвинутую материальную базу, более полное раскрытие ее экономического потенциала. Не вызывает сомнения активизация деятельности по хозяйственному использованию Интернета. Решение таких актуальных проблем, как разработка и установление на международном уровне юридических, этических и других правил и норм поведения потребителей, повышение компьютерной грамотности пользователей и облегчение их доступа к услугам этого механизма, будет способствовать реализации его огромных возможностей в сокращении транзакционных издержек, расширении рынков услуг, повышении качества сервиса.

В деловой стратегии бизнеса намного большее внимание в перспективе будет, по-видимому, уделяться перестройке организационно-управленческих моделей, совершенствованию характеристик рабочей силы, поскольку в отраслях услуг прослеживается особенно тесная зависимость эффекта новых технологий, как и рыночного успеха фирм, от качества и рационального использования нематериальных активов — систем организации, управленческих решений, человеческого капитала, действенных стимулов и мотиваций трудовой деятельности.

В системе факторов экономического роста отраслей услуг резко возрастает роль научных исследований и разработок (НИР). В современной динамичной и изменчивой хозяйственной среде ключевым условием конкурентоспособности бизнеса в услугах, как и в материальной сфере, становится непрерывный поток инноваций, постоянное совершенствование на основе научного знания технологий, методов обслуживания, бизнес-процессов и т.д.

Отрасли услуг активно интегрируются в экономику знаний: их доля в общих затратах на НИР частного сектора хозяйства США увеличилась с 5% в 1983 г. до более 40% в 2005 г. По показателю наукоемкости продукции целый ряд услуг, в первую очередь информационные, деловые и профессиональные, вышли в число лидеров. В разработке программного обеспечения этот показатель достигает, например, 21,5%, в услугах системной интеграции и по управлению информационными системами — 17,0%, и даже в такой традиционной отрасли, как розничная торговля, составляет более 5,0%, что выше, чем в частном секторе хозяйства и в обрабатывающей промышленности (соответственно 3,8 и 3,6%).

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

Научный базис отраслей услуг укрепляется и в результате возрастающей ориентации на их потребности и специфику научных исследований, проводимых в компаниях — поставщиках технических средств, материалов и т.п. К тому же результату ведет и интенсивная интеграция двух форм производства в современной экономике: в крупных промышленных фирмах все чаще ведутся комплексные разработки вещного продукта и сопряженных с ним видов сервиса или самостоятельные исследования в области услуг. В перспективе, учитывая решающую роль инноваций в борьбе производителей за прибыли и рынки в глобальном хозяйственном пространстве, как и ряд других факторов, можно ожидать дальнейшего углубления этих тенденций и увеличения вклада научного знания в развитие рассматриваемых отраслей.

В прогнозном периоде, по всей вероятности, усилится стимулирующая роль глобализации рынков услуг в развитии рассматриваемой сферы. В результате мощного прорыва услуг на внешние рынки, обусловленного новыми технологиями, их доля в мировом экспорте товаров и услуг к 2005 г. выросла до 21—22%. Еще более примечательна стремительная экспансия наукоемких высокотехнологических услуг — за период с 1990 по 2005 г. с 23 до 50% стоимости экспорта услуг — за счет сокращения позиций их традиционных видов — транспортных и в меньшей степени туристских.

На мировом рынке услуг до последнего времени сохраняются, однако, намного более многочисленные и высокие регулятивные барьеры, чем в торговле товарами, и его перспективы во многом зависят от политики либерализации, проводимой отдельными государствами и их объединениями. Особенно важна деятельность ВТО, где программы либерализации рынков услуг выдвинулись на первый план, и к 2015 г. предусматривается поэтапное снятие довольно крупных преград в трансграничной торговле, движении капитала и других формах обмена услугами. При благоприятном ходе событий можно ожидать увеличения удельного веса услуг во внешнеторговом обороте развитых стран к концу прогнозного периода до 30—35%.

В любом случае не вызывает сомнений опережающий рост объемов торговли наукоемкими услугами — информационными, консалтинга, страхования, финансового сектора, реализации ценных бумаг и анализа их рынков и т.д. Велика вероятность мощного прорыва на внешние рынки услуг социального профиля — образования, здравоохранения. Все более глобальные черты будет приобре-

4.1. Комплекс сферы услуг

тать комплекс культурно-развлекательных услуг. Получит развитие космический туризм, но массовым, по всей вероятности, он станет за пределами прогнозного периода.

В то же время отрасли услуг будут сталкиваться с немалыми ограничениями на пути экономического роста. Проблема реализации будет обостряться не только в традиционных, но и во многих новых отраслях, вступающих в стадию зрелости. Но эта закономерность, как показывает практика, в современных условиях отнюдь не универсальна. Под влиянием новых технологий и других преобразований старые отрасли на базе всесторонней модернизации часто обретают «второе дыхание». Такого рода изменения убедительно демонстрирует торговля США: старейшая и крупная отрасль, кардинально перестроив материальную базу, бизнес-процессы, рыночную стратегию, форматы и методы обслуживания, значительно усилила конкурентные позиции и опережает большинство отраслей по темпам роста, притоку инноваций, показателям производительности труда и других ресурсов. Спрос на услуги будет сдерживаться и в ходе глобализации: с растущими объемами конкурентоспособного продукта будут выходить на мировой рынок производители из стран развивающегося мира. Возможно некоторое ограничение динамики социальных услуг в рамках общественного сектора в результате реализации комплекса мер по экономии бюджетных расходов, а также под влиянием демографической ситуации — относительного сокращения трудоспособного населения и соответственно возможностей финансирования социальных программ. Следует учитывать и сохранение во многих услугах тех или иных административных и других ограничений хозяйственной деятельности, подавляющих активность и инициативу бизнеса.

В целом стимулы к росту производства услуг в перспективе будут превалировать над ограничениями, и его высокие темпы, как и существенный вклад в экономическую динамику развитых стран, сохранятся. В США при среднегодовом темпе прироста ВВП с 2005 по 2020 гг., равном 3,3%, соответствующий показатель для сферы услуг составит, по нашей оценке, 3,4%. Но разрыв в динамике этих показателей, как и темпов роста продукции материального производства и сферы услуг, в перспективе, по-видимому, будет меньшим, чем на протяжении предшествующего длительного отрезка времени. То есть долговременная тенденция опережающего роста сферы услуг, на наш взгляд, будет постепенно утрачивать свое действие, и возрастет вероятность более равномерного движения вто-

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

ричного и третичного секторов хозяйства и сравнительной устойчивости их пропорций в структуре экономики развитых стран.

Причины ожидаемого перелома долговременного тренда заключаются прежде всего в крупных позициях сферы услуг: в США к 2005 г. ее доля в ВВП и занятости (в широком охвате, включая услуги транспорта, связи и государственного сектора) достигла 80%, в других ведущих странах варьировала в пределах 73—78%. Индустриальному сектору не грозит, на наш взгляд, судьба аграрного, и его позиции в хозяйстве не сократятся до столь же малых размеров, поскольку он опирается на развитый инновационный базис, постоянно генерирует новые отрасли и виды продукции. Большую сбалансированность развития двух секторов предопределяет и углубление интеграции материального и нематериального производства как магистральное направление постиндустриального развития, предельно отчетливо выраженное в неразрывном единстве вещных элементов и услуг в ведущих технологиях современности — информационно-коммуникационных — и в ряде других хозяйственных процессов.

В ближайшее десятилетие, по нашей оценке, более вероятно опережающее развитие услуг, прежде всего в европейских странах и Японии, несколько уступающих США по масштабам, и значительнее — по структурным и качественным параметрам рассматриваемой сферы. В последующие годы можно ожидать чередования периодов более быстрого движения того или иного сектора на фоне долговременной сравнительной устойчивости их позиций в хозяйственной структуре. К концу прогнозного периода возможна стабилизация позиций сферы услуг в ВВП и численности занятых в развитых странах на уровне 80—85%. При этом в стратегии рассматриваемых отраслей усилится ориентация на качественные и структурные аспекты экономического роста, повышение отдачи от крупномасштабных расходов и более полное удовлетворение потребностей населения, бизнеса, общества.

В прогнозный период в рассматриваемой сфере сохранятся высокий динамизм и основные направления структурных сдвигов, характерные для минувших полутора десятилетий. В ряду наиболее значимых изменений — дальнейшее расширение позиций сектора деловых и профессиональных услуг, работающих на растущие потребности современного производства, на базе как аутсорсинга, или отпочкования разного рода услуг от промышленных фирм в ходе их реструктуризации, так и создания множества новых бизне-

4.1. Комплекс сферы услуг

сов. Доля информационных, компьютерных услуг, а также консалтинга, маркетинга, менеджмента и ряда других в ВВП США за 1990—2005 гг. увеличилась с 10 до 14%, и к 2020 г. возможен ее рост до 17—18%. Наиболее высокие темпы роста на перспективу прогнозируются для таких видов услуг, как информационные, включая Интернет, по разработке программного обеспечения и системной интеграции, маркетинга и рекламы, службы по подбору персонала и ряда других. Число работающих в деловых и профессиональных услугах США, по оценкам экспертов, увеличится к 2012 г. до 21 млн чел. в сравнении с 17 млн чел. в 2005 г.

Отраслевая структура современной сферы услуг эволюционирует в русле магистральных направлений постиндустриального развития. Ее отличительная черта — крупные масштабы и устойчивый рост отраслей социально-культурного профиля — отражает многократное усложнение их функций. Наряду с традиционной общегуманитарной нацеленностью возрастает инвестиционная роль сфер образования, культуры, здравоохранения, социального обслуживания — формирование работника, соответствующего по общеобразовательному и профессиональному уровню жестким требованиям современного производства. К 2005 г. в этом блоке отраслей США численность занятых достигла 30 млн человек, что в 1,7 раза больше, чем в обрабатывающих отраслях. Повышение технологического уровня на базе ИКТ, развитие Интернета, развертывание систем непрерывного образования, использование методов дистанционного обучения, стремительный прогресс в области медицины на основе достижений в области биотехнологий, фармацевтики и другие факторы обусловят расширение позиций этого сектора услуг и в перспективе. Возрастающее воздействие на динамику и структуру социальных отраслей окажет демографическая ситуация: процесс старения населения повлечет за собой рост потребностей во многих услугах, в первую очередь медицины и социального вспомоществования.

Одна из важнейших структурных особенностей современной сферы услуг — радикальная организационно-технологическая модернизация целого ряда традиционных отраслей. Примечательна, как отмечалось выше, глубокая и всесторонняя модификация торговли США, вошедшей в группу инновационных отраслей и внесшей в последнее десятилетие решающий вклад в динамику и эффективность хозяйства. Изменения подобного масштаба и характера и в других «старых» отраслях наряду с дальнейшим расши-

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

рением комплекса наукоемких и социальных услуг будут стимулировать дальнейший рост и совершенствование рассматриваемого сектора.

Принципиально новое явление в сфере услуг в последние 15 лет — повышение темпов роста производительности труда и всех факторов во многих отраслях, особенно четко проявившееся в США со второй половины 90-х гг. Основная причина сокращения традиционно крупного разрыва в уровнях и динамике производительности в материальном производстве и сфере услуг заключается в широкомасштабном использовании в услугах новых технологий, оснащении рабочей силы высокоэффективными техническими средствами. Не менее важна роль нематериальных факторов — использования соответствующих новым технологиям организационно-управленческих моделей, а также повышения качественных характеристик человеческого капитала.

По динамике часовой производительности труда многие услуги опережали средний показатель по хозяйству и промышленности. За период с 1990 по 2002 г. этот индекс в добывающей промышленности США составил 131%, обрабатывающей — 121, оптовой торговле — 188, розничной — 148, на авиатранспорте — 189, в коммерческих банках — 129%. В услугах по разработке софта часовая производительность за эти годы возросла в 3,7 раза. Полную картину динамики производительности в отраслях услуг получить весьма сложно из-за ограниченности информации и крупных дефектов в методологии расчетов, тем не менее многочисленные работы зарубежных исследователей свидетельствуют о явном улучшении ситуации в этой области в последние годы, в частности о росте в целом ряде отраслей индекса многофакторной производительности. Этот сдвиг, по мнению авторитетных экспертов, носит не конъюнктурный, а систематический характер и по существу означает перелом вековой тенденции.

Закрепление в предстоящий период позитивных сдвигов в области эффективности в сфере услуг приведет к целому ряду существенных изменений, прежде всего в системе факторов экономического роста и характере воспроизводства. Можно полагать, что с переходом растущего числа отраслей от преимущественно экстенсивного типа развития на стадию интенсификации будут расширяться внутренние источники накопления и соответственно возможности и стимулы ускорения динамики, дифференциации продукта, повышения его качества, научных исследований и инно-

4.1. Комплекс сферы услуг

вационной деятельности и т.д., что в конечном счете будет благоприятствовать перспективам бизнеса в остроконкурентной глобальной экономике. Динамика основных экономических показателей сферы услуг и торговли США в ретроспективе и прогнозном периоде представлены в табл. 4.1 и 4.2.

Таблица 4.1. **Динамика основных показателей сферы услуг США**
(в среднем за год, %, прогноз по среднему варианту)*

	Ретроспектива 1990— 2000 гг.	Оценка 2001— 2005 гг.	Прогноз 2006— 2020 гг.
1. Валовая добавленная стоимость	3,2	3,1	3,1
2. Численность занятых	2,1	1,2	1,1
3. Основной капитал	3,6	3,1	3,0
4. Производительность труда	1,2	1,9	2,0
5. Капиталоемкость продукции	+0,4	0	-0,1
6. Капиталовооруженность труда	1,5	1,9	1,9

* Сфера услуг в широком охвате, включая транспорт, связь, услуги государственного сектора.

Таблица 4.2. **Динамика основных показателей торговли США**
(в среднем за год, %, прогноз по среднему варианту)

	Ретроспектива 1990— 2000 гг.	Оценка 2001— 2005 гг.	Прогноз 2006— 2020 гг.
1. Валовая добавленная стоимость	5,5	4,9	4,2
2. Численность занятых	1,5	0,9	0,7
3. Основной капитал	3,6	4,0	3,2
4. Производительность труда	4,0	4,0	3,5
5. Капиталоемкость продукции	-1,9	-0,9	-1,0
6. Капиталовооруженность труда	2,1	3,1	2,5

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

4.2. Комплекс связи

Стремительный характер научно-технического прогресса в сфере телекоммуникаций в последние два десятилетия привел к кардинальным изменениям как в технике и технологии связи, так и в ее роли в развитой рыночной экономике. Телекоммуникации являются мощнейшим инструментом экономического роста, обеспечивая экономию времени, материальных и финансовых ресурсов на всех этапах воспроизводственного процесса. В большинстве высокоиндустриальных стран телекоммуникации включены в систему хозяйственно-стратегических приоритетов, с которыми связано формирование «информационной экономики», или, иначе, «информационного общества». Мировой рынок услуг связи в 2000 г. превысил 600 млрд долл. Связь становится крупнейшим в мире бизнесом.

По нашим оценкам, эта тенденция сохранится и в будущем; доля связи, включая традиционные и новые услуги, в ВВП развитых стран несколько возрастет к концу прогнозного периода до 2,5—3,0% (в 2004 г. — 2,0—2,6%).

Одним из главных направлений этого процесса является интеграция связи в формирующийся информационно-индустриальный комплекс (ИИК), объединяющий в своих границах производство оборудования и услуг связи, электронно-вычислительную технику, индустрию досуга, бытовую электронику и ряд смежных производств. Оборот этого комплекса растет вдвое быстрее, чем средний оборот всех остальных отраслей мировой экономики. Ежегодный прирост мирового международного потока информации составляет от 10 до 15%, и количество информации удваивается каждые 5—7 лет.

Наметившаяся долговременная тенденция сближения уровней развития телекоммуникаций в ведущих странах мира продолжится и в рассматриваемой перспективе. В то же время следует ожидать, что США сохранят свое лидерство до конца прогнозного периода. В пользу этого свидетельствует прежде всего наличие мощной американской индустрии связи в совокупности с самым прогрессивным и динамичным программным обеспечением, поддержанием которых занимается не только частный бизнес, но и государство, а также почти вековой опыт работы средств связи в условиях частной монополии, а затем радикального реформирования.

Революционные изменения в технике и технологии средств связи повлекли за собой кардинальную реконструкцию системы государственного регулирования. Ее важнейшей отличительной чертой становится не прямое, а преимущественно косвенное воздействие. Вследствие этого возрастает роль частного капитала в отрасли и расширяется сфера действия рыночного ценового механизма, что способствует росту ее эффективности.

Новая модель государственного регулирования сочетает стимулирование конкуренции с жестким государственным контролем стратегических направлений развития телекоммуникаций, но уже косвенными методами.

Почти 25-летний (1982—2005 гг.) опыт реформирования сферы услуг связи свидетельствует об отсутствии универсальных для всех стран алгоритмов решений. В то же время администрации, ступившие на этот путь, сделали целый ряд общих шагов в следующих главных направлениях: отделение почты от телекоммуникаций, создание автономии эксплуатационным предприятиям (компаниям-операторам) от регулирующих структур (министерств связи), учреждение конкурирующих операторов, передача отрасли целиком или частично в частное владение; существенное сокращение вмешательства внешних контролирующих органов в производственную деятельность компаний. Решающую роль в реконструкции хозяйственного механизма отрасли во всех странах играет процесс разгосударствления. Лидером приватизации стала Великобритания, за ней последовали страны Азиатско-Тихоокеанского региона и позднее — Латинской Америки.

Опыт высокоиндустриальных стран показывает, что процесс разгосударствления длителен и многоэтапен. Доля государственной собственности в активах национальных операторов (кроме Великобритании и США) по-прежнему остается преобладающей. В рассматриваемой перспективе следует ожидать последовательно ее снижения до, вероятно, полного отказа государства от предпринимательской деятельности в телекоммуникационной сфере.

В прогнозном периоде следует ожидать усиления процессов либерализации и глобализации рынков услуг связи. В то же время открытие рынков вряд ли будет полным. Телекоммуникации не только весьма прибыльный бизнес, но и стратегический ресурс нации. Поэтому государственный протекционизм в этой сфере сохраняется в виде ограничений на прямое участие иностранного партнера в капитале основных операторов связи в весьма емкой формулиров-

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

ке, согласно которой допуск иностранного конкурента на внутренний рынок может рассматриваться как противоречащий национальным интересам.

В рассматриваемой перспективе следует ожидать расслоение рынка услуг связи на три категории операторов: основных сетей (инфраструктурных), которые, по некоторым оценкам, могут стать подотчетны государству; контент-провайдеров¹ и продавцов сервиса (розничных и оптовых). Конкуренция в такой цепочке должна в конечном счете повысить эффективность процесса доставки услуг, их качество и разнообразие.

В процессе конвергенции телекоммуникации и сферы информационных технологий (ИТ) сфера связи утрачивает автономный путь развития и во все большей степени зависит от технико-технологического уровня основных компонентов ИТ: электронно-вычислительной техники, индустрии полупроводников и программного обеспечения. Технология ИТ становится главной идеологией развития комплекса.

Таким образом, связь оказывается в центре серьезных межгосударственных противоречий, в основе которых лежит борьба за национальный приоритет в области авангардных технологий. США в настоящее время сохраняют ведущее положение в области телекоммуникаций, прежде всего в производстве и освоении передовых наукоемких изделий.

Одним из важнейших направлений развития материально-технической базы телекоммуникаций является интеграция — максимальное объединение различных видов информации в единой сети с едиными техническими принципами и элементами. Широкополосная сеть — «супермагистраль» XXI в. будет осуществлять прием и передачу всех видов информации (мультимедийных услуг) независимо от их характера и объема. Транспортная система будет строиться преимущественно на базе волоконно-оптических кабелей, спутниковых каналов и радиотехнологий.

В структуре продукции связи ведущих стран мира в рассматриваемый период следует ожидать значительных изменений. Порог насыщения услугами традиционной телефонной связи был пройден в середине 90-х гг. и составляет 50—60 основных аппаратов на 100 жителей. Спрос на услуги мобильной (сотовой) радиотелефон-

¹ Контент-провайдеры — это компании-операторы, создающие содержательное компьютерное наполнение для различных каналов связи.

ной связи превзошел все ожидания. В настоящее время число пользователей всех стандартов этой сети в мире вплотную приближается к «планке», достигнутой традиционным телефоном. В ведущих развитых странах, а также и в России этот рубеж уже позади, уровень насыщения стремится к 100%-ному охвату населения.

Интернет по своей сути — прообраз будущей технологии мультимедиа. Самый яркий пример уже осуществленного «прорыва»: интернет-телефония. Форсированный рост суммарных услуг сети и постоянное расширение их номенклатуры позволяют ожидать среднегодовые темпы прироста ее абонентов от 10 до 20% до 2010 г.

К наиболее перспективным услугам следует отнести Интернет, факсимильную (в том числе цветную в стационарном и мобильном исполнении) передачу данных (в том числе на широкополосной основе), конференц-связь, радиотелефонную связь, цифровое и кабельное телевидение, видеотелефонный телетекст, электронную почту. Одновременно идет интеграция различных типов терминального оборудования в единый «телекоммуникационный комбайн», выполненный на основе персонального компьютера с унификацией доступа ко всем видам услуг связи, который и станет основой для использования технологии мультимедиа. Объем информации, передаваемой новыми службами связи, будет расти, как ожидается, во всех рассматриваемых странах на 15—20% в год до 2020 г. при некотором последующем замедлении. Доля новых ее видов в общей структуре продукции, по ориентировочным расчетам, к концу прогнозного периода в США и Японии увеличится до 60—70%, в странах ЕС — до 55—65%.

В то же время было бы ошибочно ставить крест на традиционной телефонной связи. Она, уступив сотовой связи первенство в области абонентской базы, скорее всего, возьмет реванш в нише больших массивов передачи данных.

Технический прогресс в связи ведет к относительному повышению расходов на машины и оборудование и снижению затрат на здания и сооружения. Можно ожидать, что в рассматриваемой перспективе совершенствование технологической структуры основного капитала и инвестиций будет продолжаться.

Дальнейшему росту эффективности развития комплекса будет содействовать интенсивность использования отдельных элементов сети (в частности, абонентских линий), обусловленная насыщением хозяйства традиционной услугой и быстрым ростом новых ее

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

видов. В то же время можно ожидать, что крупные принципиальные изменения в технологии производственного процесса в отрасли будут сопровождаться некоторым снижением капиталоемкости ее продукции до конца прогнозного периода.

Совершенствование производственного аппарата приведет к существенному сокращению занятости в комплексе и увеличению доли работников высокой квалификации. Так, по нашим оценкам, темпы роста капиталовооруженности труда в отрасли в течение всего прогнозного периода будут ниже, чем производительности труда. Последние будут изменяться в пределах 4,4—6,2%.

Таким образом, есть все основания считать, что в рассматриваемой перспективе связь по-прежнему будет оставаться одной из наиболее динамичных и эффективных отраслей хозяйства. Безусловно, XXI в. станет веком информационного общества, в котором одной из ключевых технологий будут телекоммуникации.

4.3. Промышленность

Промышленность (в составе добывающих, обрабатывающих, электроэнергетических отраслей) останется важным сектором материального производства; ее доля в ВВП развитых стран Запада, вероятно, снизится до 15—20% в 2020 г. против 23% в 2000 г., в США — до 15, в Японии — до 25 и Германии — до 22%. Промышленность по-прежнему будет обеспечивать материально-техническое развитие других секторов хозяйства; именно в ней в первую очередь будут аккумулироваться важнейшие научно-технические достижения и осуществляться наукоемкое капиталонакопление.

Следующие *основные факторы*, вероятно, будут определять экономическое развитие промышленности в перспективе до 2020 г.:

- усилится воздействие глобализации на промышленные фирмы в результате повышения эффективности функционирования рынков, улучшения предпринимательской среды и корпоративного управления; снижения компьютерных, коммуникационных, транспортных и логистических издержек, либерализации торговли и инвестиций;
- наиболее эффективными станут направления НТП, основанные на новых универсальных технологиях, в первую очередь информационных, которые могут быть распространены во всех секторах экономики и отраслях промышленности;

4.3. Промышленность

- в наукоемкой промышленности усилится значение малых и средних, преимущественно венчурных фирм, их вклад в экономический рост, создание новых рабочих мест и повышение благосостояния населения в 90-е гг. возрастал, и этот тренд, вероятно, сохранится в перспективе;
- зарождение и рост новых и новейших отраслей и производств, а также замена отмирающих отраслей — суть структурных сдвигов в промышленности и одновременно основа ее устойчивого экономического роста.

Динамику структуры промышленного производства целесообразно проанализировать по функционально-производственным комплексам: машиностроительному, топливно-энергетическому, материалопроизводящему, предметов потребления, что позволит определить структурные сдвиги на мезоуровне (табл. 4.3).

Таблица 4.3. Динамика структуры промышленности, %

Функционально-производственный комплекс	США			Япония			Германия		
	1990 г.	2005 г.	2020 г.	1990 г.	2005 г.	2020 г.	1990 г.	2005 г.	2020 г.
Топливо-энергетический	19,0	19,0	20,0	10,0	11,0	11,0	9,0	9,0	9,0
Машиностроительный	34,0	35,0	40,0	38,0	45,0	49,0	38,0	45,0	49,0
Материало-производящий	26,0	25,0	21,0	26,0	25,0	25,0	33,0	31,0	30,0
Производство предметов потребления	21,0	22,0	19,0	26,0	19,0	15,0	20,0	16,0	15,0

В структуре промышленности за 1990—2005 гг. существенно повысился удельный вес машиностроительного комплекса, особенно в Японии и Германии, где его продукция составляет главный экспортный потенциал этих стран. Эта же тенденция продолжится в ближайшие 15 лет, и к 2020 г. можно ожидать, что во многих развитых странах машиностроение займет почти половину промыш-

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

ленного производства, что отвечает потребностям «информационно-индустриального общества» в дальнейшем развитии и формировании информационных наукоемких технологий, в росте компьютеризации труда, обеспечении населения новейшими видами бытовой техники.

Машиностроительный комплекс. Прогноз вероятного развития машиностроительных комплексов США, ФРГ и Японии до 2020 г. основывается на предположении, что в перспективе они еще более упрочат свои позиции крупнейших, ключевых производств современной индустрии¹.

Подобная исходная гипотеза прогноза, в свою очередь, базируется на следующих основных предпосылках:

- во-первых, машиностроительный комплекс является главной капиталобразующей отраслью хозяйства, в продукции которой получают свое материальное воплощение практически все достижения научно-технического прогресса. При этом роль, которую играет машиностроение в формировании активной части основного капитала экономики, неуклонно усиливается²;

- во-вторых, продукция машиностроения имеет важное значение в удовлетворении спроса населения на разнообразные технические средства, и роль машиностроения в этой области также неуклонно возрастает³.

Общее представление о фактическом и предполагаемом изменении удельного веса машиностроительного комплекса обрабатывающей промышленности трех рассматриваемых стран дают данные, приводимые в табл. 4.4.

¹ В состав машиностроительного комплекса Германии и Японии входят следующие отрасли обрабатывающей промышленности: производство металлоизделий и металлообработка, общее машиностроение, электротехническое и электронное машиностроение, транспортное машиностроение и приборостроение. В 1997 г. США перешли со стандартной промышленной классификации (SIC 1987) на североамериканскую промышленную классификационную систему (NAICS), согласно которой объединенная отрасль — электротехническая и электронная промышленность была разделена, а в состав электронной промышленности практически целиком вошло приборостроение. Это в определенных пределах повлияло на отраслевую структуру машиностроительного комплекса США.

² В общей стоимости основного капитала частного сектора экономики США в 1980 г. на долю активной его части приходилось 37%, а в обрабатывающей промышленности — 68%. В 2000 г. аналогичные показатели составили соответственно 44 и 75%.

³ На протяжении нескольких последних десятилетий на формирование фонда личного потребления населения США в среднем шло около $\frac{1}{3}$ продукции машиностроения, в том числе 60—70% продукции автомобильной промышленности, 25—30% — электронной, 45—50% — электротехнической и 75% — технических средств связи.

4.3. Промышленность

В 2020 г. на долю машиностроения во всех рассматриваемых странах будет приходиться более половины всей продукции обрабатывающей промышленности. Значительно увеличатся и доля, и объем капиталовложений. Доминирование качественных показателей основного капитала и занятых¹ преопределят более умеренный их количественный рост в перспективе. В машиностроении рассматриваемых стран, скорее всего, продолжится постепенное абсолютное сокращение численности занятых.

Таблица 4.4. Доля машиностроительного комплекса в обрабатывающей промышленности, %; обрабатывающая промышленность = 100%

	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
<i>США</i>					
Продукция	38,7	41,0	48,5	50,0	53,6
Занятые	40,6	40,1	43,8	45,0	46,0
Основной капитал	34,4	35,1	37,7	40,0	41,0
Капиталовложения	39,9	39,6	44,1	48,0	50,0
<i>Германия</i>					
Продукция	43,5	50,4	54,0	55,0	57,0
Занятые	49,2	42,9	48,1	50,0	52,0
Основной капитал	35,4	39,1	37,8	40,0	42,0
Капиталовложения	43,7	48,2	47,2	52,0	55,0
<i>Япония</i>					
Продукция	41,0	47,3	47,2	51,0	54,0
Занятые	41,8	46,3	47,4	50,0	52,0
Основной капитал	33,1	40,1	37,8	42,0	43,0
Капиталовложения	41,1	50,9	45,9	51,0	55,0

Примечание. Здесь и далее все расчетные показатели за ретроспективный период (1980—2000 гг.) основаны на данных официальной статистики каждой из стран.

¹ В настоящее время в отраслях машиностроительного комплекса США сконцентрировано $\frac{1}{4}$ общей численности наиболее высококвалифицированных работников, составляющих интеллектуальный потенциал обрабатывающей промышленности, — это 43% ученых, свыше 80% инженеров, более 70% техников и управляющего персонала. Из общей суммы ежегодных ассигнований на НИОКР в обрабатывающей промышленности 75% приходится на машиностроительный комплекс. Там же сосредоточено почти 60% всех занятых в сфере НИОКР в промышленности.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

О возрастании народно-хозяйственного значения машиностроительного комплекса свидетельствует увеличение вклада его продукции в ВВП. Так, в Японии этот вклад в ВВП в целом в 2000 г. составлял 10,2%, а в ВВП частного сектора экономики — 10,9%.

Фактическое и вероятное в перспективе повышение роли и значения машиностроения в экономике наглядно характеризуют и соответствующие данные по США (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Доля машиностроения США в ВВП и общей занятости, %

	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
В ВВП в целом	5,8	5,4	6,0	6,6	6,9	7,1
В ВВП частного сектора экономики	6,7	6,4	7,0	7,6	7,8	7,9
В общей численности занятых в экономике	8,9	6,8	6,0	5,5	4,1	3,8
В численности занятых в частном секторе экономики	10,8	8,1	7,0	6,5	5,1	4,5

Эти данные свидетельствуют также и о повышающейся эффективности функционирования отраслей машиностроительного комплекса США.

Бесспорно, доминирующим направлением технологического перевооружения будет дальнейшая широкомасштабная электрофикация всего хозяйства рассматриваемых стран, начиная с отраслей материального производства и кончая научными исследованиями, здравоохранением, образованием, а также бытом и досугом, т.е. охватывающая практически все сферы человеческой жизни и деятельности.

О технологическом перевооружении хозяйства, например, в США свидетельствует, в частности, динамизм воспроизводственных процессов активной части основного капитала. В течение последних 10 лет в до 80—85% капиталовложений в частном секторе экономики направлялось на возмещение выбытия активной части фондов, машин и оборудования. Высокая интенсивность их эксплуатации в сочетании с сокращающимися сроками практического освоения новейших достижений НТП обусловили тенденцию к сокращению физических и особенно моральных сроков службы ма-

4.3. Промышленность

шин и оборудования. В целом можно сделать вывод, что процессы качественного совершенствования основного капитала, его постоянного обновления на все более современной технической базе явно доминируют над количественным его расширением.

Наглядным подтверждением этого является снижение капиталоемкости продукции. Так, в период 1980—2000 гг. этот показатель в частном секторе экономики США снизился на 10%, а в период до 2020 г., по нашей оценке, вероятно дальнейшее его снижение примерно на 25%. Аналогичные процессы имеют место и в машиностроении США, Германии и Японии (табл. 4.6).

Как известно, величина капиталоемкости продукции и тенденции ее изменения зависят от многих факторов. В данном случае отметим лишь один, а именно высокое качество и технико-экономические характеристики различного технологического оборудования, производимого машиностроением рассматриваемых стран, что, в свою очередь, обеспечивает и высокую эффективность его эксплуатации в отраслях-потребителях. Долговременный характер подобных тенденций дает основания полагать, что в период 2000—2020 гг. в среднем 75—80% производственных капиталовложений в частном секторе хозяйства будут направляться на цели возмещения выбытия основного капитала и 20—25% — на его расширение.

Основными направлениями качественного совершенствования продукции машиностроения, а также расширения и обновления ее номенклатуры во всех рассматриваемых странах в прогнозном периоде будут следующие:

- рост технико-экономической эффективности (в частности, производительности) новых видов машин и оборудования в расчете на единицу веса, потребляемой энергии, занимаемой площади, а также стоимости (а в отдельных случаях и при абсолютном снижении последней);
- дальнейшее расширение сферы и масштабов электронной автоматизации производственных процессов, создание комплексов или систем машин, а также комплексных систем управления и контроля технологических процессов, режимов работы на базе самой разнообразной электронной и электронофицированной техники;
- электронофикация большинства видов техники (производственной и бытовой) как важный путь повышения эффективности их использования;

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

- массовое внедрение разнообразной электронофицированной техники в торговле, здравоохранении, в научных исследованиях, в области конторской деятельности и т.п., что обусловит дальнейшее радикальное изменение характера и масштабов применения живого труда в указанных сферах;
- распространение энергосберегающих технологий и видов техники в промышленности, на транспорте, в сфере быта;
- разработка и использование оборудования для малоотходных либо замкнутых, безотходных технологических процессов в ряде отраслей промышленности;
- разработка специализированного оборудования для экологически чистых технологических процессов и мониторинга окружающей среды;
- разработка и внедрение новых видов машин и оборудования в тех производствах, где резервы дальнейшего повышения эффективности существующей техники близки к своему исчерпанию (энергетика, химия, черная металлургия, колесный транспорт, добыча полезных ископаемых и др.), а также в таких областях, как освоение космического пространства, прибрежного шельфа, морского дна;
- постепенное внедрение и последующее промышленное использование оборудования для принципиально новых технологических процессов на базе биотехнологий, ферментных катализаторов, мембранных технологий, молекулярных, фотонных, радиационных, лазерных методов и др.

Особенно быстрыми темпами во всех странах будет увеличиваться потребность в информационной технике, в том числе в компьютерах, периферийном оборудовании и программном обеспечении¹. Так, в США в общей сумме производственных инвестиций в частном секторе экономики на долю этой техники в 1980 г. приходилось 95%, в 2000 г. — 38%, а в 2020 г. она предположительно пре-взойдет 50%.

Изменение отраслевой структуры машиностроительного комплекса во всех рассматриваемых странах, вероятно, будет происходить в направлении повышения доли продукции электронного машиностроения (включая приборостроение) при одновременном снижении доли производства металлоизделий, металлообработки и отчасти транспортного машиностроения. Достаточно стабиль-

¹ В настоящее время в стоимости основного капитала и капиталовложений учитывается также и стоимость программного обеспечения.

4.3. Промышленность

ной будет в перспективе оставаться доля продукции общего и электротехнического машиностроения (см. табл. 4.6).

Таблица 4.6. **Отраслевая структура производства в машиностроительном комплексе, %**

	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
<i>США</i>					
Производство металлоизделий и металлообработка	17,3	15,4	15,2	15,0	14,4
Общее машиностроение	24,2	24,0	22,0	21,0	20,0
Электронное машиностроение	20,1	24,2	28,6	34,0	38,9
Электротехническое машиностроение	15,6	12,5	8,2	6,7	5,0
Транспортное машиностроение	22,8	23,9	26,0	23,3	21,7
<i>Германия</i>					
Производство металлоизделий и металлообработка	20,2	17,5	15,0	13,0	11,0
Общее машиностроение	25,9	24,6	27,7	27,0	28,0
Электротехническое и электронное машиностроение	29,6	32,7	31,2	35,0	37,0
Транспортное машиностроение	20,8	22,1	20,3	20,0	19,0
Приборостроение	3,5	3,1	5,8	5,0	5,0
<i>Япония</i>					
Производство металлоизделий и металлообработка	16,2	14,3	13,0	12,0	11,0
Общее машиностроение	28,4	24,1	22,2	21,0	20,0
Электротехническое и электронное машиностроение	28,1	35,7	38,7	41,0	43,0
Транспортное машиностроение	23,2	22,3	22,7	22,0	21,0
Приборостроение	4,1	3,6	3,4	4,0	5,0

Указанные тенденции будут определяться многими факторами. Отметим лишь некоторые из них.

Во-первых, емкостью и насыщенностью внутреннего и мирового рынков той или иной продукцией. Во-вторых, масштабами экспортной ориентации производства. В-третьих, стремлением сохранить либо занять лидирующие позиции в производстве определенной продукции, находящейся на передовых рубежах достиже-

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

ний НТП. Действие всех этих факторов и в прогнозном периоде будет проявляться в обстановке острейшей конкурентной борьбы как на внутреннем, так и на мировом рынке.

Следует также отметить еще одно обстоятельство. За долговременной относительной стабильностью либо слабой динамичностью тех или иных структурных показателей на уровне всего машиностроительного комплекса зачастую скрываются весьма динамичные изменения в соотношении их элементов на уровне подотраслей, отдельных производств и видов продукции. Тенденции и масштабы этих изменений в ряде случаев оказываются чрезвычайно важными с точки зрения оценки эффективности структурных сдвигов, как происходящих, так и вероятных в перспективе. В первую очередь имеются в виду производства и продукция, которые относятся к группе так называемых наукоемких (продукция электронной, авиационной и ракетно-космической промышленности)¹.

В перспективе следует ожидать дальнейшего усиления процесса технологического перевооружения самого машиностроения, что позволит существенно повысить уровень его автоматизации, в широких масштабах освоить новейшие формы организации и управления производством, в конечном итоге снизить издержки производства и повысить конкурентоспособность машиностроительной продукции.

Дальнейшее распространение получит компьютеризация технологических процессов и создание на этой базе систем комплексного, автоматического управления группами машин и оборудования, целыми предприятиями. Объединение в единую компьютеризованную систему всех основных этапов производства, начиная от проектирования и кончая контролем готовой продукции, станет важным шагом на пути постепенного повышения степени непрерывности машиностроительного производства, позволит во все более ощутимых масштабах переходить к созданию так называемых заводов-автоматов.

О высоком техническом уровне, к примеру, машиностроения США свидетельствуют масштабы применения в производственных

¹ В конце 1990-х гг. в общих отгрузках продукции машиностроения США на долю продукции высокотехнологичных, наукоемких отраслей (производств) приходилось 48%. Причем доля этой продукции в общих ее отгрузках в обрабатывающей промышленности составляла более 90%. Начиная со второй половины 1970-х гг. на долю наукоемких производств приходилось свыше 80% всех расходов на НИОКР в машиностроительном комплексе США.

4.3. Промышленность

процессах наиболее современных, высокоэффективных технических средств и технологий. Так, в 1997 г. на долю машиностроительного комплекса пришлось 54% общих закупок информационной техники обрабатывающей промышленностью (48% ЭВМ и периферийного оборудования, 48% коммуникационного оборудования и 59% информационного обеспечения). И это не случайно. Дело в том, что уже начиная с 1960-х гг. именно машиностроение занимало лидирующие позиции в части использования ЭВМ и другой электронной техники. Неуклонное расширение парка оборудования с ЧПУ, а затем и промышленных роботов, прогрессивные изменения в области организации, управления и контроля всего производственного процесса и отдельных его технологических этапов (а это особенно важно в условиях классического дискретного производства, каким является машиностроение) — всем этим и была обусловлена необходимость широкого применения самых разнообразных высокоэффективных электронных технических средств и информационных технологий в машиностроении.

Для развития машиностроительного производства всех рассматриваемых стран в период до 2020 г. общими будут следующие основные тенденции.

- Автоматизация будет охватывать все существующие типы машиностроительного производства независимо от уровня их серийности.
- Все более широкое распространение будут получать так называемые гибкие технологии, позволяющие эффективно изготавливать продукцию мелкими партиями (либо даже в единичных экземплярах) в соответствии с изменениями рыночного спроса.
- Следует ожидать не только сохранения, но и повышения роли и значения мелких предприятий (до 100 занятых) как важного фактора, обеспечивающего гибкость и эффективность машиностроительного производства.
- Численность стапочного парка в отраслях машиностроения рассматриваемых стран будет постепенно сокращаться при одновременном, однако, увеличении его производственной мощности и технико-экономической эффективности.
- Общей будет также и тенденция к сокращению численности занятых (абсолютному или как минимум ее прироста), к замедлению темпов роста основного капитала и снижению капиталоемкости продукции.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

• **И последнее.** Современные технические и организационные возможности, очевидное их расширение в ближайшие десятилетия позволяют с уверенностью говорить о том, что в перспективе усилятся тенденции к интеграции машиностроительного производства на уровне всей мировой экономики, т.е. к усилению процесса глобализации производства. Уже в настоящее время весьма активно идет формирование мировой автомобильной промышленности. Аналогичные процессы происходят в электронной, авиационной и ракетно-космической промышленности, в станкостроении. Наглядным подтверждением этому является объединение усилий западноевропейских стран в разработке и производстве авиационной и ракетно-космической техники. Еще более показательна международная космическая станция, в создании которой приняли участие едва ли не все индустриально развитые страны.

В перспективе, несомненно, следует ожидать повышения эффективности машиностроительного производства во всех рассматриваемых странах. Наглядной иллюстрацией этого может служить сопоставление динамики затрат ресурсов и эффективности их использования в машиностроении США, Германии и Японии на протяжении последних 20 лет XX в. (1980—2000 гг.), т.е. фактических данных и вероятных в прогнозном периоде (в первые 20 лет XXI в.: 2000—2020 гг.) (табл. 4.7).

Таблица 4.7. **Затраты ресурсов и эффективность их использования в машиностроительном комплексе США, Германии и Японии**

Наименование	США		Германия		Япония	
	Темпы роста (снижения) за период (индексы)					
	1980— 2000 гг.	2000— 2020 гг.	1980— 2000 гг.	2000— 2020 гг.	1980— 2000 гг.	2000— 2020 гг.
Объем производства	226	245	142	175	189	230
Численность занятых	87	84	96	90	100	95
Основной капитал	168	200	129	147	195	215
Производительность труда	260	292	148	194	189	242
Капиталовооруженность труда	193	236	135	163	195	226
Капиталоемкость продук- ции	74	81	91	84	104	93

4.3. Промышленность

Как приведенные в табл. 4.5 расчетные количественные оценки динамики и эффективности развития, так и вышеприведенные оценки вероятных структурных изменений в прогнозном периоде не претендуют, да и не могут претендовать, на точность. Однако не подлежит сомнению, что в целом они правильно отражают вероятные качественные тенденции, а именно безусловно интенсивный характер развития машиностроения ведущих индустриальных стран мира в перспективе.

Топливо-энергетический комплекс. Ожидаемые объемы и структура потребления первичных энергоресурсов (ПЭР) в мире в перспективе до 2020 г., вероятно, будут формироваться под воздействием довольно существенных различий темпов развития трех основных групп стран мирового сообщества.

Первая группа стран включает промышленно развитые страны, входящие в ОЭСР, вторая — развивающиеся страны и третья — страны с переходной экономикой, куда входят СНГ и страны Центральной и Восточной Европы.

В странах ОЭСР, несмотря на значительное увеличение объемов потребления ПЭР, темпы его прироста вплоть до 2020 г. ожидаются весьма умеренными. Так, в США и странах Западной Европы и в целом в странах ОЭСР в условиях проводимой этими странами энергосберегающей политики среднегодовые темпы прироста потребления ПЭР в 2006—2020 гг. не превысят 1,2—1,3%.

Более быстрыми темпами будет расти потребление ПЭР в развивающихся странах (на 48—49%), и особенно в КНР. Это объясняется более высокими темпами экономического роста, особенно в странах АТР, а также КНР и Индии.

В группе же стран с переходной экономикой в первой половине 1990-х гг. произошел резкий спад экономического развития, что привело к значительному сокращению потребления ПЭР. По мере укрепления позиций рыночной экономики в этих странах и выхода их на траекторию устойчивого развития соответственно наметился и рост потребления ПЭР.

Такие разновекторные тенденции экономического развития трех основных групп стран мира в 90-е гг., а также в перспективе до 2020 г. являются основными факторами, оказывающими влияние на спрос и предложение ПЭР и на их структуру как в мире в целом, так и в вышеприведенных группах стран.

В целом за прогнозный период 2006—2020 гг. общее потребление всех видов ПЭР в мире может возрасти примерно на 30—32% и

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

составит более 21 млрд т у.т. При этом в структуре потребления доминирующее положение сохранится за топливно-энергетическими ресурсами органического происхождения, доля же энергии АЭС, ГЭС и других возобновляемых источников энергии составит около 15%.

В общем объеме производства и потребления ПЭР *лидирующую роль сохранит нефть* (около 36%), на втором и третьем местах окажутся газ и уголь, доля которых составит соответственно около 27 и 22%. Несмотря на то что в прогнозный период за нефтью будет сохраняться лидирующее положение, в последние годы все большее опасение вызывает обеспеченность запасами обычных нефтей на долгосрочную перспективу. Основные запасы нефти в мире были открыты в 60—80-е гг. прошлого столетия. В настоящее время гигантские месторождения, открытые в тот период, вступили в стадию падающей добычи, их истощающиеся запасы практически невозможно восполнить за счет открытия ежегодно сотен новых, менее богатых месторождений.

Трудности с наращиванием запасов обычных нефтей, усугубляющиеся стремительным ростом спроса на нефть из-за высокого темпа роста экономики таких стран, как КНР, Индия, а также США, привели к превышению спроса над предложением и постепенному росту мировых цен на нефть. Для более достоверного подхода к количественной оценке наметившейся тенденции роста мировых цен на нефть необходимо реально оценивать обстановку на перспективу, связанную с тем, что в большинстве своем вновь открываемые месторождения будут небольшими, со сложной геологической структурой. Многие месторождения будут открываться в отдаленных, труднодоступных регионах, где возникает необходимость масштабных инвестиций для создания инфраструктуры.

По данным американского журнала *Oil and Gas Journal*, мировые запасы нефти на 1 января 2005 г. без участия запасов битумов Канады находятся на уровне 151,2 млрд т, из них 121,3 млрд т, или 80,2%, сосредоточены в странах ОПЕК¹. Соответственно наибольшей обеспеченностью запасами нефти с отрывом от остальных регионов мира обладают страны — члены ОПЕК — 84 года. Обеспеченность запасами нефти остальных стран мира находится на уровне 25 лет. К наименее обеспеченным запасами нефти относятся

¹ *Rader Marilyn*. Crude oil production climbs as reserves past modest rise // *Oil and Gas Journal*, December 20, 2004. P. 18—23.

4.3. Промышленность

страны Западной Европы — 8 лет, США — 11 и страны АТР — 13,6 года. По данным Oil and Gas Journal, доказанные запасы нефти в России находятся на уровне 8,2 млрд т и обеспеченность запасами составляет 17,9 года.

Мировое потребление нефти к 2020 г. может достигнуть 5,0 млрд т (прирост на 0,9 млрд т по сравнению с ожидаемым уровнем потребления в 2005 г. в 4,1 млрд т). Из этого объема прироста потребления нефти только около 30% (270 млн т) приходится на промышленно развитые страны. Основной же прирост потребления нефти прогнозируется в развивающихся странах примерно до 590 млн т, или около 65% всего объема прироста потребления нефти. В странах с переходной экономикой прирост потребления нефти составит около 70 млн т (5,0% общего объема прироста), в том числе по России — около 38 млн т (2,8%)¹.

При значительных ресурсах углеводородного сырья в России доказанные запасы нефти можно нарастить только за счет наращивания объема поисково-разведочных работ. Однако на сегодня геологическая разведка на нефть переживает тяжелые времена. Финансирование геолого-разведочных работ со стороны государства из года в год снижается, а частные нефтяные компании, за небольшим исключением, в поисках новых запасов не заинтересованы и заняты срабатыванием текущих запасов. Фактически начиная с середины 1990-х гг. прирост запасов нефти не возмещает объема нарастающей добычи. Так, прирост запасов нефти в 2002 г. составил 254 млн т при добыче 379,6 млн т, в 2003 г. — 240 млн т при добыче 421,3 млн т и в 2004 г. — 230 млн т при добыче 458,8 млн т. В течение всего переходного периода идет срабатывание запасов нефти, открытых еще в дореформенные годы.

В перспективе такое срабатывание запасов нефти из-за снижения объема разведочных работ в условиях быстрого роста добычи нефти может стать серьезной угрозой энергетической и экономической безопасности страны.

Быстрый рост потребления нефти в развивающихся странах связан с высокими темпами роста экономики, и в первую очередь энергоемких отраслей промышленности и транспорта. Наибольшие темпы роста потребления нефти в 3,5% в год прогнозируются в развивающихся странах Азии, включая КНР и Индию. В развиваю-

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. // Нефть России. 2003. № 12. С. 20.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

щихся странах Центральной и Южной Америки рост среднегодовых темпов потребления нефти может составить до 2,5%, в странах Африканского континента — до 2,7%.

В промышленно развитых странах наибольший рост потребления нефти прогнозируется в США и Канаде. В этих двух странах темпы потребления нефти могут составить до 1,4% в год (ожидаемого объема потребления в 1145 млн т в 2005 г. до 1415 млн т к 2020 г.). В странах же Западной Европы и Японии темпы потребления нефти не превысят 0,3% в год, что связано как с замедлением или даже спадом экономического развития, а также численности населения¹.

Мировое потребление сжиженных нефтяных газов (СГ) с ожидаемого в 221 млн т в 2005 г. может к 2020 г. вырасти до 350 млн т (ожидаемый среднегодовой темп прироста 3,05%).

Страны азиатского континента в 2004 г. вышли на первое место в мире по объему потребления СГ в 64 млн т, в то время как потребление стран Северной Америки составило 59,4 млн т. Из стран азиатского континента наибольшие объемы потребления приходятся на Японию — 18,2 млн т и КНР — 18,1 млн т. В этих странах значительные объемы СГ используются в качестве сырья для производства нефтехимической продукции.

На протяжении многих лет крупными производителями, экспортерами и потребителями СГ выступают страны Ближнего Востока. В 2004 г. производство СГ в этих странах составило 36,8 млн т и более 21,6 млн т было экспортировано, в основном в страны АТР. В этих странах фактически из 15,2 млн т объема потребляемых СГ 7,2 млн т приходится на Саудовскую Аравию, из которых более 75% направляется на производство нефтехимической продукции.

Крупными потребителями СГ также являются страны Западной и Восточной Европы (33,9 млн т) и Содружества Независимых Государств (7,3 млн т)².

Интенсификация роста потребления *природного газа* обусловлена появлением новых природоохранных стандартов, увеличением его использования в теплоэлектроэнергетике на установках парогазового цикла и для производства синтетического жидкого топ-

¹ International Energy Outlook 2005 / Energy Information Administration, US Department of Energy. Washington, DC, July 2005.

² Chandra Ajeay, Gist Ron etc. World LPG production poised to surge; ethane will grow in Middle East // Oil and Gas Journal. 2005. June 27. P. 52—59.

4.3. Промышленность

лива, сокращением использования жидких топлив в производстве электроэнергии и тепла для снижения выбросов углекислоты, возможностью компенсировать вывод из эксплуатации атомно-энергетических мощностей.

Доказанные мировые запасы природного газа за последние годы наращивались более высокими темпами и на 1 января 2005 г. превысили 170 трлн м³. Обеспеченность запасами газа при мировой добыче на уровне 2,4 трлн м³ достигла 62 лет. В пересчете на условное топливо запасы газа почти приблизились к доказанным запасам нефти, а добыча газа составляет пока только 67% от нефтедобычи.

Несмотря на широкое распространение запасов газа на земном шаре, основные доказанные запасы сосредоточены в двух регионах: в странах СНГ и на Ближнем Востоке, на которые приходится почти 73% доказанных запасов, из них на СНГ — около 35%, на США и Канаду приходится около 4,1% и на западноевропейские страны — менее 3%.

Хорошая ресурсная база, удобство использования, экологическая чистота — все это создает благоприятные условия для наращивания в дальнейшем потребления газа не только в жилищном хозяйстве, торговле и услугах, но и в промышленности и на транспорте. В мире в целом потребление газа к 2020 г. может достигнуть 4,0—4,1 трлн м³. Среднегодовые темпы прироста потребления газа в 2006—2020 гг. составят до 2,4%, т.е. будут самыми высокими по сравнению с другими первичными энергоресурсами, причем по ряду стран и регионов и более: по развивающимся странам — 3,9%, в Центральной и Южной Америке — 5,1%. Это означает, что мировое потребление газа по сравнению с 1990 г. в 2010 г. увеличится в 1,6 раза; в 2015 г. — в 1,8; в 2020 г. — в 2,1 раза. Наиболее значительная доля в мировом потреблении газа в 2020 г. будет приходиться на промышленно развитые страны — 44,6% (в том числе Западная Европа — 14,8%) и развивающиеся страны — 28,9%.

Потребности в природном газе и его добыча интенсивно растут, количество газодобывающих и газопотребляющих стран постоянно увеличивается. Так, только за 1990—2000 гг. добыча газа на Ближнем Востоке, в Африке, в Норвегии и Великобритании почти удвоилась, в странах АТР, Центральной и Южной Америки выросла более чем в 1,5 раза. За эти годы к таким крупным мировым производителям и экспортерам газа, как Россия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Алжир, Индонезия и Малайзия, добавились Нигерия,

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

Катар и ОАЭ. Наиболее интенсивный рост добычи газа прогнозируется на Ближнем Востоке, где за 2001—2020 гг. она вырастет примерно вдвое, а наименее существенный — в промышленно развитых странах, где ее прирост может составить в этом периоде не более 0,7% в год.

Несмотря на благоприятные условия развития газовой промышленности, цены на газ, привязанные к цене нефти и нефтепродуктов, в прогнозный период будут расти на уровне 60—65% от мировых цен на нефть.

Ускоренному развитию газовой промышленности также способствует наметившееся за последние 20 лет быстрое становление рынка сжиженного природного газа (СПГ). Только за последние 10 лет потребление СПГ в мире выросло с 83 млрд м³ в 1993 г. до 155 млрд м³ в 2003 г. Среднегодовые темпы прироста потребления СПГ за этот период составили 6,4%, что почти в три раза превышает темпы потребления природного газа.

По данным зарубежных экспертов, потребление СПГ в мире может вырасти к 2010 г. до 230—270 млрд м³, к 2020 г.— до 350—435 млрд м³. Основными производителями и экспортерами СПГ в настоящее время являются Индонезия, Алжир, Малайзия, Катар, Тринидад и Тобаго, Нигерия и Австралия, к основным потребителям относятся Япония, Южная Корея, Испания, США, Франция и Тайвань. Одновременно идет строительство новых установок по производству СПГ общей мощностью на 46 млрд м³/год, в том числе на Сахалине с объемом производства 12 млрд м³/год (намечена к вводу в 2007—2008 гг.).

Из всех видов ПЭР органического происхождения *уголь* — наиболее распространенный; его запасы на порядок превышают суммарные запасы нефти и газа и составляют порядка 1600 млрд т (обеспеченность запасами превышает 400 лет). Более 96% этих запасов сосредоточено в 10 странах: КНР, России, США, Австралии, Канаде, Германии, ЮАР, Великобритании, Польше и Индии.

В структуре мирового потребления угля в прогнозный период не произойдет существенных изменений. К 2020 г. доля угля в общем объеме потребления ПЭР, вероятно, стабилизируется на уровне 22—23%, однако физический объем его потребления вырастет почти в 1,3 раза — до 4,4 млрд т у.т. в 2020 г. Особенно быстрый рост потребления угля ожидается в АТР.

Доля топливно-энергетического комплекса в промышленном производстве в 2020 г., вероятно, стабилизируется по основным

4.3. Промышленность

развитым странам на уровне 10—12% (например, в Японии и Германии) и на уровне 20% в США. Две главные составляющие комплекса: электроэнергетика (включая газодоснабжение) и топливные отрасли, весьма вероятно, будут иметь разные скорости развития.

Электроэнергетика в ретроспективе развивалась ускоренными темпами по сравнению с темпами роста добывающей и обрабатывающей промышленности, и эта тенденция сохранится в прогнозный период, но, вероятно, будет еще более ярко выражена. При этом потребление электроэнергии в мире в целом и во всех его регионах на перспективу до 2020 г. будет расти опережающими темпами по сравнению с потреблением первичных энергоресурсов. Среднегодовой темп прироста конечного потребления электроэнергии в 2006—2020 гг. в развивающихся странах (3,4—3,5%) ожидается примерно в 2,2 раза выше, чем в промышленно развитых странах (1,6%), и в 1,5 раза выше мирового уровня (2,3%). При этом темпы прироста электроэнергетики в развивающихся странах в прогнозном периоде будут ниже темпов ее прироста в 1991—2005 гг.

До 2020 г. не произойдет существенных изменений в составе и структуре мирового использования первичных энергоресурсов для производства электроэнергии. Электроэнергетика в основном будет базироваться на традиционных энергоресурсах (органических видах топлива, гидро- и атомной энергии). В 2020 г. в балансе ПЭР для производства электроэнергии доля органического топлива составит 67% (в 2005 г. — 64,4%), доля АЭС — 13,5% (в 2005 г. — 15,8%) и возобновляемых источников энергии (включая ГЭС) — 19,5% (в 2005 г. — 19,8%). Удельные веса нефти и угля в производстве электроэнергии останутся на уровне 2005 г. (около 7% — нефть и 37—38% — уголь), а газа — возрастет на 4% (с 19 до 23%).

В условиях усиления глобализации в XXI в. продолжится дальнейшее развитие электроэнергетических систем и их межстрановая интеграция, как на евразийском пространстве, так и в Северной Америке. Одновременно усилится тенденция к автономизации снабжения электроэнергией и теплом в производстве потребительских продуктов и услуг, а также в жилом секторе за счет широкого распространения автоматизированных компактных дизельных и газотурбинных установок средней и малой мощности, высокоинтенсивных теплогенераторов и других средств электро- и теплоснабжения жилых домов, сельскохозяйственных ферм, малых

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

предприятий, офисных зданий и др. Автономизация энергоснабжения, как правило, обеспечивает более экономное использование энергии и соответственно меньшее загрязнение окружающей среды. Вполне вероятно развитие мини-электро- и теплоэнергетики с использованием новых источников энергии (солнечная и ветровая энергия, глубинное тепло Земли, приливная энергия, биомасса) для выработки электроэнергии и для водоснабжения в тех районах, где для этого есть соответствующие условия.

Динамика экономических показателей развития ТЭК приведена в табл. 4.8.

Таблица 4.8. Динамика экономических показателей развития ТЭК, %

Показатели	1991— 2000 гг.	2001— 2005 гг.	2006— 2010 гг.	2011— 2015 гг.	2016— 2020 гг.
<i>Топливные отрасли ТЭК</i>					
Условно-чистая продукция					
США	-0,2	-0,3	-0,4	-0,3	-0,2
Япония	-0,3	-0,2	-0,1	0	0
ФРГ	-0,1	0	0,1	0,2	0,3
Основной капитал					
США	0,8	0,8	0,7	0,6	0,7
Япония	0,5	0,4	0,5	0,6	0,7
ФРГ	0,6	0,5	0,6	0,7	0,7
Число занятых					
США	-1,2	-1,6	-1,2	-0,9	-0,6
Япония	0,65	0,70	0,50	0,35	0,30
ФРГ	0,7	0,8	0,6	0,5	0,4
Производительность труда					
США	0,60	0,95	0,45	0,15	0,15
Япония	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3
ФРГ	0,5	0,8	0,4	0,3	0,3
<i>Электроэнергетика</i>					
Условно-чистая продукция					
США	1,8	1,6	1,6	1,5	1,5

4.3. Промышленность

Окончание табл. 4.8

Показатели	1991— 2000 гг.	2001— 2005 гг.	2006— 2010 гг.	2011— 2015 гг.	2016— 2020 гг.
Япония	1,0	0,7	0,6	0,5	0,5
ФРГ	1,2	0,75	0,7	0,5	0,4
Основной капитал					
США	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7
Япония	1,0	1,1	1,0	1,1	1,2
ФРГ	1,2	1,3	1,4	1,5	1,5
Число занятых					
США	-1,3	-0,8	-0,45	-0,40	-0,35
Япония	1,25	-1,20	-0,65	-0,35	-0,30
ФРГ	1,3	-1,0	-0,5	-0,4	-0,35
Производительность труда					
США	3,20	2,40	1,85	1,65	1,60
Япония	2,0	1,2	1,1	1,0	0,9
ФРГ	2,20	1,40	1,35	1,30	1,25

Комплекс материалопроизводящих отраслей. Комплекс материалопроизводящих отраслей¹ развивался в последние десятилетия под влиянием усиления роли ресурсосбережения как важнейшего фактора устойчивого экономического роста и повышения эффективности производства. Доля комплекса в промышленном производстве развитых стран Запада в 2020 г. по сравнению с 2000 г., вероятно, понизится до 20—30% вместо 26—31%, тем не менее он будет занимать в структуре промышленности второе место вслед за машиностроительным комплексом.

Структурные сдвиги в последней четверти прошлого столетия, способствующие изменению тенденций потребления и производства многих видов сырья и материалов, характеризовались существенным снижением темпов роста, консервацией или демонтажом производственных мощностей по выпуску традиционных крупнотоннажных видов продукции, опережающим развитием прогрес-

¹ В настоящем прогнозе в состав рассматриваемого комплекса входят черная и цветная металлургия, химическая и деревообрабатывающая отрасли.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

сивных специализированных производств на основе достижений НТП, повышением качественных характеристик материалов, более рациональным их применением, широким использованием новых материалов.

Переход к постиндустриальной модели экономического развития (которая включает, в частности, такие элементы, как индивидуализация спроса, диверсификация производства, ускоренный рост наукоемких отраслей) объективно совпал с моральным и физическим старением основного капитала базовых отраслей комплекса в большинстве развитых стран. Это способствовало усилению роли организационно-управленческих и структурных факторов, в том числе мер государственного регулирования, например развитию различных программ рационализации производства и помощи «структурно-большим» отраслям, законов и правил, нацеленных на повышение конкурентоспособности, рентабельности, стимулирование инвестиций, защиту национального производства, поддержку НИОКР и т.д.

Вместе с тем усилилась и ограничительная сторона регулирования, проводимого корпорациями при поддержке государства или межгосударственных органов, по сокращению «избыточных» мощностей, традиционно экологически сложных и энергоемких переделов, квотированию производства отдельных видов массовой продукции, тарифным и ценовым ограничениям, ужесточению экологических норм и правил. В странах с развитым рыночным хозяйством к началу нынешнего столетия заметно сократились мощности по производству таких традиционных продуктов, как сталь, первичный алюминий, медь, цинк, этилен и др. При этом выпуск этих традиционных товаров по каналам транснациональных корпораций переводится в страны с развивающейся и переходной экономикой.

В то же время переход ведущих стран в последней четверти прошлого столетия к пятому (информационному) технологическому укладу в значительной степени был подготовлен накоплением значительного научного и производственного задела в секторе новых прогрессивных материалов и технологий. Ведущие материалопроизводящие компании, учитывая рыночный спрос и тенденции научно-технического развития, увеличивали затраты на НИОКР, активно диверсифицировали производство, перераспределяли инвестиционные ресурсы, существенно расширяя технологическую и продуктовую специализацию. Последняя треть прошлого столетия

4.3. Промышленность

характеризуется колоссальным ростом количества и разнообразия модификаций новых конструкционных и функциональных материалов и композиций различного назначения.

В прогнозный период, по-видимому, получат дальнейшее развитие, во-первых, активная диверсификация производства и, во-вторых, расширение интернационализации хозяйственной деятельности корпораций, что будет проявляться в дальнейшей консолидации производственных и финансовых активов. Ускорятся процессы интеграции в традиционных отраслях, весьма вероятны появления новых мегакорпораций в металлургии и химии в процессе слияний и поглощений. Развитие получат и более «мягкие» формы интеграции в виде создания стратегических альянсов, совместных программ по освоению сырьевых ресурсов, по выпуску и сбыту продукции, НИОКР.

Среди основных направлений технического развития отраслей комплекса сохранят свою роль малоотходные, ресурсосберегающие технологии и непрерывные производства, в том числе непрерывная разливка металлов, высокоселективные электро-, био-, плазмо- и фотохимические процессы, комплексная переработка сырья в цветной металлургии и деревообработке, компактные мини-заводы в металлургии, широкое применение информационных технологий и АСУ. Усиление природоохранных и ресурсосберегающих тенденций еще больше ограничит экономическую роль фактора роста единичной мощности основных агрегатов и установок.

Опережающий рост наукоемких отраслей расширит спрос на материалы с новыми, зачастую уникальными свойствами (композиты, новые поколения конструкционной и функциональной керамики и полимеров, металлические и гибридные материалы), что будет связано с успехами фундаментальных и прикладных НИОКР. При этом существенно возрастут роль и удельный вес сравнительно небольших специализированных компаний и предприятий, способных гибко адаптировать свои программно-целевые установки к требованиям рынка.

На рынке массовой сравнительно недорогой продукции отраслей комплекса в прогнозном периоде сохранится острая конкуренция, что будет стимулировать корпорации к постоянному обновлению продуктового ассортимента и способов реализации с использованием прогрессивных инструментов логистики и мер государственной поддержки, особенно в сфере внешней торговли.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

На фоне развития процессов интернационализации, в которые будут еще активнее вовлекаться новые индустриальные страны (Республика Корея, Мексика, Индия, Бразилия, Тайвань и др.), заметно усилится роль Китая, который, создав в ближайшие годы мощный потенциал материалопроизводящих отраслей, по-видимому, уже в ближайшей перспективе превратится в главный субъект мирового рынка традиционных конструкционных материалов. При этом США, Япония и страны Западной Европы останутся лидерами в производстве наукоемкой продукции специального назначения (конструкционных и функциональных материалов нового поколения, фармацевтических препаратов, продуктов биотехнологии, лакокрасочных материалов, специальных композиционных древесных материалов и т.д.).

Среди отраслей комплекса наиболее динамично будет развиваться *химическая промышленность*, чему будет способствовать благоприятная рыночная конъюнктура. По расчетам, доля химической промышленности в продукции комплекса ведущих промышленно развитых стран может возрасти в прогнозный период в США с 38 до 43—45%, в Японии — с 35 до 42%, в ведущих странах Западной Европы — 35—45 до 45—55%. Среднегодовые темпы прироста химической промышленности (по условно-чистой продукции), по оценкам, могут составить более 3% против 1,1—1,4% для черной металлургии, 0,5—1,0% — для цветной металлургии и 1,0—1,5% — для деревообрабатывающей промышленности. По-видимому, несколько сократится доля металлургии, хотя сталь по-прежнему сохранит свою роль основного конструкционного материала в обозримой перспективе.

Развитие *черной металлургии* в прогнозном периоде будет определяться динамикой потребления стального проката в условиях обострения внутри- и межотраслевой конкуренции, состоянием энергосырьевого обеспечения, ростом затрат на охрану окружающей среды, наличием ресурсов капитала, динамикой внедрения новых технологических разработок. С учетом снижения удельных расходов стали в 2005—2020 гг. можно ожидать довольно умеренных среднегодовых темпов прироста производства по условно-чистой продукции: около 1,2% для США, 1,5—2,2% — для стран Западной Европы, 1,5% — для Японии.

На этом фоне продолжатся глубокие качественные изменения, связанные с радикальным обновлением производственного аппарата всех переделов. Стратегия перестройки металлургии будет, по-

4.3. Промышленность

видимому, состоять в постепенном переходе к компактному гибкому ресурсоэкономному производству на основе специализированных предприятий оптимальной мощности и соответствующего продуктового и технологического профиля, прототипом которых являются современные мини-заводы. После затянувшегося периода некоторой технологической неопределенности к началу 1990-х гг. стадии промышленной зрелости достигли новые высокоэффективные процессы в сталеплавильном и прокатном переделах, которые, скорее всего, будут активно внедряться в прогнозном периоде (процессы бескоксовой металлургии, в том числе прямое восстановление руды, непрерывное литье тонких слябов, новые процессы электроплавки, вакуумной металлургии, внепечной обработки стали, отделки проката и др.).

С развитием цветной металлургии будет связано качественное совершенствование продукции традиционных, а также становление и развитие новых отраслей. При этом США, по-видимому, сохранят роль лидера в производстве и потреблении большинства цветных металлов, хотя доля страны к концу периода может уменьшиться с 30 до 25%. В прогнозном периоде расширится строительство предприятий первичных переделов в развивающихся странах, что обеспечит ведущим государствам экономию энергоресурсов, эксплуатационных и капитальных затрат и трудовых издержек в результате облагораживания импорта готовых металлических полуфабрикатов для последующей обработки.

Высокими темпами будет развиваться вторичная металлургия, в том числе переработка огромных отвалов, накопленных в предыдущие годы. Масштабы переработки вторичного сырья могут к концу периода возрасти до 90% объемов производства конкретных материалов (в середине 1980-х гг. не более 40%). Новые технологии сделают эти процессы весьма экономически привлекательными. Промышленное развитие получат процессы рафинирования в глубоком вакууме, позволяющие получать металлы сверхвысокой чистоты, которые можно рассматривать как совершенно новый класс материалов. Сохранят свою роль производство металлокерамики и порошковая металлургия.

В целом в прогнозном периоде прирост продукции металлургического комплекса будет достигаться при непрерывном снижении затрат живого труда, при стабилизации или незначительном снижении капиталоемкости продукции.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

Среди основных факторов, определяющих динамику развития *деревообрабатывающей промышленности* в прогнозном периоде, необходимо выделить: относительное удорожание древесного сырья в условиях сужения экстенсивного роста лесосырьевой базы (в Канаде, США, Скандинавии) или даже ее сокращения и перехода в лесодефицитных странах (Центральная и Южная Европа, Япония) к интенсивной модели лесного хозяйства, повышающей удельные затраты на воспроизводство древесного сырья; возрастание доли маломерного сырья в лесосырьевых базах в ущерб крупномерному (например, в странах Западной Европы); замедление роста спроса на лесоматериалы, в первую очередь массовые строительные сортаменты; замещение древесины конкурентоспособными альтернативными материалами (металлами, пластмассами, картоном) в ряде сфер традиционного применения.

С другой стороны, развитие НТП будет, по-видимому, объективно способствовать сохранению позиций отрасли и в материалопроизводящем комплексе, и в экономике в целом, и даже некоторому укреплению позиций деревообработки в ряде хозяйственных сфер. Основой этого являются: сдвиги в структуре продукции деревообработки в направлении резкого повышения доли прогрессивных композиционных древесных материалов с улучшенными потребительскими характеристиками; повышение глубины обработки продукции отрасли, ее функционального совершенства и степени готовности для конечного использования; рационализация систем строительных конструкций в направлении относительно более эффективного сочетания в них различных древесных материалов, подвергнутых, в частности, прогрессивным специальным видам обработки (противопожарной, антисептической и др.); согласование международных систем стандартов качества на древесные материалы и конструкции, что способствует активному экспорту продукции и международному обмену прогрессивной технологией между регионами, а также росту значения и учета национальных особенностей древесного сырья и характера спроса на него.

4.4. Аграрно-промышленный комплекс

АПК относится к числу наиболее крупных межотраслевых комплексов, возникших в развитой рыночной экономике в результате усиления межотраслевых интеграционных связей. Например, в

4.4. Аграрно-промышленный комплекс

США, где АПК возник еще в начале 1960-х гг., в нем создается 6% ВВП и занято 8% самодеятельного населения¹.

В экономике развитых стран *сельское хозяйство* относится к важным отраслям материального производства, хотя его доля в ВВП невелика: 0,8% в США и в среднем 3% в государствах ЕС.

Высокую эффективность сельского хозяйства в развитых странах обусловили: наличие в экономике развитой системы АПК; эффективное сочетание крупных хозяйств с наемными работниками и фермерской системы производства, функционирование отлаженной системы государственного регулирования; высокая результативность организации науки и коммерциализация научно-технических достижений в сельскохозяйственной практике.

Сельское хозяйство традиционно является широкой сферой деятельности государства, что объясняется особенностями формирования спроса на продовольственную продукцию, наличием большого числа средних и мелких товаропроизводителей, тесной зависимостью внутреннего аграрного рынка от еще более волатильных мировых рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Основными направлениями аграрной политики государств являются:

- поддержание доходов сельскохозяйственных производителей через гарантирование цен, залоговые операции и прямые бюджетные платежи;
- строительство сельской производственной инфраструктуры (дорожное строительство, мелиоративные объекты, электрификация и телефонизация, складские помещения);
- организация кредитного обслуживания фермеров; финансирование и организация сельскохозяйственного образования, научных исследований и внедрения их результатов в практику;
- охрана земельных и водных ресурсов;

¹ Организационную структуру АПК составляют три сферы: I сферу образуют отрасли, поставляющие сельскому хозяйству средства производства и осуществляющие его материально-техническое обслуживание (тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение, химическая, комбикормовая, фармацевтическая промышленность, промышленность семеноводства). II сферу образует собственно сельское хозяйство. К III сфере относятся отрасли, осуществляющие переработку, хранение, перевозку и сбыт сельскохозяйственной продукции, т.е. отрасли, функциональное назначение которых состоит в доведении до потребителя произведенных сельским хозяйством продуктов. В числе этих отраслей — пищевая промышленность (ведущее место); тарное и складское хозяйство; транспорт; оптовая и розничная торговля продовольствием; общественное питание.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

- контроль за качеством продовольствия и состоянием окружающей среды;
- регулирование экспорта и импорта продовольствия.

В то же время в последние годы отмечается существенная внутренняя перестройка программ и внедрение новых механизмов и инструментов, а также перераспределение бюджетных средств между традиционными направлениями государственной поддержки. Указанные изменения определяются новыми вызовами, прежде всего глобализацией аграрной и мировой экономики, ростом конкуренции со стороны «новых» аграрных экономик и обострением торгово-экономических противоречий между различными группами стран, деградацией природной среды и повсеместным повышением биологических и экологических рисков. При этом организационной оболочкой и движущей силой изменений выступает переговорный процесс по сельскому хозяйству и продовольствию в рамках ВТО. Развитые страны вынуждены соизмерять различные шаги в рамках аграрно-продовольственной политики с текущими и вероятными в будущем требованиями ВТО, и наоборот, пытаются встраивать в переговорный процесс актуальные потребности развития национальных аграрно-продовольственных экономик. Развитые страны все более вынуждены считаться с требованиями со стороны группы стран — «новых» аграрных экономик и развивающихся стран, которые резко возражают против экспортных субсидий и сохранения высоких агрегатных уровней поддержки.

Масштабы государственной поддержки сельского хозяйства весьма значительны, хотя и резко варьируют по странам. В США, например, только на так называемую прямую поддержку фермерских хозяйств с 2000 по 2004 г. ежегодно из бюджета расходовалось от 10,9 до 22,8 млрд долл. (что, впрочем, составляет в среднем 0,15% ВВП страны). Однако следует отметить, что прямая бюджетная поддержка является лишь частью общей суммы трансфертов в сельскохозяйственный сектор. Агрегированная сумма субсидий и трансфертов должна учитывать и косвенную поддержку, включающую своеобразный «сельскохозяйственный налог» на национальную экономику в виде импортных тарифов, квот и т.д. По данным ОЭСР, за последние десятилетия произошло относительное снижение агрегированной суммы поддержки сельского хозяйства в странах, входящих в эту организацию. В 1986—1988 гг. она составляла в среднем 219,4 млрд долл., или 37% по отношению к стоимости валовой продукции сельского хозяйства. В 2001—2003 гг. ука-

4.4. Аграрно-промышленный комплекс

занные показатели составили 257,2 млрд и 31%. Крупнейшими аграрными экономиками — реципиентами поддержки являются страны ЕС, США и Япония, которые в 2001—2003 гг. получили соответственно 101,7 млрд, 44,2 млрд и 44,3 млрд долл., или 74% всей суммы поддержки по странам ОЭСР. Наиболее высокие относительные уровни поддержки характерны для Швейцарии и Норвегии — в 2001—2003 гг. соответственно 73 и 71% по отношению к валовой сельскохозяйственной продукции, а наиболее низкие — для Новой Зеландии и Австралии — 2 и 4%. Из товарных групп крупнейшими традиционными реципиентами государственной поддержки в развитых странах остаются производство молока и говядины (на них вместе приходится около $\frac{1}{3}$ поддержки), риса, пшеницы, кукурузы, масличных культур.

Одним из основных направлений перестройки и реформирования национальных систем государственного регулирования в последние годы стало постепенное сокращение наиболее искажающих рынок механизмов государственной поддержки через высокие импортные тарифы и квоты. Доля этого инструмента в агрегированной поддержке сектора сократилась с 77% в 1986—1988 гг. до 63% в 2001—2003 гг. А в рамках прямой бюджетной поддержки крупнейшие аграрные экономики — США и ЕС — с начала XXI в. провозгласили в качестве приоритетного принцип «отделения» (decoupling) механизма бюджетной поддержки от колебаний производства и фермерских цен. Параллельно наращиваются такие косвенные направления поддержки аграрных экономик, как затраты на развитие производственной инфраструктуры, инвестиции в аграрную науку, службы внедрения и образование, защиту окружающей среды и сельскохозяйственное страхование (в той мере, в которой оно не подпадает под ограничения поддержки сельского хозяйства, так называемой желтой корзины WTO).

В целом США в перспективе удастся сохранить лидирующие позиции на основных мировых товарных рынках благодаря высокой эффективности сельского хозяйства и успехам аграрной науки. Учитывая эти факторы, мы предполагаем сохранение среднегодового темпа прироста продукции на уровне 1,6%. Вследствие этого к 2020 г. объем производства возрастет, по-видимому, на 27—28% и достигнет 125—130 млрд долл.

Под воздействием ужесточения конкуренции на мировых рынках сельскохозяйственных и продовольственных товаров со второй половины 1990-х гг. сельское хозяйство США, по нашим оценкам,

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

вступило в новый, постиндустриальный этап своего развития. Разумеется, на новом этапе продолжается совершенствование и запуск новых систем сельскохозяйственных машин. Однако основными факторами роста эффективности сельскохозяйственного производства становятся информационный и биологический. Определяющими требованиями к этим технологиям стали экономия совокупных ресурсов и достижение экологической чистоты среды обитания и продуктов.

Первостепенное место принадлежит биотехнологии. Коммерческое освоение продуктов биотехнологии началось с животноводства. Первыми из них были диагностикумы болезней и вакцины для скота и птицы. С 1995 г. началась коммерциализация трех сортов растений, полученных генно-инженерными методами, — сои, устойчивой к гербициду «раунд-ап», кукурузы и хлопчатника. К 2003 г. на рынке было уже свыше 40 трансгенных сортов растений, в том числе картофеля, устойчивого к колорадскому жуку, устойчивых к пестицидам рапса и томатов, морозоустойчивых сортов земляники. Поступили на рынок стимуляторы роста молочной и мясной продуктивности коров и свиней (препараты Bst и Pst), кормодобавки и т.д. Доля в посевных площадях генетически модифицированных семян по трем крупнейшим растениеводческим культурам — кукурузе, сое и хлопку — с 2000 по 2004 г. изменилась соответственно с 25 до 45, с 54 до 85 и с 61 до 76%.

Основной массив американских коммерческих растениеводческих хозяйств в настоящее время использует технологии GPS (глобального позиционирования), с помощью которой осуществляется точечная диагностика отдельных участков поля. Переход сельского хозяйства на новую ресурсную и технологическую базу отразится на характере инвестиционного процесса. Отмечалось повышение эффективности основных средств производства в результате массового использования электронной техники, уменьшения значения материальных элементов капитала (тракторов, машин, производственных построек) при возрастании роли биологических факторов производства (улучшенных пород скота и сортов сельскохозяйственных культур). В прогнозный период произойдет, по видимому, ускорение среднегодовых темпов прироста основного капитала (до 2,6%), вследствие чего можно ожидать возрастания его величины к 2020 г. на 47% по сравнению с уровнем 2005 г.

В развитых странах *пищевая промышленность* образует ключевое звено аграрно-промышленного комплекса. В США — это мощный

4.4. Аграрно-промышленный комплекс

конгломерат, состоящий из 40 высокотехнологичных отраслей, где насчитывается 22 тыс. предприятий. Ведущее место в отрасли занимают не более 100 ведущих фирм, из которых более 60 входят в список 500 крупнейших американских корпораций, имеющих многочисленные зарубежные филиалы.

Удельный вес пищевой промышленности в обрабатывающей промышленности страны остается стабильным уже несколько десятилетий (около 9%).

В прогнозный период США сохранят свое ведущее положение на мировом рынке продуктов пищевой промышленности. Этому будет способствовать мощный научно-производственный потенциал отрасли, рост экспорта продукции и капитала. Предполагаемый прирост среднечеловеческого производства продовольствия будет обусловлен дальнейшим ростом спроса на качественные экологически чистые продовольственные товары глубокой переработки, соответствующие рациональным нормам питания; расширением все более специализированной сети общественного питания; роста экспорта.

В последние годы обострилась проблема качества питания. Поэтому обеспечение «физиологической» или экологической безопасности рациона питания стало приоритетным направлением и главной задачей государственной продовольственной политики. Для реализации этой задачи государство усиливает меры по контролю за качеством продовольственной продукции, увеличивает ассигнования на научные разработки оптимизированных рационов питания для различных слоев населения; предпринимает различные меры по пропаганде рационального питания и формированию рациональных потребительских предпочтений, которые определяют потребительский спрос на рынке продовольствия. До населения, в частности, доводятся полученные научными центрами коэффициенты корреляции между характером питания и уровнем заболеваемости и смертности. По оценкам, в США от развития медицины зависит 8—9%, а от питания — 40—50% нормальной жизни человека. Поэтому рационализация спроса населения постепенно становится основной движущей силой научно-технического прогресса и в пищевой промышленности, что накладывает свой отпечаток на продуктовую, технологическую и функциональную структуры отрасли.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

4.5. Производственная инфраструктура

Одними из главных тенденций современного развития производственной инфраструктуры (энергетика, железнодорожный транспорт, автодорожное хозяйство, порты, аэропорты, магистральная транспортировка газа, телекоммуникации, ЖКХ и т.п.) являются институциональные изменения и структурные сдвиги в отношениях собственности и механизмах управления. Происходит существенное расширение пространства для свободного движения частного капитала, его проникновения в те сферы, которые ранее были для него недоступны. Правительства передают бизнесу в собственность или, что наблюдается чаще, в концессию и другие формы управления объекты производственной инфраструктуры, оставляя за собой право регулировать и контролировать их деятельность.

Пока реформы в производственной инфраструктуре во всем мире находятся лишь на начальных стадиях. По мере накопления опыта в прогнозном периоде процесс отработки концепций и методов привлечения бизнеса к деятельности производственной инфраструктуры, вероятно, ускорится. Можно ожидать новых институциональных преобразований в формировании механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в производственной инфраструктуре.

Вполне вероятно, что приватизация активов в инфраструктурном комплексе станет в обозримые пятнадцать лет одним из важнейших элементов либерализации экономики. Этому будет способствовать то, что правительства не имеют финансовых ресурсов в объемах, достаточных для модернизации, обслуживания и расширения находящейся в их руках производственной инфраструктуры, а также невысокая в сравнении с бизнесом эффективность государства как предпринимателя. Поэтому участие частного сектора с его финансовой мощью и мобильностью в инфраструктурных проектах вполне назрело и будет сохранять свою актуальность в будущем.

Государство, по всей вероятности, оставит за собой наиболее важные вопросы регулирования, контроля, надзора за деятельностью частных компаний в производственной инфраструктуре. Также в его ведении сохранятся вопросы землеотвода при сооружении инфраструктурных объектов, выдача лицензий и разрешений. Оно будет определять законодательные и иные нормативные рамки привлечения предпринимательского сектора в объекты инфраструктуры, а также формировать систему финансово-экономиче-

4.5. Производственная инфраструктура

ских рычагов инициирования участия и поддержки частных компаний при реализации инфраструктурных проектов: субсидий, гарантий, льгот и т.п.

В ГЧП проявляется конкурентная основа рыночной экономики — за каждый контракт или концессию ожидается достаточно серьезная конкурентная борьба в глобальном экономическом пространстве. В реализации инфраструктурных проектов, вероятно, будут задействованы три разных уровня ГЧП: партнерство на федеральном государственном уровне, межгосударственное партнерство и партнерство в сфере муниципальной собственности.

В мировой практике сложились и будут, по-видимому, реализовываться в перспективе две главные институциональные схемы формирования партнерств. Первая — формирование ГЧП с нуля (наблюдается в развивающихся странах, в Восточной Европе, в бывших советских республиках). Вторая схема представляет собой эволюционное вращение новых видов хозяйственного партнерства в сложившуюся структуру рыночной экономики. Она характерна для развитых стран, в которых веками создавалась рыночная институциональная среда при государственной собственности на производственную инфраструктуру.

Вероятно, будут расширяться уже сложившиеся формы ГЧП: государственные контракты, аренда государственного имущества, совместные государственно-частные предприятия, концессии. За 1990-е — 2000-е гг. в мире были реализованы тысячи проектов ГЧП в производственной инфраструктуре. Так, только в развивающихся странах в 1990—2003 гг. было осуществлено 2716 проектов ГЧП с суммарным объемом инвестиций 787 млрд долл. США (в ценах 2003 г.) (табл. 4.9).

Таблица 4.9. **Проекты ГЧП в производственной инфраструктуре развивающихся стран**

Отрасль	Инвестиции, млрд долл. США (2003 г.)	Число проектов
Энергетика, всего	262	1118
Электроэнергетика	219	931
Транспортировка газа	43	187
Телекоммуникации	362	600
Транспорт, всего	123	736

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

Окончание табл. 4.9

Отрасль	Инвестиции, млрд долл. США (2003 г.)	Число проектов
Аэропорты	12	87
Железные дороги	27	81
Морские порты	21	209
Автомобильные дороги	63	359
Водоснабжение и канализация	40	262
Производственная инфраструктура, всего	787	2716

Источник: PPI Database.

Значительные изменения произошли в отношении собственности. Так, в сфере инфраструктуры морских портов, например, стала доминировать частная собственность и концессии. Причем этот процесс характерен как для развитых, так и для развивающихся стран. Аналогичная картина наблюдается в сфере инфраструктуры аэропортов. В железнодорожной инфраструктуре, автомобильном хозяйстве, коммунальной сфере, магистральном трубопроводном транспорте собственность на инфраструктуру будет и далее в основном принадлежать государству или муниципалитетам. Конкурентоспособные сегменты инфраструктурных отраслей будут передаваться в частную собственность.

Однако процесс прихода частного капитала в производственную инфраструктуру сложен и порождает множество проблем. Большие ожидания первых лет реформирования (1990-е гг.) и надежды на скорое создание мобильного и менее обремененного текущими хозяйственными проблемами государства постепенно сменились трезвыми оценками трудностей на этом пути. Неудачным оказался опыт приватизации железных дорог в Великобритании. Создание конкуренции в железных дорогах Нидерландов также потерпело неудачу.

Приход частного капитала в коммунальное хозяйство в некоторых случаях также может столкнуться со значительными трудностями и проблемами. Есть примеры, когда государство из-за участвовавших аварий на магистральных сетях и отключений потребителей вынуждено возвращать в муниципальную собственность

4.6. Транспортный комплекс

системы коммунального хозяйства, ранее переданные в концессию частному капиталу.

Определенные сложности ожидают привлечение бизнеса к строительству платных автомобильных дорог. Исходя из того, что в среднем 10—15% таких дорог приходится национализировать или существенно изменять инвестиционные условия привлечения частных компаний, можно ожидать, что в будущем доля неудачных проектов в автодорожной сфере сохранится на том же уровне.

Тем не менее в целом эффективность привлечения частного капитала к управлению производственной инфраструктурой в мире оказалась достаточно высокой. По-видимому, в ближайшие 15 лет тенденция на привлечение частного бизнеса к управлению производственной инфраструктурой сохранится. К 2020 г. можно ожидать, что при осуществлении инфраструктурных проектов соотношение между государством и частнопредпринимательским сектором сложится в пользу последнего.

4.6. Транспортный комплекс

Темпы роста транспортного комплекса в результате возрастания роли предоставляемых им разнообразных услуг, вероятно, будут опережать темпы роста материального производства. В то же время повышение эффективности функционирования транспортного комплекса на основе логистических технологий скажется на замедлении экстенсивного расширения транспортных потоков. Его доля в ВВП развитых стран Запада стабилизируется или незначительно сократится.

Начиная с середины 1980-х гг. в странах с развитой рыночной экономикой наметился процесс разгосударствления транспорта, включая переход транспортных предприятий в частную собственность. В наибольшей степени этот процесс затронул железнодорожный транспорт, который в последние 10—15 лет стал малоприбыльной, а то и вовсе убыточной отраслью.

Вероятно, процесс разгосударствления будет продолжаться и в первые 10—15 лет наступившего века, с тем чтобы обеспечить конкурентоспособность субъектов рынка и повысить эффективность транспорта, пополнить государственные бюджеты стран, а также свести к минимуму государственное субсидирование.

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

Управление транспортом в силу того, что оно теснейшим образом связано с формами собственности, также претерпевает изменение. Так, почти все страны Западной Европы, реализуя директиву ЕС «О развитии железных дорог Сообщества», пошли по пути организационного разделения инфраструктуры и эксплуатационной деятельности, образовав соответствующие управленческие структуры.

В начале нового тысячелетия следует ожидать роста грузовых и пассажирских перевозок и повышения их экономической эффективности.

В США приведенный грузооборот всех видов транспорта по сравнению с 2000 г. увеличится к 2020 г. примерно в 1,3 раза, в ФРГ и Японии он соответственно возрастет в 1,2 и 1,3 раза. В структуре грузооборота произойдут следующие изменения: в США наиболее заметно возрастет доля внутреннего водного транспорта (с 16,5 до 22,0%), а доля морского каботажного снизится (с 12,3 до 8%); в ФРГ повысится доля железнодорожного (с 26,2 до 30,0%) и внутреннего водного (с 21,5 до 23,0%); в Японии существенных изменений в структуре грузооборота не предвидится. В пассажирообороте рассматриваемых стран по-прежнему будет преобладать доля легкового автомобильного транспорта.

В области транспортной инфраструктуры основные изменения будут связаны со строительством высокоскоростных железнодорожных магистралей. Кроме того, в США намечается развертывание работ по электрификации железных дорог с увеличением их общей протяженности к 2020 г. в два раза.

В структуре парка повысится доля подвижного состава большой грузоподъемности и пассажировместимости. В США и ФРГ предусматривается создание более мощных и экономичных авиадвигателей, перевод на новые виды топлива, полная автоматизация управления воздушным движением. При росте численности парка автомобилей особое внимание будет обращено на мероприятия энергосберегающего характера и охрану окружающей среды. Во всех странах ожидается повышение доли морских судов прогрессивных типов. На внутреннем водном транспорте развитие флота будет, очевидно, связано с созданием новых типов специализированных судов.

Обновление материально-технической базы транспорта и совершенствование управления им в прогнозном периоде позволит повысить производительность труда в США, ФРГ и Японии на

4.7. Эффективность хозяйства и промышленности

50—60%. Капиталоемкость продукции в этих странах, вероятно, будет снижаться темпами 1—1,5% в год.

На транспорте продолжится широкое использование маркетинга. В целях эффективного использования различных транспортных компаний предполагается создать общий информационный пул непокрытых заявок на перевозку грузов. Это приведет к дальнейшей оптимизации материальных и информационных потоков в зависимости от ситуации на рынках при постоянном ужесточении конкуренции.

4.7. Эффективность хозяйства и промышленности

Три главных фактора будут определять эффективность развития хозяйства США, Японии и ФРГ в перспективе. Во-первых, позитивные сдвиги в структуре хозяйства, а именно преимущественное развитие сферы услуг по сравнению с ростом материального производства. Услуги в своем большинстве предполагают тип развития с высокой трудоемкостью и малой капиталоемкостью и ресурсоемкостью. Преимущественное развитие сферы услуг способствует более полной занятости, т.е. решает социальные задачи, одновременно на $1/3$ снижая потребность в основном капитале по сравнению с производством товаров.

Во-вторых, переход к экономике знаний (knowledge-based economy) и снижение доли ресурсоемких отраслей материального производства определяют тенденцию глобального ресурсосбережения и, вероятно, будут одной из опор стабильного роста экономической эффективности в прогнозный период. Устойчивое снижение цены на единицу производительности оборудования в перспективе может рассматриваться как важная предпосылка «облегченного» экономического роста и соответственно повышения эффективности использования капитальных вложений.

Развитие национальных хозяйств ведущих западных стран по пути «нетяжелого» экономического роста, вероятно, приведет в прогнозный период к устойчивому повышению эффективности в результате комплексного снижения трудоемкости, материалоемкости и капиталоемкости общественного продукта. По нашей оценке, в 2001—2020 гг. можно ожидать в развитых странах Запада повышения производительности труда среднегодовым темпом в размере 1,8—1,9%, снижения капиталоемкости продукции в размере

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

0,7—1,0% ежегодно, а в некоторых странах (например, в Японии) — стабилизации капитального коэффициента с возможным его снижением в более отдаленной перспективе, понижения энерго- и материалоемкости общественного продукта.

Такой тип развития будет существенно отличаться от имевшего место в ретроспективе, когда динамика основных показателей эффективности была неустойчивой. Другим важным отличием эффективности функционирования информационного общества, вполне вероятно, станет акцент на реализации принципов социально-экономической эффективности (general effectiveness): создание стимулирующих условий для гармоничного развития «человеческого капитала» и его более производительного использования. Экономический рост в перспективе во все большей степени будет определяться повышением эффективности использования факторов производства, а не дополнительным вовлечением и экстенсивным расширением ресурсов производства (табл. 4.10).

Таблица 4.10. **Динамика эффективности использования ресурсов труда и капитала в хозяйстве США, Японии и Германии, %**

Показатели	США		Япония		Германия	
	1990— 2005 гг.	2005— 2020 гг.	1990— 2005 гг.	2005— 2020 гг.	1990— 2005 гг.	2005— 2020 гг.
<i>Производительность труда на одного занятого</i>						
Хозяйство в целом	1,1	1,8	1,5	1,9	1,6	1,8
Промышленность всего	3,2	3,0	2,0	2,3	2,2	2,1
Добывающая	2,6	2,7	1,7	2,5	1,4	1,5
Электроэнергетика	3,5	3,7	2,5	2,5	2,2	1,9
Обрабатывающая	3,0	2,8	1,8	2,2	2,2	2,1
<i>Капиталовооруженность труда</i>						
Хозяйство в целом	0,7	1,0	1,7	2,0	2,1	1,1
Промышленность всего	3,1	2,9	2,0	2,2	2,2	2,0
Добывающая	2,1	1,7	2,4	3,1	1,4	0,7
Электроэнергетика	4,2	4,2	2,7	2,8	2,2	1,5
Обрабатывающая	2,8	2,5	1,7	2,1	2,2	2,0

4.7. Эффективность хозяйства и промышленности

Окончание табл. 4.10

Показатели	США		Япония		Германия	
	1990— 2005 гг.	2005— 2020 гг.	1990— 2005 гг.	2005— 2020 гг.	1990— 2005 гг.	2005— 2020 гг.
<i>Капиталоемкость продукции</i>						
Хозяйство в целом	-0,4	-0,8	0,2	0,1	0,5	-0,7
Промышленность всего	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,2
Добывающая	-0,5	-1,0	0,7	0,6	0,0	-0,8
Электроэнергетика	0,7	0,5	0,2	0,3	0,0	-0,4
Обрабатывающая	-0,2	-0,3	-0,1	-0,1	0,0	-0,1

Эффективность развития промышленности, помимо отмеченных выше факторов для хозяйства в целом, вероятно, будет определяться рядом специфических факторов, к которым можно отнести:

- степень реализации в каждой стране новых возможностей либерализации предпринимательской среды для создания конкурентоспособной промышленности, могущей эффективно функционировать в открытом рынке при жесткой конкурентной борьбе;
- характер структурных сдвигов между секторами промышленности и возможности создания устойчивой промышленной структуры с учетом сравнительной эффективности промышленного производства в развивающихся и новых индустриальных странах;
- темпы создания и продвижения на национальные и мировые рынки новой наукоемкой продукции, пользующейся повышенным спросом на потребительском и инвестиционном рынках;
- возможности стимулирования инвестиционного процесса и аккумуляции финансовых ресурсов частного бизнеса, населения и государства для решения глобальных народно-хозяйственных задач, в том числе для развития рыночной инфраструктуры, имеющих стратегическое значение для устойчивого развития промышленности;
- степень зрелости рыночных механизмов использования в промышленном производстве «человеческого капитала», возможности объединения его в интегральную систему с материальным

4. Прогноз развития основных секторов и отраслей мирового хозяйства

капиталом, что в перспективе станет одним из главных объектов внимания со стороны предпринимателей и менеджеров фирм;

- окончательный отказ от практики развития промышленности «дымящих труб», нарушений экологических стандартов, создание для потребительского рынка экологически чистой продукции;
- снижение издержек производства при обеспечении достаточно высоких компенсационных выплат за труд и социальных расходов.

5

Экологический фактор

5.1. Подходы к экологически устойчивому развитию: мировая практика /

5.2. Россия: перспективы решения внутренних экологических проблем

5.1. Подходы к экологически устойчивому развитию: мировая практика

Несмотря на активные усилия мирового сообщества по разрешению за последние десятилетия многих аспектов экологических проблем и связанные с этим успехи по ряду направлений, есть еще достаточно оснований для беспокойства за состояние окружающей среды в мире на перспективу до 2020 г. Причем к нерешенным экологическим проблемам могут добавиться новые, которые будут проявляться как в отдельных странах и регионах, так и в глобальном масштабе. Так, например, отсутствие эффективной политики по снижению выбросов парниковых газов уже в ближайшие десятилетия приведет к росту их концентрации в атмосфере и к глобальному потеплению климата. Увеличение численности населения и быстрый экономический рост в отдельных регионах мира повлечет за собой рост потребностей в пресной воде, запасы которой уже сейчас во многих районах ограничены. Увеличится интенсивность и масштабы разрушительных природных бедствий. Одним словом, велика вероятность, что на рассматриваемую перспективу уязвимость человека по отношению к ряду экологических рисков будет возрастать, если не изменить парадигму развития человеческого общества и не принять разумных действий как по снижению этих рисков, так и по адаптации к ним.

В рассматриваемой перспективе связь между экологией и экономическим и социальным развитием будет проявляться еще рельефнее. Экологически устойчивое развитие¹ будет одним из ключе-

¹ Концепция экологически устойчивого развития была сформулирована в 1987 г. Комиссией по охране окружающей среды и развитию (Комиссия Брундтланд) в докладе «Наше общее будущее», и она предполагает развитие всех стран мира «с учетом настоя-

5. Экологический фактор

вых приоритетов как для развитых, так и для развивающихся стран; этому принципу будет отводиться все более весомая роль и в международных экономических отношениях. В этот период будут предприниматься усилия для того, чтобы перейти от концептуальных подходов к конкретному наполнению содержанием этого понятия, от заявлений о благих намерениях к действиям по применению этой стратегии на практике — через разработку международной и национальной политики, мер и механизмов по контролю за ее реализацией.

Все эти усилия будут основываться на дальнейшем развитии и кристаллизации взаимосвязей между тремя базовыми элементами концепции экологически устойчивого развития, а именно *экономической, социальной и экологической* сферами. При этом сама концепция строится на базовом принципе, который предполагает интегрирующий подход к социально-экономическим и экологическим процессам для достижения более устойчивого развития мира.

До настоящего времени многие экологические проблемы в большинстве стран были связаны с нерешенными вопросами в выборе институциональных схем по управлению охраной природы. В рассматриваемой перспективе государствами будут предприниматься все более активные попытки по совершенствованию институциональных основ природоохранного управления. Предполагается, что они будут направлены на создание таких национальных и международных режимов, которые включали бы в качестве неотъемлемого компонента механизмы и инструменты по обеспечению экологически устойчивого развития.

В перспективе экологические задачи постепенно будут становиться центральным элементом любой социально-экономической стратегии: управление экологическими рисками будет осуществляться в контексте решения проблем экономического роста и роста благосостояния, а выбор социально-экономических стратегий включать в себя экологические приоритеты. В рассматриваемой перспективе именно эти «внешние» по отношению к экологическому управлению институты, а также социальные, экономические, политические факторы и движущие силы в отдельных странах все в более возрастающей степени будут способствовать их продвижению к экологически устойчивому развитию.

щих потребностей, но не подрывающее интересы будущих поколений» (World Commission on Environment and Development, 1987).

Укрепление и реформирование институциональных основ охраны окружающей среды на рассматриваемую перспективу будет осуществляться с учетом существующих пока пробелов в данной области. В частности, будут предприниматься конкретные действия, которые могли бы способствовать повышению эффективности работы экологических институтов и сокращению разрыва между декларируемыми целями и результатами практических действий. Среди них особое внимание будет уделяться:

- модернизации природоохранных учреждений, с тем чтобы они могли взять на себя функции по решению перспективных экологических проблем;
- реформированию механизмов мониторинга и контроля за ходом и результатами реализации национальных экологических программ и стратегий, стандартов и норм, а также обязательств по международным экологическим соглашениям; ужесточению штрафных санкций за нарушение природоохранного законодательства;
- четкому вертикальному разделению функций и ответственности как между институтами внутри государств (местный — региональный — национальный уровни), так и между региональными и глобальными институтами для обеспечения принятия эффективных решений при возникновении сложных ситуаций любых масштабов;
- усилению контроля общественности за деятельностью государственных ведомств по охране природы;
- совершенствованию прав собственности и доступа к природным ресурсам, включая ресурсы общего пользования;
- более широкому вовлечению бизнеса в решение проблем экологически устойчивого развития и усилению его экологической ответственности перед обществом;
- использованию возможностей мировой торговли для достижения устойчивого развития;
- приведению технологий в соответствие с экологическими стандартами и управлению экологическими рисками с максимальным использованием потенциала, заложенного в новых технологиях, для достижения экологических и социальных выгод.

5. Экологический фактор

5.2. Россия: перспективы решения внутренних экологических проблем

Несмотря на серьезные реформы и разработку в России в начале 90-х гг. новой экологической политики¹, к настоящему времени масштабы экологических проблем и связанных с ними рисков сократились лишь незначительно². Такое состояние дел будет в значительной степени определять основные направления действий по охране окружающей среды на рассматриваемую перспективу. А именно основное внимание будет уделяться повышению *эффективности применения экологических инструментов*, которые в сочетании с *внедрением технологических инноваций* помогут снизить антропогенный пресс на окружающую среду. В этом контексте необходимо будет тщательно оценить результаты применения новой политики и мер, а также соответствующие уроки, которые следует учесть в будущем. Для этого важно ответить на вопрос, почему за последние полтора десятилетия экологических реформ оказался так велик разрыв между задачами по достижению экологически устойчивого развития, заложенными в основу новой экологической политики, и их реализацией на практике.

Основными экологическими проблемами в России на рассматриваемую перспективу по-прежнему будут оставаться проблемы качества воздуха в городах и промышленных районах, проблемы обеспечения населения качественной питьевой водой, проблемы накопления и переработки опасных и бытовых отходов. Решение проблем в районах с неблагоприятной экологической ситуацией, площадь которых составляет примерно 15% территории страны, также будет иметь первостепенное значение. Среди глобальных экологических проблем главный акцент будет ставиться на вопросах глобального изменения климата, сохранения биоразнообразия

¹ С начала 90-х годов осуществлены принципиальные преобразования в охране окружающей среды. Основные элементы институциональной реформы заключались в: (1) разработке нового природоохранного законодательства, (2) серьезных изменениях в административных структурах, (3) децентрализации экологического управления и создании экологических комитетов во всех субъектах федерации, (4) введении экономических механизмов природопользования, (5) обязательности экологической экспертизы, (6) развитии экологической гласности.

² До сих пор около половины населения страны потребляет питьевую воду, не соответствующую санитарным нормам, а 28% стоков сбрасываются в водные объекты без всякой очистки; в 185 городах с населением около 40% населения страны уровни загрязнения воздуха превышают установленные нормы.

и предоставления экологических услуг в мировом масштабе, а также снижения рисков, связанных со стихийными бедствиями.

Поскольку экологические проблемы в России во многом оказались связаны с недостатками в создании эффективно действующей институциональной системы управления охраной окружающей среды, их преодоление будет стоять на повестке дня. В связи с тем что заимствованные на Западе стандартные инструменты экологической политики, будучи перенесенными в Россию без предварительной адаптации к национальной специфике, на выходе не дали ожидаемых результатов, в рассматриваемой перспективе существенные усилия будут направлены на преодоление возникших деформаций в институциональных схемах. К примеру, в российских условиях недостаточно действенным в 90-е гг. оказался такой распространенный в мировой практике инструмент, как плата за загрязнение природной среды и формирование на ее основе экологических фондов. Фактически получилось, что инструменты, призванные, во-первых, создать стимулы для изменения поведения предприятий-загрязнителей и, во-вторых, мобилизовать дополнительные финансовые ресурсы для осуществления экологических проектов, натолкнулись на серьезные препятствия. В будущем значительные усилия будут прилагаться для того, чтобы наладить эффективное применение таких инструментов.

Следует особо отметить, что формат решения экологических проблем в России на рассматриваемую перспективу будет в первую очередь определяться основными приоритетами развития страны на этот период, в частности такими стратегическими задачами, как ускоренный экономический рост и решение социальных проблем, включая рост благосостояния населения и преодоление бедности. При этом динамика и масштабы практических действий в области экологии будут во многом подчинены этим приоритетам. К сожалению, в течение прошлого десятилетия произошло резкое падение экологических приоритетов как среди политиков, так и в российском обществе (согласно опросам общественного мнения, по сравнению с началом экологических реформ проблемы экологии отступили перед проблемами обнищания населения, здравоохранения, обеспечения безопасности и т.п.). Предполагается, что в этих условиях серьезные меры будут предприняты, чтобы встроить их в модели социально-экономического развития.

5. Экологический фактор

Поиск инструментов, технологических и управленческих решений для сокращения нагрузки на природу в условиях перехода к быстрому экономическому росту будет играть первостепенную роль. Практика последнего десятилетия свидетельствует о тесной связи между динамикой экономического развития и выбросами загрязняющих веществ: в результате падения промышленного производства в 90-е гг. выбросы загрязняющих воздух и воду веществ сократились примерно на треть¹, а эмиссии парниковых газов снизились на 36% (1990—1999 гг.). Оказалось, что многие экологические нормы были достигнуты, а международные обязательства выполнены или даже перевыполнены без принятия каких-либо практических мер, а министерства формально смогли отрапортовать об успехах и положительной динамике в экологических нагрузках². Тем самым экономическая депрессия стала основным инструментом для выполнения норм и снижения выбросов, которое в большинстве случаев не было связано с введением очистных сооружений или другими природоохранными действиями.

Переход к быстрому экономическому росту станет серьезным испытанием для национальной экологической политики России, а поиск путей «разделения» тенденций в экономических показателях и динамики экологических индикаторов будет составлять основной акцент стратегии экологически устойчивого развития. Такой подход уже опробован в мировой практике и дал свои результаты. Примечательно, что в России намечаются первые положительные признаки (которые, однако, пока еще нельзя воспринимать как стабильную тенденцию): увеличение объемов промышленного производства, зафиксированное с начала текущего десятилетия, сопровождается сокращением выбросов в атмосферу и водные объекты, хотя ситуация с накоплением отходов продолжает ухудшаться.

Взаимосвязь между стратегическими национальными задачами удвоения ВВП и соответствующей динамикой экологических индикаторов нашла непосредственное отражение и в международной природоохранной политике России: в течение нескольких послед-

¹ Выбросы загрязняющих воздух веществ от стационарных источников сократились за последнее десятилетие на 45%, а в водные объекты на 25%.

² За 90-е годы показатели интенсивности загрязнения, т.е. объемы выбросов на единицу промышленного производства, возрастали по всем загрязняющим веществам, указывая на снижение эффективности функционирования экономики, оцениваемой с точки зрения ее нагрузки на окружающую среду.

них лет мировое сообщество следило за исходом дискуссий и процессом принятия Россией решения о ратификации Киотского протокола¹ к Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Кульминация этой дискуссии между сторонниками и оппонентами ратификации была сосредоточена в том числе на полемике относительно возможных сроков достижения Россией базового уровня выбросов парниковых газов 1990 г., а именно — произойдет ли пересечение этого уровня за период 2008—2012 гг., охватываемый Киотским протоколом².

Для России, так же как для большинства других государств, многие экологические проблемы коренятся в неудачном выборе управленческих решений. Поэтому в рассматриваемой перспективе основное внимание будет уделено укреплению институционального потенциала для охраны окружающей среды. С учетом недостатков и уроков, вытекающих из применения институциональных схем охраны природы в 90-е гг., в рассматриваемой перспективе будет осуществляться их модернизация. С большой долей вероятности она будет происходить по следующим направлениям:

- проведение зашедшей в тупик комплексной *реформы экологического управления*, поскольку начиная с конца 90-х гг. частые и непоследовательные инновации институциональных основ охраны природной среды обострили накопившиеся проблемы в экологическом управлении;
- реформирование национальных подходов к экологически устойчивому развитию — разработка правовых основ, а затем реализация на практике и включение *экологических показателей* в ежегодные и среднесрочные планы и прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации;
- формирование *экономического механизма* управления охраной окружающей среды с учетом анализа недостатков и просчетов применения экономических инструментов за последнее десятилетие, в частности платы за загрязнение; введение инструментов для стимулирования внедрения природоохранных технологий основными природопользователями; экологическая модернизация хо-

¹ Киотский протокол ратифицирован Россией 18 ноября 2004 г. и вступил в силу 16 февраля 2005 г.

² До сих пор, в силу многих неопределенностей, не существует единой точки зрения относительно момента пересечения кривой эмиссий базового уровня; некоторые сценарии предполагают, что это произойдет за пределами действия Киотского протокола (в 2015—2017 гг.), в то время как согласно другим оценкам этот уровень может быть достигнут уже в 2010—2011 гг., т.е. в период, покрываемый протоколом.

5. Экологический фактор

зяйственной деятельности, транспорта, коммунального хозяйства и быта;

- реформирование *вертикали власти* и совершенствование взаимоотношений между федеральными, региональными и местными органами, включая четкое распределение компетенций и ответственности, в первую очередь по исполнению контрольно-надзорных функций, использованию разрешительной системы на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, применению санкций к нарушителям экологического законодательства; проведение реформы, обеспечивающей искоренение коррупции в аппарате на всех уровнях экологического управления;

- совершенствование распределения *ответственности «по горизонтали»* между отдельными структурами и ликвидация укоренившихся дублирования и параллелизма в их деятельности, которые, несмотря на проводимые реформы в этой области, до сих пор служат идеальным инструментом для бюрократических игр и ухода от ответственности, снижают эффективность реформирования экологических институтов; усиление четкости в координации функций и практической деятельности рассматривается в качестве одного из основных направлений экологической реформы на перспективу;

- в рамках государственного управления отделение функций охраны природы от функций использования природных ресурсов и создание самостоятельного агентства по охране окружающей среды с четко обозначенными властными полномочиями по контролю за всеми природопользователями;

- разработка и применение на практике механизмов *вовлечения общественности* в решение экологических проблем и в процесс принятия решений; налаживание общественного контроля за экологической деятельностью государственных административных структур, в особенности на местах, которые в результате демократических реформ получили независимость от центра, но одновременно преуспели в устранении прозрачности, контроля и подотчетности местному населению в решении экологических проблем;

- налаживание механизмов сотрудничества и координации *интересов отдельных групп* (государство, бизнес, научное сообщество, гражданское общество), создание общественных советов с участием представителей этих групп и вовлечение их в совместное решение экологических проблем; особую роль в рассматриваемой

5.2. Россия: перспективы решения внутренних экологических проблем

перспективе будет играть усиление социальной и экологической ответственности бизнеса и его участие в таких перспективных формах, как микрофинансирование экологических проектов и страхование экологических и природных рисков при условии, что государство создаст необходимые стимулы для такой деятельности.

Раздел **II**
Страны

6

Соединенные Штаты Америки

6.1. Общие условия и характер развития / **6.2.** Структурные сдвиги, динамика и эффективность экономики / **6.3.** Инновационная сфера / **6.4.** Социальная сфера / **6.5.** Мировозражественные связи

6.1. Общие условия и характер развития

США вступили в XXI в. бесспорным лидером. Общий объем ВВП страны в 2005 г. превысил 12,456 трлн долл. (почти 21% мирового объема ВВП). ВВП в расчете на душу населения — 42,2 тыс. долл. (по развитым странам в среднем 34,2 тыс.). При высоких темпах роста ВВП (3,3% в 1991—2000 гг.) сохраняются низкие показатели инфляции (3% в 2005 г.) и безработицы (5,1% в 2005 г.). По показателю производительности труда США уверенно занимают лидирующие позиции в мире.

Достижения США обеспечиваются сформированной эффективной институциональной средой, позволяющей активизировать механизмы саморазвития многоукладной экономики. США занимают первые места в мире по индексу микроконкурентоспособности, что предполагает высокое качество корпоративной стратегии и практики, а также предпринимательской среды в целом (интенсивность конкуренции на внутренних рынках, развитый фондовый рынок, доступность венчурного капитала, доверие к судебной ветви власти, развитая информационная структура и т.д.). Американские ТНК традиционно занимают первые места в мировой таблице о рангах. Как правило, в разные годы 4—6 компаний этой страны входят в число 10 крупнейших в мире по объему зарубежных активов. В рейтинге «Euromoney» за 2005 г. банки США лидировали в 13 видах международных финансовых операций из 18. Есть все основания полагать, что США и в перспективе будут использовать этот комплекс факторов для поддержания национальной конкурентоспособности.

6. Соединенные Штаты Америки

Демографическая ситуация в США будет оставаться достаточно благоприятной. Ожидается устойчивый прирост населения за счет повышения уровня рождаемости и снижения уровня детской смертности. Благоприятная демографическая ситуация позволит рационализировать иммиграционную политику. Доля выходцев из других стран будет стабильной. Мобильность рынка труда останется одним из факторов поддержания конкурентоспособности США.

Основным инструментом стимулирования роста экономики со стороны государства после прихода республиканской администрации к власти стало снижение налогов. В 2001 г. Конгрессом был одобрен Закон об экономическом росте и координированном снижении налогов (Economic Growth and Tax Relief Reconciliation Act), предусматривающий поэтапное увеличение налоговых льгот вплоть до 2010 г. Следующим шагом в этом направлении стал Закон 2003 г. о росте занятости и координированном снижении налогов (Job and Growth Tax Relief Reconciliation Act). Он ввел или продлил пакет мер по снижению налогов на период 2004—2013 фин. гг. Таким образом, принятые законы будут оказывать положительное влияние на американскую экономику и бюджет в течение почти всего прогнозного периода.

Для оценки перспектив на ближайшие 15 лет важно проанализировать, носят ли *факторы экономического роста* в США долгосрочный характер. Это прежде всего относится к *росту производительности труда*. С 1975 по 1995 г. среднегодовые темпы ее прироста в несельскохозяйственном частном секторе были равны 1,5% (выпуск продукции за один человеко-час). Однако во второй половине 90-х гг. произошло их ускорение до 2,6% в среднем за год. В 2001—2005 гг. среднегодовой прирост производительности труда в этом секторе составил 3,1%¹. В прогнозом периоде доминирующим фактором поддержания роста производительности по-прежнему будет сохранение таких сильных стимулов для частного сектора, как конкуренция и глобализация. Жесткие рыночные фильтры в условиях благоприятной хозяйственной среды и развитой институциональной структуры заставляют креативно использовать информационные технологии, оказывающие большое влияние на эффективность производственного процесса в большинстве отраслей хозяйства и сфер деятельности, разрабатывать и внедрять

¹ Bureau of Labor Statistics, Dep of Labor.

новые виды товаров и услуг, принимать инновационные управленческие решения. Прогнозы развития всех ключевых современных технологий сходятся на том, что волна научно-технических преобразований находится в настоящее время на начальной стадии своего развития. В перспективе их коммерческое использование может дать новый толчок росту производительности труда.

Процесс *повышения роли фондового рынка* и его институтов в экономике, характерный для большинства развитых стран, наиболее зримо проявлялся именно в США. На мировом рынке ценных бумаг на конец 2000 г. 46% приходилось на американские акции и долговые инструменты. При этом в структуре акционерного капитала в США в сравнении с другими странами наиболее велика доля физических лиц. Эта характерная черта сохранится и в среднесрочной перспективе, хотя, по всей вероятности, наметившаяся тенденция к сокращению доли физических лиц продолжится за счет увеличения удельного веса нетрадиционных институциональных инвесторов. В перспективе развитый фондовый рынок будет по-прежнему расширять возможности для американских компаний привлекать дополнительные капиталы, в том числе из-за рубежа, и для населения — диверсифицировать свои активы. Вместе с тем совершенно очевидно, что развитый финансовый рынок может явиться потенциальным источником экономической нестабильности. Периодически будет происходить коррекция стоимости акций. Однако можно полагать, что такие коррекции не будут носить столь катастрофического характера, как в 1929 г.

Совокупность уже определившихся новых явлений в экономике позволяет предполагать, что при всех неизбежных конъюнктурных и циклических колебаниях страна твердо выбрала вектор на *развитие «экономики знаний»*. Набирает силу процесс встраивания предприятий традиционных отраслей в структуру «новой экономики».

Доминирующее место в системе американских государственных и общественных приоритетов, бесспорно, заняли и будут занимать меры по развитию всех компонентов человеческого потенциала, прежде всего совершенствование системы образования и семейного воспитания детей с самого раннего возраста. За 90-е гг. уровень компьютерной грамотности населения США резко повысился, что дает возможность получать прогрессивно увеличивающуюся социально-экономическую отдачу. Представляется, что именно эти мероприятия закладывают наиболее ценные стратегические

6. Соединенные Штаты Америки

предпосылки для успешного решения труднейших социально-экономических проблем в прогнозный период.

Государство активно поддерживает сбалансированную многоукладную структуру общественного саморазвития страны. В прогнозном периоде продолжится использование всего спектра государственного антициклического, антиинфляционного и антимонопольного регулирования, которое отчетливо проявлялось до настоящего времени. Государство продолжит усилия по созданию правового климата, позволяющего ликвидировать излишние юридические, регламентационные и экономические барьеры, мешающие развитию бизнеса, особенно малого, возникновению и распространению нововведений. Государство создает благоприятный климат для опережающего расширения некоммерческих секторов, институтов и сфер деятельности.

Основные направления и приоритеты национальных усилий в сфере фундаментальных и прикладных исследований, а соответственно инновационного процесса в целом на следующие десятилетия в основном predeterminedены государственной стратегией научно-технического развития, скорректированной с учетом возникших в начале столетия проблем по обеспечению национальной безопасности.

Экологическая политика США внутри страны в ближайшие годы будет сосредоточена на совершенствовании рыночного инструментария природоохранных мероприятий, выработке оптимального сочетания требований экологического законодательства и сохранения уровня конкурентоспособности.

США не ратифицировали Киотское соглашение, однако президент Дж. Буш объявил об обязательстве Америки снизить уровень выбросов парниковых газов в расчете на один доллар ВВП на 18% с 2002 по 2012 г. В 2005 г. выделено 5,8 млрд долл. на осуществление программы научно-технических исследований и разработок и около 4 млрд долл. — на обеспечение налоговых стимулов для поощрения внедрения передовых технологий, способных значительно сократить выбросы парниковых газов (в промышленности, на транспорте, в коммунальном хозяйстве и в бытовом и семейном потреблении). Это налоговая льгота в размере 1,5 цента за кВт • ч на производство электроэнергии с использованием энергии ветра и биомассы в системах с замкнутым циклом, 10%-ная инвестиционная льгота на некоторые комбинированные системы производства

тепла и электроэнергии, 15%-ная налоговая льгота на приобретение солнечных батарей, устанавливаемых на крыше, и др.

При 4,6% населения планеты на США приходится 24% мирового энергопотребления, и эта величина будет составлять к 2020 г. не менее 21%. Приоритетной задачей для США становится ускоренное развитие *энергосберегающих технологий* и расширение использования *возобновляемых источников энергии* (ветер, фотоэлектрические элементы, солнечная, геотермальная энергия, гидроэнергия и биомасса — источники экологически чистой энергии, применение которых, в отличие от использования угля, нефти и газа, не связано с выбросом в атмосферу огромного количества углекислого газа). Сегодня на первый план вышел природоохранный характер мер, разрабатываемых и администрацией, и бизнесом для снижения потребления дорогостоящих традиционных видов энергетического сырья. Этим данный этап отличается от схожей ситуации 30-летней давности, когда резкий рост цен на нефть также потребовал ощутимого снижения энергоемкости единицы продукции. Особое место займет развитие «водородной экономики» и ядерной энергетики нового поколения — более безопасной, дешевой и защищенной от угрозы несанкционированной утечки ядерных технологий.

Принятый в 2005 г. Закон об энергетической политике призван уменьшить зависимость США от иностранных источников энергоносителей и устранить первопричины роста цен на них. Он предполагает решить ряд основных задач, каждая из которых изначально носит природоохранный характер. Это — стимулирование разработки технологий для улучшения сохранения природных ресурсов и повышения энергоэффективности; исследования в области возобновляемых источников энергии; увеличение производства энергоносителей внутри США с помощью экологически чистых технологий; стимулирование НИОКР в области альтернативных источников энергии и т.д. Для решения экологических проблем предполагается совершенствовать механизмы взаимодействия государства с предпринимательским сектором. Так, министерство энергетики США подписало меморандум, стимулирующий добровольное снижение интенсивности выбросов парниковых газов, с ассоциацией «Пауэр партнерз», в состав которой входят Американская ассоциация электроэнергетических предприятий общественного пользования, Электрический институт Эдисона, Ассоциация поставщиков электроэнергии, Большой совет электроэнергетических предприятий и др.

Для любой пришедшей к власти администрации в числе важнейших приоритетов будут вопросы формирования бюджета. Республиканская администрация, поставив задачу стимулировать экономический рост путем снижения налогов, с одной стороны, и укрепить национальную безопасность — с другой, отказалась от курса правительства Б. Клинтона на поддержание сбалансированного бюджета и вернулась к политике бюджетного дефицита.

Политика контроля над бюджетом республиканской администрации сфокусирована прежде всего на снижении доли государственных расходов в ВВП. К 2009 г. планируется сократить дефицит бюджета до 1,7%, а к 2015 г. — до 0,9%, что ниже среднего исторического сорокалетнего уровня на 2,3%¹. Смогут ли Соединенные Штаты добиться сбалансированного бюджета, будет зависеть, во-первых, от состояния экономической конъюнктуры, во-вторых, от того, усилится или ослабеет воздействие фактора национальной безопасности на бюджетные расходы, в-третьих, от того, по какому пути пойдет реформа программ социального страхования, и в-четвертых, от того, станут ли постоянными налоговые скидки, принятые в начале этого десятилетия.

При любой администрации главным ориентиром политики сокращения бюджетного дефицита по-прежнему будет поддержание экономического роста, что обеспечивает расширение налогооблагаемой базы.

В 1960-е гг. дискреционные расходы² составляли около $\frac{2}{3}$ всех бюджетных затрат. В 1970—1980-е гг., по мере того как росли расходы на программы здравоохранения, пенсионного обеспечения, наметилась тенденция достаточно заметного падения доли дискреционных расходов в федеральном бюджете. В конце 1990-х гг. доля обязательных расходов увеличилась до 66,2%, а без учета выплат по

¹ Overview of the President's 2006 Budget. Overview of the President's 2007 Budget.

² Планируемые бюджетные расходы делятся на *дискреционные* (discretionary spending) — на них выделяются ассигнования в объемах, ежегодно определяемых Конгрессом) и *обязательные* (mandatory or entitlement spending) — определяются отдельными законами. Дискреционные расходы распадаются на три категории: оборона, международная деятельность и внутренние программы. Обязательные расходы включают финансирование крупнейших социальных программ федерального правительства (в частности, общая федеральная программа страхования, Медикейр, программа распределения продовольственных талонов), а также статью расходов на выплаты процентов по государственному долгу США. Механизмы ограничения на корректировку обязательных расходов в зависимости от текущей конъюнктуры сужают возможности Конгресса контролировать расходы и дефицит бюджета.

6.1. Общие условия и характер развития

государственному долгу, — до 52,8%. Ожидается, что в ближайшей перспективе доля дискреционных расходов сохранится примерно на уровне 33%.

«Оптимизация» структуры дискреционных ассигнований остается важнейшей задачей бюджетной политики в прогнозный период. Администрация Клинтон добилась положительного сальдо федерального бюджета, в частности, за счет снижения военных расходов. Республиканская администрация планирует удерживать темпы роста общих дискреционных расходов ниже уровня инфляции. Дополнительное финансирование пойдет главным образом на оборону и безопасность. При этом с 2001 г. расходы на оборону возросли более чем на 40% (крупнейший рост военных расходов со времени правления администрации Рейгана), ассигнования на деятельность в области внутренней безопасности — втрое.

Предлагается ряд дополнительных реформ в области обязательных программ, что позволит сэкономить 137 млрд долл. в течение следующих 10 лет¹. Однако, учитывая то, что основная масса этих расходов нацелена на выполнение важных социальных функций, можно сделать вывод, что в обозримой перспективе основные программы останутся «священной коровой» и высокий уровень социальной защищенности американских граждан сохранится. В США вступил в силу Закон 2005 г. о сокращении дефицита. Он окажет воздействие на бюджетную политику в течение всего прогнозного периода.

Вместе с тем выполнение обязательств по социальным программам станет наибольшим вызовом для федерального бюджета в среднесрочном плане. К 2018 г. расходы Фонда социального страхования превысят поступления. Наиболее дискутируемым вопросом предлагаемой администрацией реформы социального страхования является создание добровольных персональных счетов для молодых работающих (см. п. 6.4). По мнению многих экспертов, формирование новой системы резко увеличит дефицит бюджета, в то время как сбережения начнут расти (и очень медленно) только во втором десятилетии и лишь приблизительно через 50 лет кумулятивные сбережения превысят издержки. По расчетам бывшего министра финансов, а ныне директора Ситигрупп Р. Рубина, частные счета совместно с прогрессивным индексированием потребу-

¹ Overview of the President's 2006 Budget.

6. Соединенные Штаты Америки

ют дополнительного заимствования более чем в 1 трлн долл. в первые 10 лет и более 3 трлн во втором десятилетии¹.

Чтобы справиться с бюджетным дефицитом, США, вероятно, вновь установят лимиты (потолок) федеральных расходов, поскольку срок действия основных положений Закона 1990 г. (Budget Enforcement Act), ставящего определенные ограничения для бюджетных ассигнований, истек в 2002 г. Многие аналитики высказывают мнение, что процесс принятия федерального бюджета, разработанный 30 лет назад, устарел. Можно ожидать трансформирования ряда механизмов, в частности, может быть ограничена возможность принятия программ «по чрезвычайным обстоятельствам».

Правительство США, основываясь на принципе соизмерения затрат на государственные учреждения с результатами их работы, осуществило серию мер по экономии и повышению эффективности деятельности административного аппарата. Основой стал федеральный Закон 1993 г. о деятельности правительства и ее результатах (The Government Performance and Results Act, GPRA). Администрация Буша издала в 2001 г. Инициативу по улучшению системы управления (The President's Management Agenda). Были также разработаны специальные критерии государственных инвестиций (Investment Criteria) и рейтинговый инструмент оценки федеральных программ (Program Assessment Rating Tool). С 1993 по 1999 г. численность госслужащих была сокращена на 17% (377 тыс. чел.); в результате правительство стало самым маленьким за последние 39 лет. Было приостановлено действие сотен осуществляемых государственными ведомствами неэффективных программ и проектов. Однако слушания в Конгрессе показали, что параллелизм и дублирование программ сохраняются. Законодательная и исполнительная власти будут в перспективе уделять больше внимания совершенствованию механизмов программно-целевого финансирования и оценки их эффективности².

Федеральный государственный долг США за последние 20 лет варьировался в диапазоне 34—50% от ВВП. К концу 2007 г. он дос-

¹ Rubin R. *Attention: Deficit Disorder* // The New York Times. May 13. 2005.

² В бюджете на 2006 г. предлагается сократить более чем 150 программ, относящихся к необоронным дискреционным расходам, что, по мнению администрации, позволит сэкономить 20 млрд долл. только за один год. (Overview of the President's 2006 Budget.)

6.2. Структурные сдвиги, динамика и эффективность экономики

тигнет 40%, к 2010 г. — 39% и в дальнейшем, вероятно, будет сохраняться в диапазоне 35—39%. Проблема госдолга в прогнозном периоде вряд ли станет критической.

В прогнозный период США вряд ли удастся сбалансировать торговое сальдо (дефицит торговли товарами и услугами в 2005 г. составил 716,7 млрд долл.). Американская экономика будет сохранять зависимость от внешних источников финансирования. Усилятся требования США к партнерам (60% суммы дефицита падает на 5 государств — Канада, Мексика, Китай, Япония, Германия) увеличить закупки американской продукции, в частности, за счет стимулирования внутреннего спроса в этих странах.

В целом в прогнозный период, несмотря на отмеченные выше проблемы, магистральной тенденцией останется устойчивое развитие США и сохранение их лидирующих позиций в мире.

Вместе с тем следует учитывать три вида «вызовов», с которыми столкнутся США. Во-первых, в современной экономике США имеются крупные общенациональные проблемы, рассматриваемые в качестве «вызовов» (в частности, разрыв в соотношении доходов населения — верхнего и нижнего децилей, слабость школьного образования, трудности с ассимиляцией новой волны иммигрантов). Однако необходимо подчеркнуть, что большинство из них уже решается в рамках социальных и научно-технических государственных программ на основе долгосрочного бюджетного финансирования. Во-вторых, долгосрочный прогноз затрудняется из-за неясности социально-экономических последствий использования ряда ожидаемых инновационных прорывов. В-третьих, еще большую неопределенность вызывает решение многих глобальных проблем (бедность в мире, наркоторговля, терроризм, распространение оружия массового уничтожения). Выбранные пути и динамика их решения могут оказать огромное воздействие не только на мировую экономику, но и на экономическую ситуацию в Соединенных Штатах.

6.2. Структурные сдвиги, динамика и эффективность экономики

Очевидно, что в прогнозном периоде получают дальнейшее развитие основные направления структурных сдвигов в экономике США и тенденции повышения ее эффективности, сформировавшиеся в предшествующий период.

6. Соединенные Штаты Америки

Структурная трансформация экономики США проходила в весьма сжатые исторические сроки, чему в немалой степени способствовали новейшие формы и методы управления инновационными процессами, обеспечившие сокращение периодов адаптации различных отраслей и сфер экономики к нововведениям.

Доминирующим направлением технико-технологического перевооружения, как и в предыдущие десятилетия, будет дальнейшая широкомасштабная электронофикация всего хозяйства, начиная с отраслей материального производства (в частности, путем электронной автоматизации технологических процессов) и кончая научными исследованиями, здравоохранением, образованием, а также бытом и досугом, т.е. охватывающая практически все сферы человеческой жизни и деятельности.

Одним из наиболее примечательных структурных изменений на протяжении нескольких последних десятилетий был опережающий рост группы так называемых наукоемких отраслей и высокотехнологичных производств машиностроительного комплекса и химической промышленности. Не подлежит сомнению дальнейшее увеличение производства продукции этих отраслей и в прогнозном периоде.

Общее повышение эффективности хозяйства в перспективе, как это имело место и в прошлом, будет по преимуществу обеспечиваться за счет нарастающей экономии всех видов ресурсов (трудовых, капитальных, сырьевых, энергетических, финансовых)¹.

Еще одной важной характеристикой современного этапа НТП является отчетливая тенденция опережающего роста технико-экономической эффективности (и, в частности, производительности) новых видов оборудования и различных технических средств по сравнению с ростом их стоимости (а в отдельных случаях и при абсолютном снижении последней). Особенно наглядно эта тенденция проявляется в современной электронной и электронофицированной технике (компьютерной, коммуникационной, металлообрабатывающей, полиграфической и некоторых других).

Численность и структура занятых. Настоящий прогноз основан на предположении о сохранении в перспективе тенденции к

¹ Начиная с 70-х гг. и до настоящего времени материалоемкость ВВП США (расход потребляемых сырья и материалов на единицу ВВП) снизилась почти на четверть. В те же годы энергоемкость ВВП (рассчитанная по нефтяному эквиваленту) сократилась примерно на 50% (заметим, что в период 1950—1970 гг. она, напротив, выросла на 15%).

сокращению прироста численности занятых как в экономике США в целом, так и в частном ее секторе, причем в отдельных отраслях вероятно дальнейшее абсолютное сокращение численности занятых. Эта тенденция прослеживается на протяжении уже нескольких десятилетий. По данным министерства труда США, ежегодный прирост общей численности занятых, составлявший в 1980 г. 2,8%, сократился до 1,6% в 1990 г. и до 1,1% в 2000 г. Ожидается, что величина этого прироста составит лишь 0,4% в 2020 г. и 0,6% в 2050 г.¹

Прирост численности занятых в экономике США в целом за период 1980—2000 гг., составивший 42%, предположительно сократится до 21% в период 2000—2020 гг., а в частном секторе экономики соответственно с 45 до 22%. Занятость в отраслях материального производства к 2020 г. также предположительно сократится на 11%, а в сфере услуг увеличится на 32% против фактического сокращения соответственно на 4% и роста на 73% в период 1980—2000 гг.

Вероятно дальнейшее сокращение численности занятых в сельском хозяйстве и в добывающей промышленности, причем если в сельском хозяйстве это сокращение будет определяться ростом производительности труда и уровня его капиталовооруженности, то в добывающей промышленности это будет результатом сокращения объема производства.

В период 1980—2003 гг. наблюдалось практически неуклонное сокращение занятости в обрабатывающей промышленности США: с 18,7 до 14,9 млн человек, т.е. на 24%. Весьма существенным это сокращение может оказаться и в прогнозном периоде — примерно на 20%. Однако эта тенденция не будет характерной для всех отраслей обрабатывающей промышленности. Вполне вероятен, например, рост занятости в пищевой, резинотехнической и промышленности строительных материалов. Весьма умеренным будет это сокращение в машиностроительном комплексе (не более 15%), поскольку машиностроение и в прогнозном периоде все еще будет оставаться весьма трудоемким производством, несмотря на значительный прогресс в организации производства и уровне его автоматизации.

Скорее всего продолжится, хотя и весьма умеренный, рост занятости в строительстве (на 18% к 2020 г.). Главная причина это-

¹ Monthly Labor Review. February 2004. P. 14.

6. Соединенные Штаты Америки

го — во-первых, большие затраты ручного труда и низкий уровень его капиталовооруженности (в 2000 г. он был примерно в 5 раз ниже, чем в среднем по обрабатывающей промышленности), во-вторых, увеличение объема работ, в первую очередь в жилищном строительстве.

Главной и доминирующей тенденцией в отраслях материального производства будут в перспективе дальнейшие качественные изменения структуры занятых, а именно сокращение численности производственных рабочих с одновременным ростом числа ученых, инженерно-технического персонала, менеджеров и особенно специалистов в области электроники, в частности программистов и ремонтников¹.

В целом можно ожидать, что во втором десятилетии XXI в. в основном завершится преобразование отраслей материального производства США в такой народно-хозяйственный комплекс, для которого будет характерно сочетание относительно небольшого числа рабочих мест непосредственно в производственных процессах, с одной стороны, и, возможно, превосходящих их по численности служб технологического, экономического, научно-технического, социального и прочего обеспечения — с другой.

В перспективе продолжится рост численности занятых в отраслях сферы услуг, однако он будет существенно меньшим, нежели в ретроспективном периоде. Главная причина этого — значительное повышение технической оснащенности труда. Большинство отраслей именно сферы услуг наиболее широко используют в своей работе высокоэффективные информационные технологии². Принимая во внимание это обстоятельство, настоящий прогноз исходит из предположения о вероятности значительного увеличения производительности труда в отраслях сферы услуг в перспективе.

¹ В период 1977—2003 гг. доля производственных рабочих в общей численности занятых в обрабатывающей промышленности сократилась с 74 до 70,6%, а доля менеджеров, инженерно-технического и научного персонала увеличилась с 6,3% в 1980 г. до 10,3% в 2000 г.

² В 1997 г. в общих закупках информационных технических средств частным сектором экономики США на долю сферы услуг приходилось 80%, в том числе 78% ЭВМ и периферийного оборудования, 69% программного обеспечения и 95% коммуникационной техники. В общих закупках капитального оборудования всей сферой услуг доля этой техники составляла 42%, а в таких отраслях, как торговля, транспорт, финансовые учреждения, — 35, в индустрии информации — свыше 80, а в профессиональных и деловых услугах — практически 100%. (Рассчитано по материалам матрицы инвестиционных потоков капитального оборудования: Survey of Current Business. November 2003. P. 18—31, 60—70).

Объем и структура ВВП по отраслям производства. В ретроспективе темпы прироста ВВП в среднем за период составляли (%): 1960—1970 гг. — 4,65, 1970—1980 гг. — 3,20; 1980—1990 гг. — 3,26 и в период 1990—2000 гг. — 3,28 (1995—2000 гг. — 4,10)¹. Крайне нестабильными были среднегодовые темпы прироста ВВП в последние годы (%): 1998 г. — 4,2; 1999 г. — 4,5; 2000 г. — 3,7; 2001 г. — 0,8; 2002 г. — 1,6; 2003 г. — 2,5; 2004 г. — 3,9 и в 2005 г. — 3,2. Это обстоятельство во многом предопределило консервативность многих прогнозных оценок — 2,8% (прогноз ИМЭМО на период 2001—2015 гг.)², 3,0% (прогноз министерства труда США на 2002—2012 гг.)³, 2,9% — прогноз Бюджетного управления Конгресса США на период 2005—2015 гг.⁴

Мы исходим из того, что все нынешние позитивные тенденции, характеризующие развитие экономики США, дальнейшее ее перевооружение на базе наиболее современных технико-технологических достижений НТП, не только сохранятся в ближайшие десятилетия, но и усилятся. В этом случае США смогут поддерживать темпы роста на уровне 3,3% при возможных отклонениях по годам.

В прогнозном периоде можно ожидать сохранения основных тенденций в изменении соотношения между крупными отраслями и сферами хозяйства, сформировавшихся на протяжении нескольких последних десятилетий.

Продолжится дальнейшее постепенное снижение удельного веса группы отраслей материального производства («товаропроизводящих отраслей»). Снижение их доли будет происходить одновременно с увеличивающимся насыщением все более дифференцирующихся рынков продукцией производственного и потребительского назначения, все большей ориентацией производства на выпуск особо высококачественной продукции, эффективность использования которой потребителем может быть обеспечена при существенно меньшем ее объеме. Подобный характер соотношения между затратами и удовлетворением потребностей является одним из критериев интенсивного типа развития экономики США.

1 Survey of Current Business. November 2004. P. 35.

2 Мир на рубеже тысячелетий. М., 2001. С. 97, 545.

3 Monthly Labor Review. February 2004. P. 27.

4 CBO's Current Economic Projections (<http://www.cbo.gov/showdoc.cfm>).

6. Соединенные Штаты Америки

Фактические и вероятные в перспективе масштабы сокращения удельного веса отраслей материального производства можно проиллюстрировать следующими данными (% , частный сектор экономики = 100%) (табл. 6.1).

Таблица 6.1. **Динамика отраслей материального производства США**

	1980 г.	2000 г.	2020 г.
Численность занятых	35,9	23,7	17,3
Объем продукции	26,7	24,2	20,6
Основной капитал	31,5	27,2	22,8

В противоположность этому в прогнозном периоде продолжится рост сферы «производящей услуги». Рост будет характерен для большинства отраслей этой сферы, и прежде всего для информационных услуг, здравоохранения и образования. В более широком плане следует отметить, что в перспективе доминирующие позиции будут занимать все виды деятельности, направленные на поддержание жизнедеятельности общества, повышение профессионального и квалификационного уровня его активной части, высокого качества материальных и культурных условий жизни общества в целом. Опережающее и качественное развитие именно этих сфер деятельности будет оказывать решающее влияние и на прогресс в материальном производстве.

Несмотря на вероятное в перспективе сохранение тенденции к постепенному снижению в ВВП доли обрабатывающей промышленности, есть все основания полагать, что комплекс машиностроительных отраслей не только сохранит, но и упрочит свои нынешние лидирующие позиции. В 2020 г. доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности США, скорее всего, превысит 50%.

Неуклонно нарастает потребность хозяйства в продукции наукоемких отраслей, поскольку процесс его насыщения этой продукцией далеко не завершился. Этим в немалой мере объясняется наблюдаемое неуклонное повышение доли наукоемкой продукции в общем объеме промышленного производства. В том же направлении действует и чрезвычайно быстрая смена поколений техники, а следовательно, и быстрое ее моральное старение. В указанных отраслях наиболее широко используются различные новые и новей-

шие высокоэффективные технологические процессы. Именно продукция этих отраслей характеризуется наиболее высоким уровнем «наукоотдачи», обеспечивая диффузию результатов НИОКР, различных нововведений во все остальные отрасли и сферы экономики, способствуя тем самым повышению общего уровня ее эффективности.

Объем и структура ВВП по конечному использованию. Настоящий прогноз исходит из предположения, что сформировавшиеся в ретроспективном периоде достаточно четкие и устойчивые тенденции в конечном использовании ВВП получают свое дальнейшее развитие и в перспективе.

На протяжении последних десятилетий XX в. доля личного потребления населения в ВВП постепенно повышалась. Так, в 1980 г. она равнялась 65,4%, в 1990 г. — 67,1, в 2000 г. — 68,7, а в 2005 г. составила 71,2%. В 2020 г. эта доля может достигнуть 75%. Следует при этом иметь в виду, что немалый вклад в удовлетворение личных потребностей населения вносило и государство. В консолидированном бюджете страны социальные расходы государства составили в 2000 г. — 58% (1980 г. — 54%). Расходы государства на здравоохранение, образование, на выплату различных государственных пенсий и пособий являются самой крупной статьёй общих расходов государства. Нельзя исключить вероятность ее увеличения к 2020 г. до 60 и более процентов. С учетом этого обстоятельства доля личного потребления в ВВП фактически составляет не менее трех четвертей.

На протяжении последней примерно четверти XX в. изменение структуры личного потребления населения с количественной точки зрения определялось следующими тенденциями: постепенным ростом расходов на приобретение товаров длительного пользования и оплату услуг и их сокращением на товары кратковременного пользования. Представление о фактическом и прогнозируемом изменении структуры этих расходов дают следующие данные (% , общий фонд личного потребления = 100%) (табл. 6.2).

Таблица 6.2. Структура личного потребления

	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Товары длительного пользования	7,6	9,1	12,8	15,0	15,2
Товары кратковременного пользования	34,1	31,1	28,9	24,5	23,3
Услуги	58,3	59,7	58,3	60,5	61,5

6. Соединенные Штаты Америки

Нет сомнения, что тенденции, характеризующие качественные изменения в потреблении тех или иных товаров и услуг населением, в прогнозном периоде получат свое дальнейшее развитие. Забота о здоровье нации — это сегодня одна из наиболее примечательных черт так называемого американского образа жизни, чем объясняется фактический и ожидаемый в перспективе значительный рост расходов на медицинское обслуживание, спорт и туризм (не менее 40% общих расходов на услуги) в конце прогнозного периода. На цели личного потребления идет 65—70% продукции обрабатывающей промышленности. Подобные факты — очевидное свидетельство социальной ориентированности производства, и нет оснований предполагать какие-либо изменения в этой направленности производства в перспективе.

Процесс дальнейшего технического перевооружения американской экономики предполагает рост в ВВП доли валовых частных инвестиций, а также определенных изменений их структуры. Фактическое и вероятное в прогнозном периоде изменение структуры частных капиталовложений характеризуют следующие данные (%) (табл. 6.3).

Таблица 6.3. Структура частных капиталовложений

Наименование	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
<i>Валовые частные капиталовложения (всего = 100%)</i>					
Из них производственные	66,1	68,7	73,4	76,9	80,0
Жилищное строительство	33,9	31,3	26,6	23,1	20,0
<i>Производственные капиталовложения (всего = 100%)</i>					
Из них машины и оборудование	51,4	59,6	74,6	80,0	84,4
В том числе информационная техника	9,0	16,9	38,0	45,0	53,1
Производственное строительство	48,6	40,4	25,4	20,0	15,6

Таким образом, настоящий прогноз предполагает, что в перспективе можно ожидать сохранения тенденции роста доли производственных капиталовложений, и прежде всего в активную часть основного капитала. Опережающими темпами, скорее всего, будут расти капиталовложения в информационную технику (ЭВМ, периферийное оборудование, коммуникационная техника, программное

обеспечение¹). Более того, современные электронные технические средства позволяют проводить широкую, комплексную электронную автоматизацию во всех сферах хозяйства: от промышленного производства до домашнего хозяйства, от складских операций до научных исследований. В настоящее время это одно из наиболее масштабных и перспективных направлений качественного совершенствования хозяйства, дальнейшего повышения его эффективности.

Принципиально важным направлением инвестиций на протяжении последних трех десятилетий была перестройка энергетического хозяйства страны. Центральное место в проведении инвестиционной политики в области энергетики заняла проблема энергосбережения².

На период до 2020 г. вероятно сокращение промышленного строительства и рост жилищного, что потребует изменения структуры и направленности соответствующих капиталовложений. Предполагаемое сокращение промышленного строительства будет, в частности, определяться гибкостью конструкций современных промышленных зданий, что в ряде случаев позволяет производить необходимую их трансформацию и перепланировку с минимальными затратами на дорогостоящее новое капитальное строительство. Рост жилищного строительства будет определяться несколькими факторами. Во-первых, увеличением (согласно американским прогнозам) численности населения США, в том числе и за счет неуклонно нарастающего притока иммигрантов. Во-вторых, широкой перестройкой имеющегося жилья с целью его расширения либо необходимости сделать его более современным и комфортабельным.

В последние десятилетия XX в. наблюдалась тенденция к некоторому снижению доли государственных расходов и инвестиций в конечном использовании ВВП. В известной мере эта тенденция определялась сокращением в ВВП доли военных расходов (%; при расчете в ценах 2000 г.): 1980 г. — 6,0; 1985 г. — 7,2; 1990 г. — 6,7;

¹ В настоящее время в стоимости основного капитала и капиталовложений учитывается также и стоимость программного обеспечения.

² О результатах этой политики можно судить по следующему примеру. В общем конечном потреблении топлива и энергии в стране доля промышленности сократилась с 33% в 1980 г. до 27% в 2000 г., при этом потребление топлива и энергии в расчете на единицу промышленной продукции сократилось в этот период на 47% (по данным Energy Balances of OECD Countries, 2001—2002., International Energy Agency).

6. Соединенные Штаты Америки

1995 г. — 4,9; 2000 г. — 3,8. Однако в силу известных причин к 2004 г. она вновь увеличилась до 4,5%. Ясно, что в перспективе многое в этом отношении будет зависеть от того, в каком направлении будет развиваться военно-политическая обстановка в мире. Вполне вероятен рост расходов государства на решение социальных и экологических проблем. Но в целом увеличение доли государственных расходов в ВВП в прогнозном периоде по сравнению с периодом 1980—2000 гг. маловероятно¹.

На протяжении нескольких последних десятилетий XX в. для экономики США была характерна стабильная и относительно невысокая норма накопления: 16—18% ВВП (12—14% без учета жилищного строительства). Она была существенно ниже, чем во многих западноевропейских странах и Японии, что, несомненно, является одним из свидетельств зрелости и эффективности американской экономики в целом и инвестиционного процесса в частности.

Эффективность экономического роста. Все расчеты сделаны на основе вышерассмотренных прогнозных оценок изменения численности занятых и объемов производства, дополненных в данном случае оценкой величины и динамики основного капитала, которая, в свою очередь, базируется на последних оценках основного капитала, опубликованных Бюро экономического анализа (БЕА)².

Данные о фактическом и вероятном в перспективе изменении объемов и структуры основного капитала в частном секторе экономики США следующие (табл. 6.4).

Таблица 6.4. **Основной капитал в частном секторе экономики**

Наименование	Млрд долл. в ценах 2000 г.			Структура, %		
	1980 г.	2000 г.	2020 г.	1980 г.	2000 г.	2020 г.
Частный сектор экономики, всего	6069,8	10426,1	17 300,0	100,0	100,0	100,0
Отрасли материал. пр-ва	1909,7	2833,9	3950,0	31,5	27,2	22,8
Сфера услуг	4160,1	7592,2	13 350,0	68,5	72,8	77,2

¹ Заметим в этой связи, что необходимость снижения государственных расходов неизменно была одной из задач, намечавшихся в программах президентов США на протяжении ряда последних десятилетий.

² Survey of Current Business. September 2004. P. 29—42.

Прогноз величины и динамики основного капитала учитывает две наблюдающиеся в последние десятилетия тенденции: замедление темпов роста основного капитала и снижение капиталоемкости продукции. Эти тенденции, в свою очередь, были обусловлены активным процессом технико-технологического перевооружения экономики США, а также динамизмом, характеризующим воспроизводственные процессы, прежде всего, в активной части основного капитала¹. На протяжении последних как минимум 10 лет в среднем 80—85% капиталовложений направлялось на возмещение выбытия активной части основного капитала — машин и оборудования. Высокая интенсивность их эксплуатации в сочетании с сокращающимися сроками практического освоения новейших достижений НТП обусловили тенденцию к сокращению сроков физической и особенно моральной службы машин и оборудования.

В целом можно сделать вывод, что процессы качественного совершенствования основного капитала, его постоянного обновления на все более современной технической базе явно доминируют над количественным его расширением. Ускоряются темпы оборота, и повышается эффективность эксплуатации основного капитала. Одним из свидетельств этого и является снижение капиталоемкости продукции. Долговременный характер отмеченных тенденций дает основание полагать, что в период 2000—2020 гг. в среднем 75—80% производственных капиталовложений в частном секторе экономики США будет направляться на возмещение выбытия основного капитала, 20—25% — на его расширение.

Ниже приведены основные итоговые показатели, характеризующие фактические масштабы вовлеченных в производство ресурсов и эффективность их использования за последние 20 лет (1980—2000 гг.) XX в., предполагаемые тенденции и величина их изменения в первые 20 лет (2000—2020 гг.) XXI в. (табл. 6.5).

¹ В общей стоимости основного капитала частного сектора экономики США на долю активной его части в 1980 г. приходилось 37%, а в обрабатывающей промышленности 68%. В 2000 г. аналогичные показатели составляли соответственно 44 и 75%.

6. Соединенные Штаты Америки

Таблица 6.5. **Основные показатели экономики США (темпы роста за период, %)**

Показатель	Частный сектор экономики в целом		Отрасли материального производства		Сфера услуг	
	1980—2000 гг.	2000—2020 гг.	1980—2000 гг.	2000—2020 гг.	1980—2000 гг.	2000—2020 гг.
Продукция	191	219	173	187	197	230
Занятые	145	122	96	89	173	132
Основной капитал	172	166	148	139	183	176
Производительность труда	132	180	180	210	114	174
Капиталовооруженность труда	118	136	155	156	105	133
Капиталоемкость продукции	89	76	86	74	92	76

Из этих данных следует общий вывод: настоящий прогноз предполагает и в перспективе до 2020 г. интенсивный характер развития экономики США, дальнейшее повышение эффективности экономического роста.

6.3. Инновационная сфера

Национальная инновационная система (НИС) США, ее развитость и динамичность будут играть ключевую роль в дальнейшем развитии и укреплении инновационного характера экономики. Позитивная роль НИС в социально-экономическом развитии страны не только усилится, но и приобретет новое качество.

Долговременная тенденция роста расходов на НИОКР, продолжающаяся в течение более 50 лет (с небольшими замедлениями в начале и середине 70-х гг., начале 90-х гг.), скорее всего продолжится, но с малой вероятностью сохранения высоких темпов роста конца 90-х гг. (в 1994—2000 гг. они возрасли на 5,8% в среднем за год в реальном исчислении, а в целом их объем увеличился на 40,5%). Есть все основания полагать, что реальное увеличение инвестиций в НИОКР продолжится, но более медленными темпами в сравнении с периодом конца XX в.

Доля расходов на НИОКР в ВВП, колебавшаяся от 2,3% (1980 г.) до 2,8% (2000 г.), вероятнее всего, сохранится в этих пределах в период до 2020 г. Сокращению доли препятствуют устоявшиеся процессы роста инновационной активности, а значительному ее повышению противодействуют факторы, повышающие эффективность научно-технологических процессов и соответственно понижающих спрос на инвестиции.

Как отмечают американские аналитики, глубокие изменения, происшедшие в социально-политико-экономическом климате страны, постепенно накапливавшиеся в 80—90-е гг., но проявившиеся в начале текущего века, затрудняют прогнозирование процессов в сфере НИОКР и новых технологий¹.

Произошло заметное по сравнению с 1990-ми гг. увеличение доли государственного финансирования, в значительной степени обусловленное политическими факторами (реакцией на террористические акты и войной в Ираке). Замедлились темпы роста расходов в предпринимательском секторе, вызванные циклическими колебаниями, а главным образом — глубокой перестройкой инновационных процессов в промышленности. Возросла доля вузовского и неприбыльного сектора как в финансировании, так и в выполнении НИОКР. Главный сдвиг состоит в усилении взаимодействия между всеми исполнителями НИОКР, их функциональных связей в условиях растущей взаимозависимости от глобальных процессов. Большая часть этих изменений носит долговременный характер.

Долговременная тенденция устойчивого спроса на специалистов научно-технического профиля сохранится, поскольку набирают высокие темпы роста высокотехнологичные отрасли, появляются новые подотрасли, а в целом повышается экономическая ценность такого ресурса, как знания, носителями которых являются квалифицированные кадры. Возрастут масштабы использования труда ученых и инженеров в сфере услуг и социальной сфере.

Спрос на научные кадры будет удовлетворяться также благодаря благоприятной иммиграционной политике, облегчающей привлечение талантливых специалистов из-за рубежа. По данным переписи 2000 г., иностранцами по происхождению являлись 17% общей численности бакалавров, 29% — магистров, 38% — докторов

¹ R&D Magazine. 2005. January. P. F-3.

6. Соединенные Штаты Америки

наук. Ученые иностранного происхождения составляют более 35% преподавательского состава университетов в инженерных и компьютерных дисциплинах и почти одну треть научно-инженерных кадров страны. Одна треть американских лауреатов Нобелевской премии являются выходцами из других стран (по данным на 1998 г.)¹.

Удовлетворение растущего спроса на научно-технические кадры будет, однако, тормозиться рядом факторов: 1) продолжающимся отставанием уровня подготовки учащихся средней школы; 2) значительным повышением в последующие 20 лет доли кадров, уходящих на пенсию, поскольку увеличился средний возраст работающих специалистов (возраст четверти ученых и инженеров превышает 50 лет); 3) возможным замедлением притока иностранных студентов в американские вузы, вызванным ограничениями в получении виз в целях предупреждения терактов, и 4) оттоком научно-технического персонала (как собственного, так иностранного происхождения) в связи с созданием особых экономических зон, крупных научных центров в других странах.

Промышленные компании все чаще прибегают к новым способам удовлетворения спроса на научные кадры: создают высокотехнологичные филиалы за рубежом, где уже имеется достаточный рынок более дешевых квалифицированных специалистов, стимулируют формирование стратегических международных альянсов; совершенствуют процессы трансфера знаний и технологий за счет усиливающейся глобальной миграции квалифицированного труда.

Правительственные программы будут облегчать доступность высшего образования для широких слоев населения, способствовать увеличению численности женщин в структуре научных кадров, а также представителей этнических групп и различных национальностей. По прогнозным оценкам, их доля в числе студентов колледжей и университетов возрастет к 2020 г. до 40%.

Важнейшую роль в развитии научно-технологической сферы США играет *государство*. Достигнув максимума в 60-е гг., доля государства в финансировании НИОКР затем стала снижаться: еще в 1980 г. она составляла около 50%, а в 2000 г. — 25,1%. В абсолютном же выражении расходы государства на НИОКР росли непрерывно. Начало XXI в. отмечено возрастанием государственных ассигнова-

¹ Science and Engineering Indicators. 2004. Overview.

ний на НИОКР, что в значительной степени связано с реакцией на террористические акты и войной в Ираке. Их объем возрос с 83,3 млрд долл. в 2000 фин. г. до 127 млрд в 2004 фин. г., а их доля в совокупных расходах на НИОКР увеличилась с 23,7% в 2001 фин. г. до 30% в 2004 фин. г.

И в перспективе роль государства в развитии инновационной сферы США останется очень большой. Государство берет на себя разработку стратегии научно-технологического развития, постоянное уточнение приоритетов и обоснование стратегических инициатив по использованию науки и техники для решения социально-экономических проблем и укрепления позиции в глобальной экономике, двойному использованию технологий, совершенствованию систем прогнозирования. Повышается роль программирования сферы НИОКР, и как следствие, консолидируются финансовые средства в программных фондах, усложняются цели, заложенные в программах, совершенствуется программное управление, объединяющее усилия многих исполнителей, и т.д.

Государственное финансирование НИОКР осуществляется 20 ведомствами и агентствами, что считается эффективным, поскольку увеличивается возможность финансирования высокорискованных и дорогостоящих проектов.

Доля фундаментальных исследований в общем объеме затрат на НИОКР увеличилась с 14% в 1980 г. до 17% в 1995 г. и 20% в 2004 г. Можно предположить продолжение этой тенденции. Государство останется главным источником финансирования фундаментальных исследований: на его долю стабильно приходится около 60% затрат.

Наметившиеся в начале столетия изменения в структуре затрат на фундаментальные исследования продолжатся и в последующие годы. По-прежнему будут значительными расходы на теоретические исследования в прикладных инженерных областях (особенно в компьютеризации, информатике, волоконной оптике и материаловедении), инвестиции в «науки о жизни» (биология, медицина, сельскохозяйственные науки), а также в математику и социальные науки. Усилится поддержка экономических наук, особенно исследований проблем управления и организации инновационных процессов. США будут прилагать максимальные усилия, чтобы сохранить лидирующие позиции в области теоретических исследований по всему фронту наук, что считается важнейшей предпосылкой повышения качества жизни будущих поколений американцев. Фи-

6. Соединенные Штаты Америки

нансирование исследований по системе грантов и контрактов под исследовательские проекты позволит и в дальнейшем привлекать сотни тысяч американских и зарубежных ученых и специалистов к решению наиболее сложных теоретических проблем.

В прогнозном периоде усилится использование налоговых инструментов государственного регулирования НИОКР, о чем свидетельствует реформа, проводимая администрацией Дж. Буша. Наряду с мерами по упрощению налоговой системы и облегчению налогового бремени она предусматривает расширение правил, стимулирующих инвестиции в НИОКР, образование научно-технических партнерств, формирование научных фондов, как неприбыльных, так и фондов рискованного капитала, и т.д.

Сокращение ставок налога на доходы от операций с ценными бумагами, предусматриваемое налоговой реформой, способно значительно облегчить формирование фондов рискованного капитала и условия его функционирования, стимулируя дальнейшее развитие малого инновационного бизнеса. Первые шаги в этом направлении сделаны в 2003 г. принятием закона «Jobs and Growth Tax Relief Reconciliation Act», сократившего ставки налога на дивиденды, а также на доходы от приращения капитала с 20 до 15% (максимум).

Государство и впредь будет максимально использовать налоговую систему, ее способность селективного воздействия на все элементы ресурсного обеспечения НИОКР и на всех участников инновационных процессов, а также на процессы освоения и коммерциализации нововведений, ускоренное их распространение. Так, налоговые льготы, предусматриваемые бюджетными планами и стимулирующие разработку и потребление возобновляемых источников энергии и энергоэффективных технологий, составят, по расчетам специалистов, в 2006—2010 гг. не менее 3,6 млрд долл., что ускорит решение задач национальной энергетической политики¹. Однако применение налоговых рычагов в последующие годы может сдерживаться планируемым сохранением бюджетного дефицита по крайней мере до 2015 г.

Предполагается, что наиболее кардинальные нововведения и технологические разработки явятся результатом выполнения государственных программ национального значения, призванных решать вызовы современности. В их числе проблемы здравоохране-

¹ Budget of the U.S. Government, F Y 2006, Wash., 2005. P. 114.

6.3. Инновационная сфера

ния и новых способов лечения болезней, обороны, энергетики, создания благоприятной окружающей среды, космоса и др.

Усиление межведомственной координации НИОКР предусматривается 12 президентскими директивами о национальной безопасности¹. В результате межведомственного сотрудничества общий объем расходов на НИОКР по защите от терроризма уже в 2005 г. достиг более 40 млрд долл.²

Программа НИОКР в области сетевой и информационной технологии объединяет усилия семи министерств. В ней делается акцент на проведении долгосрочных, фундаментальных исследований в следующих областях: крупномасштабные сетевые и компьютерные системы, взаимодействие человека, компьютера и информационного управления, высоконадежные системы программного обеспечения, социальные и экономические последствия применения ИТ, влияние ИТ на развитие трудовых ресурсов. Достижения в этой области будут воздействовать на все сектора экономики.

Национальная программа создания нанотехнологий предусматривает углубленное исследование материи на атомном и молекулярном уровнях. Она рассматривается как ключевая для обеспечения конкурентоспособности США в последующие 50 лет. Ассигнования на нее составят не менее 2,4 млрд долл. (2003—2006 гг.).

К числу крупных межведомственных программ относятся исследования глобальных изменений климата Земли (объединяет 8 министерств и агентств), президентская инициатива по созданию водородного топлива (9 министерств).

Национальные программы подобного масштаба способны интегрировать усилия многих институтов, научных лабораторий, коллективов, принадлежащих различным министерствам, компаниям, университетам, для решения одной фундаментальной проблемы, а также легко объединяться и вести параллельные исследования одновременно по многим программам. Такая возможность недоступна даже крупнейшим корпорациям, в том числе и кооперативным программам. Проявляется долговременная тенденция к формированию единой интегрированной сетевой модели научно-инновационных процессов. Усиливается элемент взаимодополняемости.

¹ Budget of the U.S. Government, F Y 2006, Wash., 2005. P. 64.

² Chemical and Engineering News. 2004. February 16. P. 4.

6. Соединенные Штаты Америки

Выполняя по преимуществу заключительные стадии инновационного процесса, связанные с коммерциализацией новшеств, **предпринимательский сектор** концентрирует и основную массу ресурсов, используемых на НИОКР (200 млрд долл. в 2005 г.).

На динамику расходов предпринимательского сектора на НИОКР в последующие десятилетия наибольшее воздействие будут оказывать два фактора. Рост инновационного характера производства будет стимулировать увеличение подобных ассигнований. Факторы, повышающие эффективность НИОКР, будут сдерживать спрос на ресурсы. Американские аналитики не берутся предсказывать, которая из этих тенденций станет преобладающей. Есть все основания полагать, что рост наукоемкости промышленного производства будет сопровождаться увеличением эффективности (наукоотдачи), что отчетливо проявляется в устойчивости темпов роста производительности труда и высокотехнологичных отраслей.

Масштабные операции рискованного капитала в 80-е и особенно 90-е гг. явились важнейшим фактором динамичного развития экономики. В 1995—2000 гг. объем венчурных инвестиций увеличился десятикратно, достигнув 105,8 млрд долл., что превосходило государственные инвестиции в НИОКР. Они направлялись в основном на финансирование стартовых компаний информационной технологии.

Объем НИОКР, выполняемых малыми фирмами (с занятостью 500 и менее человек), в 90-е гг. удвоился, а крупными компаниями (с числом работающих 25 тыс. и выше) рос значительно медленнее (в среднем на 8% в год). На долю инновационных фирм приходится более 40% научно-исследовательского персонала, занятого в частном секторе¹. Венчурный капитал явился двигателем стремительного роста высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих высокий темп роста производительности труда, ВВП, занятости и т.д. Резкое сокращение объема венчурного финансирования во время экономического спада в 2001—2002 гг. в последующие годы сменилось его оживлением, демонстрируя значимость этого механизма воздействия на научно-техническое развитие. Большая часть вложений рискованного капитала направляется в биоинженерные и медицинские компании, которые потеснили фирмы программного

¹ Economic Report of the President 2001. Wash., 2001. P. 112.

обеспечения. Новым объектом его операций становятся компании, осваивающие нанотехнологию. Малый инновационный бизнес и в последующие годы сохранит свою роль катализатора экономического роста.

Не менее значимым будет роль научно-технического предпринимательства в совершенствовании хозяйственного механизма, его финансовых и управленческих элементов, что наглядно проявляется в стремительном развитии партнерских отношений между всеми контрагентами научно-производственных процессов, в усложнении связей между ними.

Перестройка научно-технической сферы в корпорациях сопровождается ускорением освоения нововведений, сокращением жизненного цикла новой продукции, непрерывностью инноваций, сменой вертикальной иерархической системы управления горизонтальными связями. Нововведения неизбежно стали охватывать все операции и все этапы производственной деятельности, а также все функции, включая систему финансирования, организации, управления, маркетинга. Усиливается потребность в расширении тех видов исследований, которые выявляют платформы будущего, ключевые технологии, способные обеспечивать устойчивый и продолжительный рост доходов.

В структуре национальной инновационной системы США неизбежно будет возрастать роль *вузовского и неприбыльного секторов* в связи с множественностью функций, выполняемых ими. Вузы являются не только базой подготовки квалифицированных специалистов, научных кадров, исполнителями фундаментальных исследований (на их долю приходится около 55—60% их объема), но и инкубаторами малого инновационного бизнеса, основой формирования научно-технологических парков и региональных инновационных кластеров, базой структурной перестройки экономики штатов. Возросла роль вузов в выполнении прикладных исследований и разработок. В этом качестве вузы будут продолжать служить моделью для других стран, привлекая множество студентов и ученых из-за рубежа.

Многофункциональность академического сектора позволила расширить финансовую базу их деятельности, а также их устойчивость. Роль федерального правительства в финансировании вузовских исследований сокращалась, но возросла опора на собственные средства, ассигнования местных органов власти, филантропических фондов, пожертвования и гонорары, доходы от интеллекту-

6. Соединенные Штаты Америки

альной собственности. В последующие годы значимость функций академического сообщества возрастет в связи с активизацией деятельности федерального правительства по усилению инновационного потенциала штатов, формированию кооперативных программных фондов, созданию новых научно-технологических центров по освоению нововведений на стратегических направлениях развития, а также в связи с расширением разнообразных форм партнерских отношений с предпринимательским сектором.

6.4. Социальная сфера

В структуре народного хозяйства полностью оформилась самостоятельная многоотраслевая сфера инвестиций в развитие человека как физического и социального субъекта. В начале XXI в. на первый план выдвигается структура принципиально обновленных социально-гуманитарных потребностей. Первое десятилетие этого века завершит фундаментальный сдвиг в сторону новых, более дифференцированных и индивидуализированных услуг (в сфере образования, культуры, здравоохранения, досуга, отдыха). Во втором десятилетии развернется широкое удовлетворение собственно гуманитарных потребностей, обеспечивающих саморазвитие личности. В перспективе будет продолжаться неуклонный рост свободного времени, который и обеспечит реальный переход к социально-гуманитарному типу развития.

Однако при прогнозировании человеческого фактора американской экономики следует учитывать не только доминирующие поступательные сдвиги, но и устойчивые очаги его слабостей. В первую очередь к их числу относится сохранение в стране необразованного малопродуктивного или полностью иждивенческого социального слоя. Этот слой до сих пор воспроизводится в США за счет стабильного отсева из общеобразовательных средних школ (15—20% всех учащихся), что приводит к образованию социально опасной «взрывчатой смеси». Значительная часть этого слоя состоит из представителей еще не полностью ассимилировавшихся национальных меньшинств. Этот очаг напряженности усиливается за счет притока нелегальной иммиграции. В США официально признаются такие проблемы, как высокая доля «функциональной безграмотности» населения, «провалы» в системе школьного образования.

Население США в 2005 г. достигло 295 млн чел., а к 2020 г., возможно, превысит 330 млн человек. Ежегодный средний прирост населения будет устойчивым. По целому ряду параметров демографическая ситуация в США выглядит более благоприятной, чем в других западных странах и Японии. К началу XXI в. практически весь индустриально развитый мир демонстрировал показатель рождаемости ниже того расчетного уровня, который необходим для простого воспроизводства населения — 2,1 ребенка на каждую женщину в детородном возрасте. США приближается к этому уровню, имея показатель 2,0 в 2003 г. За последние двадцать лет в США уровень рождаемости вырос примерно на 11,5%, а с 1995 г. страна лидирует по этому показателю среди индустриально развитых государств.

Возрастная структура населения США в начале XXI в. с точки зрения формирования трудовых ресурсов выглядит также более благоприятной, чем в других развитых странах: доля в структуре населения детей до 15 лет, упавшая в последние десятилетия во всех развитых государствах, в США сократилась в наименьшей степени, а доля возрастных групп старше 65 лет выросла меньше, чем в других странах (меньшие показатели отмечены в Дании, Ирландии, Великобритании). В 2004 г. возрастная структура населения США выглядела следующим образом: дети до 15 лет составляли 20,7% населения, люди в трудоспособном возрасте (15—65 лет) — 66,9, старше 65 лет — 12,3%¹.

Однако следует подчеркнуть, что более благополучная по сравнению с другими странами ситуация отнюдь не означает отсутствия проблемы старения населения в США. В ближайшие три десятилетия прогнозируется удвоение (с 40 млн до 80 млн чел.) числа людей, которым исполнилось 62 и более лет, т.е. в том возрасте, когда большинство американцев прекращает работать. За этот же период количество людей в трудоспособном возрасте увеличится, как ожидается, лишь на 12%. Старение работающего населения ощутимо проявится уже в ближайшее десятилетие — ожидается, что при общем увеличении к 2014 г. (по сравнению с 2004 г.) трудоспособного населения на 10% численность в составе трудовых ресурсов людей старше 55 лет вырастет на 49,1%².

¹ Подсчитано по: Statistical Abstract of the United States 2006. Population. P. 13.

² <http://www.bls.gov/opub/ted/tedhome.htm>

6. Соединенные Штаты Америки

Для страны это будет означать прежде всего дальнейший существенный рост расходов на медицинское обслуживание, ежегодный объем которых уже вырос за последние двадцать лет в 5,6 раза¹. Кроме того, потребуются увеличение расходов на пенсионные и социальные цели. Предусмотренное повышение полного пенсионного возраста с 65 до 67 лет и ряд других изменений государственной программы страхования (Old Age, Survivors, Disability Insurance) вводятся поэтапно, весь комплекс изменений предполагается завершить к 2027 г. Это объясняется не только достаточно благоприятной возрастной структурой, но и диверсифицированностью и многообразием пенсионной системы США, что обеспечивает ее большую устойчивость. Национальная пенсионная система включает в себя самые разнообразные формы пенсионного обеспечения: государственные и частные, обязательные и добровольные, распределительные и накопительные. В прогнозный период большинство заканчивающих трудовую деятельность будут получать пенсию из двух, трех и даже более источников. Основными станут государственная пенсия, частная пенсия по месту работы и накопления на индивидуальных пенсионных счетах. Это позволит обеспечить большинству пожилых людей уровень дохода, почти равный прежнему заработку. В результате уровень бедности среди пожилых людей, резко снизившийся за последние десятилетия, будет продолжать сокращаться, хотя и более медленными темпами.

Сложившаяся в США демографическая ситуация дает основания предполагать, что в ближайшие 15—20 лет США смогут обеспечивать потребности своего рынка труда за счет внутренних ресурсов в значительно большей степени, чем страны Западной Европы и Япония. Кроме того, наличие достаточного количества трудовых ресурсов позволит реформировать иммиграционную политику, сделать ее более жесткой и селективной, необходимость чего сейчас активно обсуждается.

Можно предположить, что в прогнозный период США будут по-прежнему в достаточно больших объемах использовать труд иммигрантов. Доля выходцев из других стран (foreign-born) в составе занятых в 2005 г. составила 15%². При этом реформирование иммиграционной политики будет включать в себя несколько направле-

¹ NBER Reporter. Summer 2003. P. 1.

² Towards a Fair Deal for Migrant Workers in the Global Economy // International Labour Conference, 92nd Session, 2004.

ний, главными из которых, очевидно, станут разработка методов дальнейшего увеличения в составе привлекаемой из-за рубежа рабочей силы доли высококвалифицированных специалистов и более тесное согласование обеспечения потребностей рынка труда с интересами национальной безопасности. Стремление реализовать обе эти цели будет стимулировать дальнейшее развитие новых форм использования иностранных специалистов, в частности создание на территории стран, имеющих развитые национальные системы образования и достаточный кадровый потенциал, исследовательских центров и технопарков, привлекающих местные квалифицированные кадры. Расширению этой новой формы организации рынка труда будет способствовать дальнейшее развитие цифровых технологий и средств коммуникации, позволяющих формулировать задачу и управлять зарубежными филиалами в режиме реального времени.

При этом для удовлетворения спроса внутреннего рынка труда в прогнозный период сохранится высокий темп роста количества въезжающих из других стран высококвалифицированных специалистов (в последние пять лет он составлял около 14% в год), прежде всего за счет специалистов в области информационных технологий, инженеров, биологов, медиков. Как и прежде, важную роль в подготовке и привлечении высококвалифицированной рабочей силы будут играть американские университеты, осуществляющие вузовскую и послевузовскую подготовку кадров.

В прогнозный период будет сохраняться и достаточно широкое использование труда малоквалифицированных иммигрантов. Сектор малоквалифицированного низкооплачиваемого труда, составляющий в настоящее время около 10% общей занятости, сократится незначительно (основными поставщиками таких рабочих мест останутся сельское хозяйство, сфера услуг, строительство). Этот сектор в значительной степени будет продолжать заполняться иммигрантами. При этом доля низкооплачиваемых работников в структуре занятости коренных американцев будет продолжать сокращаться. Таким образом, на внутреннем рынке труда сохранятся определенные «ниши», занимаемые иммигрантами, что практически исключает борьбу за рабочие места между ними и коренными жителями. В то же время использование более дешевой иностранной рабочей силы (как квалифицированной, так и малоквалифицированной) может затормозить рост оплаты труда (что в то же вре-

6. Соединенные Штаты Америки

мя будет способствовать поддержанию конкурентоспособности американских товаров).

Можно предположить, что процесс ассимиляции иммигрантов, въехавших на территорию страны в последнее десятилетие XX в. (ставшего рекордным в прошлом столетии по числу вновь прибывших в США) и в начале нашего века, будет более сложным и длительным по сравнению с прошлыми иммиграционными волнами. В составе иммигрантов последней волны почти $\frac{2}{3}$ — выходцы из стран Азии и Латинской Америки. Они в большей степени, чем европейцы, составлявшие ранее большинство переселенцев, склонны к сохранению своей национальной самобытности, языка и культуры. Возрастающая полиэтничность и мультикультурность американского общества потребует тщательной разработки национальной, культурной, образовательной политики. В то же время вряд ли можно ожидать серьезных этнических конфликтов. В условиях сохранения экономического роста основным механизмом ассимиляции новых членов общества будет рынок труда, как это и происходило в последние годы, что статистически подтверждается быстрым ростом доходов и снижением процента бедности семей иммигрантов за первое десятилетие их пребывания на территории США. Данные свидетельствуют, что в 1994 — 2000 гг. уровень бедности среди иммигрантов снижался гораздо быстрее, чем среди коренных жителей — у иммигрантов в целом в 2,7 раза, а у недавних иммигрантов (т.е. проживших в стране 10 и менее лет) — в 4 раза быстрее. В результате у последних уровень бедности за указанный период снизился на 11,6 п.п., а у коренных жителей только на 2,9 п.п.¹

Вместе с тем, согласно расчетам Б.М. Болотина, США, занимая в 2003 г. второе место в мире по уровню доходов на душу населения, лидировали среди развитых стран по степени разрыва в доходах по группам населения, соотношение верхнего и нижнего децилей составило 15,7².

Интенсивный приток мигрантов может создать определенные проблемы для экологической системы США. Так, весьма трудно предположить, как скажется прогнозируемое к 2010 г. проживание на территории Калифорнии 50 млн чел. (по сравнению с 10 млн в 50-х гг. прошлого века) на состоянии ее природной среды и качестве жизни.

¹ Monthly Labor Review. April 2003.

² МЭиМО. 2005. № 7. С. 85, 90.

В сфере организации частной жизни продолжится развитие кризиса традиционной семьи и рост значения иных форм организации частной жизни. Сохранится рост числа разводов, внебрачных рождений, неполных семей. В результате продолжится увеличение числа домохозяйств, состоящих из одного человека (сейчас одинокие люди составляют 42% занятых в экономике, 26,4% всех домохозяйств в 2004 г. состояло из одного человека) и рост числа гражданских браков. Возможно, что полные семьи, которые и являются ядром системы воспроизводства населения и воспроизводства общества в целом и составлявшие в 2004 г. 51,5% всех домохозяйств¹, перестанут быть преобладающей формой частной жизни. Изменения структуры домашних хозяйств будут иметь свои экономические, социальные, юридические последствия. Корпорации, активно приспособливающие социальные программы, программы страхования сотрудников и членов семей, системы льгот и бонусов к новой реальности, будут продолжать вносить изменения в свою социальную политику.

В прогнозный период США, видимо, сохраняют свое лидерство среди развитых стран по показателю женской занятости и занятости матерей с маленькими детьми. Сохранится и высокая интенсивность женского труда; при этом в США рост женской занятости идет за счет тех, кто трудится на полной ставке. Сохранению этой тенденции будет способствовать относительная неразвитость федерального семейного законодательства и характер реформирования социальной сферы. Сегодня США — единственная развитая страна, не имеющая специального общенационального законодательства, регулирующего предоставление отпусков по беременности и родам. Первый общенациональный закон об отпусках по семейным и медицинским обстоятельствам (The Family and Medical Leave Act), обеспечивающий защиту семьи и ее медицинских нужд, был принят в США только в 1993 г.² Он предусматривает предоставление 12-недельного неоплачиваемого отпуска по ряду медицинских причин и является обязательным лишь для предприятий, число занятых на которых превышает 50 человек.

Начатое во второй половине 90-х гг. реформирование социальной политики имеет своей целью преодолеть иждивенческий под-

¹ Statistical Abstract of the United States. 2006. P. 50.

² Для сравнения: в Германии такой закон был впервые принят в 1878 г., во Франции — в 1928 г., в Дании, Финляндии и Швеции — в 1938 г., а после Второй мировой войны такие законы появились в большинстве государств.

6. Соединенные Штаты Америки

ход к государству, способствовать формированию в обществе представления о том, что система поддержки создается прежде всего для работающих людей, а существование на пособие трудоспособных граждан рассматривается как вид социального иждивенчества. Если законодательство 1935 г., служившее до начала реформы базисом, на котором строилась вся социальная политика американского правительства, гарантировало государственную помощь всем нуждающимся гражданам, то в 1996 г. были очерчены строгие рамки этой помощи. В частности, срок выплаты пособия безработным (в том числе имеющим детей) ограничивается пятью годами; оговариваются возможности получения пособий для матерей-одиночек. За первые годы осуществления реформы были достигнуты определенные положительные итоги. Число детей, живущих в бедности, за последние годы сократилось. Не последнюю роль в этом сыграло существенное увеличение занятости (за два года на 40%) одиноких матерей, в том числе и продолжающих получать различные социальные выплаты. Можно предположить, что в прогнозный период в осуществлении социальной функции государства будет преобладать курс на освобождение социальной политики от малоэффективных вспомоществовательных элементов, оказывающих блокирующее воздействие на стимулы к поискам работы со стороны ряда категорий трудоспособных американцев. Именно *стимулирование трудовой активности* граждан рассматривается в качестве средства борьбы с бедностью. Соответственно увеличится роль пенсионных, медицинских и прочих социальных программ, предоставляемых работодателем.

Можно предположить, что в области семейной политики основным направлением останется сочетание политики налоговых льгот с политикой стимулирования занятости, что позволит влиять на уровень и динамику личного потребления.

Прямо и опосредованно личное потребление определяет объем производства в большинстве отраслей экономики. Соответственно потребительские расходы — это важный фактор, определяющий уровень занятости. В 2000 г. для обеспечения личного спроса американцев в стране трудились 83,2 млн человек, т.е. 62% всех занятых. По мнению экспертов министерства труда США, ежегодный рост занятости, связанной с удовлетворением потребностей граждан, составлявший в прошлом десятилетии 1,8%, в текущем десятилетии сократится до 1,3%, а число рабочих мест, необходимых для удовлетворения личного спроса, хотя и увеличится к 2010 г. до

94,5 млн, но в общей численности занятых сократится на один процентный пункт¹. Это объясняется повышением темпов роста производительности труда и расширением импорта.

В течение всего прогнозного периода приоритетом для государства останется решение проблемы поддержания программ социального страхования и «Медикейр» (Medicare). Так, расходы на программы социального страхования и «Медикейр» в 2003 г. составили 7% ВВП, а к 2030 г. они почти удвоятся. В 2008 г. поколение «бэби бумеров» достигнет 62 лет — возраста, когда могут быть затребованы первые бенефиции по программе социального страхования. В последние годы половина потенциальных бенефициаров уходила на пенсию именно в этом возрасте. В 2011 г. этим людям будет 65 лет, и они смогут воспользоваться программой «Медикейр». Прогноз объема будущих расходов на эту программу затрудняется тем, что невозможно предсказать, как быстро будут развиваться инновации в медицине и как они повлияют на стоимость медицинских услуг.

В прогнозном периоде, по всей видимости, повысится роль социальной функции бизнеса. Многие услуги, являвшиеся долгие годы прерогативой федерального правительства и штатов, будут оказываться более эффективно на рыночной основе. Расширятся контрактные отношения между государством, коммерческим и неприбыльным секторами хозяйства.

В прогнозируемый период правительство США планирует уделить серьезное внимание повышению качества собственных трудовых ресурсов. Это станет частью новой правительственной программы развития научно-исследовательской деятельности и системы образования в стране, на которую в бюджете 2007 г. предполагается выделить 5,9 млрд долл. В области образования главное внимание будет уделено улучшению школьной подготовки, прежде всего по математике и естественно-научным дисциплинам. С этой целью планируется к 2015 г. подготовить 100 тыс. высококвалифицированных преподавателей, выделить сотни грантов для модернизации программ и методик обучения².

Объективным стимулом для получения образования служит сложившаяся в экономике система распределения доходов, при которой высококвалифицированный труд становится все более

¹ Monthly Labor Review. November 2002. P. 13.

² <http://www.whitehouse.gov/stateoftheunion/2006/aci/print/index.html>.

6. Соединенные Штаты Америки

высокооплачиваемым по сравнению с менее квалифицированным: так, если в 1975 г. имеющий степень бакалавра зарабатывал в год на 14 тыс. долл. больше, чем работник, закончивший только среднюю школу, то в 2004 г. этот разрыв составил уже 23 тыс. долл.¹

Меры по поддержанию социального баланса — это бесконечный итерационный процесс. Естественно, и в перспективе США будут ориентироваться на совершенствование механизмов социального развития. Задача преодоления бюджетного дефицита может стать фактором, на какое-то время тормозящим развитие социальных услуг. Нет гарантий того, что перестройка социальных отношений не вызовет достаточно резкого обострения социальных, национальных и других конфликтов внутри самих Соединенных Штатов.

6.5. Мировозьяственные связи

Внешнеэкономические связи останутся важнейшим фактором роста и структурных сдвигов в экономике США. В условиях глобализации будут усложняться межстрановые функциональные взаимосвязи, как на уровне субъектов транснационального капитала, так и между государственными ведомствами, неприбыльными организациями, группами интересов.

Внешняя торговля. В послевоенный период внешняя торговля США росла быстрее, чем производство (с некоторыми циклическими отклонениями). Эта тенденция, как можно ожидать, сохранится и в будущем; 20% рабочих мест зависит от внешней торговли, и эта доля будет расти.

Доля США в мировом товарном импорте выросла за период с 1990 по 2000 гг. с 14,6 до 18,8%, а в экспорте — с 11,4 до 12,1%. В начале текущего столетия тенденция изменилась². В 2005 г. удельный вес США в мировом импорте снизился до 16,1%, а в экспорте — до 8,7%.

Изменения в динамике и структуре международного товарооборота США будут зависеть прежде всего от дальнейшего хода структурной перестройки национальной экономики и положения страны в мировом хозяйстве в целом.

США, несомненно, останутся одним из крупнейших экспортеров продукции *обрабатывающей промышленности*, на которую в

¹ Economic Report of the President, 2006, p.49.

² US Trade Highlights. DOC 2005. WTO International Trade Statistics. 2006.

2004 г. приходилось около 87% общего объема американского товарного экспорта (этот уровень, по всей видимости, несколько возрастет на протяжении прогнозного периода). США постараются сохранить свою специализацию в международном разделении труда прежде всего как поставщика наукоемкой продукции (закрепляясь на наиболее продвинутых в технологическом отношении сегментах этого рынка), вооружения и военной техники и как крупнейшего экспортера сельскохозяйственных товаров.

Американский *агропромышленный комплекс* поставляет на внешние рынки до 50% сборов пшеницы, риса, хлопка, 35% сои. Либерализация торговли явится фактором, способствующим укреплению конкурентных позиций США на рынках сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, реализация программ развивающихся стран по самообеспечению зерном, появление новых поставщиков на мировом рынке и ужесточение конкуренции могут привести к дальнейшему падению удельного веса США. Так, Бразилия и Аргентина успешно теснят американских производителей сои с мировых рынков. В перспективе вывоз пшеницы и сои может сократиться, но увеличится экспорт мяса, фруктов и ряда других продуктов.

Сдвиги в международной специализации производства и различия в уровнях издержек делают и в дальнейшем экономически более выгодным для США ввоз из-за рубежа, а не внутреннее производство многих готовых изделий (их доля составляла в 2004 г. 80% американского товарного импорта, а к 2020 г. она может возрасти). Развитие ресурсосберегающих технологий будет фактором, снижающим зависимость страны от внешних источников сырья и энергоносителей.

По оценкам Совета экономических консультантов, приблизительно $\frac{1}{3}$ американского экспорта и $\frac{2}{5}$ импорта падают на внутрифирменную торговлю ТНК. В перспективе также можно ожидать роста ее объема и удельного веса во внешней торговле. ТНК даже к концу прогнозируемого периода будут по-прежнему доминировать по абсолютным объемам продаж.

К 2005 г. *экспорт услуг* составлял 28,3% американского экспорта товаров и услуг; можно ожидать, что к концу прогнозного периода эта доля возрастет. Вывоз некоторых готовых изделий (например, ЭВМ, средств дальней связи) способствует расширению экспорта соответствующих услуг. Доля США в мировом импорте коммерческих услуг за период с 1990 по 2005 гг. осталась неизмен-

6. Соединенные Штаты Америки

ной (12%), а в мировом экспорте упала с 17,0 до 14,7%. Однако следует подчеркнуть, что, если исключить транспортные услуги и туризм, удельный вес США в мировом экспорте деловых услуг за тот же отрезок времени увеличился с 15,3 до 18,1%¹. Доля США в мировом экспорте услуг во второй половине прогнозного периода может сократиться, однако они по-прежнему будут наиболее конкурентоспособны на рынках деловых услуг.

США в мировом инвестиционном пространстве. Динамика вывоза/ввоза прямых и портфельных инвестиций, а также движение кредитов и обязательств банков и небанковских компаний формируют международные инвестиционные позиции США. Важнейшей характеристикой этих позиций остается устойчивое превышение иностранных активов в стране над американскими за рубежом. В течение 1995—2005 гг. этот разрыв увеличился с 458 до 2694 млрд долл. Подобная тенденция говорит об опережающем росте импорта капитала в сравнении с экспортом и усилении роли внешних источников финансирования американской экономики.

За период 1995—2005 гг. объем американских *прямых инвестиций* (ПИ) за рубежом вырос с 886 до 2454 млрд долл., а иностранных ПИ в США — с 680 до 1874 млрд долл. США традиционно являются крупнейшей в мире страной вывоза и ввоза капитала в форме ПИ. В 2005 г. на долю этой страны приходилось 20% общемирового объема «вывезенных» инвестиций и 16% — «ввезенных».

Ведущими принимающими странами американских ПИ являются Великобритания, Канада, Нидерланды, а в области прямых вложений в США уверенно лидируют Великобритания, Япония, Германия. Накопленный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и анализ тенденций экономического развития стран-партнеров позволяют предположить сохранение в основных чертах географии инвестиционных взаимосвязей США. Вместе с тем представляется вполне реалистичным и укрепление позиций динамично развивающихся стран, в частности новых индустриальных стран Азии, как в области вывоза, так и ввоза ПИИ.

Повышение эффективности всей корпоративной системы постепенно выходит на первый план в структуре мотивов инвестиционных решений. Соответственно выстраиваются все ключевые элементы системы международного производства: глобальная це-

¹ US Trade Highlights. DOC 2005. WTO International Trade Statistics. 2006.

почка создания стоимости, корпоративное управление и географическая конфигурация. Уже сейчас американские ТНК предпочитают концентрироваться на таких функциях цепочки создания стоимости, как научные исследования, определение перспективных видов продукции, фирменных знаков, управление и т.д. Вместе с тем приоритет повышения эффективности отнюдь не означает исчезновения таких традиционных мотивов в принятии инвестиционного решения, как освоение рынков или ресурсов, но их роль в перспективе скорее можно оценить как вспомогательную.

В контексте происходящих перемен позиции США как крупнейшей страны — донора и реципиента ПИИ, представляются достаточно устойчивыми. И в перспективе иностранных инвесторов будет притягивать технологическое лидерство США, высокий уровень национальных научных разработок, накопленный опыт организации и управления НИОКР, отличная инфраструктура, высококачественный менеджмент, квалифицированный персонал, разветвленная кредитно-финансовая система, крупный внутренний рынок. Мощной движущей силой будущих сдвигов в прямом инвестировании является конкуренция. Обостряющееся соперничество будет стимулировать появление новых форм организации международного производства, разного рода договорных отношений.

Под влиянием научно-технического прогресса меняется и отраслевая структура ПИИ. Вполне логично предположить, что в отраслях с растущей инновационной составляющей тенденция к расширению международного производства будет наиболее сильно выражена. Наблюдается тенденция к переориентации ПИ на сектор услуг, что связано с растущей ролью услуг в экономике, либерализацией инвестиционного режима в данной области, определенной «уникальностью» ПИ как способа доставки услуг на внешние рынки. Если в 80-е гг. США были единоличным лидером в мировом объеме ПИ в сектор услуг за границей, то сейчас страны ЕС и Япония также добились укрепления своих позиций в этой области. Следует ожидать, что в перспективе конкуренция в этой сфере усилится.

За период 1996—2005 гг. американские *портфельные вложения* за рубежом выросли с 1204 до 4074 млрд долл., а вложения иностранных портфельных инвесторов в США — с 1803 до 6745 млрд долл. Картина международных потоков портфельных вложений — масштабы, динамика, географическое распределение — будет формироваться под влиянием фундаментальных показателей экономиче-

6. Соединенные Штаты Америки

ского развития (темпы роста ВВП, динамика процентных ставок, уровень инфляции и безработицы и т.д.), специфики стратегии инвестора (основные критерии: доходы, ликвидность, надежность), циклической асимметрии.

Международное признание государственных ценных бумаг США не только означает для инвесторов надежность инвестиций, но и открывает перед ними возможность маневра в неблагоприятных обстоятельствах. В среднесрочной перспективе казначейские бумаги США остаются наиболее надежным средством вложений в портфеле мирового инвестора. В 2003 г. частные инвесторы и центральные банки Японии, Китая и Южной Кореи обеспечили суммарный объем вложений в казначейские бумаги американского правительства в размере 772 млрд долл., что демонстрирует определенную зависимость США от этих вливаний. Вместе с тем одновременный рост дефицита федерального бюджета ставит США перед необходимостью дополнительного выпуска государственных облигаций. До сих пор рыночные силы спроса и предложения не давали возможности произойти «сбою» по этому направлению внешнего финансирования.

Можно предположить дальнейшее усиление значимости такого направления в географии потоков капитала, как формирующиеся рынки (восточноевропейские и развивающиеся страны). Стимулирующую роль в данном случае будет играть прибыль на вложения в акционерный капитал в этих странах, которая в предшествующие годы нередко многократно превышала американский уровень. Сравнительно низкий объем вложений со стороны американских инвесторов в иностранные облигации объясняется традиционным предпочтением вложений в более доходные национальные обязательства. Едва ли на этом сегменте рынка можно прогнозировать серьезные изменения. Сложившиеся закономерности в движении потоков иностранного капитала привели к изменению соотношения различных видов вложений в пользу инвестиций с ростом платежных обязательств.

Диспропорции между спросом на капитал и его предложением из внутренних источников во многом предопределены спецификой модели экономического развития США, ориентированной на личное потребление. Восполнить этот пробел и позволяет масштабное привлечение иностранных инвестиций. В свою очередь, переориентация международных потоков капитала в направлении США стала возможна с превращением американской экономики в наиболее

прибыльную сферу приложения мирового капитала. Именно в этом качестве — главный залог инвестиционной привлекательности США. С большой долей уверенности можно прогнозировать воспроизводство этих качественных особенностей и в перспективе.

Платежный баланс. В 2005 г. отрицательное сальдо платежного баланса по счету текущих операций достигло рекордной величины в 792 млрд долл., что составило 6,3% ВВП. Рост дефицита в торговле товарами и услугами (717 млрд долл. в 2005 г.) — основной составляющей платежного баланса — не дает возможности решить проблему этого дисбаланса. Другая статья платежного баланса — разница в доходах по американским активам за рубежом и иностранным активам в США — постоянно сводится с положительным сальдо (11,3 млрд долл. в 2005 г.), которое перекрывается пассивом по третьей статье — нетто-трансферы (86 млрд).

Дефицит торгового баланса страны является своеобразным зеркалом, в котором находят отражение многие тенденции в экономике США и мировозьяйственных отношениях в целом. Отрицательное сальдо становится характерной чертой торгового баланса с 70-х гг.

Хотя изменения среднегодового сальдо внешней торговли во многом обусловлены конкретными, часто конъюнктурными факторами, при анализе динамики и структуры внешнеторгового оборота США за длительный период бросается в глаза появление новых (в целом неблагоприятных для США) черт в формировании торгового баланса.

Во-первых, дефицит по этой статье растет даже в условиях падения курса доллара, наблюдаемого с начала 2002 г.

Во-вторых, изменилась товарная структура дефицита. Так, в 70-х гг. основным источником дефицита была статья «Сырье и топливо», товарооборот по статье «Готовая продукция» почти все годы сводился с активом. С 80-х гг. картина меняется: торговля готовой продукцией стала дефицитной; активное сальдо сохраняется в торговле наиболее передовой технологической продукцией. В настоящее время США стали сталкиваться с дефицитом в торговле многими видами наукоемких товаров.

В-третьих, произошли сдвиги в географической структуре дисбаланса. Торговля США стала сводиться с пассивом почти со всеми регионами мира. Вместе с тем четко выявились наиболее «болезненные» зоны. На торговлю с пятью странами — Китай, Япония, Канада, Мексика и Германия — падает около 60% суммы всего дефицита.

6. Соединенные Штаты Америки

В-четвертых, по мере того как рос отрицательный баланс в товарной торговле, параллельно с 1971 г. (за исключением середины 80-х гг.) увеличивался актив в торговле услугами. Однако с 1998 г. он стал сокращаться (в 1997 г. он достиг пика в 91 млрд, а в 2005 г. составил уже 66 млрд долл.).

За выраженным дисбалансом в мировой торговле стоят реальные сравнительные показатели экономических и финансовых потенциалов США и их партнеров. Попытка перейти к сбалансированной торговле неизбежно затронет воспроизводственные структуры как самих Соединенных Штатов, так и их торговых партнеров. Маловероятно, что США для решения проблемы дефицита пойдут на сокращение импорта. Не заинтересованы в снижении поставок на американский рынок и их партнеры. Это объективно повлекло бы за собой переориентацию огромных потоков международной торговли. Удельный вес Соединенных Штатов в мировом импорте готовой продукции достигал 17,8% в 2003 г., одежды — 29, продукции автомобильной промышленности — 25, текстиля и сельскохозяйственной продукции — 10—11, коммерческих услуг — 12%. Доля США в экспорте 22 стран составляла от 25 до 50%, 11 стран — более 50%. При этом в США шло 88% экспорта Мексики, 87% — Канады, 85% — Доминиканской Республики, 84% — Гаити¹. Ограничения импорта вызовут не только ответную реакцию партнеров, но и негативную реакцию американских потребителей, так как такая мера ударит по их уровню и качеству жизни.

Все вышесказанное подводит к заключению, что нет оснований прогнозировать переход от пассива к активу торгового баланса США. Достаточно вероятна стабилизация или снижение доли торгового дефицита в ВВП.

До последнего времени Соединенным Штатам удавалось закрывать «дыры» дефицитов путем *внешних заимствований*. США внесли большой «вклад» в глобализацию финансовых рынков, в свою очередь, используя их для мобилизации ресурсов. При невысокой норме накопления США ориентируются на интернационализацию использования «мировых сбережений». Процессы глобализации и либерализации финансовых рынков значительно расширили доступное для инвесторов пространство.

Здесь США сталкиваются еще с одним вызовом. Они являются страной-должником в контексте международных инвестиционных

¹ Рассчитано по: US Foreign Trade Highlights. DOC. 2006.

позиций¹. По последним имеющимся данным, в руках иностранцев находились долгосрочные американские активы на сумму 12,7 трлн долл., в то время как общий объем иностранных активов США оценивался в 10 трлн². Сумма 2,7 трлн долл. считается внешней нетто-задолженностью США. Кумулятивную внешнюю задолженность США, связанную с ликвидными обязательствами (вложения иностранцев в государственные ценные бумаги и в облигации корпораций и агентств, внешний долг американских банков и небанковских компаний), на конец 2005 г. можно оценить в 7,8 трлн. долл.

Анализ эволюции международных инвестиционных позиций США показывает усиление роли иностранных источников финансирования экономики США. При этом в структуре ввозимого капитала увеличиваются объемы вложений, связанных с платежными обязательствами.

Следует сделать вывод, что традиционные понятия «кредитор — должник» не подходят к такой экономике, как американская. Даже теоретически вероятность крупного изъятия финансовых ресурсов из США невелика, поскольку экономика других стран несопоставима с американской по количественным и качественным параметрам и не готова принять у себя финансовые активы таких масштабов.

Ожидания и уровень доверия зарубежных инвесторов к экономике США в значительной степени будут определять возможность этой страны привлекать необходимый объем иностранных капиталовложений в будущем. А это, в свою очередь, будет зависеть от многих факторов, прежде всего от того, удастся ли США удержать инфляцию на низком уровне, будет ли по-прежнему расти производительность труда, смогут ли США выполнить объявленную политику снижения бюджетного дефицита. Источником неопреде-

¹ За прошедшее столетие США дважды меняли статус кредитора и должника (соотношение собственных активов за рубежом и иностранных в США), что было связано с изменениями международных инвестиционных позиций. До начала XX в. США были чистым импортером капитала и должником старых колониальных держав. За счет притока капитала (в основном в форме приобретения иностранцами ценных бумаг штатов и отдельных компаний) шло развитие банковской сети и инфраструктуры, а также освоение Запада. К концу Первой мировой войны они превратились в нетто-кредитора; это положение сохранялось более 60 лет. Роль США в качестве основного кредитора капиталистического мира особенно ошутимо проявлялась в 50—70-х гг. в связи с резкой активизацией деятельности американских транснациональных корпораций и банков. После 1985 г. США снова становятся должником.

² Survey of Current Business. July 2005.

6. Соединенные Штаты Америки

ленности являются вероятность серьезных террористических актов на территории США и непредсказуемые последствия возможных новых военных действий за ее пределами.

Международные позиции доллара. Американский доллар выполняет множество функций за пределами США:

- *резервной валюты* (около 65—70% всех официальных резервов иностранной валюты приходилось на доллары);
- *расчетного средства* (доллар является точкой отсчета для формирования обменных курсов многих валют; кроме того, большинство международных стандартизированных коммерческих контрактов деноминировано в долларах);
- *платежного средства* (больше половины платежей в международной торговле и банковских операций, долги развивающихся стран и стран с нарождающимися рынками номинированы в долларах);
- *средства сбережения* (значительная часть сбережений за пределами США содержится либо в виде долларовой наличности, либо в виде долларовых вкладов; по некоторым оценкам, от 50 до 70% всех циркулирующих в мире долларов находятся за пределами США).

Глобальное использование доллара — естественное преимущество американского бизнеса. Особые удобства это создает для американских экспортеров, импортеров, а также для американских банков и финансовых институтов, которые могут совершать сделки в валюте своей собственной страны. Роль мировой валюты дает преимущества стране (в частности, престиж, статус), выгоды от которых трудно оценить количественно. Кроме того, США в определенной степени свободны от давления международных рынков. Государственный и частный сектора США могут заимствовать за рубежом практически полностью в долларах, вследствие этого, что касается пассивов, американских заемщиков мало волнуют колебания обменных курсов. Однако интернационализация валюты вызывает трудности контроля за объемом долларов в обращении во всем мире.

Можно предположить, что в ближайшей перспективе азиатские страны продолжат аккумулировать крупные долларовые резервы. Для стран Азии доступ на американский рынок в значительной мере определяет масштабы экспортных доходов и, следовательно, экономический рост. Положительное сальдо по счету

текущих операций позволяет им делать вложения в надежные казначейские бумаги США.

Поскольку все составляющие американского экономического лидерства, по прогнозам на среднесрочный период, сохраняют свою силу, мало оснований ожидать существенного перелома международных позиций доллара.

Приоритеты долгосрочной внешнеэкономической стратегии США. Американское государство в рассматриваемый период будет все более активно добиваться от партнеров создания благоприятных условий инвестирования американских капиталов, либерализации рынков товаров и услуг, ликвидации нетарифных барьеров, гармонизации стандартов. Приоритетными направлениями для США останутся либерализация мировых рынков информационных технологических продуктов, базовых телекоммуникационных услуг, финансовых услуг, координация действий по защите интеллектуальной собственности.

США будут интенсифицировать усилия по созданию и укреплению *глобальных институциональных структур* и международного права (прежде всего в рамках ВТО). Однако по мере укрепления других экономических центров силы возможности США определять стратегию и тактику международных организаций будут неизбежно сокращаться. Это будет, с одной стороны, уменьшать заинтересованность США в финансовой поддержке этих организаций, с другой — заставлять искать новые подходы к выработке международных стандартов поведения под лозунгом разделения международной ответственности.

Рост дефицита может активизировать протекционистские настроения в стране, особенно в годы выборов кампаний. Однако торговая политика вряд ли в реальности станет более протекционистской. США будут использовать протекционистские меры лишь как средство давления на партнеров в торговых спорах.

Одним из важных направлений внешнеэкономической стратегии США будет достижение международного консенсуса в отношении усиления согласованных *мер по борьбе с коррупцией*. Как и в других областях, делая упор на многосторонние договоренности, США параллельно будут продолжать вести активные двусторонние переговоры.

В ситуации с решением глобальных экологических проблем США будут широко использовать самые разнообразные формы взаимодействия. США имеет двусторонние партнерства с 14 стра-

6. Соединенные Штаты Америки

нами и региональными организациями, осуществляя свыше 200 совместных проектов по проблемам защиты окружающей среды, в частности выбросов парниковых газов. Разработке технологий безопасных ядерных энергетических систем (определено 6 технологий следующего поколения) будет способствовать подписанное 28 февраля 2005 г. многостороннее соглашение — Международный форум IV поколения с 11 странами.

Большое влияние на внешнеэкономическую стратегию США в рассматриваемый период окажут *региональные интеграционные процессы*. Региональные группировки в определенной степени будут служить строительным материалом глобализации, стимулировать так называемую конкурентную либерализацию, когда ряд стран, возможно, без их желания, вынужден идти на демонтаж торговых барьеров из-за угрозы быть исключенными из регионального соглашения.

США будут рассматривать североамериканский (и далее всеамериканский) интеграционный блок сквозь призму задач дальнейшей глобализации. В ближайшей перспективе приоритетом внешнеэкономической политики США будет заключение двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле. США уже заключили ряд подобных соглашений, на повестке дня — создание Центральноамериканской зоны свободной торговли.

Фактически США «примеряют» свою модель социально-экономического развития к остальному миру, ставя задачу в перспективе интернационализировать американские приоритеты. В этом будет заключаться и сила, и слабости анализируемой стратегии. С окончанием холодной войны США становится все труднее воздействовать на остальные страны. Дифференциация развивающихся стран, появление быстро растущих экономик также усиливает сопротивление «менторству» США. Однако в прогнозный период роль США в процессах глобализации остается огромной.

Анализ показывает, что в в предстоящие 15 лет основные составляющие лидерства Соединенных Штатов сохранят свою силу. Таким образом, хотя можно ожидать конъюнктурных колебаний, определяющей тенденцией останется устойчивое развитие США и сохранение их лидирующих позиций в мире. США все активнее играют «на опережение», «схватывая» магистральные направления мирового развития.

Страны Европейского союза

7.1. Общие условия, основные параметры и динамика развития / 7.2. Углубление и расширение интеграции. Институциональные реформы / 7.3. Экономическая политика / 7.4. Проблема сокращения межрегиональных диспропорций и региональная политика / 7.5. Инновации и структурные сдвиги в экономике / 7.6. Социальная сфера / 7.7. Внешнеэкономические связи

7.1. Общие условия, основные параметры и динамика развития

В прогнозный период экономическая стратегия Европейского союза (ЕС) будет, очевидно, реализовываться по следующим главным направлениям:

- приспособление к вызовам глобализации и сдвигам в мирохозяйственной (и мировой политической) системе;
- укрепление основ интеграционной группировки с учетом завершения очередного этапа расширения ЕС;
- повышение международной конкурентоспособности экономики ЕС;
- проведение более или менее глубоких реформ на национальном уровне, нацеленных на повышение эффективности государственной политики в экономической и социальной сферах.

Данная стратегия при взаимосвязанной реализации ее основных направлений призвана обеспечить модернизацию при одновременном усилении динамичности экономики. Важнейшей средне- и долгосрочной задачей экономической политики стран ЕС является устойчивый и соразмерный хозяйственный рост, на основе которого можно решить и острейшую социальную проблему европейских стран — снизить высокую структурную безработицу.

Первое из вышеназванных стратегических направлений, которое можно определить как направление динамического приспособления главным образом к внешним вызовам, не только

7. Страны Европейского союза

влияет на социально-экономические сдвиги, но взаимосвязано с ожидаемыми значительными изменениями форм жизнедеятельности общества, выходящими за рамки прогнозируемого периода. Европейские эксперты выделяют *10 мегатрендов*, которые окажут существенное формирующее влияние в Европе и на ближайшее пятнадцатилетие, и на последующие одно-два десятилетия¹:

- 1) растущая глобализация, распространяющаяся на новые сферы (как экономические, так и неэкономические);
- 2) увеличение продолжительности жизни;
- 3) дальнейшее уменьшение числа детей (снижение рождаемости) и доли молодежи до 15 лет в населении;
- 4) большее значение женщин в экономике и обществе; повышение уровня и качества занятости женщин;
- 5) свободный выбор форм жизнедеятельности индивидами;
- 6) возрастающее значение новых форм (прежде всего сетевых) сообществ;
- 7) переплетение и интеграция средств коммуникации;
- 8) рост мобильности («делокализация») производственных факторов и населения;
- 9) увеличение иммиграции в Европу;
- 10) ускорение получения технического знания и сокращение продуктовых циклов.

Решение проблем, порождаемых этими мегатрендами, может происходить на принципиально разной основе, что предполагает возможность множества форм хозяйственных, политических, социальных, правовых, культурных и общественных порядков с разнообразными взаимосвязями и переплетениями. Группирующим элементом для этого многообразия может стать роль государства в обществе и экономике, соотношение между государственными (политическими) и негосударственными (рыночными, общественными) структурами.

Обычно, исходя из такого критерия, предполагается два принципиально различных сценария. Первый сценарий обусловлен тем, что в большинстве стран Европы (как Западной, так и Восточной) ключевую роль будет играть сильное государство, которое

¹ См., напр.: Horizons 2020: Ein Szenario als Denkanstoss für die Zukunft / Ein Untersuchungsbericht der TNS Infratest Wirtschaftsforschung, München, im Auftrag der Siemens AG. 2004 (<http://www.siemens.com/horizons2020>).

возьмет на себя заботу о безопасности, обеспечении равенства возможностей и свободе. Развитие будет относительно замедленным, но устойчивым, без сильных конъюнктурных колебаний. Второй сценарий предполагает существенное сокращение компетенций государства и их передачу частным структурам, прежде всего частным фирмам. Этот сдвиг в сторону господства рынка и минимизации государственного регулирования должен существенно ускорить развитие европейской экономики и общества, но при условии готовности субъектов к постоянным изменениям и более высокой степени риска.

На наш взгляд, реализация каждого из этих сценариев в чистом виде, равно как и путь, предполагающий сбалансированное сочетание их элементов, невозможны. Скорее всего, одновременно будут действовать обе тенденции, но реализовываться различные их элементы будут по-разному (во времени и пространстве), порождая формы и структуры, отличные от механического соединения составляющих двух сценариев.

В более длительной перспективе особо значимыми станут демографический фактор (возможно заметное убывание населения в целом по Европе на фоне резкого сокращения прироста населения в Азии и Африке), а также складывание новой системы разделения труда. Возрастающее давление *демографического фактора* будет проявляться не столько в стабилизации численности (в среднесрочной перспективе), а затем, возможно, и абсолютном сокращении населения в Европе (например, в Германии оно ожидается после 2020 г. и может в течение следующих 30 лет составить 7—8 млн чел.), сколько в его прогрессирующем старении: доля жителей старше 60 лет составляет сегодня в Западной Европе 23—24%, а к 2020 г. увеличится до 27—29%. В Восточной Европе, где показатели рождаемости еще ниже, чем в Западной, быстрый рост продолжительности жизни приведет к тому же результату. Уменьшение трудовых ресурсов после 2010—2012 гг., с одной стороны, в отдельных странах снизит напряженность на рынке труда и не будет препятствовать планам оптимизации размещения производства, но, с другой стороны, обусловит ухудшение ситуации в социальной сфере (увеличение доли нетрудоспособного населения, нуждающегося в социальной поддержке). Правда, в очевидной форме эта тенденция проявится только после 2020 г.: если сейчас в Германии на 100 чел. в возрасте от 20 до 60 лет приходится 82 человека до 20 и старше 60

7. Страны Европейского союза

лет (соответственно 38 и 44 человека), то в 2030 г. таковых будет 106 (31 и 75). В ЕС соотношение населения в пенсионном и трудоспособном возрасте увеличится с нынешних 24 до 50% в 2050 г.¹

Среднегодовые темпы роста в странах ЕС (в составе 25 членов) по наиболее вероятному сценарию, предполагающему отсутствие крупных социально-экономических и международных потрясений, а также достаточного (умеренного, но последовательного) успеха проводимой политики странами-членами, останутся относительно невысокими: 2,3—2,5%. При неблагоприятной мировой конъюнктуре, спаде мировой торговли и дальнейшем росте цен на нефть (в среднем выше 80 долл. за баррель) темпы, скорее всего, могут составить за 15-летие не более 1,6—1,8%, максимальный же показатель даже при благоприятных условиях (в том числе и при успешно проведенных национальных реформах) в целом вряд ли будет выше 2,7%. Следовательно, наиболее вероятный («средний») сценарий ближе к оптимистическому, который, в свою очередь, не отличается особо выдающимися показателями. Важны, однако, не столько показатели темпов, сколько характеристика качества роста, обеспечивающая высокую конкурентоспособность национальных экономик, их растущую инновационность при сохранении сильных (хотя и изменяющихся) социальных систем. Добиться такого качества европейцам будет, пожалуй, труднее, чем ускорить рост. Однако мы расцениваем вероятность успеха направленных на решение этой задачи реформ и на уровне ЕС, и особенно в его ведущих странах-членах как достаточно высокую.

Таблица 7.1. Темпы роста ВВП в ЕС, в постоянных ценах

	2006—2020 гг.	2006—2010 гг.	2011—2015 гг.	2016—2020 гг.
ЕС-25	2,4	2,1	2,3	2,6
ЕС-15	2,2	1,9	2,2	2,4
Германия	2,1	1,7	2,0	2,3
Франция	2,0	1,9	2,2	2,1
Великобритания	2,4	2,3	2,4	2,4
Италия	1,6	1,6	1,5	1,8
Испания	2,7	2,7	2,8	2,6

¹ Europa 2010: Eine Partnerschaft für die Erneuerung Europas / Kommission der Europäischen Gemeinschaften. Brüssel, 26. Januar 2005. S. 10.

При обозначенных условиях можно рассчитывать на постепенное ускорение развития. В 2006—2010 гг. рост ожидается в диапазоне 1,8—2,3%, в 2011—2020 гг. — 2,2—2,6% (начнут давать о себе знать результаты реформ; ожидаются новые импульсы от американской экономики, а также от экономик Китая и Индии; завершится период адаптации 10 новых стран-членов)¹. В случае же эффективного инновационного прорыва в наиболее крупных странах — членах ЕС и успешной интеграции и модернизации новых членов в 2015—2020 гг. возможны более высокие темпы, приближающиеся к 3%-ной отметке.

Вместе с тем *неравномерность развития* отдельных стран-членов сохранится, а возможно, и усилится. Так, в Ирландии темпы роста в среднем за прогнозный период могут превысить 4%, в Испании и Великобритании составить 2,5—3%, а в Германии, Италии, странах Северной Европы и Нидерландах — лишь 1,4—2%. В новых странах-членах темпы роста замедлятся, но останутся выше, чем в среднем по ЕС (около 4%), и их доля с сегодняшних 4,5 поднимется как минимум до 6—8% (а если в Евросоюз будут приняты еще 3—5 стран, то и до 10%)².

Однако решающую роль и в среднесрочной перспективе будут играть крупнейшие страны «старого» ЕС. Еще в конце 90-х гг. прошлого века и в первые годы века нынешнего *Германия* перестала быть «локомотивом» Европейского союза, оказавшись в состоянии длительной фазы низких темпов роста и устойчивой высокой структурной безработицы. И в прогнозный период экономический рост в Германии будет, по нашим оценкам, весьма умеренным — в среднем около 2% в год, но намного превосходящим показатели 2001—2005 гг. (менее 1%) и предыдущего 15-летия. Только после 2010—2012 гг. возможен определенный скачок, когда при благоприятном развитии ситуации и прежде всего последовательном и комплексном проведении необходимых реформ накопленные позитивные элементы, модернизирующие хозяйственную и социальную системы, позволят приблизиться к 3% роста ВВП в год. Позитивная экономическая динамика в стране сохраняется исключи-

¹ См., напр.: Globale Wachstumszentren. Dynamische Branchen begünstigen globale Wachstumszentren / Deutsche Bank Research. Aktuelle Themen Nr. 332 (26.08.2005). Frankfurt a. M., 2005.

² Примерно такие же соотношения темпов роста прогнозируются в работе: Globale Wachstumszentren 2020 / Deutsche Bank Research. Aktuelle Themen Nr. 313 (02.02.2005). Frankfurt a. M., 2005.

7. Страны Европейского союза

тельно благодаря все еще мощному экспортному потенциалу и относительно устойчивому наращиванию вывоза товаров. Вместе с тем значение Германии для формирования будущих социально-экономических и политических тенденций в ЕС остается весьма высоким. Если во второй половине XX в. германская модель социального рыночного хозяйства стала определяющей для становления континентальной западноевропейской модели, то в первые два десятилетия XXI в. успех (или неуспех) реформирования этой модели в Германии определяют во многом и характер развития других европейских стран (возможно, и России).

Экономический рост будет происходить преимущественно (на 75—80%) за счет повышения производительности труда (при среднегодовых темпах ее роста на 1,6—1,8%), но также за счет небольшого расширения занятости в результате прогнозируемого снижения безработицы (с рассчитанных по методологии МОТ сегодняшних 9% примерно до 7% экономически активного населения к 2010 г. и до 5—6% в 2020 г.) и увеличения отработанного времени в силу удлинения в ряде стран рабочей недели и повышения возрастной планки для выхода на пенсию в большинстве стран до 67—68 лет.

В ряде стран существуют специфические факторы, влияющие на динамику и характер экономического роста. Так, в *Германии* это завершение социально-экономической трансформации в новых (восточных) федеральных землях и их окончательная интеграция в экономическую систему единой Германии. На первом этапе прогнозного периода (до 2010—2012 гг.) данный фактор будет скорее тормозить экономический рост, но затем не исключено его благоприятное воздействие после реального выравнивания уровней производительности труда и прекращения поддерживающих трансфертов в восточные земли (дополнительно о перспективах трансформации новых федеральных земель см. также в п. 7.4).

Во *Франции* важнейшим внутренним фактором, определяющим относительно невысокие темпы экономического роста, является сдерживание проведения налоговой реформы и реформ в социальной сфере, в результате чего сохраняется чрезмерно высокая налоговая нагрузка на предприятия (по ее уровню сегодня Франция — на одном из первых мест в ЕС). Это сдерживание обусловлено внутривнутриполитическими факторами, негативным отношением общества к таким реформам. В результате привлекательность француз-

7.1. Общие условия, основные параметры и динамика развития

ского инвестиционного климата для внешних и внутренних инвесторов станет еще более низкой¹.

В *Великобритании* — в отличие от других крупных стран — членов ЕС — как раз после 2012—2015 гг. (т.е. во второй половине прогнозного периода) темпы роста экономики несколько снизятся. По мере истощения британских запасов нефти и газа в Северном море их положительное влияние на экономику и внешнюю торговлю будет постепенно ослабевать, а экономический рост, вызываемый наличием собственной энергетической базы и бурным развитием ТЭК, замедлится. Кроме того, после предполагаемого вступления страны в Экономический и валютный союз (ЭВС) правительство потеряет возможность проводить самостоятельную денежно-кредитную политику, в результате его способность стимулировать рост посредством расширения государственных расходов будет ограничена.

Экономика *Италии* остается структурно неоднородной, принадлежа одной своей частью к высокоразвитой зоне мирового хозяйства («мировому Северу»), а другой — к развивающейся (верхнему эшелону «мирового Юга»). Ее преимущественная экспортная специализация на отраслях среднего технологического уровня, работающих на потребительский спрос, делает итальянскую экономику все более уязвимой для конкуренции со стороны ряда быстро развивающихся стран, в первую очередь Китая. Поэтому стратегической задачей для Италии на весь прогнозный период будет преодоление таких проявлений накопленного структурного отставания, как:

- неадекватный современной высокоразвитой экономике уровень затрат на НИОКР, недостаточность вложений в человеческий капитал, слабое привлечение в страну прямых иностранных инвестиций;
- замедленные темпы роста эффективности производства, в частности роста производительности труда, снижение конкурентоспособности национальной продукции на внешних рынках;
- глубокое неравенство уровней социально-экономического развития Севера и Юга страны.

Тем не менее в прогнозный период сохранят свое значение и будут оказывать влияние на экономический рост все основные ин-

¹ La croissance par réformes. Paris: Rexecode, 2003.

7. Страны Европейского союза

ституциональные особенности итальянского капитализма: приоритет семейной формы предпринимательства (в том числе в составе финансово-промышленных групп), весомая экономическая роль государства (базовые отрасли, инфраструктура, перераспределение почти половины национального дохода), эффективное присутствие кооперативного сектора (в частности, большого числа кооперативных банков, работающих с малым бизнесом), кластерная модель развития ряда районов («промышленные округа», во многом определяющие лицо итальянской экономики на внешних рынках).

Инфляция при условии относительной стабильности на мировых рынках сырья и энергоресурсов, отсутствия крупных стихийных бедствий и эпидемий в среднем по ЕС будет оставаться первоначально весьма низкой (1,8—2,2%, в еврозоне — 1,7—2,0%), затем, при увеличении темпов экономического роста, очевидно, ускорится до 2,5—2,7 и даже до 3%. При этом в среднем за весь период она будет колебаться от 1,3% в Германии до 2,7% в Италии. Европейский центробанк (ЕЦБ) намерен и далее придерживаться курса на чередование (а иногда и сочетание) рестриктивных и экспансионистских мер, причем вплоть до появления угрозы перехода годового показателя инфляции через отметку 2,5% преобладать будет экспансионистская политика, при том что высшим приоритетом для ЕЦБ остается поддержание стабильной ценности евро (а не стимулирование экономического роста)¹. Вместе с тем превентивные рестрикции (повышение базисной ставки рефинансирования до 3—4% в 2008—2010 гг.) возможны в связи с предстоящим расширением еврозоны. После 2010 и особенно после 2015 г. в случае ускорения экономического роста антиинфляционная, направленная против перегрева экономики дисконтная политика ЕЦБ станет жестче, процентные ставки повысятся до 5% и выше, превосходя в отдельные периоды даже ставки Федеральной резервной системы США.

Долгосрочный прогноз курса евро по отношению к доллару (или рублю) не имеет большого смысла, однако стоит отметить, что многие аналитики на краткосрочную перспективу (2006—2007 гг.) дают прогноз дальнейшего укрепления единой европейской валюты вплоть до 1,43 долл. за евро. По нашему мнению, евро, скорее

¹ Europäische Zentralbank. Monatsberichte. Juni 2006.

7.2. Углубление и расширение интеграции. Институциональные реформы

будет колебаться в диапазоне 1,17—1,27 долл. вплоть до расширения еврозоны, а затем волатильность курсов усилится.

7.2. Углубление и расширение интеграции. Институциональные реформы

Произошедшее 1 мая 2004 г. масштабное расширение ЕС активизирует целый комплекс новых проблем, оставляя на повестке дня и старые неразрешенные вопросы реформирования Евросоюза. Нахождение странами — членами ЕС эффективных путей выхода из сложившихся экономических и политических трудностей может создать мощный импульс для укрепления позиций Европы в мире в качестве подлинно единого центра силы.

Эти трудности обусловлены не только новыми (и не до конца еще определившимися) географическими границами расширения ЕС и формирования зоны экономической, политической и культурной экспансии Евросоюза, но и поисками приемлемого для всех стран — участниц ЕС политического статуса интеграционной группировки, а также необходимостью построения нового типа отношений входящих в него государств и их частей (регионов). Ряд проблем неизбежно возникнет при перестройке некоторых направлений экономической политики Евросоюза — прежде всего аграрной и социальной, а также политики повышения конкурентоспособности экономики стран — участниц ЕС. Наконец, немало вопросов остается в отношении определения самим Европейским союзом своих роли и места в мире эпохи глобализации и обострения террористической угрозы, а также формирования стратегии взаимодействия ЕС с другими европейскими политическими структурами, унаследованными от биполярной системы (НАТО, ОБСЕ).

Вовлечение в орбиту ЕС всех государств «Большой Европы» (в широком понимании) даже без их членства в Евросоюзе заметно повысит авторитет ЕС в мире в целом. Возможно принципиальное изменение позиций ЕС и в отдельных макрорегионах (например, в Центральной Азии и на Среднем Востоке). В то же время усиление культурной дифференциации сообщества, сформированного вокруг ЕС, будет неизбежно сопровождаться сложностями гармонизации разных политических, правовых и экономических систем. В связи с этим вовлечение чрезмерно большого числа стран в об-

7. Страны Европейского союза

шеевропейскую интеграцию способно крайне затруднить ее развитие, превратив ее в аморфный процесс.

Институциональные преобразования. В конечном счете место Евросоюза в мире будет определяться тем политическим статусом, которым его наделят страны-участницы. Именно поэтому столь сложными оказались переговоры по принятию единой *Конституции ЕС*. Однако отрицательные результаты референдумов по Конституции во Франции и Нидерландах — странах — родоначальницах интеграционной группировки — нельзя расценивать как провал «европейской идеи» и кризис ЕС в целом. Скорее это проявление действенности демократических институтов, растущей ответственности общества за содержание новых институциональных преобразований (правда, результаты были усугублены желанием населения продемонстрировать негативное отношение к политике своих национальных правительств, не справляющихся с решением экономических и социальных проблем). Невозможно принимать Конституцию, содержание которой не устраивает самые разные круги — от левацких антиглобалистов до либеральной университетской профессуры и руководства Европейского центрального банка. Поэтому отложенное принятие Конституции — это поражение евробюрократии и тех сил, которые стремились к усилению централизма и унитаризма в ущерб принципу субсидиарности и базисной демократии. Очевидно, принятие этого документа состоится в не очень отдаленной перспективе (2009—2010 гг.), скорее всего, уже после принятия в ЕС Болгарии и Румынии, но до принятия Турции, чтобы избежать возможных дополнительных «поправок» и ратификационных проблем со стороны этого государства. Оптимальным вариантом будет ее вступление в силу до выборов в Европарламент 2009 г.

Принципиальными при проведении институциональных реформ в Евросоюзе являются два в некоторой степени взаимосвязанных вопроса — степень приближения ЕС к *модели федеративного государства* и уровень *демократизации* различных структур «евробюрократии». Споры стран-участниц часто осложняются различной позицией ведущих политических партий внутри каждого из государств. При этом вступление в ЕС 10 новых стран уже начинает менять баланс политических сил в Евросоюзе, ослабляя позиции его ядра.

Углубление политической интеграции ЕС будет способствовать выработке более активной внешней стратегии союза, однако может

ограничить возможности его расширения и взаимодействия со странами-соседями. Уже сейчас Норвегия и Швейцария не вступают в ЕС из-за опасения потерять политическую независимость, а Швеция и Великобритания проводят особую линию внутри Евросоюза.

Германия остается одной из основных движущих сил интеграционного процесса в Европе и будет использовать свой авторитет и влияние для преодоления кризисных явлений, отражающих сомнения или неготовность отдельных стран — членов группировки к более тесному взаимодействию, расширению и укреплению наднациональных органов. Правда, и само немецкое правительство может в определенной ситуации повлиять на некоторое торможение интеграции, снижение ее скорости и смягчение сопровождающих ее условий (например, жестких требований по среднесрочной бюджетной стабильности), прежде всего если не удастся добиться устойчивого и соразмерного экономического роста. Но такое развитие событий менее вероятно, чем ориентация на углубление интеграционных связей.

Поэтому в прогнозный период весомое экономическое и политическое влияние Германии и на общемировые, и особенно на европейские процессы сохранится на столь же высоком уровне, что и в предыдущие полтора десятилетия. Институциональные реформы в ЕС во многом будут определяться в соответствии с германскими национальными интересами и предлагаемыми этой страной вариантами решений.

Следует отметить, что дискуссии о политическом будущем ЕС в значительной степени обусловлены конфликтом различных *экономических интересов*. Вступление в Евросоюз относительно менее развитых стран ЦВЕ не столько породило какие-то новые особые проблемы, а лишь ярче показало несовершенство экономической политики, проводимой ЕС. Приоритеты хозяйственных мероприятий наднационального характера определялись и определяются в первую очередь не нынешними и будущими потребностями Евросоюза как единого внутреннего рынка и экономического и валютного союза, а бесчисленными компромиссами между странами, уже являвшимися членами ЕС и вступавшими в союз в разное время. Длительное время продолжается дискуссия о реформировании общего бюджета ЕС и, прежде всего, изменения сельскохозяйственной и структурной политики.

7. Страны Европейского союза

Обновление институциональной структуры ЕС в определенной степени будет происходить в результате углубления и расширения ЭВС и перестройки общего бюджетного процесса.

Вопрос о вступлении новых стран — членов ЕС в *Экономический и валютный союз* (и соответственно их переход на евро) будет решаться по мере выполнения ими маастрихтских критериев (некоторые к этому близки), их собственного на то согласия (не везде население и бизнес готовы к этому, поскольку ожидают негативных последствий, в частности болсс высокой инфляции) и прохождения через адаптационную стадию Европейской валютной системы.

В принципе, у многих новых членов ЕС показатели денежной и финансовой систем близки к маастрихтским критериям или даже лучше, кроме показателя инфляции (последнее относится прежде всего к странам Балтии, особенно к Эстонии, у которой в последнее время наблюдается бюджетный профицит, а отношение госдолга к ВВП составляет всего около 5%). Но спешить с расширением ЭВС никто не намерен. После казуса с Грецией, занизившей размеры бюджетного дефицита перед вхождением в еврозону, неизбежно усилится контроль за реальным положением в денежной и финансовой сферах стран-претендентов, что обуславливает отсрочку даже ограниченного расширения ЭВС до 2007—2008 гг. Скорее всего, новые страны будут вступать в еврозону не группами, а по 1—2 страны, и первыми, очевидно, станут Словения, а затем Чехия и Венгрия (если Литве удастся быстро справиться с инфляцией, то и она станет членом ЭВС до 2010 г.)¹. Вхождение новых стран — членов ЕС в еврозону может стать хорошим поводом для модернизации Пакта стабильности и роста и внесения в него таких изменений, которые обеспечивают его большую дееспособность, не зависящую от субъективных предпочтений и решений отдельных политиков, прежде всего в Совете ЭКОФИН.

Реформирование бюджетного процесса. Основу общего бюджета ЕС сейчас составляют расходы на проведение *сельскохозяйственной* политики и *структурных* мероприятий (главным образом в рамках региональной политики, имеющей выраженную социальную направленность). Вступление в 2004 г. в ЕС преимущественно индустриально-аграрных стран со сравнительно низким уровнем эко-

¹ Estland, Litauen, Slowenien: Der Euro-Beitritt rückt näher / Deutsche Bank Research. EU-Monitor 33. Frankfurt a. M., 28. April 2006.

номического развития не позволяет заметно сократить удельный вес данных двух направлений бюджетных ассигнований. В то же время вызовы глобализации требуют заметного наращивания расходов на совершенно другие экономические цели — например, на построение общеевропейского научного пространства. При этом любые кардинальные изменения структуры финансирования мероприятий в ЕС затрагивают интересы значительного числа регионов, что немедленно вызывает противодействие соответствующих стран-участниц. Конфликт между Францией и Великобританией в 2005 г. относительно расходов на аграрную политику из бюджета ЕС привел к тому, что бюджетная проектировка на 2007—2013 гг. не была принята вовремя, что создает неприятный прецедент для формирования бюджетов в будущем. Однако, очевидно, в ближайшие 3—4 года будет выработана обновленная концепция общего бюджета ЕС, отражающая реалии сегодняшнего времени и новые задачи (найденный в конце 2005 г. компромисс пока не является надежной основой такой концепции).

Общая сельскохозяйственная политика ЕС — наиболее затратная статья бюджета — нуждается в реформировании в первую очередь. На Брюссельском саммите 2002 г. было принято решение, что расходы на сельское хозяйство на следующую финансовую перспективу до 2013 г. должны быть зафиксированы на уровне 2006 г. в реальном выражении. Это означает, что ежегодно они будут увеличиваться только на 1%, что даже ниже среднего уровня инфляции. Дальнейшая реформа аграрной политики направлена на повышение конкурентоспособности европейского сельского хозяйства, упрощение общей политики, содействие процессу расширения ЕС и интеграции новых членов, укрепление позиций на переговорах в рамках ВТО по вопросам торговли сельскохозяйственной продукцией. При этом предполагается отказ от экспортных субсидий для сельского хозяйства к 2013 г. Одной из важнейших задач реформирования является предоставление фермерам максимальной свободы в принятии производственных решений с одновременной гарантией стабильности их доходов. Кроме того, ставится задача добиться большей прозрачности и справедливости при распределении финансовой помощи фермерам.

Таким образом, суть реформы аграрной политики заключается в постепенном переходе от поддержания рынка сельскохозяйственной продукции к финансированию развития сельского хозяйства. За счет сокращения прямых выплат крупным хозяйствам к

7. Страны Европейского союза

2013 г. образуются дополнительные средства в размере 1,48 млрд евро, которые можно направить на развитие отрасли.

Фермерам, принимающим участие в программах повышения качества продукции и усовершенствования производства, предполагается выплачивать до 3 тыс. евро ежегодно на протяжении от 1 года до 5 лет. Кроме того, фермеры будут получать временную финансовую помощь для адаптации к ужесточающимся требованиям по охране окружающей среды, содержанию животных и безопасности труда (до 10 тыс. евро в год в течение не более 5 лет).

Прямые выплаты фермерам перестанут быть непосредственно связанными с производимым продуктом. Каждая ферма станет получать единую выплату, включающую все прежние платежи по разнообразным программам, что на практике означает поддержку не конкретного продукта, а производителя. Целью таких выплат является стабилизация доходов фермеров. В результате, с одной стороны, достигается значительное упрощение схем оказания финансовой поддержки, а с другой стороны, фермеры получают значительно большую предпринимательскую свободу и могут сосредоточиться не на количестве, а на качестве продукции.

В отличие от сельскохозяйственного бюджета ЕС, на который в среднесрочной перспективе оказывают влияние наряду с расширением и другие факторы, главным фактором изменений в *бюджете структурных фондов* является именно увеличение числа членов Евросоюза. Этот бюджет с вступлением в ЕС новых стран, как ожидается, будет увеличиваться. При отсутствии реформы структурной политики расходы структурных фондов в новых членах ЕС, по оценкам, вырастут с 11 млрд евро в 2007 г. до 18 млрд евро в 2013 г. (с учетом Румынии и Болгарии — 22 млрд евро), т.е. произойдет очевидное перемещение ресурсов в регионы ЦВЕ.

Растущую поддержку в старых странах-членах получает идея о «ренициализации» региональной политики, однако вероятность ее реализации невысока (напротив, больше перспектив у усиления наднационального характера региональной политики), хотя такая возможность в случае существенного ухудшения экономического положения в отдельных странах ЕС сохраняется.

Что касается величины структурных фондов, то Европейская комиссия предложила установить ее после 2006 г. на уровне 0,45% ВВП Евросоюза. Европейский парламент также принял резолюцию, в которой говорится о недопустимости падения объема

7.3. Экономическая политика

средств, выделяемых на проведение политики сближения, ниже нынешнего уровня в 0,45% ВВП. Однако, возможно, после 2013 г. они вырастут вплоть до 1% ВВП.

Решение экономических проблем Евросоюза осложняется поиском путей повышения конкурентоспособности национальных хозяйств во многих странах — членах ЕС, в частности в Германии, которая традиционно является в Евросоюзе донором. Так, в ФРГ разрабатываются все новые и новые мероприятия в рамках налоговой и различных социальных реформ, которые пока, однако, не приносят ощутимых результатов.

Тем не менее потенциал, заложенный в реализации принципа свободы передвижения товаров и услуг, людей и капитала между 25 странами ЕС, а также введение единой валюты — евро могут уже в среднесрочной перспективе обеспечить по меньшей мере приостановление некоторого снижения экономического веса объединенной Европы в мире и стабилизацию ее доли в мировом ВВП на уровне около 20%. Но в мировом производстве знаний (инноваций) роль Европы будет повышаться. При этом дальнейшее торгово-инвестиционное освоение рынков СНГ, Балканских государств и стран Южного Средиземноморья способно решить некоторые хозяйственные проблемы ЕС, страны — участницы которого традиционно в своем развитии ориентируются на мирохозяйственные связи. Дальнейшая экономическая экспансия компаний из ЕС в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке будет способствовать укреплению позиций Евросоюза как глобального центра силы.

7.3. Экономическая политика

В ведущих европейских странах продолжится сближение стратегических установок и программных целей левоцентристских (социал-демократических и социалистических, лейбористской — в Великобритании) и правоцентристских (консервативных, христианско-демократических) партий, но уже не столько на возобладовавшей после Второй мировой войны социал-реформистской, сколько на *социал-либеральной* основе. Исходя из этого можно предположить, что прогнозный период будет характеризоваться большей преемственностью политики сменяющих друг друга главных партий.

7. Страны Европейского союза

В значительной степени такое положение относится к *Великобритании*. Это, разумеется, не означает тождественности социально-экономического курса двух главных британских партий. Политика консерваторов будет представлять собой симбиоз экономического либерализма полутэтчерского толка с социальным тормозом традиционной ориентации. Для лейбористов нишей в идейно-политической жизни страны станет более «мягкий», «регулируемый» экономический либерализм в сочетании с нетрадиционным рыночно-ориентированным реформаторством.

Растущее сходство двух главных партий в идейно-политическом отношении найдет свое отражение в социально-экономической политике государства. Вне зависимости от того, кто будет находиться у власти — лейбористы или консерваторы, — вряд ли в стране произойдет еще один тур крупномасштабной приватизации или национализации. Сложившиеся к началу XXI в. соотношения государственного и частного секторов хозяйства в целом сохранятся к концу прогнозного периода. В то же время государство продолжит внедрять рыночные начала в деятельность государственных предприятий, управлять ими как коммерческими фирмами, распродавать в частное пользование муниципальный жилой фонд. Сохранится правительственный контроль над ценовой политикой предприятий коммунальных услуг. В целях повышения эффективности общественных работ дальнейшее развитие получит партнерство между государством и бизнесом, в первую очередь в рамках программы, получившей название «Частная финансовая инициатива». Правительство и местные органы власти будут в растущих масштабах привлекать частные компании осуществлять на конкурсной основе проекты, которые прежде выполняло само государство: строительство объектов инфраструктуры и предоставление общественных услуг.

Характерно, что и в *Германии* правоцентристская оппозиция, критиковавшая политику коалиции СДПГ и «Зеленых» в 1998—2005 гг., придя к власти, не только создала «большую коалицию» с социал-демократами, но, по существу, продолжила намеченный предыдущим правительством курс. Хотя вероятность длительного существования «большой коалиции» крайне мала, можно с уверенностью говорить о продолжении комплексных реформ на протяжении всего прогнозного периода независимо от того, какие партии будут формировать кабинет министров.

Перед многими странами (в частности, Германией, Францией, Италией) в прогнозный период стоит задача улучшения макроэкономической среды, и прежде всего качества государственного регулирования и администрирования. Это выражается в дерегулировании, де бюрократизации хозяйственной жизни, снижении налогового бремени, реформировании социальной системы и главное — радикальных сдвигах на рынках труда. В Германии эти меры были намечены федеральным правительством в программе «Повестка дня-2010» и начали осуществляться в 2003—2005 гг., а в скорректированной форме будут продолжены нынешним и будущим правительствами, причем основные реформы (налоговая, на рынке труда, де бюрократизация) могут в целом быть реализованы к 2010 г., а другие (например, в социальной сфере), вероятно, растянутся до 2015—2020 гг.¹

Ключевым направлением в экономической политике крупнейших стран ЕС в ближайшее пятнадцатилетие останется *финансовая политика*. Важным сдвигом в экономической политике *Германии* в ближайшие годы должна стать решительная санация государственного бюджета, а затем широкомасштабное обновление всей финансовой политики. Основными принципами преобразований будут:

- снижение доли ВВП, перераспределяемой через государственный, муниципальный и социальный бюджеты (с 48,5 до 40—44%), причем за счет как уменьшения изъятий (налоги и социальные отчисления), так и сокращения субсидий и ряда других государственных расходов, в том числе на социальные программы;
- возвращение к строгому соблюдению маастрихтских критериев, не допускающих бюджетного дефицита более 3% (в последние 4 года — 3,7—4%) и государственного долга более 60% ВВП (в 2004 г. — 66%); это возможно уже в 2008—2010 гг.;
- реформирование межбюджетных отношений, расширение механизмов конкурентного федерализма и сужение солидарного, основанного на перераспределении (финансовом выравнивании) федерализма (если не будет жесткого политического противодействия, то такие реформы пройдут в 2006—2015 гг.).

Во *Франции* в 2007 г. планируется начать налоговую реформу, которая снизит предельную ставку подоходного налога с 48 до 40%,

¹ См.: Die Chance nutzen — Reformen mutig voranbringen / Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung. Jahresgutachten 2005/06. Wiesbaden, 2005 (<http://www.sachverstaendigenrat.org/>).

7. Страны Европейского союза

в целом уменьшит налоговое бремя как на граждан, так и на предприятия¹. Однако, поскольку налоговая реформа фактически увязывается с преобразованиями в социальной сфере и на рынке труда, не находящими поддержки во французском обществе (а 2007 г. — это год парламентских выборов), постольку возможно, что она будет отложена на 1—2 года и во всяком случае растянута во времени (как это было и в Германии).

В *Великобритании* продолжится осуществление среднесрочной финансовой стратегии на 3—4 года вперед; основной целью останется ограничение темпов роста цен, а также составление пятилетних программ сокращения бюджетных дефицитов. Государство будет по-прежнему стремиться к последовательному сохранению абсолютных и относительных (не более 40% ВВП) размеров государственных расходов с параллельным уменьшением дефицита госсектора экономики, или потребности государства в займах. Более высокими темпами предполагается наращивать расходы на здравоохранение, образование и транспорт, т.е. отрасли, которые в наибольшей мере испытывают финансовый голод, а также в сфере безопасности в связи с возрастающей угрозой терроризма². Особое внимание будет обращено на более эффективное использование государственных средств как центральным правительством, так и местными органами власти. Существенное место в политике государства будет занимать стимулирование, в том числе налоговое, сбережений населения и капиталовложений компаний. Продолжится, а в отдельные периоды и усилится государственная политика поощрения малого бизнеса, в котором занята половина работников частного сектора³.

Основные хозяйственно-политические изменения в *Италии* также будут происходить в бюджетной сфере, сопряженной, в частности, с налоговой и пенсионной реформами, а также с политикой на рынке труда. Становление системы бюджетного федерализма на началах региональной реформы 90-х гг. займет, вероятно, весь прогнозный период, что объясняется огромными масштабами данной проблемы. Итальянский Юг остается обширной зоной бедности (здесь сосредоточены $\frac{3}{4}$ семей, не имеющих сбережений), безра-

¹ INSEE. Les données statistiques. Economie (<http://www.insee.fr>).

² The UK Economy / Ed. by M. Sawyer. 16th edition. Oxford: Oxford University Press, 2005.

³ HM Treasury Forecasts for the UK Economy. London, May 2006. Nr. 229.

7.4. Проблема сокращения межрегиональных диспропорций и региональная политика

ботицы (до 18% активного населения) и других проявлений социального неблагополучия, имеющего глубокие исторические корни. Увеличивая степень региональной автономии, реформа расширяет возможности социально-экономического развития одних районов, но может создать дополнительные трудности для других в случае их слабой институциональной адаптации к новому курсу¹. Риск заключается, таким образом, в возможной рассогласованности макроэкономических целей реформы с решением социальных задач на региональном уровне и в накоплении (а не сокращении) общего дисбаланса, с негативными последствиями для экономического и социального благосостояния всей страны.

Таким образом, в ближайшие 10 лет в ряде крупнейших западноевропейских стран с целью обеспечения более высоких темпов роста будет проводиться курс на снижение «размеров государства», но весьма постепенно и с вероятными ограничениями и корректировками. После 2015 г. формирование модернизированного социального рыночного хозяйства должно завершиться, и как отдельные страны, так и ЕС в целом должны использовать результаты этого реформирования для ускорения развития.

7.4. Проблема сокращения межрегиональных диспропорций и региональная политика

Несмотря на в целом довольно высокий уровень социально-экономического развития, Евросоюз характеризуется значительными региональными диспропорциями, которые только усилились после расширения ЕС. По уровню ВВП на душу населения (рассчитанному по ППС) можно выделить четыре группы стран ЕС:

- 10 сравнительно благополучных стран Западной и Северной Европы (в число которых попадает и Ирландия) с ВВП на душу населения более 110% от среднего по ЕС;
- Италию и Германию, где при ВВП на душу населения выше средневропейского уровня имеются высокоразвитые регионы и «проблемные» территории (соответственно на юге и востоке);
- 6 малых и средних средиземноморских стран (включая Испанию и Словению), в которых ВВП на душу населения ниже средневропейского уровня, но разрыв не превышает 30%;

¹ *Di Matteo M., Piacentini P.* The Italian Economy at the Dawn of the 21st Century. Burlington, 2003.

7. Страны Европейского союза

- 7 восточноевропейских государств (вскоре к ним должны добавиться Румыния и Болгария), у которых ВВП на душу населения в 2004 г. колебался от 30 до 70% от среднего по ЕС уровня¹.

Проблема сокращения разрыва в уровне развития к 2020 г. связана не только с экономическими, но и *социальными показателями*. В настоящее время разрыв по индикаторам качества жизни даже больше контрастов в уровне душевого ВВП. Например, по обеспеченности автомобилями Венгрия уступает ФРГ и Франции более чем вдвое. Однако такие различия будут сглаживаться в ближайшие 15 лет очень быстро. Более сложной проблемой является различное состояние здравоохранения, о котором ярко свидетельствует сохраняющийся разрыв в уровне младенческой смертности. Отставание от лидеров в этой сфере — Финляндии и Швеции — у Латвии в 3 раза, у Эстонии, Венгрии, Литвы и Польши — более чем в 2 раза. В то же время во всех странах наблюдается позитивная динамика, а Португалия, Кипр, Чехия и Словения уже сравнялись с основной массой стран ЕС. По-видимому, к 2020 г. серьезные различия в этой сфере исчезнут, хотя более высокий уровень развития здравоохранения в отдельных странах Северной и Западной Европы сохранится.

Отставание стран Южной и Восточной Европы от государств Западной и Северной Европы по *уровню ВВП на душу населения* не удастся ликвидировать в ближайшие 15 лет, однако различия в экономической динамике в этих группах свидетельствуют о явной тенденции к сглаживанию различий на уровне стран. Тем не менее не стоит переоценивать устойчивость высоких темпов роста экономики в государствах ЦВЕ и Южной Европы — повторение ими пути Ирландии возможно лишь при кардинальной модернизации структуры их экономики, причем на основе развития передовых наукоемких производств, ориентированных на внешние рынки.

Высокая экономическая динамика в ряде «бедных» стран ЕС (особенно в ЦВЕ) зачастую связана с инвестиционной деятельностью западноевропейских компаний, переносящих туда выпуск полуфабрикатов или «отверточные» производства из-за наличия дешевой рабочей силы. В некоторых случаях это приводит к узкой специализации, которая может законсервировать экономическое отставание стран в долгосрочном плане. Например, сейчас на по-

¹ Growth rate of GDP per capita // Eurostat. Online support.

7.4. Проблема сокращения межрегиональных диспропорций и региональная политика

лупроводники и микросхемы приходится почти $\frac{2}{3}$ товарного экспорта Мальты, на телекоммуникационное оборудование и его части — свыше 22% экспорта Эстонии, на легковые автомобили, детали и узлы к ним — около 20% экспорта Испании и Словакии, а на шломатериалы — 20% экспорта Латвии¹. При этом головные заводы, исследовательские подразделения, как правило, остаются в высокоразвитых странах ЕС. Повышение уровня жизни в Восточной и Южной Европе будет сопровождаться ростом трудовых издержек и замедлением экспансии ТНК.

Снижению инвестиционной привлекательности будет способствовать и *старение населения* — наименьший уровень рождаемости в ЕС (менее 10‰) характерен для всех стран ЦВЕ, Мальты, Греции, Испании и Италии, с которыми сопоставимы лишь ФРГ и Австрия. Эта картина осложняется эмиграцией экономически активного населения в развитые страны ЕС, причем прогнозы свидетельствуют о том, что ее пик для стран ЦВЕ наступит как раз в ближайшие 15 лет. В результате даже при отсутствии такой мощной системы социальной поддержки, которая характерна для многих стран Северной и Западной Европы, повышение удельного веса в населении пожилых лиц обусловит рост косвенных издержек на труд, а следовательно, и совокупных производственных расходов.

Таким образом, сохраняющиеся на сегодняшний день принципиальные различия в мирохозяйственной специализации стран ЕС позволяют говорить о наличии фундаментальных различий в основах их экономического развития. Переломить ситуацию возможно лишь с использованием ставки на *инновационное развитие*. Использование передовых технологий для повышения производительности труда и захвата новых мирохозяйственных ниш оказывается намного эффективнее эксплуатации стратегии ТНК по экономии на трудовых издержках. Однако пока признаков улучшения позиций стран Южной и Восточной Европы не наблюдается. За исключением Чехии и Словении (а в отдельные годы — Венгрии) расходы на НИОКР в «новых» членах ЕС, а также в Греции, Португалии (а иногда и в Испании) меньше 1% ВВП, тогда как в Финляндии и Швеции показатель превышает 3%, в Дании, Германии и Австрии — 2%, в Великобритании, Бельгии и Нидерландах приближается к этому значению². Проблема осложняется тем, что рост

¹ UNCTAD Handbook of Statistics 2003. N.Y.; Geneva, 2003. P. 168—187.

² Gross domestic expenditure on R&D // Eurostat. Online support.

7. Страны Европейского союза

расходов на НИОКР в «бедных» странах идет преимущественно за счет наращивания государственного финансирования, тогда как частный бизнес предпочитает ориентироваться на научный потенциал ведущих стран ЕС. В результате новые технологии в первую очередь внедряются в высокоразвитых государствах Северной и Западной Европы. Впрочем, следует отметить отличие многих стран ЦВЕ от южноевропейских государств. Например, Словакия, Чехия, Словения и Литва являются лидерами в ЕС по образовательному уровню населения, особенно молодежи, что в перспективе означает большую инновационную восприимчивость местных потребителей и рабочей силы.

Однако нельзя забывать и о проблеме *межрегиональной дифференциации внутри государств*, которая в ближайшие 15 лет может только обостриться. Показательно, что в наибольшей степени она характерна для самых «успешных» из отстающих стран — Чехии и Венгрии в ЦВЕ и Испании в Южной Европе. Большие контрасты наблюдаются и в самых развитых странах Северной и Западной Европы.

Довольно отчетливо это проявляется в конкуренции территорий за ресурсы, особенно при создании благоприятного климата для прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В частности, в Испании на автономную область Мадрид ежегодно приходится от 40 до более чем 60% притока ПИИ. На втором месте благодаря Барселоне находится Каталония — 14—18% ПИИ. При этом в такие крупные «проблемные» регионы Испании, как Эстремадура и Кастилия — Ла-Манча, не поступает и 1% ПИИ¹. Еще больше дифференциация в странах ЦВЕ: например, на Прагу и Братиславу приходится более $\frac{2}{3}$ поступлений ПИИ в Чехию и Словакию соответственно. С учетом того, что размещение капиталовложений является инерционным процессом (из-за ориентации на уже размещенные проекты и информационных барьеров), в ближайшие 15 лет ситуация мало изменится. В значительной степени по этой же причине сохранятся большие межрегиональные контрасты внутри Германии, Италии и некоторых других стран ЕС.

Завершение социально-экономической трансформации в новых федеральных землях Германии не будет означать полного выравнивания показателей экономического развития и уровня жизни

¹ Spanish foreign direct investment inflows and outflows 2004 // Dirección General de Comercio e Inversiones. 2004.

7.4. Проблема сокращения межрегиональных диспропорций и региональная политика

в двух частях страны даже к 2020 г. (ожидается, что на востоке страны объем ВВП на душу населения к этому времени в среднем достигнет 90% уровня запада), однако общие условия хозяйствования и институциональные формы в экономической и социальной жизни будут едиными уже к 2012—2015 гг., что и позволит говорить о социально-экономическом единстве страны. Сохраняющиеся же региональные различия уже не будут обусловлены фактором неполной интеграции и (или) адаптации восточногерманских земель. С 2010 г. отдельные восточные земли (Саксония, Тюрингия) превысят уровень экономического и технологического развития некоторых западных земель, а темпы роста в Восточной Германии в целом в 2010—2020 гг. будут в среднем на 1 проц. пункт выше, чем в западных землях. Это будет обеспечиваться как за счет некоторой реиндустриализации этого региона, так и благодаря возрастающей значимости соседних восточноевропейских экономик для Германии и ЕС в целом. Тем не менее в течение всего прогнозного периода в новых землях будет сохраняться напряженное положение с инвестициями и особенно с финансированием местных (коммунальных) бюджетов. Для частичного решения этих проблем предусмотрена программа «Пакт солидарности-2», в рамках которой из средств федерального бюджета до конца 2019 г. будет выделено 156 млрд евро.

Очевидно, для сглаживания диспропорций внутри стран более заметную роль могла бы играть *региональная политика на наднациональном уровне*, скоординированная с мероприятиями отдельных стран ЕС. Сокращение разрыва между территориями в уровне экономического развития и качестве жизни должно, с одной стороны, создать более равные стартовые условия для всех граждан ЕС, а с другой стороны, сблизить условия хозяйственной деятельности всех стран — членов ЕС, что способно резко усилить общий экономический потенциал Евросоюза.

В предстоящие 15 лет мероприятия по повышению эффективности общеевропейской региональной политики будут сопровождаться увеличением расходов на нее из средств бюджета ЕС (в том числе за счет сокращения расходов на единую сельскохозяйственную политику). В частности, на 2007—2013 гг. предусмотрены расходы на региональную политику в размере 336 млрд евро, что в 1,6 раза больше, чем в 2000—2006 гг. Это составит более 0,4% суммарного ВВП стран — членов ЕС. Следует ожидать, что общее финансирование из бюджета ЕС на нужды региональной политики в

7. Страны Европейского союза

2014—2020 гг. превысит 500 млрд евро. В 2007—2013 гг. удельный вес средств, направляемых на сокращение разрыва между «бедными» и «богатыми» регионами, предполагается увеличить с нынешних 70 до 79%. В то же время доля расходов на повышение конкурентоспособности и уровня занятости для ранее отсталых регионов, показавших позитивную динамику в результате мер региональной политики, будет снижена с более чем 20 до 17%¹.

Для периода 2014—2020 гг. возможно два сценария. Либо отстающие страны попытаются еще на какое-то время законсервировать сложившуюся структуру региональной политики, либо (что более вероятно) будет проведено реформирование региональной политики на наднациональном уровне. Ее модернизация в ЕС в принципе неизбежна, поскольку Германия, Швеция и другие страны-доноры не желают поддерживать «новых» членов из ЦВЕ в тех же объемах, что и Южную Европу. Кроме того, показанные выше контрасты внутри стран характерны и для самых развитых западноевропейских государств, но их сглаживание требует финансирования, которое сейчас получают преимущественно Португалия, Юг Италии, отдельные районы Испании, Греции и Восточной Германии. Важным направлением трансформации может стать более широкое внедрение программного метода, нацеленного на «помощь ради самопомощи» на уровне отдельных регионов ЕС. При этом решение конфликта целей «равенство или эффективность» в пользу последней, сблизив уровень развития стран в целом, приведет к обострению контрастов внутри них².

Критерий выделения «проблемных» территорий, по-видимому, на весь период до 2020 г. останется неизменным — душевой ВВП по ППС ниже 75% от среднего по ЕС с использованием сетки регионов NUTS-II. Поскольку после расширения Евросоюза средний по ЕС показатель понизился, 16 регионов в «старых» членах статистически перестали быть «проблемными»³. Для них останется поддержка в урезанном виде (и, вероятно, лишь до 2013 г., поскольку в ЕС всячески пытаются отказаться от разных исключений при оказании помощи в рамках региональной политики).

¹ Overviews of the European Union activities — Regional Policy (<http://europa.eu.int>).

² *Niebuhr A., Schlitte F.* Convergence, Trade and Factor Mobility in the European Union — Implication for Enlargement and Regional Policy // HWWA-Institute. Intereconomics. May/June 2004.

³ Eligibility simulation 2007—2013 // Eurostat. 04.04.2005.

7.4. Проблема сокращения межрегиональных диспропорций и региональная политика

Для сохранения финансовой помощи в отдельных странах возможно изменение сетки регионов по примеру Ирландии (один крупный регион уровня NUTS-II, включающий территорию всей малой страны, переставшей быть экономически отсталой, разделяется на два региона — «успешный» и «проблемный»). Наиболее вероятным кандидатом является Словения, где ВВП на душу населения в 2000—2002 гг. составил 74,4% от среднего по ЕС, но, по оценкам, уже в 2005—2006 гг. превысит 80%.

В некоторых странах ЕС в ближайшие 15 лет не исключено проведение и более масштабных реформ административно-территориального деления, причем связанных не столько с нуждами региональной политики, сколько с ликвидацией «финансово слабых» территорий (нередко границы таких регионов разрывают единые городские агломерации). На сегодняшний день наиболее активные дискуссии идут в Германии — предполагается ликвидация самой маленькой земли Бремен и объединение нескольких «развитых» и «отсталых» регионов (в том числе создание Северной земли в составе западных земель Гамбург и Шлезвиг-Гольштейн и восточной земли Мекленбург — Передняя Померания).

К 2020 г. возможно усиление и процессов *федерализации унитарных государств*. Такие тенденции прослеживаются прежде всего в Италии, Великобритании и Франции. Так, дальнейшая региональная децентрализация власти станет важным направлением британской политики. Данная децентрализация означает предоставление значительной автономии Уэльсу и Шотландии, а также вполне вероятное наделение большими полномочиями регионов самой Англии. Подобное же развитие будет характерным для некоторых стран ЦВЕ, поскольку у них до сих пор от социалистических времен осталась слишком сильная для стандартов ЕС централизация (Польша уже пошла по этому пути преобразований в конце 90-х гг.). В европейских странах все больше укрепляется мысль, что «равенство» стран-членов «несправедливо», так как малые государства имеют куда меньший вес, нежели большие регионы крупных стран¹. В результате рост самостоятельности регионов (по крайней мере экономической) становится неизбежным.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что контрасты на уровне стран ЕС (особенно по линии Север—Запад — Юг—Вос-

¹ Lommatzsch K., Tober S. Zur Reform der Abstimmungsregeln im EZB-Rat nach der Erweiterung des Euroraums // DIW Berlin. Wochenbericht. 2003. № 5.

7. Страны Европейского союза

ток) к 2020 г. заметно сократятся, но вместе с тем обострятся межрегиональные различия внутри отдельных стран, между крупными городскими агломерациями и экономической периферией со «старой» хозяйственной специализацией. При этом наиболее успешные регионы, преимущественно в крупнейших странах ЕС, будут стремиться повысить свой экономический вес в процессах принятия решений на общеевропейском уровне.

7.5. Инновации и структурные сдвиги в экономике

Инновационное развитие. Интенсификация социально-экономического развития потребует сохранения значительных масштабов фундаментальных исследований в Европе и даже их увеличения к 2020 г. Можно с уверенностью прогнозировать модернизацию неконкурентоспособных отраслей европейской экономики, которая будет сопровождаться выделением наукоемких производств при закрытии нерентабельных и экологически опасных предприятий. Нынешнее отставание ЕС от США и Японии по ряду показателей научно-технического развития будет преодолеваться прежде всего за счет становления и совершенствования *общеевропейской политики в области образования, профессионального обучения и переподготовки*. Усиление конкуренции в инновационных отраслях потребует дальнейшего развития общеевропейской кооперации в сфере НИОКР и концентрации усилий на приоритетных направлениях исследований.

Приоритеты научно-технического развития на общеевропейском уровне формулируются в рамочных программах ЕС по содействию НИОКР. Согласно действующей в настоящее время Шестой рамочной программе ЕС (2002—2006 гг.) приоритетными в среднесрочной перспективе признаны семь тематических *направлений исследований* (в порядке долей расходов):

- информационные технологии;
- реализация устойчивого развития и решение экологических проблем;
- нанотехнологии и новые материалы, а также новые устройства и технологические процессы;
- геномика и биотехнологии для здравоохранения;
- авиационные и космические исследования;
- разработка безопасных и качественных продуктов питания;

- исследования, содействующие построению гражданского общества, базирующегося на знаниях.

Представляется, что и Седьмая рамочная программа до 2011 г. сохранит эти приоритетные направления, хотя соотношение между ними будет меняться. Вероятно, доли биотехнологических и авиакосмических исследований несколько вырастут, а также в число приоритетов могут попасть исследования в области новых источников энергии, в частности термоядерного синтеза (финансирование исследований по энергетике в 80—90-е гг. неуклонно снижалось, но, очевидно, уже в краткосрочной перспективе развитие пойдет в другую сторону). До 2020 г. возможны более существенные подвижки, связанные с новыми вызовами, скажем, в сфере социобиологии или биоинформатизации¹.

Ускоренное развитие НТП в странах ЕС будет сопряжено, в частности, с ростом как государственных, так и частных *расходов* (расходов фирм и фондов) *на НИОКР*. Их совокупный объем вырастет с 2% ВВП в 2002 г. (по ЕС-15) до 2,4% к 2010 г. (ЕС-25) и 2,8% в 2020 г. (по ЕС-28); при этом относительные расходы в старых странах-членах будут выше, чем в новых, и достигнут к 2020 г. в среднем 3% ВВП. Соотношение между государством и бизнесом в финансировании существенно не изменится, хотя в ряде стран вероятно небольшое снижение государственной доли (с 35 до 30%, а, например, в Германии — до 25—28%).

Впрочем, если в таких странах, как Германия и Франция, ставится задача превзойти 3%-ный рубеж (а в Швеции и Финляндии он уже сейчас близок к 4% ВВП), то в Италии может оказаться затруднительным даже повышение расходов на НИОКР с нынешнего 1% ВВП до 2%. Бюджетные ресурсы страны слишком напряжены, а ее частный сектор не обладает большим числом крупных инновационных компаний². Наиболее перспективным вариантом развития НИОКР для нее, а по-видимому, и для новых стран-членов будет как можно более широкое участие в общеевропейской инновационной стратегии — создании единого исследовательского и инновационного пространства, и в частности, активная роль итальянских фирм в программах НИОКР, финансируе-

¹ Globale Wachstumszentren. Dynamische Branchen begünstigen globale Wachstumszentren / Deutsche Bank Research. Aktuelle Themen Nr. 332 (26.08.2005). Frankfurt a. M., 2005.

² Études économiques de l'OCDE. Italie. Paris, 2005.

7. Страны Европейского союза

мых ЕС. Меры, намеченные Евросоюзом в ходе Лиссабонского саммита 2000 г., при условии их реализации в прогнозный период, могут значительно расширить доступ Италии и других стран с низким уровнем расходов на НИОКР к высококачественной коммуникационной инфраструктуре, укрепить ее позиции в научно-техническом партнерстве, создать новые возможности для продвижения национального бизнеса в ведущие отрасли современных технологий и помочь мобилизовать национальные финансовые ресурсы для поддержки наиболее перспективных направлений НТП.

В отдельных странах инновационная составляющая развития реализуется по-разному. Так, в *Германии* инновационное развитие будет охватывать в прогнозный период практически все хозяйственные отрасли. Особенно значимыми будут такие его направления, как биотехнология, новые энергетические технологии, лазерные технологии, разработка новых материалов, авиакосмическая техника, но доминирующими отраслями по объемам расходов на НИОКР останется, по-видимому, автомобилестроение.

Для *Италии* специфической чертой инновационного процесса является способность ее малых и средних предприятий к быстрому и массовому обновлению выпускаемой продукции «традиционных» отраслей (текстильная, обувная, пищевкусовая промышленность, бытовая техника, дизайн), приспособляемость к изменчивому потребительскому спросу. Жизнеспособность этой инновационной модели до настоящего времени проистекала из креативности малого бизнеса в условиях кластерной среды, которая способна обеспечивать непрерывную диверсификацию продукции, попутно формируя прямо на месте квалифицированную рабочую силу. В дальнейшем, однако, эта модель будет становиться все более уязвимой вследствие глобализации, открывающей европейские рынки для потребительской продукции развивающихся стран, прежде всего Китая, производимой там в больших объемах и с гораздо меньшими издержками.

В странах *Северной Европы* в прогнозный период научные исследования в северных странах большей частью останутся узкоспециализированными. Из-за нехватки средств на фундаментальные исследования по-прежнему будет преобладать совершенствование существующих продукции и процессов, прикладные разработки по созданию новой продукции и технологии. Основными направлениями НИОКР будут разработка средств связи, микроэлектрони-

ка, биотехнология, фармацевтика, использование альтернативных источников энергии и энергосбережение, экология¹.

Структурные сдвиги в экономике. Во всех странах ЕС ожидается дальнейшее *снижение доли материального производства*, в частности сельского хозяйства (особенно в новых странах-членах), чему будет способствовать постепенное сокращение субсидий крестьянам, горнодобывающей и металлургической промышленности, а также производства одежды, обуви и других товаров массового спроса. Сокращение и постепенная ликвидация государственных субсидий для отдельных отраслей обусловит их коренную модернизацию. Правда, в ряде стран в ближайшие 4—5 лет за счет таких отраслей, как автомобилестроение, машиностроение, химическая промышленность и электротехника, возможна стабилизация доли обрабатывающей промышленности в ВВП (так, в Германии доля промышленности и энергетики в производстве ВВП в 2000—2005 гг. стабилизировалась на уровне 22,5—23% и вряд ли заметно снизится в ближайшие годы), но после 2010 г. вероятно существенное замедление развития этой сферы как в западно-, так и в восточноевропейских странах (в последних — кроме Латвии — доля промышленности и строительства пока гораздо выше — на уровне 30—37%, но через 4—5 лет неизбежно начнет уменьшаться).

Энергетика будет развиваться умеренными темпами, но качественно будет меняться. Очевидно, страны ЕС постараются снизить энергетическую зависимость от внешних поставок медленным, но последовательным наращиванием доли так называемых альтернативных источников энергии (ветряной, геотермальной, солнечной, энергии приливов). Атомная энергетика будет развиваться крайне неравномерно. Вероятно, в ближайшие 10—15 лет европейские страны попытаются найти приемлемые решения относительно безопасности АЭС и захоронения отходов, чтобы предотвратить выход из этого сектора (что, в частности, пока предполагается сделать в Швеции уже к 2010 г., а в Германии к 2030 г.).

Снижение доли, а в ряде случаев и абсолютных объемов производства промышленных отраслей в ВВП обусловлено и сейчас, и в среднесрочной перспективе нарастающей конкуренцией со стороны Китая, Индии, стран ЮВА, Латинской Америки и др. В следующем десятилетии тенденции *вывода традиционного промышленного*

¹ Nordic Outlook. SEB Ekonomisk Analys. 2004—2006.

7. Страны Европейского союза

производства за пределы ЕС усилятся. Одновременно европейские ТНК будут расширять на территории стран базирования производство наукоемких товаров и услуг, обеспечивающих стратегическое управление зарубежными подразделениями и дальнейшую мирохозяйственную экспансию.

В ряде отраслей обрабатывающей промышленности (прежде всего в машиностроении и металлообработке) вероятно дальнейшая децентрализация производства — сокращение среднего размера производственных единиц. Аналогичное сокращение среднего размера предприятий намечается и во многих отраслях сферы услуг, где оно сопряжено с углублением специализации и со все более широким применением гибких форм организации труда (временные контракты, неполный рабочий день).

Нынешнее большое значение *«старых» отраслей* в структуре экономики при однобокой мирохозяйственной специализации порождает высокие показатели долгосрочной безработицы (в Польше и Словакии она превышает 10%, в Греции и Литве — 5%). Но и в отдельных старых странах-членах все еще большая доля традиционных отраслей промышленности, которые сильно зависят от перепадов конъюнктуры и в целом остаются структурно слабыми, сдерживает динамику экономического развития. Вместе с тем такие промышленные отрасли, как автомобилестроение, электроника, фармацевтика и отрасли, использующие новейшие биотехнологии, будут расти ускоренными темпами, но во все возрастающей степени перемещаться в Восточную Европу.

Следует также учитывать, что экономика некоторых южно- и восточноевропейских стран по-прежнему в опутимой мере опирается на развитие сельского хозяйства (доля продовольствия в экспорте Кипра превышает $\frac{1}{3}$, Греции — 20%, Испании — 14%; соответственно доли сельского хозяйства в совокупном продукте этих стран в 2004 г. составляли 3,8; 6,4; 3,5%; в Болгарии и Румынии она значительно выше — 10,9 и 14,4%). Постепенный *отказ от активной аграрной политики* на уровне ЕС, поскольку она достигла цели самообеспеченности продовольствием и теперь является во многом неэффективной, может породить трудности развития и адаптации в странах Южной Европы и ЦВЕ к 2020 г. Доля сельского хозяйства в ВВП (особенно в Греции, Словакии, странах Балтии) заметно снизится — до уровня, не превышающего 3,5%, а в целом в ЕС-25 окажется менее 2%.

Что касается *строительства*, то в начале 2000-х гг. эта отрасль продемонстрировала в странах ЕС разнонаправленное развитие: устойчивый строительный кризис в Германии и Финляндии сопровождался бумом строительной отрасли в Великобритании, Ирландии и Испании, умеренным ростом во Франции и Италии, стагнацией в Португалии и Словении. В странах ЦВЕ также наблюдается рост в строительной отрасли (кроме Словении). Вероятно, в ближайшие 5—7 лет ситуация выровняется, а к 2015—2020 гг. доля строительства в ВВП в целом по ЕС стабилизируется. Так, в Германии доля строительства, упавшая за последнее десятилетие с 6 до почти 4%, очевидно, стабилизируется на этом уровне, причем стабилизирующую роль сыграет не столько производственное, сколько жилищное строительство, поскольку в конце текущего десятилетия начнется и вплоть до 2020 г. продолжится процесс реконструкции и частичной замены жилого фонда, созданного в 50—70-е гг.

Рост *валовых инвестиций* будет сильно различаться по странам, но в среднем останется невысоким. Инвестиционную деятельность в Германии, как и в начале 2000-х гг., будет отличать нестабильность, особенно до 2010 г. (от -0,5% до +3,5%), но во второй половине прогнозного периода возможно инвестиционное оживление в жилищном строительстве, о чем уже упоминалось, хотя масштабы его будут невелики¹.

Во Франции и Великобритании, напротив, инвестиции будут увеличиваться относительно стабильно на 2—3% в год, равно как и в Италии, хотя в последней темпы будут скромнее — 1,0—1,5%. Правда, во Франции, где сравнительно недавно (1998—2001 гг.) прошла волна массового обновления основного капитала и завершается другая волна, связанная с «наверстыванием» сложившегося отставания в сфере информационных технологий, такой инвестиционный рост возможен лишь при условии снижения налогового бремени в результате реформирования социальной сферы.

Высокая инвестиционная активность (около 4—5% в год) сохранится в Испании и Ирландии, низкая (около 1%) — в Португалии. В странах ЦВЕ инвестиционный бум 2004—2005 гг. пойдет на спад, хотя прирост инвестиций до 2010 г., очевидно, будет более быстрым, чем в старых странах-членах (в среднем примерно на

¹ См.: Entwicklung in Deutschland bis 2009 / Bundesministerium für Wirtschaft und Arbeit. Beilage zum Monatsbericht 07—2005.

7. Страны Европейского союза

5%), а затем темпы прироста снизятся до стандартных европейских 3%.

Доля *сферы обращения и услуг* в произведенном ВВП повысится с 71 до 74—75%, главным образом за счет финансовых и деловых услуг, связи, а также частных услуг, а в случае реализации сценария «неспешной устойчивости» — и до 78—80%. Помимо названных сегментов услуг в этом важную роль может сыграть туризм и гостиничный бизнес, особенно в Южной Европе. При этом в ряде стран — старых членов ЕС доля услуг может превысить отметку 80% (в настоящее время это характерно только для экономики Люксембурга). В новых странах-членах сфера услуг также будет устойчиво расти. Правда, быстрое развитие сферы услуг в экономически отсталых странах ЕС часто связано с созданием отдельных ее сегментов почти «с нуля», причем в основном дочерними структурами иностранных телекоммуникационных компаний, банков, страховых фирм и др. Как только свободные и незаполненные рынки будут захвачены, а спрос населения станет близок к насыщению, темпы роста сервисных отраслей замедлятся.

Относительно медленное в первой половине прогнозного периода развитие розничной торговли (за исключением Великобритании), гостинично-ресторанного бизнеса и туризма будет сопровождаться ускоренным ростом транспорта и особенно связи. Однако после 2012—2015 гг., как уже отмечалось, не исключается рост туризма и всей рекреационной сферы в «старой» Европе.

За счет инновационной активности и структурных сдвигов в экономике (в частности, снижения доли промышленности) должна еще более снизиться энергоемкость производства, а возможно, и его трудоемкость (в том числе и в сфере услуг по мере расширения использования интернет-технологий).

Несколько повысится доля личного потребления в использовании ВВП — с 60—63 до 67—68% — не столько за счет роста его объемов, сколько за счет некоторого снижения долей государственного потребления и инвестиций; постепенно, но неуклонно будет происходить сокращение субсидий, предоставляемых как отраслям экономики, так и домашним хозяйствам. Снижение уровня безработицы (особенно во Франции и Германии) может позитивно сказаться на росте личного потребления, которое в таком случае повысит свою значимость в качестве составляющей конечного спроса.

7.6. Социальная сфера

Социальная сфера в странах ЕС в течение всего прогнозного периода будет претерпевать более или менее существенные реформы, причем основная (и наиболее тяжелая, болезненная) их часть будет осуществлена до 2010—2015 гг.

Реформы будут носить четкую направленность на *сужение «социального государства»*, характерного для многих стран ЕС, и стимулирование собственной активности и ответственности граждан за обеспечение социального благополучия. Будет приостановлено расширение социальных функций (и соответственно государственных расходов), поскольку оно становится неподъемным для государственных бюджетов и неэффективным с точки зрения социальных потребностей общества. Однако это не означает ослабления социальной политики: она остается сильной, но меняется качественно. Главным ее содержанием уже сейчас постепенно становится создание условий для саморазвития личности, прежде всего через трудовую активность. В ближайшие 10 лет эта тенденция станет доминирующей, а к 2020 г., вероятно, удастся завершить построение новой системы социальной политики.

В этой системе меньшую роль будут играть механизмы перераспределения собственности и доходов, а большую — механизмы, обеспечивающие участие максимального числа индивидов в приращении и адекватном получении и собственности, и доходов. Для этого центр тяжести новой социальной политики будет перенесен на содействие возникновению возможно большего количества эффективных рабочих мест и создание наиболее благоприятных условий для самостоятельной предпринимательской и трудовой активности граждан.

Необходимые преобразования будут заключаться в реформировании рынка труда (особенно системы содействия в поиске работы, изменение принципов увольнений и сокращение поддержки длительных безработных), налоговой системы, механизма тарифных соглашений, пенсионного обеспечения, медицинского страхования и т.д. Важнейшие факторы, вынуждающие реформировать социальную сферу, — это демография (как уже отмечалось выше, старение населения и рост его нетрудоспособной доли) и глобализация (усиливается конкуренция территорий за привлечение ресурсов, а чрезмерно обширная перераспределительная система отнюдь не привлекает инвесторов).

7. Страны Европейского союза

Реформы в социальной сфере проводятся на национальном уровне, но по сути они близки. Возможно, на более позднем уровне — когда формирование единого социального пространства приобретет ясные очертания — они будут гармонизированы на уровне ЕС (однако это произойдет не ранее 2015—2025 гг.). Приоритетным будет становиться собственное добровольное страхование (в частности, индивидуализированная накопительная пенсионная система), а сфера обязательного страхования, основанная на солидарных перераспределительных принципах, начнет сужаться. Процесс этот уже начался, но к концу прогнозного периода перераспределительные принципы не только не будут вытеснены индивидуализированными и ориентированными на рынок, но и сохраняют весомую долю (скажем, в пенсионном страховании — не менее 50% его объема, в медицинском — 30—40%, при том, что сейчас, например, в Германии средства частного медицинского страхования составляют менее 9% общего объема финансирования здравоохранения). Это позволит не только уменьшить нагрузку на бюджет, но и более четко реализовать принцип эквивалентности взносов и предоставляемых социальных услуг.

Определенной спецификой будет отличаться государственная политика в социальной области в *Великобритании* (причем такой подход присущ обеим главным партиям страны). В ее центре будет дальнейшее преобразование отношений собственности, ее «расчленение», а также внедрение рыночных начал и конкуренции в «государство благосостояния», создание смешанной государственно-частной системы здравоохранения, страхования, пенсионного обеспечения, распространения принципа свободы выбора в школьном образовании. Важнейшей целью будет укрепление «среднего класса» и расширения его численности.

Начавшаяся в *Италии* реформа системы социального обеспечения предполагает отказ от остатков политики «ассистенциализма» (государственного патернализма с католической окраской) в пользу современных социальных технологий, применяемых в ЕС. Однако и общеевропейский процесс комплексной перестройки «социального государства» по всем основным направлениям несет в себе много степеней неопределенности. Это обстоятельство будет обострять общественную дискуссию в Италии вокруг курса социальных реформ, хотя сами реформы неизбежны.

Даже в *Швеции*, где уровень государственных расходов относительно ВВП в начале нынешнего века составлял 58% (что, правда,

намного меньше 70%-ного показателя в 1993 г.), в ближайшие 15 лет продолжится тенденция сокращения доли ВВП, перераспределяемой государством. Впрочем, этот процесс будет медленным: вероятно, в 2015 г. доля госрасходов снизится до 52%, а к 2020 г. — до 48—50% ВВП¹.

В течение прогнозного периода в ЕС постепенно должна смягчаться *проблема занятости*. Безработица в последние годы была самой тяжелой социально-экономической проблемой в большинстве европейских стран, составляя 8—9% экономически активного населения в ЕС-15 и более 14% в новых странах-членах. Особенно высокий уровень безработицы среди старых членов ЕС наблюдался в Германии и Франции (около 10%, причем в ФРГ в начале 2005 г. был достигнут максимальный уровень безработицы за всю ее историю — 12,6%). Из новых стран-членов высоким уровнем безработицы отличается Польша — 18,6%².

После 2005 г. ожидается определенный рост занятости (в частности, вследствие повышения темпов экономического роста), что смягчит проблему, но не радикально, поскольку безработица в таких странах, как *Франция, Скандинавские страны* и особенно *Германия*, носит не конъюнктурный, а структурный характер. По выражению одного из профсоюзных деятелей, $\frac{2}{3}$ немецких безработных — это «безработные навсегда», поскольку рабочие места, которые они могли бы занять, уже не удастся создать в Германии, сохраняя конкурентоспособность, например, по отношению к Китаю или Индии. Во Франции, как и в странах Северной Европы, особенно высока безработица среди женщин, молодежи, лиц пожилого возраста. Вместе с тем часть безработицы «скрыта» в специальных программах по переподготовке рабочей силы и некоторых других мероприятиях на рынке труда, что особенно характерно для Швеции и Норвегии.

Лишь после 2015 г., когда структурные реформы на рынке труда, в сфере образования и профессиональной подготовки, а также по дерегулированию предпринимательской среды в основном завершатся, уровень безработицы, как ожидается, снизится по ЕС-27 до 5—6%.

¹ Regeringen och Regeringskansliet (<http://www.regeringen.se> — сайт правительства Швеции).

² Economic Forecasts. Autumn 2005 (http://europa.eu.int/comm/economy_finance/publications/european_economy/forecasts_en.htm).

7. Страны Европейского союза

В *Великобритании* общая занятость в народном хозяйстве будет возрастать очень незначительно, в первую очередь на базе ее расширения в сфере услуг. Но уровень безработицы в целом не будет превышать 5—6%. Продолжится рост числа занятых неполное рабочее время — от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ и более от общего числа.

Характерно, что уменьшение притока рабочей силы из-за неблагоприятной демографической ситуации практически не сказывается на состоянии рынка труда в отдельных западноевропейских странах, поскольку проблема не в количестве востребованных работников, а в качестве рабочей силы и ее профессиональном соответствии потребностям экономики.

Радикальная реформа рынка труда будет означать принципиальный поворот от защиты безработных к стимулированию трудящихся. Так, в *Германии* после уже решенного сокращения максимального срока выдачи пособий по безработице с 36 до 18 месяцев и объединения помощи безработным и социальной помощи в один пакет (реформа «Харц-4»), очевидно, произойдет дальнейшее ужесточение механизма поддержки безработных, сокращение пособий как по размерам, так и по срокам (до 12 месяцев) при одновременном введении специальных доплат работникам, имеющим низкую заработную плату (возможный минимум — 900—1000 евро в месяц). Кроме того, расширится право работодателей свободно увольнять работников по производственно-экономической необходимости без согласования с профсоюзами (сейчас такое право предоставлено только мельчайшим предприятиям с числом занятых менее 10 человек, но уже в 2006—2007 гг. может быть расширено для предприятий с 20, а с 2010 г. — с 50 занятыми; к концу прогнозного периода возможно распространение этого принципа на большинство предприятий страны).

Аналогичные изменения будут реализованы в трудовом законодательстве *Франции* (в частности, ужесточение контроля за безработными, облегчение процедуры увольнений на малых предприятиях и т.д.), если у государства окажется достаточно политической воли и возможностей переубедить сопротивляющиеся профсоюзы, активно использующие для антиреформенных выступлений молодежь.

Начавшаяся реорганизация рынка труда в *Италии* также пойдет в направлении либерализации системы найма (т.е. упрощения режима увольнений) и все более широкого применения гибких форм занятости.

Хотя такие меры явно не в интересах лиц, имеющих рабочие места, и подрывают прежние завоевания трудящихся, они тем не менее могут способствовать расширению занятости (и уменьшению безработицы), поскольку позволяют предпринимателям гибко варьировать рабочие места в зависимости от конъюнктуры.

Наконец, в период 2010—2020 гг. в Германии, Италии и Франции, вероятно, произойдет децентрализация тарифных соглашений о заработной плате — перевод их с отраслевого уровня на уровень предприятий (в 2006—2009 гг. этот процесс начнется в «тестовом режиме»), что также обеспечит более гибкое приспособление предприятий к изменяющимся и различным условиям, хотя, разумеется, у работников исчезает уверенность в стабильности высокой зарплаты. Однако неблагоприятная для экономик трех названных стран сравнительная динамика трудовых издержек и производительности труда неизбежно будет давить на систему коллективных договоров и обострит отношения в рамках социального партнерства¹.

Научно-технический прогресс приведет к росту доли работников высокой квалификации, занятых в сферах интеллектуального труда. Произойдут существенные качественные сдвиги в самом характере труда, который будет более инновационным, направленным на создание «интеллектоемкой» продукции. В ряде стран дальнейшее распространение получит практика «участия» наемного труда в собственности, прибылях и управлении как одного из способов активизации работников и создания фундамента для социальной устойчивости. Продолжится расширение так называемого третьего сектора экономики, к которому относятся некоммерческие институты и организации (ассоциации, кооперативы, фонды, добровольные структуры и т.п.), выполняющие определенную часть социальной работы. Это особая форма предпринимательства, наследующая глубокие традиции европейского кооперативизма в его различных национальных вариантах. Различные формы социального предпринимательства будут в дальнейшем все шире использоваться на рынке труда для поддержки наиболее слабых его сегментов, не приобретая, однако, патерналистского характера.

В дополнение к реформам на рынке труда преобразования в социальной сфере, точнее, в сфере *социального страхования*, также

¹ См.: Entwicklung in Deutschland bis 2009 / Bundesministerium für Wirtschaft und Arbeit. Beilage zum Monatsbericht 07—2005.

7. Страны Европейского союза

направлены не столько на решение социальных проблем и расширение помощи нуждающимся, сколько на улучшение условий предпринимательства и инвестирования и повышение конкурентоспособности рабочих мест в европейских странах (это относится прежде всего к странам Западной Европы). Помимо фактора оптимизации социальных расходов, увеличивающих совокупные издержки на труд, на характер проводимых и намеченных реформ влияет демографический фактор.

В *Германии* уже осуществляется (с 2001 г.) пенсионная реформа, рассчитанная на 30 лет и призванная по крайней мере стабилизировать, а по возможности и снизить долю отчислений по пенсионному страхованию в брутто-зарботной плате (сейчас она около 20%). При этом происходит частичный переход от обязательного к добровольному (частному, через негосударственные пенсионные фонды) страхованию и расширению накопительной системы — от 4% брутто-зарплаты в настоящее время до 10—12% к 2020—2030 гг.

В *Великобритании* пенсионная система также претерпит существенные изменения: чтобы уменьшить нагрузку на бюджет в связи со старением населения, предполагается расширить частное социальное страхование, а также повысить пенсионный возраст (по меньшей мере для женщин он будет повышен с 60 до 65 лет, как это уже сделано в Германии). Решение о повышении пенсионного возраста с 65 до 67 лет в Германии уже принято в начале 2006 г., но оно будет реализовываться постепенно (1—2 месяца в год) начиная с 2012 г. и завершится в 2029 г.

В *Италии* реформа пенсионной системы обусловлена не только демографическими причинами, среди прочего предусматривает повышение пенсионного возраста с целью задержать на производстве квалифицированные кадры и тем самым улучшить общее состояние трудового контингента в стране уже к середине прогнозного периода¹.

Реформирование *медицинского страхования* происходит или начнется в ближайшие годы во многих старых странах — члснах ЕС и везде нацелено на оптимизацию расходов и соответственно на относительное сокращение взносов в фонды медицинского страхования. В *Германии*, где реформа уже началась, она отличается двумя тенденциями: во-первых, стремлением увеличить долю доброволь-

¹ Études économiques de l'OCDE. Italie. Paris, 2003.

ного медицинского страхования и уменьшить объем услуг в рамках обязательного страхования, во-вторых, попытками перейти от уплаты страховых платежей работниками и работодателями (причем последние относят эти платежи на себестоимость) к «гражданскому страхованию» (платят все граждане определенный процент от всех доходов, а не только от зарплаты по найму), т.е. к налоговым по форме сборам. И хотя последняя система крайне непопулярна у населения, можно предположить, что переход к ней в течение ближайших пяти лет (по меньшей мере частично) все же произойдет.

Все эти изменения существенно модифицируют (если не размывают) «социальное государство», функционирующее в Германии с конца XIX в. и ставшее основой европейской «континентальной модели». Однако и в 2020 г. оно — равно как и порядок социального рыночного хозяйства — не будет упразднено, а сохранится либо в частично подновленном, либо в существенно модернизированном виде (в первом случае конкурентоспособность германской экономики еще больше снизится, во втором — она сможет осуществить прорыв и сохранить ведущие позиции в мире). Для ряда стран (особенно южноевропейских или стран ЦВЕ) эти варианты станут основой для выстраивания (или достраивания) своих национальных социальных систем.

В прогнозном периоде будут существенно меняться параметры *качества жизни*, усилится стремление обеспечить экологически стабильную и безопасную среду обитания. Увеличение свободного времени откроет дополнительные возможности для образования, новых форм досуга. В то же время сдвиги в характере труда, информационных процессов усилят индивидуализацию основных потребностей и способов их удовлетворения. Следует ожидать и продолжение обозначившейся в начале нынешнего десятилетия социальной поляризации, хотя и неравномерной (сильнее в Великобритании, Испании и странах ЦВЕ, слабее в Скандинавских странах, Австрии). В основном она будет обусловлена опережающими темпами роста доходов высокооплачиваемых слоев населения¹.

По мнению европейских экспертов, в случае реализации сценария, при котором роль государства будут уменьшаться во всех сферах, а значение самоорганизации и собственной ответственности

¹ Globale Trends: Ausblick positiv, Immobilienmarkt als Risiko / Deutsche Bank — Research Büro Frankfurt. Q2 2006. Frankfurt a. M., 21. März 2006.

7. Страны Европейского союза

возрастет, возникает опасность социальной разобщенности. Но она может преодолеваться формированием многообразных сетевых структур. Сетевое взаимодействие в ближайшие 10—15 лет может стать важнейшей формой общественной связи. Это создает лучшие возможности не только для профессиональной или территориальной, но и для социальной мобильности. Правда, возрастает и риск быстро утрачивать достигнутый социальный статус. Возможно, уже через 10—15 лет, т. е. к концу прогнозного периода, наряду с традиционными общностями (семья, круг друзей, коллеги, церковная община и т.п.) значительную роль начнут играть профессиональные и личностные сетевые объединения, создаваемые для решения определенных задач и не отличающиеся широкими взаимными обязательствами. На рынке труда это может выражаться в форме существенного роста срочных трудовых контрактов и большей гибкости рабочей силы, относительно легко меняющей место и форму занятости.

Вместе с тем существует опасность возникновения в социальной структуре стран ЕС устойчивых маргинальных слоев населения, одним из которых могут стать безработные, не занятые в течение длительного времени (более полутора лет) и не имеющие достаточных профессиональных навыков, а другим — не адаптировавшиеся иммигранты. Вероятность увеличения иммиграции в страны ЕС из развивающихся и постсоциалистических стран остается высокой. К 2010—2015 гг. в ряде стран доля иммигрантов может возрасти до 10—15% всего населения, тогда как в настоящее время она составляет 5—10% (а в Германии, например, зафиксировано даже абсолютное уменьшение числа иностранцев).

Ужесточение правил иммиграции в ЕС уже привело и будет приводить к существенному падению притока иностранцев в отдельные страны (Германия, Австрия), другие же (Франция, Португалия) вряд ли смогут и захотят сдерживать приток иммигрантов. Правда, с точки зрения ЕС-25 (или ЕС-27 после 2008 г.) как целого переезд граждан Венгрии, Румынии или Польши в страны Западной Европы считается уже внутренней миграцией населения. Приток же иммигрантов из Азии и Африки будет постоянным, но неравномерным по странам-реципиентам (по нашим оценкам — больше в страны Южной Европы и Великобританию и меньше в Германию и Скандинавские страны).

В Великобритании цветное население, естественный прирост которого значительно выше, чем коренного населения, будет по-

7.7. Внешнеэкономические связи

прежнему отличаться более низкими показателями жизненного уровня и квалификации. Его численность может возрасти с 6 до 8—10% населения страны. Возможны рост социальной напряженности в районах сосредоточения цветного населения, а также появление трущобных криминогенных зон в крупных городах. Поиск рациональных путей решения проблемы интеграции иммигрантов и взаимодействия национальных групп явится важной задачей как британского правительства, так и властей других стран — членов ЕС в области социальной политики в прогнозный период.

7.7. Внешнеэкономические связи

Интенсивность внешнеэкономических связей европейских стран усилится. Внешняя торговля стран-членов (кроме Великобритании и Ирландии), как и прежде, в основном (не менее чем на $\frac{2}{3}$) будет происходить в рамках расширенного ЕС, однако она претерпит некоторые изменения по сравнению с началом XXI в., поскольку, безусловно, будет расти (и уже растет бурными темпами) торговля с Китаем и Россией. В более отдаленной перспективе (после 2012—2015 гг.) значимым партнером европейских стран может стать и Индия (причем не только внешнеторговым, но и как реципиент инвестиций). Однако в прогнозный период основным экономическим партнером из стран за пределами ЕС останутся США с долей 17—19%. В то же время для Великобритании характерным будет продолжающееся перемещение центра тяжести внешнеэкономических связей в Европу (торговля со странами ЕС к середине прогнозного периода превысит 50% британского товарооборота)¹.

Доля России в европейском внешнеторговом обороте может повыситься — при условии сохранения стабильно высоких цен на энергоресурсы — до 4—5%, в том числе за счет наращивания торговли с новыми странами-членами².

Объемы *экспорта* и темпы его роста будут весьма высокими (хотя и неравномерными по годам), достигая более 35% ВВП в крупных и более 60% в малых странах-членах (при средних темпах роста около 6%). В 2003—2005 гг. на первое место в мире по товар-

¹ UK 2005. The Official Yearbook of the UK of Great Britain and Northern Ireland. — London: TSO, 2004.

² Wirtschaftliche und finanzielle Beziehungen zwischen dem Euro-Währungsgebiet und Russland // Europäische Zentralbank. 2005. Monatsbericht Nr. 11.

7. Страны Европейского союза

ному экспорту вышла Германия, доля которой достигла 10% мирового экспорта (а по отношению к национальному ВВП экспорт страны достиг 40%). Вместе с тем сильные позиции в мире в области торговли услугами, особенно финансовыми, а также в сфере международного перелива капиталов сохранит Великобритания.

Как в Германии, так и в других странах ЕС показатели темпов роста экспорта и его доли в ВВП будут заметно колебаться (особенно первый показатель), причем в конце прогнозного периода, по нашим оценкам, должна повыситься роль внутреннего (прежде всего личного) потребления, что сделает экспорт менее важным фактором экономического роста ряда европейских стран. Кроме того, вынос промышленных предприятий из старых стран-членов в соседние и удаленные государства сокращает возможности для наращивания ими экспорта товаров. Можно ожидать устойчивого и сильного роста экспорта из новых стран-членов, особенно из Чехии, Словакии, стран Балтии.

Товарная структура экспорта будет постепенно меняться за счет уменьшения доли традиционных товаров (продукции металлургии и металлообработки, основной химии, в меньшей мере — автомобилестроения) и увеличения доли высокоспециализированной, наукоемкой продукции (средства связи, информатизации и автоматизации, авиакосмическая техника, товары, произведенные на основе использования нанотехнологий, сложная фармацевтическая продукция, приборы, научное и медицинское оборудование и др.).

Импорт будет расти медленнее (в частности, из-за медленного увеличения внутреннего спроса в старых странах-членах), что позволит на весь прогнозный период сохранить существенное положительное сальдо торгового баланса (в случае если не произойдет нового серьезного всплеска цен на энергоресурсы). Вместе с тем в ряде стран ЦВЕ в 2006—2010 гг. наряду с экспортным бумом возможен и существенный рост импорта (например, в Словакии), хотя в целом его темпы и в этом регионе будут уступать темпам увеличения экспорта. Главной проблемой остается зависимость экономик стран ЕС от импорта энергоносителей, тем более что собственные ресурсы (британские, нидерландские, а также норвежские) к концу прогнозного периода, скорее всего, начнут иссякать. И даже если Россия убедит партнеров в своей надежности и гарантирует поставки нефти и газа, то европейцы все равно не откажутся от поиска возможностей диверсификации источников энергопоставок. Оче-

видно, они будут находиться главным образом в районе Ближнего и Среднего Востока при условии политической стабилизации в регионе.

Платежный баланс будет преимущественно положительным, хотя и возможны колебания вокруг нулевого сальдо, связанные главным образом с движением капитала. Очевидно, экспорт капитала из старых стран ЕС, как и сейчас, будет превосходить его импорт, рост вывоза прямых инвестиций будет устойчивым, но не столь стремительным, как в 90-е гг. прошлого века. В новых странах-членах в целом, видимо, на протяжении всего прогнозного периода импорт инвестиций будет выше их экспорта. Западная Европа, обеспечившая к концу 2003 г. около 54% накопленных прямых инвестиций, сохранит свои лидирующие позиции, хотя, возможно, эта доля окажется немного ниже 50%-ной отметки (в частности, из-за наращивания инвестиций из стран, которые сегодня относят к развивающимся рынкам). Новые страны-члены едва ли заметно изменят этот показатель. Доля накопленных ввезенных прямых инвестиций в Западной Европе будет колебаться около 40%, а в ЕС-27 к 2020 г. может составить около 43—45% мировых прямых вложений.

Слияния и поглощения останутся основной формой прямых иностранных инвестиций, продолжится создание мощных европейских компаний, но одновременно процесс слияний в большей, чем раньше, мере будет происходить в сфере среднего бизнеса. Еще более интенсивным станет аутсорсинг (заключение субдоговоров на выполнение работ с иностранными фирмами, прежде всего восточноевропейскими). Переплетение капитала и производственная кооперация будут нарастать преимущественно вследствие дальнейшего сцепления экономик западной и восточной частей Евросоюза.

Европейский центробанк, как и в начале 2000-х гг., скорее всего, будет проводить нейтральную курсовую политику, не пытаясь сверхусилиями сдерживать повышение курса евро по отношению к доллару, по крайней мере, до достижения соотношения 1:1,35 — 1:1,40. Отчасти это связано с тем, что укрепление доллара может негативно отразиться на динамике мировой торговли и связанные с этим потери перекроют выигрыш от относительного обесценения единой европейской валюты. Внутриевропейская стабильность ценности евро сохранит приоритет над его внешней ценностью в валютной политике ЕЦБ.

7. Страны Европейского союза

В целом открытость экономики ЕС и его членов (особенно Германии, Бельгии, Нидерландов и др.) останется на высоком уровне, ожидать усиления протекционистских тенденций со стороны Европы не придется. Европейские страны будут бороться за большую четкость правил ВТО и их совершенствование в направлении либерализации мировой торговли. Однако ЕС, как и прежде, будет активно инициировать меры по упорядочению процессов на мирохозяйственной арене — от, вероятно, нового издания Киотского протокола до правил поведения на мировом рынке финансовых (инвестиционных) компаний и предотвращения социального демпинга.

* * *

Таким образом, в период до 2020 г. проявится как общность основных тенденций социально-экономического и производственно-технологического развития стран, так и сохранение весьма значительного многообразия и специфики. Несмотря на прогресс интеграции, государства ЕС не только не утратят национального своеобразия, но даже попытаются усилить некоторые его составляющие, которые позволяют сохранить национальную идентичность, не причиняя ущерб сближению, гармонизации институтов и формированию отдельных наднациональных органов. Говорить о растворении не только государственных структур, но и национальных хозяйственных комплексов в рамках ЕС (и тем более в глобализированной мировой экономике) было бы преждевременно даже на перспективу до 2020 г.

Страны ЕС (как старые члены, так и вновь принятые государства) находятся в ситуации, когда от исхода социально-экономических реформ их будущее устойчивое развитие зависит, возможно, больше, чем от глобальных явлений в мировой экономике, включая турбулентность на рынках энергоносителей, и от интеграционных процессов в Европе. Но и мирохозяйственный аспект развития остается весьма значимым, более того, в какой-то мере определяющим и внутренние преобразования. Гармонизация реформ и адаптации к мирохозяйственным процессам — основа европейской стратегии на ближайшее пятнадцатилетие.

8

Япония

8.1. Общие условия развития / 8.2. Тенденции развития в 2005—2020 гг. / 8.3. Перспективы научно-технического прогресса / 8.4. Тенденции и перспективы социальной сферы

8.1. Общие условия развития

В 1992—2003 гг. Япония пережила длительный застой, беспрецедентный для крупной развитой страны. Застой сопровождался дефляцией цен — единственной в экономической истории современности. Страна вошла в эту полосу в мирных условиях и без каких-либо внешних потрясений, а вышла только после глубоких реформ, многое изменивших в ее экономическом укладе. Перспективы ее будут зависеть от оздоровления основных экономических институтов не меньше, чем от состояния ее ресурсов — труда, капитала, технологий.

Застой наступил после того, как в начале 1990 г. лопнул спекулятивный «пузырь» на рынках акций и недвижимости. Дважды начинался подъем — в 1996 г. годовой прирост ВВП составил 3,5%, в 2000 г. 2,8%, — и казалось, что стагнация вот-вот закончится. Но только в 2003—2004 гг. экономика вернулась на траекторию роста.

Японию отличает от других развитых стран сочетание старения населения (это всеобщее явление) с сокращением отработанного времени. Снижение численности занятых в экономике отчасти связано с демографическим сдвигом в составе населения и отчасти с ростом нормы безработицы. Удельный вес полностью безработных в Японии ниже, чем в США и странах Евросоюза. Но уменьшение численности занятых, вкупе с сокращением отработанного времени¹, снизило уровень использования трудового потенциала.

¹ Среднемесячное отработанное время сократилось с 159,1 часа в 1995 г. до 154,9 часа в 2000 г. и до 153,8 часа в 2003 г. Это сокращение связано с пересмотром в 1998 г. Закона о трудовых стандартах, который предписывал перейти к 40-часовой продолжительности рабочей недели вместо 48-часовой.

8. Япония

Численность населения в трудоспособных возрастных группах достигла наивысшей точки в 1995 г. и будет снижаться, по крайней мере, до 2012 г., пока поколение послевоенного демографического «бума» не уйдет из активной жизни. Из-за снижения рождаемости Япония прошла «пик» численности населения в 2005 г. и первой из наиболее развитых стран мира столкнется с депопуляцией. Это будет существенным ограничителем экономического роста в прогнозный период.

Рост и обновление производственного аппарата сильно замедлились. Это результат замедления и даже отрицательной динамики инвестиций в основной капитал предприятий (см. табл. 8.2). Сильно ухудшилась отдача основного капитала. В расчете на единицу ВВП стоимость основного капитала частных предприятий в 1990 г. составляла 1,62 ед., в 1995 г. — 1,87, в 2000 г. — 2,21 и в 2002 г. — 2,26 ед., т.е. капиталоемкость продукции за двенадцать лет увеличилась на 40%. При снижении нормы накопления такая динамика капиталоемкости дает основание предположить, что либо мощности используются непродуктивно, либо они избыточны, либо то и другое вместе.

Япония стала вторым после Соединенных Штатов *международным инвестором*, в 1989 г. обогнав Великобританию. Но в соотношении вывоза и ввоза капитала сложился очень большой перекосяк: на конец 2000 г. прямые иностранные вложения в стране (накопленный итог) составляли 18,5% от суммы прямых вложений японских компаний за границей, в то время как в США и Великобритании эти потоки были примерно равны.

Снижение нормы сбережений — внутренних ресурсов, доступных для накопления, — возможно, будет ограничивать экономический рост. Если в 1980-х гг. японцы сберегали 20—21% располагаемых доходов, то в 1995 г. норма сбережений снизилась наполовину (10,7%), а в 2002 г. — почти до трети (7,4%). Демографический фактор считается главной причиной снижения нормы сбережений. Возвращение экономики на траекторию роста может замедлить этот процесс. Но, по расчетам японских экспертов, норма сбережений может стать отрицательной не раньше конца прогнозного периода.

Указанные выше факторы на стороне предложения ресурсов, скорее всего, останутся в силе до 20-х гг. нынешнего века. Преодоление этих ограничителей роста возможно только при опоре на технический прогресс, обеспечивающий улучшение качества ресур-

8.1. Общие условия развития

сов — производственных активов и человеческого капитала. В этом отношении годы экономического застоя отнюдь не выглядят «потерянными».

Несмотря на большую разницу в темпах роста с американской экономикой, «потерянное десятилетие» в Японии было эпохой не менее бурного, чем в США, развития информационных технологий. По имеющейся оценке, вклад капитала, воплощающего эти технологии, в экономический рост Японии второй половины 90-х гг. был близким к аналогичному показателю в США (0,78% в год против 0,97%).

Сводный показатель использования ресурсов (total factor productivity, TFP), рассчитанный японскими правительственными экономистами, не обнаружил сколько-нибудь существенного снижения. По их расчетам, средний темп прироста валового выпуска снизился с 3,25% в 1980—1985 гг. до 1,45% в 1995—2000 гг., или на 1,80 п. п., тогда как темп прироста TFP даже ускорился с 0,60% в 1980—1985 гг. до 0,74% в 1995—2000 г., росла производительность труда (табл. 8.1).

Таблица 8.1. Показатели производительности труда*

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.
ВВП на душу экономически активного населения, тыс. иен	6924	7480	7560	7970	8370
ВВП на одного занятого, тыс. иен	7070	7730	7650	8420	8760
Индекс производительности труда в промышленности (2000 г. = 100)**	84,6	88,8	100	98,8	110,3

* В ценах 1995 г.

** Добывающая и обрабатывающая промышленность.

Другой неожиданный итог «великой рецессии» состоит в том, что реальные располагаемые доходы населения парадоксальным образом выросли:

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.
Млрд иен (в ценах 1995 г.)	320 267	354 154	367 010	378 400
Индекс (1990 г. =100)	100,0	110,6	114,6	118, 2

8. Япония

Структура совокупного спроса (табл. 8.2) показывает, что приросты ВВП в начале 90-х гг. поддерживались государственными инвестициями в инфраструктуру, в конце 90-х — небольшим инвестиционным подъемом в частном секторе и в течение всего периода — внешним спросом. Стагнация потребительского спроса сопровождалась сокращением вложений в жилищное строительство.

Рецессия вызвала снижение налоговых поступлений в бюджет, а после того, как в начале 90-х гг. была сделана попытка стимулировать спрос государственными инвестициями в инфраструктуру, наступило расстройство государственных финансов. Накопленный внутренний долг центрального правительства на конец марта 2005 г. составил 781,6 трлн иен, что эквивалентно 7 трлн 429 млрд долл., или 155% годового ВВП. Это самый большой государственный долг среди стран — членов ОЭСР.

Замедление и даже сокращение капиталовложений не успело подорвать конкурентные позиции японской экономики в мире. Япония осталась крупнейшим международным кредитором и инвестором. Она удерживала третье место в мировом экспорте (после Германии и США) вплоть до 2004 г., когда ее обогнал Китай. У нее постоянно активное сальдо по внешним платежам и самые большие в мире валютные резервы — 846,9 млрд долл. на конец 2005 г.

Причины этой необычной стагнации следует искать не на стороне предложения ресурсов, а на стороне спроса. Так называемая великая рецессия — не общий системный кризис, а только кризис финансовой сферы. Поврежденными оказались механизмы, переводящие сбережения в инвестиции.

Таблица 8.2. Динамика компонентов совокупного спроса, %*

Годы	Личное потребление	Частное жилищное строительство	Частные инвестиции в основной капитал предприятий	Государственные инвестиции в инфраструктуру	Экспорт товаров и услуг	Валовой внутренний продукт**
<i>Доля</i>						
1990	53,6	5,7	19,0	6,4	8,4	100,0
1995	55,7	4,9	14,8	8,1	9,1	100,0
2000	54,3	3,9	16,7	6,8	11,2	100,0
2002	55,7	3,5	15,6	6,2	10,5	100,0

8.1. Общие условия развития

Окончание табл. 8.2

Годы	Личное потребление	Частное жилищное строительство	Частные инвестиции в основной капитал предприятий	Государственные инвестиции в инфраструктуру	Экспорт товаров и услуг	Валовой внутренний продукт**
2004	55,5	3,5	15,9	4,8	13,1	100,0
<i>Среднегодовые темпы прироста</i>						
1990—1995	2,1	-1,7	-3,4	6,7	3,1	1,5
1995—2000	0,9	-3,2	3,8	-2,8	5,7	1,4
2000—2004	1,0	-2,1	-1,4	-7,4	6,2	1,0

* Здесь и далее расчеты выполнены по данным статистики национальных счетов Японии в постоянных ценах 1995 г.

** Включая прочие компоненты (импорт, государственное потребление и проч.).

Отсчет периода стагнации идет от лопнувшего «пузыря» на финансовых рынках, но хотя такие «пузыри» не редкость, на восстановление от их последствий ни в одной стране не ушло столько лет. В Японии же за «пузырем» последовало непривычное для современной экономики явление — дефляция цен на товары и услуги (табл. 8.3).

Таблица 8.3. Среднегодовые темпы прироста потребительских цен в развитых странах, %

Страна	1980—1984 гг.	1985—1989 гг.	1990—1994 гг.	1995—1999 гг.	2000—2003 гг.
Великобритания	9,4	4,7	5,0	2,7	2,3
Германия	4,6	1,3	3,7	1,1	1,2
Италия	16,6	6,2	5,4	3,0	2,5
Канада	8,7	4,3	2,8	1,6	2,4
США	7,5	3,6	3,6	2,3	2,2
Франция	11,1	3,6	2,6	1,3	1,8
Япония	3,9	1,1	2,0	0,4	-0,7

8. Япония

Механизмы, «запустившие» дефляцию, относятся к области *денежной политики* Банка Японии, которая спровоцировала и вовремя не остановила формирование «пузыря» на рынках ценных бумаг и земли. В 1990—1991 гг. началось падение цен на активы (закончилось в 2002—2004 гг.), в 1993 г. — оптовых цен (прекратилось в 2004 г.) и в 1999 г. — потребительских (в 2006 г. еще не остановилось). Дефлятор ВВП, объединяющий оба индекса цен на товары и услуги и, кроме того, отражающий изменение относительных цен экспорта и импорта («условий торговли»), снижается с 1994 г. Масштаб его падения составил 10,2%.

Длительная, хотя и медленная дефляция — результат хронического дефицита платежеспособного спроса — угнетает экономическую активность не меньше, чем высокая инфляция, но механизм ее действия иной. Потребители и инвесторы ожидают дальнейшего снижения цен и откладывают решения о крупных расходах. Население переводит сбережения с банковских счетов в наличные. Инвестирование в падающую экономику сопряжено с повышенным риском.

Дефляция в современной Японии имеет также немонетарную, т.е. структурную, сторону. Это, во-первых, накопление долгов компаний-заемщиков банкам. В свою очередь, банки, имеющие хронический «долговой навес» в балансах, стали хуже выполнять функцию финансового посредничества.

В течение первых пяти лет XXI в. *преодоление дефляционного кризиса* стало главной задачей экономической политики. Два направления политики были использованы для решения этой задачи:

- антикризисное управление, сосредоточенное на «расчистке» балансов компаний и оздоровлении банков (начатое в 1998 г.) и максимальном удешевлении кредита, и
- структурные реформы, направленные на адаптацию основных институтов экономики к работе в условиях глобализации рынков товаров, труда и капитала.

Антикризисное управление проводилось методами жесткого административного вмешательства в деятельность финансовых учреждений и корпораций и сопровождалось неординарной денежно-кредитной политикой.

Закон о финансовом оздоровлении установил критерии разделения неработающих активов по степени риска невозврата. Банки были принуждены оценивать «плохие долги» и публиковать соответствующую статистику. Чтобы обезопасить банки от «набегов»

8.1. Общие условия развития

вкладчиков в 1998 г., было введено всеохватывающее («безразмерное») гарантирование вкладов из средств полугосударственной Корпорации страхования депозитов¹.

Была произведена рекапитализация проблемных банков. При ликвидации банков Корпорация передавала их бизнес, обязательства и активы другим владельцам. В 1999—2003 гг. были ликвидированы 12 коммерческих банков. Несколько крупных банков, в том числе два банка долгосрочного кредита, были поставлены под временное государственное управление, реорганизованы и проданы новым владельцам.

В 2000 г. был принят новый Закон об оздоровлении компаний, разрешивший ускоренную и облегченную судебную процедуру реорганизации средних и мелких фирм. Для реорганизации и ликвидации крупных убыточных корпораций «в связке» с банками-кредиторами была создана специальная внесудебная процедура. Финансовая помощь банкам, которая вначале давалась по их требованию, в 2001 г. стала принудительной.

Общая сумма государственных средств, пошедших на покрытие долгов банков-банкротов и пополнение капиталов проблемных банков, составила 35,8 трлн иен (342 млрд долл.). На май 2006 г. банки возвратили в казну 12 трлн иен.

Сочетание жесткой антикризисной программы на микроуровне с чрезвычайными действиями в денежно-кредитной сфере позволило Японии в 2003—2004 гг. выйти из полосы длительной экономической стагнации на основе роста внутреннего инвестиционного спроса. Критерий успеха антикризисного (ручного) управления — тот факт, что экономический подъем начался в 2003 г. без применения обычных инструментов макроэкономической политики, так как власти до сих пор не располагают фискальными и процентными методами расширения совокупного спроса.

Диапазон *структурных реформ* в конце 90-х гг. и первом пятилетии XXI в. очень широк и охватывает все те формальные и неформальные институты, которые составляли так называемую национальную модель экономики.

¹ Полугосударственная Корпорация страхования депозитов была создана в 1971 г. с маленьким денежным фондом и фактически бездействовала. Ее фонд были пополнен из средств Банка Японии. 1 апреля 2005 г. введен «потолок» гарантирования вкладов в 10 млн иен (примерно 95 тыс. долл.).

8. Япония

В 1997—1998 гг. была отменена статья 9 Антимонопольного закона 1947 г., запрещавшая «чистый» холдинг как форму организации корпоративной группы.

Вслед за разрешением «чистых» холдингов по цепочке пересмотру подвергнуто все то, что логически связано с реорганизацией корпоративных групп: упрощен контроль над слияниями компаний и продажей права ведения бизнеса; введены правила выделения независимых компаний и обмена акций дочерних компаний на акции головной; пересмотрены правила бухгалтерского учета и отчетности и введены обязательные консолидированные балансы. Все это привело к распаду перекрестного владения акциями и создало условия для санации финансовых институтов.

Реформа крупных корпораций уже дала результат в виде притока иностранного капитала на фондовый рынок. В 2004 г. объем новых прямых иностранных инвестиций удвоился и впервые в истории Японии оказался больше годового объема прямых вложений за границей. С приходом иностранных инвесторов в Японии формируется институт крупных акционеров, способных контролировать решения менеджеров.

Для построения системы нормальных (по международным меркам) *финансовых рынков* в 1998 г. была проведена реформа, названная «Big Bang» (большим взрывом): пакетный пересмотр законов о банках, сделках с ценными бумагами и биржах, о страховом деле, а также о контроле над иностранной валютой и внешней торговлей. Всем финансовым учреждениям стало разрешено заниматься любыми видами финансовых операций, был отменен запрет доступа на финансовые рынки нефинансовым компаниям. Разрешена торговля ценными бумагами вне фондовых бирж и создание электронных торговых систем. Отменено регулирование брокерских комиссионных, что сделало ценные бумаги доступнее для мелких вкладчиков.

Реформа ввела свободу переводов иенных средств в любую валюту на внутреннем рынке Японии и за границей. Резидентам Японии разрешено держать валютные депозиты в любых банках, включая японские.

«Большой взрыв» положил начало крупномасштабной реорганизации финансового сектора Японии. Крупнейшие банки объединились в пять холдинговых групп: «Мидзухо», «Токио-Мицубиси», «Сумитомо-Сакура», «UFJ (United Financial of Japan)» и «Рисона».

8.1. Общие условия развития

Реформа *государственных финансов* начата принятием в 2001 г. программы, построенной на совершенно новом для Японии принципе. Правительство снимает с себя обязанности по стимулированию совокупного спроса, которые оно выполняло начиная с середины 60-х гг. XX в. Восстановлением конъюнктуры должен заниматься частный сектор. Цели реформы:

- достигнуть к 2013 г. первичного баланса доходов и расходов центрального и региональных бюджетов;
- снизить нагрузку государственного долга на текущую частную экономическую деятельность и на доходы будущих поколений;
- максимально передать частному сектору исполнение государственных услуг (на основе торгов и лицензирования).

Главные составляющие этой реформы:

- приватизация четырех государственных корпораций по строительству и содержанию скоростных шоссейных дорог (завершена к началу 2006 г.);
- приватизация системы почтово-сберегательных касс, включая все три вида их деятельности — почтовую связь, сберегательное и страховое дело. Выполнение этой гигантской, сложнейшей программы начнется в 2008 г. и должно закончиться в 2017 г.;
- закрытие Государственной корпорации ипотечного кредитования;
- приватизация государственных университетов;
- реструктурирование и приватизация восьми государственных финансовых учреждений.

Реформы, начатые в конце XX и первые годы XXI в., закладывают *новую институциональную структуру*. Она является главным условием для экономического роста и работы в условиях глобальной экономики.

Стратегическая задача для экономики Японии в среднесрочной перспективе — обеспечить достаточно динамичный внутренний спрос, который должен поддерживать оптимальные темпы экономического роста, чтобы страна не потеряла позиции одного из лидеров мировой экономики. Эта задача ставилась руководством страны еще в середине 80-х гг. XX в., но была сорвана финансовым кризисом.

8.2. Тенденции развития в 2005—2020 гг.

Потенциальные темпы роста, зависящие от ресурсного обеспечения, оцениваются в 1,9—2,1% в 2007—2020 гг. (с учетом возможных конъюнктурных спадов).

Несколько ограничителей будут определять возможность реализации этой стратегии. Они могут быть смягчены/компенсированы структурными реформами, которые проведены в первые годы XXI в. и будут продолжаться в течение прогнозного периода.

1. Демографические тенденции — снижение рождаемости при росте ожидаемой продолжительности жизни — будут постоянно действующим ограничителем (см. п. 8.3).

В связи с этим экономика нуждается в реформе социального обеспечения (прежде всего пенсионной системы), в преодолении жесткости рынка труда и в пересмотре иммиграционной политики.

Более гибкий рынок труда, обеспечивающий перелив рабочей силы в отрасли с высоким потенциалом роста, сложится по мере того, как будет изжита практика пожизненного найма и оплаты труда по стажу. Привлечение иностранной рабочей силы ограничивается персоналом высокой квалификации. Общество в этой островной стране с недоверием относится к экономической иммиграции из бедных неблагополучных стран. Не слишком велика вероятность того, чтобы Япония последовала примеру Соединенных Штатов, где экономический рост в 1990-х гг. во многом опирался на ограничение роста заработной платы, импорт дешевой продукции и эффективное использование труда иммигрантов.

Но демографические тенденции увеличат спрос на услуги, главным поставщиком которых является государство. Дерегулирование и реформы необходимы здравоохранению и образованию (для поддержания высокого качества рабочей силы). Дерегулирование может расширить рынок сильно регламентированного жилищного строительства.

2. Инвестиционный спрос будет во многом определяться выбыванием и отчасти заменой мощностей, созданных в последние десятилетия XX в. Инвестиционный подъем 2004—2005 гг. показывает, что, освободившись от бремени долгов, корпоративный сектор активно реализует отложенный спрос на модернизацию и замену производственных мощностей.

Перевод производственных и сбытовых мощностей и логистики за границу не остановится, но импорт и экспорт капитала будут

8.2. Тенденции развития в 2005—2020 гг.

примерно так же сбалансированы, как это характерно для ведущих стран Евросоюза. Инвестиционный процесс станет более открытым: будет поощряться импорт капитала и привлечение иностранного управленческого опыта.

Внутренний инвестиционный процесс будет сосредоточен в разработке и освоении новейших технологий. Корпорации будут искать замену тем отраслям, в которых они утратили лидерство на мировом рынке. Будет принята стратегия распространения японских технологий и брэндов по всему миру. Для поддержания высокой конкурентоспособности своей продукции Япония будет жестко защищать права интеллектуальной собственности на свои разработки.

Постоянной составляющей инвестиционного спроса останутся вложения в инфраструктуру, но их бюджетное финансирование будет сокращаться и дополняться усилиями частного сектора. Государственная составляющая инфраструктурного строительства будет сокращаться в ходе необходимой перестройки бюджетной системы.

3. Бремя обслуживания государственного долга и сокращение самого этого долга будут главными составляющими бюджетной политики на долгие годы — вероятно, до конца прогнозного периода. Можно ожидать, что будет положен предел бюджетной политике поддержания неэффективных отраслей с низким потенциалом роста, прежде всего сельского хозяйства. Переход от мелкого фермерства к средним и крупным производителям-агрофирмам уже начинается.

При пересмотре налоговой системы, который намечен на 2006—2007 гг., предполагается сместить тяжесть налогового бремени с компаний на домашние хозяйства, чтобы поднять потенциал роста предприятий. Но это может отрицательно отразиться на динамике потребительского спроса, от которого критически зависят темпы роста ВВП.

4. Изменения в корпоративной системе и на финансовых рынках придадут устойчивость экономическому росту.

В процессе оздоровления банков и корпораций, проведенного в 2002—2004 гг., уже заложены грядущие изменения в структуре собственности и корпоративного управления. Дисперсия акционерной собственности уступит место большей концентрации, разовьется институт стратегических инвесторов, будет создана система защиты прав миноритарных акционеров.

8. Япония

Период неустойчивости банковской системы закончится в ближайшие годы, после чего банки начнут в полной мере выполнять функции финансового посредничества и после снятия обязанности 100%-ной гарантии вкладов будут полностью подчиняться рыночной дисциплине. Фондовый рынок возьмет на себя роль главного источника финансирования крупных компаний, а развитие венчурного финансирования, поддержанное реформами последних лет, будет обеспечивать обновление сектора частных предприятий.

Общий вектор изменений в институциональной структуре экономики — усиление экономической роли и социальной ответственности частного сектора. Этому будет способствовать приватизация предприятий, оставшихся в государственной и смешанной собственности до последнего времени (компаний дорожного строительства, университетов и почтово-сберегательной сети), которая будет завершена примерно к середине прогнозного периода.

«Подтянутся» отстающие сектора, так как они лишаются государственной поддержки: сельское хозяйство и розничная торговля. Их модернизация может поднять общий уровень производительности труда.

5. Внешнеэкономическая ситуация может либо поддерживать, либо ограничивать экономический рост Японии. Уровень мировых цен на нефть, который был критическим параметром в 70—80-х гг. XX в., сейчас менее важен. Потребность японской экономики в нефти будет снижаться темпом 0,1% в год в силу структурных сдвигов в пользу сферы услуг, а к концу прогнозного периода доля нефти в первичном энергобалансе может упасть до 40% (в пользу газа, атомной энергии и альтернативных энергоисточников).

Япония не будет, как это было раньше, рассчитывать главным образом на американский спрос даже при стабильном его росте. Теперь главным рынком стал (и останется) Китай. Он же надолго останется поставщиком дешевых товаров массового спроса в Японию. В перспективе по мере развития собственной промышленности и роста доходов Китай будет покупать меньше товаров производственного назначения из Японии и больше высококлассных потребительских товаров.

Удельный вес Японии в мировой торговле, скорее всего, будет снижаться в пользу Китая, Индии и других стран, которые вытеснили Японию с позиций промышленной мастерской мира. Но Япония останется одним из мировых лидеров в производстве и

8.3. Перспективы научно-технического прогресса

экспорте товаров с высокой добавленной стоимостью — прежде всего машиностроительной продукции производственного назначения. Особенно важную роль Япония будет играть во внутрирегиональной производственной кооперации, которая развивается в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие внутрифирменной трансграничной торговли будет опережать динамику чисто коммерческого импорта и экспорта. Зарубежные инвестиции будут также гасить риски колебаний валютных курсов.

В интеграционном процессе в Азиатско-Тихоокеанском регионе Япония, по-видимому, утратит чисто количественные позиции в пользу Китая, но за ней останется роль центра притяжения и финансирования, источника технологий и управленческого опыта для всего региона.

В ближайшие полтора десятилетия возможно формирование регионального валютного союза в противовес зонам доллара и евро. Валюты двух ведущих стран — иена и юань — будут обслуживать оборот товаров и услуг во всем этом регионе.

8.3. Перспективы научно-технического прогресса

Япония имеет более чем двухтысячелетний опыт перенимания и успешного освоения достижений других стран. Страна восприняла многие стороны западной цивилизации, утвердилась как передовая капиталистическая страна, открывающая новые горизонты развития человечества.

Несмотря на небывало длительную экономическую депрессию последнего десятилетия XX в., огромное значение, которое японское общество придает техническим усовершенствованиям и рационализации производства, осталось неизменным.

Традиционным показателем уровня инновационного развития экономики можно считать наукоемкость ВВП — отношение к нему расходов на НИОКР. В Японии этот показатель за 1971—2004 гг. вырос с 1,85 до 3,31%. Затраты на исследования и разработки в текущих ценах увеличились с 1,5 до 18,2 трлн иен, а число исследователей и разработчиков — с 240 тыс. до 763 тыс. чел.

Производственный аппарат Японии обеспечивает высокую готовность к освоению новейших достижений науки и техники. В начале XXI в. в японской промышленности использовалось около 3 тыс. гибких производственных систем, а парк роботов превысил

8. Япония

100 тыс. единиц. Годовой выпуск роботов с ЧПУ перевалил за 10 тыс. шт., а с другими системами управления — за 20 тыс. шт.

В системе высшего образования Японии приоритетное место занимает преподавание технических дисциплин. Промышленный персонал страны обладает самой современной квалификацией, настроен на постоянный поиск новых технических решений. Только за 1990—2004 гг. японские изобретатели направили в Патентное ведомство страны более 10 млн заявок.

Японские корпорации, начавшие в послевоенный период с массированного ввоза иностранной технологии, к началу 1990-х гг. не только достигли передового технологического уровня промышленности Запада, но и в ряде случаев, благодаря собственным усилиям в сфере НИОКР, превзошли его. Компании Японии по-прежнему осуществляют крупномасштабный импорт технологии. Однако его величина относительно объема собственных исследований и разработок в настоящее время составляет около 8% — меньше, чем в главных странах Евросоюза.

В целом до начала 1990-х гг. рост инновационных возможностей японских компаний отчетливо просматривался в статистических данных о расходах на НИОКР, патентовании, росте производительности труда и т.д. Все показатели свидетельствовали о стабильном увеличении как затрат, так и выпуска (результатов) НИОКР.

Ситуация радикально изменилась в 1990-е гг. Длительная экономическая депрессия привела к стагнации расходов на НИОКР в частном секторе. Показатели выпуска НИОКР стали расти медленнее, чем в США. Сократились они и по сравнению с предшествующими японскими трендами.

Допустимо сделать общий вывод — в 1990-е гг. относительный рост инновационного потенциала Японии замедлился. В этих условиях японские правительственные и деловые круги перестраивают свою научно-исследовательскую деятельность, ищут пути повышения производительности НИОКР. Ставится стратегическая задача — перейти от адаптивной созидательности к креативной самодостаточности и на этой основе превратить страну в лидирующую научно-техническую державу. Реализация этой цели рассматривается как важнейший фактор обеспечения комплексной национальной безопасности.

В прогнозный период переход Японии к новой парадигме НИОКР будет приобретать все более зримые черты, хотя, видимо,

и не завершится полностью. Основные характеристики новой парадигмы сводятся к следующему: 1) резкое увеличение числа соглашений о партнерстве в сфере НИОКР с фирмами вне традиционных вертикально интегрированных производственных объединений (кэйрэцу); 2) большее использование научно-исследовательских партнерств с иностранными (прежде всего американскими) компаниями, а также поглощений высокотехнологичных фирм; 3) усиление кооперации частных корпораций с университетами как в Японии, так и за рубежом; 4) отход от приоритетности централизованных внутрифирменных НИОКР и постепенное сокращение ресурсов, выделяемых на эти цели; 5) повышение интереса и инвестиций в программы «корпоративных венчуров».

Лейтмотив складывающейся новой модели НИОКР — перенос центра тяжести с внутрифирменных исследований к преимущественному использованию внешних ресурсов НИОКР (R&D outsourcing). Затем они могут быть инкорпорированы в собственный технологический потенциал фирмы для производства принципиально новых продуктов. В этом явно просматривается сознательное заимствование стратегий американских компаний в сфере НИОКР.

В перспективе будет стимулироваться создание внутрифирменных венчуров, когда материнская компания выполняет роль инкубатора для прорыва в новых направлениях. Наряду с этим активизируется образование университетских венчуров, а также их кооперация с частными инкубаторами.

В условиях прогрессирующей глобализации японские компании будут стремиться оптимизировать свою исследовательскую деятельность. В Японии усиливается тенденция перевода за рубеж не только производственных, но и научно-исследовательских функций компаний, что позволяет своевременно осуществлять тонкую настройку на местные потребности. При этом, однако, стратегические направления исследований, где ожидаются крупные научно-технические прорывы, а также опытное производство новых товаров с высокой добавленной стоимостью по-прежнему будут осуществляться в Японии.

В конце прошлого столетия в Японии обозначилась тенденция к крупным слияниям, к формированию стратегических союзов и альянсов. Эта тенденция продолжится в XXI в., причем не только в финансовом или страховом секторе, но и в отраслях машиностроения, включая сферу НИОКР. Японские компании пока уступают

8. Япония

фирмам США и Европы по динамике роста стратегических связей, соглашений и альянсов в сфере НИОКР. Помимо обмена компетенциями и активизации инновационной активности, такие соглашения нацелены на распределение рисков и издержек, а также оптимизацию использования ресурсов.

В первой четверти нынешнего столетия японские компании будут активно внедряться в иностранные инновационные системы. Это станет важным компонентом их научно-технической стратегии. Внутри страны менеджеры склоняются к тому, что система небольших стартовых фирм, финансируемых венчурным капиталом в рамках партнерских соглашений, является более эффективной, чем сложившиеся большие корпоративные системы НИОКР.

Для успешного перехода к новой стратегии предстоит решить серьезную проблему нехватки научно-исследовательских институтов и кадров, покрывающих своими исследованиями наиболее перспективные направления НИОКР.

Прогрессирующая глобализация и сдвиги в сторону экономики, базирующейся на производстве знаний, породили проблему не только «опустошения промышленности», но и «опустошения человеческих ресурсов» в результате «утечки мозгов» за рубеж.

Япония всерьез озабочена этой проблемой. Поэтому во «Втором базовом плане развития науки и технологии», принятом японским правительством в 2001 г., предусмотрены серьезные меры по повышению мобильности научно-исследовательских кадров, а также обеспечению таких условий работы, чтобы не только японские исследователи оставались дома, но охотно приезжали и иностранцы.

Реализация этой задачи потребует в первую очередь укрепления сотрудничества между университетами и частными корпорациями. Их отношения признано необходимым институционализировать на основе четких правил взаимодействия. В перспективе достижению этой цели должна способствовать начавшаяся с марта 2002 г. корпоратизация (акционирование) государственных университетов.

В условиях глобальной конкуренции будет обостряться проблема защиты прав интеллектуальной собственности, что потребует дальнейшего совершенствования патентной политики. В частности, остро стоит вопрос о сокращении времени, необходимого для разрешения в судах споров относительно патентных прав и другой интеллектуальной собственности. Длительные сроки становятся

просто анахронизмом в условиях сокращения циклов жизни продукции и времени, чтобы догнать ушедшего вперед конкурента. Японское государство как выразитель общенациональных интересов будет прилагать усилия к достижению большей сбалансированности законодательного регулирования прав интеллектуальной собственности в различных странах, так как различия становятся серьезным препятствием для справедливой конкуренции.

В последние годы в Японии повышается важность региональных инновационных систем как эффективного средства единения науки с производством. Политика формирования кластеров в регионах продолжится, что активизирует региональную специфику рождения нововведений. На этой основе будет прогрессировать относительно новая для Японии тенденция — заключение международных научно-технических соглашений между регионами Японии и других стран.

«Второй базовый план развития науки и технологии» отдает стратегический приоритет четырем направлениям: наукам о жизни; информационным технологиям; технологиям защиты окружающей среды; нанотехнологиям и новым материалам.

К стратегически важным относятся также новые и возобновляемые источники энергии, атомная и термоядерная энергетика, биотехнология, освоение ресурсов Мирового океана, аэрокосмический комплекс. Именно на этих направлениях результаты исследований откроют, как ожидается, дорогу для бурного развития новых отраслей и производств.

Научное сообщество Японии полагает, что эпицентром XXI в. станут науки о жизнедеятельности человека. В прогнозный период завершится работа над расшифровкой конфигурации геномных оснований в организме человека, которых в общей сложности насчитывается порядка трех миллиардов. Анализ геномной информации значительно расширит возможности противостоять таким заболеваниям, как гипертония, сахарный диабет, рак и многие другие. Ожидаемый прогресс на этих направлениях позволит оптимизировать расходы на социальное обеспечение, растущие по мере старения населения.

Япония ставит задачу превратиться в лидирующий мировой центр высококачественного здравоохранения. Японское общество стареет самыми быстрыми в мире темпами, японцы достигли самой высокой продолжительности жизни на Земле. Поэтому частный сектор экономики страны может ожидать благоприятной

8. Япония

конъюнктуры от растущего спроса на новые методы лечения и новое медицинское оборудование для обслуживания пожилых людей, которые в Японии располагают огромными финансовыми ресурсами.

Первый официально клонированный человек может быть японцем, поскольку законодательные ограничения на этом направлении сняты. В ближайшие десять лет станет возможным репродуцирование печени, костей, кровеносных сосудов, материальных компонентов нервной системы.

Будут набирать силу исследования структуры и функций духовного мира человека. Это потребует принципиально нового подхода, объединяющего широкий спектр отраслей науки, начиная с биологии и кончая психологией.

Некоторое отставание Японии от США в сфере информационных технологий побудило японское правительство принять в январе 2001 г. Основной закон о формировании информационного общества. Для его реализации была подготовлена программа «Электронная Япония», ориентированная на ликвидацию отставания и превращение Японии в течение пяти лет в лидирующую информационную державу. Проводимая в Японии реформа образования предусматривает его адаптацию к императивам информационного общества. Разработанная Советом по образованию «Модель образования в XXI в.» нацеливает на дальнейшее развитие у молодежи навыков жизни в информационном обществе.

Эффективное использование имеющихся информационных ресурсов возможно лишь при условии доступа всего населения к передающим информационным сетям. В стране быстро развиваются сети скоростного Интернета, охватывающего все уголки Японии. Главная задача — добиться такого положения вещей, когда компьютер начнет понимать команды, подаваемые путем собственных человеку от природы действий: речи, жестов, а бесперебойное общение станет возможным в масштабах всей планеты благодаря преодолению языковых барьеров. Существенно продвинулись исследования по расширению набора предоставляемых Интернетом услуг, а также по объединению всех домашних электроприборов, начиная с телевизора, в единую сеть.

Практическое использование суперкомпьютеров сделает возможным сложные процессы моделирования: долгосрочное прогнозирование состояния окружающей среды в глобальном масштабе и отдельных регионах, создание новых высокоэффективных ле-

8.3. Перспективы научно-технического прогресса

карственных препаратов и высокотехнологичных материалов и т.д. Одновременно резко ускорятся темпы осуществления исследовательских и проектных работ в целом. В прогнозный период ведущиеся в настоящее время исследования головного мозга позволят раскрыть секреты умственной деятельности и претворить в жизнь идею создания компьютера с функциями искусственного интеллекта и способностью к самообучению.

В XXI в. Япония сделает рывок в авиакосмической отрасли. С 1978 г. Япония осуществляет все финансируемые из бюджета космические проекты с помощью национальной техники. На горизонте новые рубежи, новые задачи: запуск человека в космос, пилотируемый полет к Марсу, исследования космического пространства за пределами Солнечной системы. В ближайшие годы завершится совместная с США разработка системы противоракетной обороны, призванная защитить Японию от атаки баллистическими ракетами, прежде всего со стороны Северной Кореи и Китая.

Расширение использования энергии возобновляемых природных ресурсов является для японцев главной задачей, и первые успехи на этом направлении уже достигнуты. Другая важная задача состоит в разработке экологически чистых энергоисточников в целях уменьшения загрязнения окружающей среды и выбросов углекислого газа (CO_2).

Поставлена задача снизить к 2010 г. выбросы газообразных отходов, приводящих к парниковому эффекту, на 6% относительно уровня 1990 г. Глобальное потепление климата — экологическая проблема, влияние которой будет нарастать в масштабах всей планеты. Япония будет вносить существенный вклад в активизацию мер по предотвращению глобального потепления, в том числе путем разработки и распространения в других странах передовых технологий в сфере защиты окружающей среды.

Япония существенно продвинулась в направлении создания эффективной батареи малых размеров, которая получила название топливного элемента на протонной обменной мембране. Топливные элементы вырабатывают электричество из водорода, не загрязняют атмосферу, и единственное, что выделяется в процессе реакции, это вода.

Производство гибридных автомобилей на топливных элементах (ГАТЭ) становится козырной картой японского автомобилестроения. Уже созданные прототипы ГАТЭ имеют КПД примерно

8. Япония

в три раза выше традиционных автомобилей с бензиновыми двигателями. Этот транспорт находит все большее признание у японцев.

В качестве долгосрочного перспективного направления развития энергетики остаются исследования в области управляемого термоядерного синтеза. В последние годы японские ученые добились крупных достижений. Однако для коммерциализации термоядерного синтеза потребуется заглянуть на 50 и более лет вперед.

В прогнозный период будут бурно развиваться нанотехнологии. Благодаря атомно-молекулярной компоновке исходных материалов будут создаваться устройства с разнообразными функциональными характеристиками.

Япония — уже сейчас несомненный лидер мирового роботостроения — будет наращивать усилия по его дальнейшему развитию, широкому внедрению роботов в повседневную жизнь. Предстоит добиться прежде всего снижения себестоимости их производства, обеспечения безопасной эксплуатации и повышения степени надежности.

Еще с начала 1970-х гг. японское правительство стало активно использовать такой инструмент стимулирования развития науки и техники, как прогнозирование. Согласно последнему прогнозу, опубликованному в 2003 г., в период до 2020 г. ожидается решение таких задач, как восстановление поврежденных раком клеток; переход к широкому использованию автомобилей, работающих на топливных элементах (эко-машин); эксплуатация в космосе электростанций, преобразующих солнечную энергию; предсказание крупных и средних землетрясений с месячным упреждением, и многих других. Накопленный опыт прогнозирования свидетельствует, что примерно 50—60% научно-технических проблем решается в ожидаемые сроки.

Рост заинтересованности японского правительства в стимулировании фундаментальных исследований отражается в увеличении бюджетных ассигнований на эти цели, призванных расширить интеллектуальные границы в приоритетных областях науки и техники.

По размерам инвестиций в НИОКР Япония занимает второе место после США, а по объему этих инвестиций на душу населения еще в конце 1990-х гг. она вышла на первое место в мире, обогнав Германию. По уровню развития науки и техники Японию можно назвать мировой супердержавой. Страна, несомненно, упрочит эти позиции в прогнозный период (табл. 8.4).

8.3. Перспективы научно-технического прогресса

Таблица 8.4. Прогнозные показатели активности Японии в сфере НИОКР

Категория	Показатели		2004 г.	2020 г.
Затраты	1	Число исследователей, тыс. чел.	763	790—800
	2	Расходы на НИОКР, млрд долл.	174	250—280
	3	Доля расходов в ВВП, %	3,31	3,8—4,0
Уровень кооперации между промышленностью и научными кругами	4	Доля университетских расходов на НИОКР, финансируемая промышленностью, %	2,7	6,5—7,5
Выпуск	5	Число патентных заявок, тыс. шт.	792	1300—1500
	6	Число научных работ, тыс. шт.	74,5	99—110
Достижения	7	Стоимость технологического экспорта, млрд долл.	11,3	20—25
	8	Доля высокотехнологичной продукции в экспорте, %	13,2	25—30

Потенциал распространения высоких технологий безграничен, однако в настоящее время крупные рынки для них имеются только в развитых странах. Поэтому технологические взаимосвязи и совместные исследования развиваются преимущественно между ними.

Одновременно фокус ужесточающейся конкуренции в высокотехнологичных отраслях между Японией, США и Европейским союзом постепенно смещается от технологии совершенствования производственных процессов к разработке новых продуктов. Страна, преуспевающая только в технологических нововведениях, обречена на превращение в простого поставщика машин и оборудования.

В прогнозный период перед Японией будет стоять двойная задача: выйти на передовые позиции в области продуктовых инноваций и сохранить превосходство в области производственной технологии. Растущее число японских корпораций будет отходить от стратегии модификации и улучшения транзитных продуктов в пользу стратегии формирования новых потребностей у потребителей и создания на этой основе новых продуктов и рынков.

8. Япония

В прогнозный период правительство и деловые круги Японии будут стремиться создать такую институциональную и законодательную среду, которая бы резко повысила созидательный потенциал японского общества.

8.4. Тенденции и перспективы социальной сферы

Беспрецедентно важную, может быть, даже решающую роль в социальной сфере обретет за годы прогнозного периода демографическая ситуация в стране. С наибольшей остротой последствия негативных демографических тенденций проявятся в системе социального обеспечения, на рынке труда и на соотношении норм потребления и сбережения в домашних хозяйствах.

Главные из них — катастрофически неудержимое падение рождаемости и необыкновенно быстрое и ускоряющееся старение населения, что выражается, в частности, в малом количестве новорожденных (в 2003 г. на свет появились только 1,12 млн младенцев) и большом количестве умерших (в том же 2003 г. число их достигло 1,03 млн — наивысший показатель с 1947 г.). В 2005 г. «пересечение» этих показателей дало старт долговременному процессу сокращения совокупной численности японцев (полагают, что за ближайшие пятьдесят лет оно сократится на 20%, а за сто — на 50%).

В результате за прогнозный период существенно изменится возрастная структура населения. В 2000 г. доля лиц в возрасте до 15 лет равнялась 15,1%, доля лиц в возрасте от 15 до 64 лет — 68,7 и доля лиц старше 65 лет — 16,2%. Согласно нашим оценкам, соответствующие показатели за 2010 г. составят 13,0, 66,2 и 20,8%, а за 2020 г. — 9,8, 63,8 и 26,4%.

По имеющимся в Японии прогнозам авторитетных исследовательских организаций, особенно драматичными выглядят перспективы трудоспособного населения. Его численность начала сокращаться с 1995 г., когда она вышла на пиковое значение (87 млн чел.). Ожидается, что эта возрастная группа сократится до 82 млн чел. в 2010 г., до 75 млн чел. в 2020 г., 70 млн чел. в 2030 г. и до 54 млн чел. в 2050 г.

С другой стороны, удельный вес лиц, перешагнувших за 65-летний возраст, существенно повысится. Падение же доли прослойки лиц в возрасте до 15 лет происходит столь высокими темпа-

ми, что к 2010 г. в высших учебных заведениях Японии количество свободных мест превысит количество абитуриентов, что раз и навсегда покончит с проблемой «экзаменационного ада» минувших десятилетий. Разумеется, на фоне многочисленных отрицательных последствий демографических сдвигов решение этой проблемы не выглядит сколько-нибудь впечатляющим. Зато мрачное будущее системы социального обеспечения вызывает всеобщую тревогу.

В рамках государственной пенсионной системы Японии 70 млн чел. платят взносы и 34 млн чел. получают выплаты. Действующая пенсионная система основана на выплатах взносов из заработной платы. Ее нормальное функционирование зависит от сбалансированной возрастной структуры населения. Нынешние и прогнозируемые демографические сдвиги разрушают равновесие между вносящими взносы и получающими бенефиции и дестабилизируют пенсионную систему.

Процесс дестабилизации начался еще в 80-е гг., когда падение коэффициента фертильности и постарение населения сделали очевидными. В прогнозный период он заметно ускорится. Это неизбежно приведет либо к повышению размеров пенсионных взносов занятого населения, численность которого обещает сильно сократиться, либо к передвижке вверх возрастного уровня, дающего право на пенсию, либо к тому и другому вместе, либо, наконец, к уменьшению размеров бенефиций.

Согласно нашим оценкам, сохранение размеров пенсионных взносов на нынешнем уровне образует к 2020 г. разрыв между ними и пенсионными выплатами, достигающий 20 трлн иен, что значительно увеличит бремя, лежащее как на экономически активном населении, так и на государственных финансах. Следовательно, взносы обязательно придется увеличивать. Повышение возраста, дающего право на получение пенсии, с 65 до 70 лет существенно сократит масштабы указанного разрыва, но этот шаг, как и повышение взносов, будет чреват усилением социальной напряженности. И уж, разумеется, напряжение это чувствительно возрастет при уменьшении бенефиций.

Тем не менее мы считаем, что за прогнозный период размеры взносов в пенсионную систему увеличатся с нынешних 14% заработной платы наемных работников до 19%, а размеры бенефиций уменьшатся с нынешних 59% среднего уровня заработной платы до 50%.

8. Япония

Оптимальным вариантом решения проблемы был бы опережающий рост численности экономически активного населения по сравнению с ростом численности прослойки лиц, достигших 65 лет и больше, но он может осуществиться главным образом при массовой иммиграции рабочей силы (примерно 5 млн чел. за прогнозный период, не считая членов их семей), к чему японская общественность вряд ли окажется подготовленной и по истечении грядущих пятнадцати лет.

Еще одна возможность увеличения численности экономически активного населения — облегчение доступа женщин и пожилых людей к высокопроизводительным рабочим местам. Однако прогресс на этом участке, по всей видимости, будет выглядеть слишком медленным по сравнению со скоростью сжатия прослоек, входящих в состав рабочей силы.

Система медицинского страхования покрывает в Японии все население. Почти половина бенефиций, выплачиваемых в рамках этой системы, направляется пациентам в возрасте 65 лет и больше. Эта же прослойка обходится системе дороже всего, коль скоро речь идет о выплатах на медицинские цели в расчете на душу населения. Ежегодный прирост медицинских расходов на нужды пожилых людей равняется в последние годы примерно 3%, в то время как соответствующий показатель для прочих возрастных групп составляет около 2%.

Совершенно очевидно, что и в данном случае наблюдается картина, аналогичная происходящему в сфере пенсионной системы: молодые поколения поддерживают пожилых. Демографические сдвиги, о которых говорилось выше, уже теперь усиливают тенденцию к росту медицинских расходов. В течение прогнозного периода они будут увеличиваться нарастающими темпами с названным выше итогом — расширением пропасти между взносами в систему медицинского страхования и выплачиваемыми из ее средств бенефициями.

По нашим оценкам, сохранение нынешнего уровня страховых взносов обернется в 2020 г. разрывом между ними и бенефициями в размере примерно 23 трлн иен. Поддержание же к окончанию прогнозного периода равновесия между взносами и бенефициями потребует увеличить первые примерно на 60% — с нынешнего уровня, немного превышающего 7% заработной платы, до минимум 11%, т.е. предстоит возникновение еще одного очага социальной напряженности.

Система патронажного страхования была введена в Японии только в 2000 фин. г. До этого услуги по уходу за больными исходили непосредственно от государства.

Патронажное страхование столкнется все с той же проблемой разрыва между взносами и бенефициями, которая будет обостряться на протяжении всего прогнозного периода ввиду убыстряющегося роста прослойки лиц в возрасте 65 лет и сокращения численности экономически активного населения. Согласно нашим оценкам, расходы по уходу за больными повысятся с 4,6 трлн иен в 2001 фин. г. до примерно 8 трлн иен в 2010 фин. г., 10 трлн иен в 2015 фин. г. и 12 трлн иен в 2020 фин. г. Этот рост, несомненно, продиктует повышение страховых взносов в систему с нынешних 2% от средней заработной платы до 3—5%.

Что касается воздействия демографических сдвигов на рынок труда, то следует прежде всего отметить ожидаемое сужение масштабов предложения рабочей силы. В настоящее время японский рынок труда характеризуется:

- 1) чрезвычайно низкой долей в общем объеме занятости мужчин, достигших 60-летнего возраста;
- 2) весьма высоким уровнем вовлеченности в ряды занятых мужчин, находящихся в возрастной прослойке от 25 до 50 с лишним лет;
- 3) стойкой тенденцией к сокращению численности самостоятельных хозяев и помогающих членов семьи в связи с закрытием ими своего «дела» по мере старения (доля тех и других в общем объеме занятости достаточно высока вследствие отсутствия в их среде возрастного предела, диктующего уход в отставку);
- 4) стабильным увеличением занятости только в отраслях производства услуг при снижении таковой как в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, где сосредоточен основной костяк самостоятельных хозяев и помогающих членов семьи, так и в обрабатывающей промышленности и строительстве;
- 5) сохраняющейся ввиду не до конца демонтированной системы оплаты по старшинству заметной дифференциацией заработной платы в зависимости от возраста работников-мужчин в обрабатывающей промышленности и прочих отраслях экономики (у женщин дифференциация эта куда менее существенна).

Мы полагаем, что нарастание в рамках прогнозного периода числа и удельного веса лиц с высоким возрастным уровнем вызовет постепенное сокращение общих масштабов занятости. Согласно

8. Япония

нашим оценкам, число занятых сократится с 63,3 млн чел. в 2000 г. до 61,8 млн чел. в 2010 г., 60,0 млн в 2015 г. и 58,8 млн чел. в 2020 г. Доля занятых в общей численности населения уменьшится за те же годы с 49,7 до 48,3, 47,5 и 47,2%.

Число самостоятельных хозяев и помогающих членов семьи уменьшится с 10 млн чел. в 2000 г. до 9,5 млн в 2010 г., 9,0 млн в 2015 г. и 8,5 млн чел. в 2020 г. Удельный вес тех и других в те же годы снизится с 16,3 до 16,1, 15,5 и 14,8%.

На динамику средней заработной платы в прогнозный период будут оказывать влияние два фактора, действующих в противоположных направлениях. С одной стороны, уход с рынка труда поколения бэби-бума начала 70-х гг., т.е. лиц, принадлежащих в настоящее время к числу получателей наивысшей заработной платы, будет воздействовать угнетающе на ее средний уровень. С другой стороны, уменьшение сравнительно низкооплачиваемой прослойки молодого населения вследствие падения коэффициента фертильности создаст условия для повышения среднего уровня заработной платы.

Чистый эффект, на наш взгляд, не будет однозначным. Средняя заработная плата работников-мужчин, занятых полный рабочий день, обещает, пусть и крайне медленно, повышаться на протяжении всего прогнозного периода (масштабы повышения в каждом последующем году прогнозного периода по сравнению с каждым предыдущим годом будут колебаться от 0,05 до 0,20%).

Однако подключение к расчетам работников, занятых неполный рабочий день (а их число и доля, особенно среди высоковозрастных групп занятых, несомненно, будут возрастать), несколько изменит ожидаемую картину — они будут тормозить повышение средней заработной платы (масштабы повышения в каждом последующем году прогнозного периода по сравнению с каждым предыдущим годом будут колебаться от 0,03 до 0,15%).

Общий объем заработной платы (заработная плата в расчете на одного занятого, помноженная на число занятых) будет снижаться, поскольку рост множителя обещает с лихвой «компенсироваться» падением множителя (масштабы сокращения общего объема заработной платы в каждом последующем году прогнозного периода по сравнению с каждым предыдущим годом будут колебаться от -0,10 до -0,30%).

В итоге фактический среднемесячный доход средней японской семьи будет повышаться замедленным темпом и составит в 2020 г.

примерно 2,0 млн иен по сравнению с 550 тыс. иен в 2000 г., 1 млн иен в 2005 г., 1,4 млн иен в 2010 г. и 1,7 млн иен в 2015 г.

Индекс потребительских цен (при принятии уровня 2000 г. за 100) повысится к концу прогнозного периода максимум в 2,5 раза, что будет означать не более чем удвоение реального среднемесячного семейного дохода.

При этом продолжится, хотя и менее высокими, чем ранее, темпами сглаживание дифференциации доходов различных групп семей-получателей. Если принять за 1 величину годовых доходов у семей первого дециля (наименее обеспеченные) в 2000 г., то окажется, что у семей высшего, десятого дециля они составляли 7,5. Согласно нашим оценкам, соответствующий показатель за 2010 г. будет равняться 7,4, а за 2020 г. — 7,2.

Демографический фактор (прежде всего постарение населения) должен отразиться в прогнозный период и на структуре потребительских расходов. Так, увеличатся расходы на лечение и санитарно-гигиенические цели, а также на отдых и развлечения и транспорт и связь. В свою очередь, расходы на продукты питания, жилье, одежду и образование будут либо сокращаться, либо пребывать в застойном состоянии, повышаясь крайне незначительно. Более или менее строгая диета, предписываемая пожилым людям, сравнительно лучшая обеспеченность их собственными квартирами и домами и предметами туалета, наконец, завершенность образовательного процесса сыграют в данном случае определяющую роль. По нашим оценкам, расходы на продукты питания уменьшатся с 21,5% в 2000 г. до 18,0 в 2015 г. и 15% в 2020 г.; расходы на жилье увеличатся с 4,9% в 2000 г. до 5,0 в 2015 г. и 5,1% в 2020 г.; расходы на одежду возрастут с 7,5% в 2000 г. до 8,0 в 2015 г. и 8,2% в 2020 г.; расходы на образование возрастут с 4,7% в 2000 г. до 5,0 в 2015 г. и 5,1% в 2020 г.

Перспективы личного потребления в стране тесно связаны с ожидаемым воздействием демографического фактора на сберегательное поведение японских домашних хозяйств. Традиционно высокая норма сбережений в этих хозяйствах начала постепенно снижаться еще с середины 70-х гг. и опустилась с примерно 20%-ного уровня до уровня в 13—14% в 90-е гг., когда страна переживала длительную рецессию, сопровождавшуюся дефляцией и изменением ожиданий большей части населения. Возвращение к привычному повышению нормы сбережений в эти годы блокировалось, во-первых, широко распространенным нежеланием отка-

8. Япония

зываются от достигнутых ранее жизненных стандартов, во-вторых, практически нулевой ставкой по депозитам и, в-третьих, безработицей (особо чувствительной в молодежной среде) и сокращением доходов у некоторых групп населения.

В прогнозный период, по мере восстановления, пусть и весьма умеренных, но стабильных темпов экономического роста норма сбережения у домашних хозяйств продолжит плавное снижение. Наибольший вклад в такую динамику внесут потребности совершенствования жилья, вытеснение товарами и услугами современного спроса товаров и услуг традиционного, а также укрепление позиций сервисного компонента спроса. В финансовом обеспечении этого вклада видное место займут внутрисемейные трансферты от старших поколений младшим, для чего первым придется поступаться частью своих сбережений. Согласно нашим оценкам, с 14%-ной отметки в 2005 г. норма сбережений японских домашних хозяйств опустится до 13,3% в 2010 г., 12,8 в 2015 г. и 12,5% в 2020 г., видимо, как одно из средств поддержания желаемого качества жизни.

Китай

9.1. Модернизация: современный этап / 9.2. Экономические проблемы и риски / 9.3. Основные факторы экономического роста в 2006—2020 гг. / 9.4. Возможные сценарии политического и экономического развития

В последнее пятилетие в Китае наблюдается ускорение темпов экономического роста. На основе рыночных реформ и интеграции в мировые рынки Китай превратился в важный компонент глобальной экономики. При этом позитивная динамика сопровождается сменой факторов хозяйственного развития. Происходит смещение акцентов с количественных на качественные характеристики национальных достижений. С другой стороны, проблемы и вызовы, с которыми сталкивается китайская экономика, во все большей мере обуславливаются не столько переходом от административно-командной системы хозяйствования к рыночной, сколько собственно рыночным характером экономики Китая и ее глобализацией.

В этом контексте термин «социализм с китайской спецификой» имеет весьма прагматическое содержание: создание рыночной экономики, интегрированной в мировые хозяйственные связи при сохранении монополии на политическую власть в руках партии, в названии которой есть слово «коммунистическая». Использование в последние годы термина «*специфически китайский социализм*» может трактоваться как стремление китайского руководства отойти от идеи о том, что Китай «идет своим, специфическим, китайским» путем к «глобальному социализму» в его классическом марксистском понимании как «первой стадии коммунизма», и предполагает близость китайского пути развития моделям европейской социал-демократии.

9.1. Модернизация: современный этап

Модернизация в Китае при сохранении политической власти в руках компартии в корне отличается от сценариев краха социализма в Восточной Европе. Некоторые эксперты полностью игнорируют фактор КПК, говоря, что это не более чем дань традиции, другие объясняют экономические успехи исключительно «руководящей ролью» компартии, пытаясь защитить социалистические ориентиры. Отсюда — важность адекватного и сбалансированного восприятия перемен, происходящих в Китае.

Главными *новыми компонентами* экономической стратегии современного — после прихода к власти в 2003 г. нового руководства КНР — этапа развития Китая являются:

- курс на глобализацию китайской экономики;
- защита прав частного собственника и постепенная политическая, однако не выходящая за рамки монополии компартии на власть, либерализация;
- «социализация» экономической стратегии — в смысле попытки «более справедливого» распределения результатов экономических реформ в пользу районов и социальных слоев, в меньшей степени преуспевших за годы реформ.

Связь этого «трио» с властью КПК осуществляется через цепочку взаимозависимостей: для сохранения и легитимации монополии КПК на власть нужна внутренняя стабильность, предпосылками которой являются устойчивый экономический рост и улучшение жизни населения. Факторами роста в условиях рыночной глобализации служат, с одной стороны, интеграция Китая в мировую экономику, а с другой — гарантии безопасности частному бизнесу. Улучшение же жизни невозможно в одночасье сразу для всего населения. В этих условиях «потенциал нестабильности», основанный на неравенстве, должен «нейтрализоваться», по сути, проводимой Китаем стратегией «недестабилизирующего неравенства» — т.е. такого неравенства, которое не ведет к протестным взрывам.

Курс на *глобализацию экономики* Китая сложился как ответ на вызовы азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг., когда китайское руководство увидело, что внешнее воздействие, не подконтрольное регулированию из Пекина, может перечеркнуть достижения даже самой «правильной» национальной стратегии. Интеграция в мировые рынки позволяет Китаю поддерживать высокие

9.1. Модернизация: современный этап

темпы экономического роста, дававшие в 2001—2005 гг. около 15% прироста мирового ВВП.

В целом Китай перевыполнил задания 10-й пятилетки (2001—2005 гг.). Среднегодовые темпы прироста ВВП за этот период составили 9,5% вместо запланированных 7—8%. Главными факторами экономического роста КНР в 2001—2005 гг. являлись *экспорт*, обеспечивавший более 40% прироста ВВП, и *внутренние капиталовложения*. Более 50% экспорта приходится на предприятия с участием иностранного капитала. Накопленные прямые иностранные капиталовложения превысили 600 млрд долл. США в 2005 г., играя важнейшую роль в привнесении в китайскую экономику новых технологий и методов ведения бизнеса. Золотовалютные резервы составили более 800 млрд долл. США.

Китаю удалось преодолеть дефляционные тенденции конца 90 — начала 2000-х гг. Индекс потребительских цен начиная с 2002 г. имеет тенденцию к постоянному росту: в 2003—2005 гг. — около 1,5% в год. Однако внутренний потребительский спрос остается относительно вялым. Ситуация начала меняться с 2005 г. — за счет скачкообразного роста спроса на ряд новых позиций в регионах — «точках роста»: автомобили, жилье, мобильная связь. Хотя «среднестатистический» китайский потребитель все еще предпочитает откладывать удовлетворение своих потребностей «на потом». Банковские сбережения частных вкладчиков достигают 80% ВВП. И тем не менее со второй половины 2005 г. именно внутренний спрос начинает определять динамику китайской экономики в большей степени, чем экспорт.

В курсовой политике Китай в 2005 г. перешел от привязки юаня к американскому доллару к тактике «валютного коридора» (в пределах 2,5%) по отношению к «корзине валют» основных торговых партнеров Китая — США, ЕС, Японии и Южной Кореи. Здесь сказалось как давление на Китай мировых финансовых кругов с требованием ревальвации юаня, так и китайские обязательства перед ВТО по либерализации финансовых рынков. В результате к 2006 г. юань был фактически ревальвирован почти на 2,5% (с 8,28 до 8,09 юаня за 1 долл. США), формируется фьючерсный валютный рынок. Китай продолжает проводить активную фискальную и монетарную политику. В целях повышения эффективности банковской сферы Китай приступил к расчистке невозвратных кредитов четырех крупнейших государственных банков, выделив на это в 2003—2005 гг. порядка 100 млрд долл. США.

9. Китай

С начала рыночных реформ на рубеже 1970—1980-х гг. происходит процесс становления частного капитала — сначала мелких и средних собственников, а со второй половины 1990-х гг. — крупного частного капитала. В стране насчитывается 10 официальных долларовых миллиардеров (в сфере строительства и информационно-коммуникационных технологий), более 1000 официальных миллиардеров в юаневом исчислении, численность «среднего класса» (доходы — больше 1000 долл. в месяц, собственность — больше 100 000 долл. на семью из трех человек) превышает 80 млн чел.

В хозяйственной жизни государство постепенно уходит из микроэкономики и концентрируется на задачах макроэкономического регулирования. В конце 2004 и в 2005 гг. началась крупномасштабная экспансия китайского капитала за рубеж посредством многомиллиардных вложений, прежде всего в разработку, транспортировку и переработку углеводородных ресурсов в Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, а также — путем скупки ликвидных активов западных корпораций в энергетике, «новой экономике», банковском секторе и т.п. Общий объем китайских инвестиций за рубежом составляет около 60 млрд долл. и за 2004—2006 гг. вырос более чем на 90%.

Бурное развитие китайской экономики за счет укрупнения частного капитала обостряет *проблему собственности*. Без внесения ясности в квазисоциалистические механизмы защиты собственника дальнейшие рыночные преобразования становятся рискованными.

В 2004 г. были внесены поправки в конституцию КНР в части защиты прав собственности. Ранее, при пересмотре конституции в 1988 г. речь шла о том, что негосударственный сектор экономики является «дополнением» к государственному; в 1993 г. в конституции было закреплено понятие «социалистическая рыночная экономика»; в 1999 г. негосударственный сектор экономики трактовался как «важная составная часть социалистической рыночной экономики». В 2004 г. речь идет о «неприкосновенности» законошо найитой частной собственности.

Растущему китайскому капиталу нужны защита его прав и механизмы выражения его политических интересов. Коммунистическая идеология и правовая система не обеспечивали этих потребностей. При этом вопрос «защиты прав» стоит сегодня острее, чем вопрос «механизмов выражения интересов». Последние еще только формируются и пока слабо структурируются. Китайский капи-

9.2. Экономические проблемы и риски

тал фокусируется на своих экономических запросах, а его связь с властью ограничивается лоббистскими каналами, реализуемыми главным образом в традиционной форме «благодарности чиновнику за услугу».

Защита же прав собственника «работает» и на интересы руководства КПК, поскольку способствует экономическому росту и, посредством отмеченной выше «цепочки взаимозависимостей», легитимирует в глазах населения власть компартии. Таким образом, на защиту интересов национального капитала встает сама компартия.

В свой новый этап развития Китай вступает и с багажом достижений, и с грузом проблем. Он сталкивается с новыми рисками, которые стали уже не результатом перехода от административной к рыночной экономике, а следствием противоречивости самого рыночного развития.

9.2. Экономические проблемы и риски

Главные экономические риски и угрозы связаны, с одной стороны, с тем, удастся ли Китаю поддержать высокие темпы экономического роста в условиях либерализации и глобализации китайской экономики, удастся ли предотвратить финансовые кризисы, сократить научно-технологическое отставание Китая от ведущих стран мира, осуществить реформы в деревне и отсталых районах и обеспечить выравнивание социального уровня их развития без ущерба для регионов — локомотивов китайской экономики. С другой стороны, перед страной стоят «естественные» угрозы: экологические катастрофы, стихийные бедствия, проблемы народонаселения и «избыточного населения», нехватка воды, истощение пахотных земель и т.п.

Выход — не только в проведении эффективной умеренно-либеральной экономической политики, но и в активизации интеграционного взаимодействия с мировой и региональной экономикой. Дело в том, что многие китайские проблемы — экологические и природные риски, перенаселенность страны — не могут быть решены только лишь усилиями Китая. Они находятся на региональном и глобальном уровнях «видения» и требуют мобилизации мировых финансовых и экономических ресурсов. Превращение Китая в один из главных факторов развития мировой экономики улучшает общую атмосферу для решения задачи мобилизации гло-

9. Китай

бальных ресурсов на решение проблем Китая посредством глобализации китайской экономики и роста ее интеграционной взаимозависимости с мировой экономикой.

Основные вызовы экономической стабильности Китая, от ответа на которые зависит его ближайшее и среднесрочное хозяйственное будущее, состоят в следующем.

Дефляция и инфляция. В китайской экономике сосуществуют обе эти тенденции, что и обуславливает сложность их макроэкономического регулирования. Дефляция обусловлена, с одной стороны, перепроизводством старой номенклатуры продукции на государственных предприятиях, а с другой — психологией вялого частного потребления и активного накопления, которая только начинает меняться. Инфляция проявляется в точках «перегрева» экономики. Сегодня это жилищное строительство, «цена» земли, автомобилестроение, так называемые новые «зоны освоения», куда идут государственные капиталовложения. Двойственность ситуации заставляет, во-первых, осторожно подходить к таким средствам борьбы с дефляцией, как рост государственных расходов, активная монетарная политика, снижение налогов, с тем чтобы не спровоцировать инфляцию в других секторах китайской экономики. А во-вторых, использовать механизмы реструктуризации экономики и развития внутренней конкуренции, в том числе за счет приватизации и расширения сферы деятельности иностранного предпринимательства.

Финансовая либерализация. Риск состоит в усилении финансовой уязвимости Китая в случае полной либерализации фондового и валютного рынка в 2007—2008 гг. В первое время после полной либерализации предложение ценных бумаг может значительно перекрыть спрос и вызвать обвал рынков. Этим могут воспользоваться международные валютные спекулянты для «раскачивания» курса юаня. В этих условиях важно не только иметь солидные валютные резервы, но и последовательно увеличивать интерес китайских и зарубежных инвесторов к китайским ценным бумагам. Худшим вариантом реакции на риск финансового обвала было бы нарушение Китаем обязательств в области финансовой либерализации перед ВТО. В этом случае возникает риск потери доверия международных инвесторов к Китаю.

Приватизация банковской сферы и проблема «плохих» кредитов. Расчистка «плохих» кредитов применяемыми сегодня методами создания «промежуточных» компаний по управлению активами

недостаточна для обеспечения эффективной динамики развития банковского сектора Китая. Сверхсбережения населения в государственных банках не подкрепляются ростом капитализации китайской экономики. А доминирование государственных банков в финансировании экономики снижает эффективность инвестиций и несет риски увеличения размера «плохих» кредитов. Выход — в капитализации сбережений населения за счет расширения сферы деятельности частных и иностранных банков и постепенной приватизации китайских государственных банков при законодательном гарантировании вкладов населения в частных банках.

Валютная политика. Китай будет испытывать все большее давление со стороны международных конкурентов с требованием дальнейшей ревальвации юаня в целях снижения международной конкурентоспособности китайской продукции. С другой стороны, существует угроза девальвации юаня в первые месяцы после полной либерализации фондового рынка и введения свободного валютного курса (по логике поведения валютных трейдеров, продающих новую, незнакомую валюту).

Внутренний и внешний долг. Ситуация с погашением внешнего долга представляется более благоприятной, чем с погашением внутреннего. Существует риск дальнейшего наращивания внутреннего долга с угрозой *увеличения дефицита* государственного бюджета сверх опасной черты и *сокращения золотовалютных резервов*. В краткосрочной перспективе еще возможно использовать новые внешние заимствования для покрытия внутреннего долга в целях облегчения нагрузки на бюджет. Однако такую политику можно продолжать, лишь пока сохраняется положительное сальдо торгового баланса.

Иностранные инвестиции. Существует угроза перегрева в области прямых иностранных инвестиций, поток которых заметно увеличился после вступления Китая в ВТО. В этих условиях необходимы компенсирующие меры на случай спада инвестиционной активности прямых инвесторов. Такие меры могли бы включать увеличение притока портфельных инвестиций. Для этого необходимо объединение двух типов фондовых рынков в Китае и их постепенная либерализация. Стране важно сохранять эффективное соотношение между национальными корпоративными и индивидуальными инвестициями (1), иностранными прямыми (2) и портфельными (3) вложениями в условиях приватизации и либерализации финансовой сферы.

Приватизация госпредприятий и рост безработицы. Несмотря на болезненность этой проблемы, интересы повышения внутренней и внешней конкурентоспособности Китая требуют ускорения реформы госсектора. Риски обострения социальной напряженности важно компенсировать государственными программами переобучения высвобождаемых работников и увеличением спроса на рабочую силу со стороны частного сектора и иностранного капитала. Особую роль в этом могут сыграть новые ТНК Китая и финансово-промышленные группы, которые создаются на основе приватизируемых госпредприятий и банков путем концентрации частного и государственного капитала на наиболее перспективных направлениях развития китайской экономики.

Система социального обеспечения. Угроза состоит в том, что в обозримом будущем Китай не сможет охватить системой социального обеспечения большинство населения. Улучшение ситуации может быть связано не только с разработкой и внедрением соответствующих государственных программ, но и с развитием сотрудничества в этой области с японскими, американскими, европейскими и южнокорейскими финансовыми институтами, объективно заинтересованными в освоении пока бедного, но в будущем потенциально емкого китайского рынка страховых услуг и услуг пенсионных фондов.

Проблема деревни. Сельское хозяйство Китая в целом справляется со своей задачей обеспечения населения страны продовольствием. Однако ситуация в деревне остается взрывоопасной в социальном смысле и тормозящей экономическое развитие страны. Выход — в урбанизации деревни и распространении на нее системы социального обеспечения. При этом представляются оправданными не только государственные (и желательные иностранные) инвестиции в строительство малых и средних городов, но и осуществление стратегии создания новых мегаполисов в отсталых районах. Мегаполисы создают повышенный спрос на рабочую силу и могут «поглощать» рабочую силу, вытесняемую из села вследствие повышения производительности сельского труда. Создание фермерского хозяйства на основе частной собственности на землю в Китае теоретически оправданно, однако нереально без прорыва в урбанизации деревни и развития здесь системы социального обеспечения.

Отсталые районы. Риск состоит в том, что Китай не сможет в одиночку, без развития регионального сотрудничества решить проблемы поднятия отсталых районов. Вместе с тем Япония и Юж-

ная Корея крайне заинтересованы в реальном росте потенциально емкого китайского рынка. Это обстоятельство создает мотивацию для участия капиталов стран Северо-Восточной Азии в развитии остальных китайских районов. Вызов для Китая состоит в том, как эффективно использовать эту мотивацию.

Социальное расслоение. Данная проблема таит в себе потенциальные риски социальной и политической нестабильности. Однако она носит объективный характер и может решаться только посредством поддержания высоких темпов экономического роста и создания постоянно увеличивающегося среднего класса. Возникающие при этом политические риски (средний класс имеет свои интересы и ищет механизмы их реализации) требуют проведения политической реформы.

Технологическое отставание. Китай сталкивается с угрозой постоянного увеличения технологического отставания от США, ЕС и Японии. Выход состоит не только в расширении финансирования национальных фундаментальных исследований и развитии международного сотрудничества, но и в использовании возможностей китайских ТНК в сфере разработок и внедрения научных достижений и, главное, в ускоренном, при поддержке государства, развитии венчурного (как китайского, так и иностранного) капитала.

Вызовы, обусловленные обязательствами Китая перед ВТО. Китаю предстоит адаптировать свою экономическую систему к правилам ВТО, соблюдать требования и сроки финансовой либерализации. При этом может возникнуть противоречие между внутриэкономической стабильностью и соблюдением обязательств. Его решение может быть весьма болезненным и содержать угрозу нарушения графика выполнения обязательств перед ВТО.

Микроэкономика. Даже правильные решения в области макроэкономического регулирования могут оказаться недостаточными для поддержания высоких темпов экономического роста без реструктуризации и повышения эффективности работы на микроуровне. Необходимо увеличение числа современных профессиональных менеджеров — как за счет обучения за рубежом, так и за счет переноса международных центров подготовки персонала в Китай.

Совокупный спрос и новая модель поведения населения. Склонность населения Китая к сбережениям, а не потреблению составляет стратегическую угрозу китайской экономике. В условиях вялого потребительского спроса даже расширение производственного спроса — как следствие банковской приватизации и роста капита-

9. Китай

лизации сбережений — может не дать нужного макроэкономического эффекта. Китай сталкивается с вызовом, требующим изменений в психологии экономического поведения населения. Такие изменения возможны по мере роста общественной уверенности в сохранении собственности и в социальной защищенности. Здесь потребуются одновременно законодательная и пропагандистско-воспитательная работа, нацеливающая людей на увеличение текущего потребления и облегчающая их доступ к кредитам на покупку товаров «отложенного спроса».

Повышение внутреннего спроса. Решение этой задачи представляется крайне важным в свете необходимой реструктуризации факторов роста китайской экономики в пользу внутренних факторов. В противном случае будет односторонне увеличиваться зависимость Китая от нестабильной мировой конъюнктуры и протекционистских мер китайских конкурентов, которые в 2005—2006 гг. все активнее противодействовали проникновению китайских товаров на рынки Европы и Северной Америки.

Идеологические табу. Угрозой дальнейшим реформам китайской экономики остается идеологическая традиция. Она рождает в массовом и, что особенно опасно, в политическом сознании негативно-враждебное отношение к частной собственности, приватизации, ослаблению государственного контроля над экономикой, причем даже в тех очевидных случаях, когда «уход» государства экономически обоснован.

9.3. Основные факторы экономического роста в 2006—2020 гг.

Темпы роста. В Китае разрабатывалось немало прогнозов экономического развития страны на различные периоды. Интерес представляет прогноз на 1980—2000 гг., предполагавший четырехкратное увеличение ВВП Китая к 2000 г. по сравнению с 1980 г. В тот период реальные достижения оказались выше запланированных — прежде всего вследствие ускорения рыночных преобразований в китайской экономике начиная с середины 90-х гг. По прогнозу, ВВП Китая должен был увеличиться в 3,5—4,2 раза в 2000 г. по сравнению с 1980 г., а в реальности рост составил 6,4 раза¹.

¹ См. подробнее: *Портяков В.* О перспективах развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 45—46.

9.3. Основные факторы экономического роста в 2006—2020 гг.

На следующие 20 лет (2001—2020 гг.) Китай постановочно повторил задачу увеличения в 4 раза ВВП с целью превратить страну в среднеразвитое по современным мировым меркам государство. Последний прогноз Главного стратегического управления КНР представлен в вышедшем в апреле 2006 г. «Докладе о росте китайской экономики — экономический рост в условиях расширения открытости для внешнего мира»¹.

Авторы прогноза, фиксируя, что в предшествовавшие четверть века (с начала рыночных реформ в 1978 г.) среднегодовые темпы прироста ВВП Китая составили 9,3%, полагают, что в следующую четверть века (до 2030 г.) они будут на уровне 7,2%. Это позволит по сравнению с 2000 г. увеличить ВВП Китая к 2020 г. в 5 раз, а к 2030 г. — в 11 раз, что превратит Китай в «современную новую индустриальную страну». Предполагается, что Китай к середине XXI в. «войдет в число среднеразвитых стран в качестве постиндустриальной большой экономической державы».

Превышение прогнозного (до 2020 г.) роста ВВП Китая (в 5 раз по сравнению с 4) обусловлено сверхвысокими темпами прироста ВВП Китая в 2001—2005 гг. — на уровне среднегодовых 9,5%. Причины «неожиданно высоких» темпов роста связаны со следующими основными факторами.

Во-первых, это огромный *рост внутренних инвестиций* и высокая норма накопления, составляющая более 40% ВВП. Освоение новых районов, поддержка урбанизации села, создание современной инфраструктуры — главные направления государственного инвестирования. В то же время наблюдается скачок частных инвестиций, прежде всего в жилищное строительство, — как результат «богатения» китайского населения.

Во-вторых, это *рост экспорта* годовыми темпами более чем 30% — как следствие новых возможностей, появившихся после вступления в ВТО.

В-третьих, это *совершенствование статистической системы* подсчета ВВП. Проведенная в 2002—2004 гг. первая Всекитайская экономическая перепись выявила, что объем ВВП КНР в 2004 г. вследствие более точного учета показателей работы сферы услуг оказался на 16,8% выше первоначально объявленного уровня: порядка 16 трлн юаней. В 2005 г. ВВП вырос еще на 9,9% в сопостави-

¹ Синьхуа. 2006. 3 апр.

9. Китай

мых ценах. В реальных ценах ВВП Китая в 2005 г. достиг 18,23 трлн юаней.

Таким образом, уже в 2005 г. китайская экономика превысила те размеры, на которые ее, согласно ранее сделанным прогнозам, в том числе «Прогнозу 2050»¹, выводили только в 2010 г.

Рост ВВП происходил на фоне *изменения его структуры* в пользу роста доли сферы услуг и промышленности и уменьшения доли сельского хозяйства. Но и здесь структурные сдвиги происходили быстрее запланированного. Согласно ранее сделанным прогнозам, в 2010 г. доли сельского хозяйства, промышленности и сектора услуг в ВВП КНР должны были составить соответственно 14, 50 и 36%, тогда как на деле уже в 2005 г. их соотношение было соответственно 12,7, 47,3 и 40,2%².

Плановые показатели новой пятилетки для среднегодовых темпов прироста ВВП — 7,5%. Китайское руководство полагает, что сверхвысокие темпы прироста ВВП в 2001—2005 гг. позволят выполнить «Рекомендации ЦК КПК об удвоении ВВП в 2010 г. по сравнению с 2000 г.» и при замедлении экономического роста на 2 процентных пункта³. Снижение темпов прироста ВВП в 2006—2010 гг. предполагается обеспечить за счет замедления темпов прироста капиталовложений, снижения на 20% за пятилетку энергоемкости ВВП и на 10% — общего выброса вредных веществ.

Однако прогнозы экономического развития Китая на 2006—2020 гг. — от 8—8,5% прироста ВВП, по китайским оценкам, до 9,5%, по оценкам Азиатского банка развития, — показывают, что намеченного замедления темпов пока не происходит. Реальные темпы прироста ВВП в 2006 г. — на уровне 10,5%⁴ — свидетельствуют не о замедлении, а об ускорении роста. Главными факторами экономического развития Китая в 2006 г. являются 28%-ный рост капиталовложений в основные фонды, 12%-ный рост розничной торговли при 25%-ном росте экспорта⁵.

Реальная экономическая жизнь превосходит долгосрочные прогнозы китайских исследователей уже второе десятилетие

¹ См.: Мир на рубеже тысячелетий. М.: ИМЭМО РАН, 2001. С. 478—495; Экономика Китая вступает в XXI век. М., 2004. С. 35—40.

² Синьхуа. 2006. 25 янв.

³ *Вэнь Цзябао*. Доклад о работе правительства. Зачитан 5 марта 2006 г. на 4-й сессии ВСНП 10-го созыва. Пекин, 2006. С. 44—45.

⁴ Синьхуа. 2006. 17 дек.

⁵ Там же.

поряд. Для того чтобы оценить, насколько может отвечать действительности прогноз, определяющий темпы прироста ВВП до 2020 и 2030 гг. в 7,2%, важно понять, какие факторы будут во взаимодействии влиять на экономическую динамику Китая.

Заметим, что авторские оценки, во-первых, отражают примерный порядок цифр, в котором возможны корректировки китайских прогнозных оценок роста ВВП, и во-вторых, показывают тенденцию ожидаемых корректировок.

Выделим следующие из них.

1. Реакция на основные вызовы и риски развития китайской экономики. Если исходить из того, что Китай будет решать данные проблемы с той же степенью эффективности, что и в предыдущие пять лет, то можно ожидать и сохранения примерно тех же темпов роста экономики в период до 2020 г., что и в предшествовавшие 10—20 лет, т.е. на уровне 9—9,5% в год.

Планы по уменьшению темпов роста капиталовложений и ресурсосберегающие и природозащитные мероприятия «съедают» 2—2,5% прироста ВВП, что и позволяет китайским аналитикам говорить об экономическом росте в 7—7,5%, или упоминавшемся выше прогнозе прироста ВВП до 2030 г. на уровне 7,2% в год.

Таким образом, определим эффект данного «фактора проблем» в воздействии на прогнозные темпы экономического роста на уровне 0.

2. Изменение факторов экономического роста. Как уже отмечалось, со второй половины 2005 г. наметилась тенденция к изменению факторов роста ВВП Китая: внутренний спрос впервые стал обеспечивать экономический рост в большей степени, чем экспорт. Можно предположить сохранение этой тенденции. В пользу такого прогноза говорят процессы урбанизации, затрагивающие 700 млн жителей китайских деревень (около 55% населения страны). В ближайшие 15 лет процессы урбанизации усилятся и будут проходить более высокими темпами, чем в первом пятилетии XXI в.

Параллельно урбанизации увеличивается численность среднего класса. В 2005 г. к этой категории относилось порядка 80 млн чел., в том числе 5—10 млн в сельской местности, что в 3—4 раза выше уровня 2000 г. (20—25 млн чел.). Рост среднего класса сопровождается новой потребительской психологией китайцев: от психологии накопления на будущее, на «черный день» люди переходят к психологии растущего текущего потребления. Автомобильный и

9. Китай

квартирный бум 2005—2006 гг. — свидетельство тому. Особенно характерен рост потребления среди молодежи, настроенной на новые, недоступные предыдущему поколению китайцев стандарты потребления.

Здесь уместен один любопытный пример. В Китае существует ограничение на количество детей в семье — не более одного ребенка для горожан. Для жителей деревни делаются некоторые исключения. Однако китайский средний класс все чаще предпочитает платить штраф (в размере порядка 20 тыс. долл.) и затем оплачивать расходы на образование и медицинское обслуживание своих детей, но иметь второго и даже третьего ребенка.

Урбанизация огромной массы людей и быстрый рост среднего класса позволяет говорить о Китае больше не как о «всемирной фабрике», что было правильно в предыдущий период развития китайской экономики преимущественно на основе экспортного фактора роста, а, скорее, как о «черной дыре платежеспособного спроса».

В этих условиях меры по сдерживанию роста государственных инвестиций будут недостаточны для того, чтобы «охлаждать» инвестиционную активность частного сектора, ориентирующегося на «урбанизационный» спрос и спрос среднего класса (квартиры, дома, предметы роскоши, автомобили и т.д.).

В наибольшей степени будет расти потребление услуг, доля услуг в ВВП будет увеличиваться. Причем, вероятно, более быстрыми темпами — как это произошло в 10-й пятилетке, когда и начался тренд в сторону превращения внутреннего спроса в главный фактор роста китайской экономики. Не исключено также, что аналогично пересчету ВВП 2004 г. через определенное время в Китае вновь будут уточнены показатели ВВП, причем в наибольшей степени они могут измениться опять же в сфере услуг, где статистические методы подсчета ВВП не столь безупречны.

Факторы урбанизации и среднего класса работают в контексте созданной в Китае системы воспроизводства спроса на капитальные вложения. Появление — по мере развития рыночных реформ — новых источников инвестиционной инициативы, к которым, помимо централизованных, относятся частные, региональные, муниципальные и иностранные инвесторы, выводит процесс формирования капиталовложений из ведения исключительно центра. Возникает эффект «самовоспроизводящегося спроса» на инвестиции. При наличии растущего потребительского спроса много-

факторная структура китайской экономики дает соответствующую отдачу независимо от того, какие ограничительные механизмы борьбы с «перегревом» принимают центральные власти.

В прогнозируемой перспективе именно потребительский спрос будет поглощать «инвестиционный перегрев», поддерживая высокие темпы роста китайской экономики. Реальная опасность «перегрева» станет ощущаться на более позднем этапе экономического развития Китая, когда произойдет стабилизация социальной структуры населения, а скачкообразные изменения структуры потребления среднего класса примут плавный характер.

По авторской оценке, факторы урбанизации и среднего класса могут дать дополнительно *1,5—2 процентных пункта* прироста ВВП к прогнозируемому китайским руководством, — если использовать метод экстраполяции роста среднего класса, сферы услуг в структуре потребления ВВП и экстраполяции прогнозных «недоожиданий» китайских прогнозистов, которые мы наблюдали практически за все годы рыночных реформ.

3. *Новая стратегия иностранного капитала в Китае.* В 2001—2005 гг. выявилась тенденция стабилизации притока в Китай прямых иностранных капиталовложений на уровне 50—60 млрд долл. в год. В ближайшие 15 лет можно ожидать скорее некоторого снижения ПИИ, поскольку по мере начавшегося выравнивания в правах китайского национального (ранее имевшего меньше привилегий, чем иностранный) и иностранного капитала будет уменьшаться привлекательность китайской экономики для иностранных инвесторов. В том же направлении будет действовать и удорожание китайской рабочей силы: в 2005 г. минимальный уровень не облагаемой налогом заработной платы достиг почти 200 долл. (по официальному курсу), среднемесячные зарплаты в Пекине в финансовой сфере и сфере информационных технологий составляют от 1000 до 2000 долл., синхронные переводчики получают до 4000—5000 долл. США.

Можно оценить эффект этого фактора в перспективе до 2020 г. на уровне — *0,5—1 процентный пункт* прироста ВВП.

Однако будут действовать и противоположные тенденции. Выравнивание в правах национального и иностранного капитала приведет к сокращению оттока китайского капитала за рубеж, откуда он возвращается в китайскую экономику в виде иностранного капитала с Вирджинских и Каймановых островов, из Гонконга (око-

9. Китай

ло половины всех ПИИ в Китай). В то же время после либерализации финансовых рынков Китая в 2007 г. можно ожидать нарастающего притока портфельных инвестиций, которые вместе с эффектом «приостановки оттока капитала» могут сгладить понижательное влияние фактора ПИИ.

Таким образом, можно ожидать эффекта воздействия данного фактора на прогнозируемую динамику ВВП примерно на уровне θ . Однако в случае бума портфельных инвестиций за пределами 2010 г. эффект данной группы факторов может быть ускоряющим, но все-таки в пределах нескольких десятых — $0,2-0,3$ процентного пункта ВВП.

4. «**Зеленый ВВП**». В Китае исследуется вопрос статистического учета в ВВП фактора природоохранных мероприятий и расходов. Как уже упоминалось, по наиболее распространенным в Китае оценкам, «зеленый ВВП» будет «съедать» около *2 процентных пунктов* прироста ВВП. Однако трудно сказать, насколько Китай сможет реализовать на государственном уровне и уровне частных предприятий природоохранные и природовосстановительные мероприятия. Скорее природоохранные планы будут невыполнены, чем перевыполнены. Эффект от не реализованной полностью концепции «зеленого ВВП» может дать от $0,1$ до $0,5$ процентного пункта дополнительных темпов прироста ВВП Китая.

5. **Социальная политика**. Нынешнее китайское руководство будет находиться у власти до 2012—2013 гг. Учитывая отстаиваемую им идеологию «гармонии» и «недестабилизирующего неравенства», можно ожидать продолжения активной политики перераспределения результатов экономического роста в пользу наиболее бедных слоев и тех, кто в меньшей степени выиграл от реформ. Отчасти этот фактор уже учтен в прогнозах экономического развития. Так, в 11-й пятилетке заложены ассигнования на введение на селе всеобщего бесплатного среднего образования, на расширение сельской системы здравоохранения и т.п.

Если предположить, что социальные ориентиры китайского руководства как компонент «гармоничного общества» в дальнейшем усилятся — что вполне вероятно по мере углубляющегося социального расслоения, — то можно ожидать и новых шагов по перераспределению достижений экономического развития. О том же говорят и пенсионные обязательства китайского правительства, составляющие, по некоторым оценкам, порядка 30% ВВП.

Отсюда — представляется оправданным предположить, что социальный фактор будет влиять на рост экономики в пределах *минус 1 процентного пункта* прироста ВВП.

6. Научно-технический прорыв. Нынешняя инновационная стратегия Китая, нацеленная на заимствование и использование иностранных технологий прорывного характера, продолжится в предстоящие 15 лет. Китай, по его научному потенциалу, не сможет стать пионером в области фундаментальных исследований и обеспечить широкий приток прорывных технологий. Суммарный эффект от данного фактора можно ожидать *на уровне 0* — в том смысле, что научно-технический прогресс будет обеспечивать экономический рост Китая именно в запланированных пределах, не обещая «неожиданных чудес».

7. Фактор региональной интеграции. Активно участвуя в процессах экономической глобализации, Китай практически рассматривает варианты своего участия в будущих региональных интеграционных образованиях в Северо-Восточной, Юго-Восточной, Центральной Азии, а также в формате АТЭС.

С объективной точки зрения наиболее перспективным представляется создание единого интеграционного пространства в Северо-Восточной Азии (СВА) — с участием динамичного Китая, мощной Японии, технологичной Южной Кореи и, возможно, с участием российских энергетических ресурсов. По существующим оценкам, основанным на совместных китайских, японских и южнокорейских исследованиях, интеграционный эффект в СВА может дать для экономики Китая дополнительно *1,3 процентного пункта* прироста ВВП¹.

Проблема, однако, в том, что в середине нынешнего десятилетия усиление китайско-японских политических разногласий и нарастающее соревнование Пекина и Токио за роль интеграционного лидера Восточной Азии затормозили процесс интеграции в СВА. Поэтому указанного эффекта можно ожидать не ранее конца периода до 2020 г. Аналогичные китайские оценки показывают, что создание к 2010 г. зоны свободной торговли в формате «Китай плюс АСЕАН» даст дополнительно около *0,3 процентного пункта* прироста ВВП Китая².

¹ Far Eastern Affairs. USA, Minneapolis, 2003. № 2. P. 45.

² China & World economy. 2003. № 1. P. 43.

9. Китай

Эффект интеграционного взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) будет на более низком уровне — до *0,1 процентного пункта* прироста ВВП Китая, если сделать корректировку на масштабы экономики стран Юго-Восточной и Центральной Азии и роль торговли с ними в экономике Китая. Однако, опять же в силу политических факторов и особенностей развития российско-китайского экономического сотрудничества, пока не ставящего задач создания зоны свободной торговли в ШОС, интеграционного эффекта от ШОС можно ожидать также только в конце прогнозного периода.

Либерализация рынков развитых стран — участниц АТЭС к 2010 г. может дать Китаю дополнительно до *0,1—0,2 процентного пункта* прироста ВВП. Эффект от либерализации рынков всех участников АТЭС к 2020 г. может быть осозаемым лишь после 2020 г.

Итак, суммируемый интеграционный эффект может составить порядка дополнительных *1,3—1,8 процентного пункта* прироста ВВП, однако, даже по самым оптимистичным политическим сценариям, не ранее последнего пятилетия периода до 2020 г.

Анализ дополнительных факторов, влияющих на динамику ВВП, позволяет ожидать, что годовые темпы прироста будут примерно на *0,7—1,8 процентного пункта* выше запланированных — *7,2%*, т.е. порядка *8—9%* в год.

Интеграционный фактор может поднять эти цифры еще на *1,5 процентного пункта* — до *10%* годовых и даже несколько более, однако он будет ощущаться, скорее всего, за 2015 г.

9.4. Возможные сценарии политического и экономического развития

Сегодня Китай — на основе экономических достижений — ставит задачу усиления своих международных политических позиций, с тем чтобы на равных с мировыми лидерами участвовать в создании нового экономического и политического миропорядка. Нарастание стратегической мощи страны и рост ее влияния при сохранении монополии компартии на власть обуславливают противоречивость международного позиционирования Китая — как экономически «своего», рыночного, хотя и конкурента, но политически «чужого» рыночным демократиям. Это создает интригу встраивания Китая в глобальные и региональные институты безопасности и

экономического развития. Ситуация в Китае — через каналы экономической интеграции и политического взаимодействия с мировым сообществом — способна оказывать влияние на развитые страны, однако Китай еще не пользуется полным доверием последних. В этих условиях стратегически значимым становится понимание следующего:

- что «плохого» может произойти с Китаем и что «плохого» это может привести в глобальное развитие;
- как вовремя разглядеть угрозу кризиса в Китае, которая через «эффект рикошета» может негативно повлиять на мировую динамику;
- какие контрмеры важно принять мировому сообществу для уменьшения его собственных рисков.

Наиболее распространенными сегодня направлениями исследований Китая являются тема «угрозы» мировой демократии со стороны «коммунистического» Китая и, ее обновленная версия, тема «угрозы китайской гегемонии в мире» — как отражение алармистского подхода к китайским достижениям. С другой стороны, это тема «мирного возвышения Китая» — вброшенная пекинскими идеологами, если и не с целью закамуфлировать некие «истинные» намерения Китая, то с очевидной целью смягчить восприятие китайских успехов. В 90-х гг. осталась некогда популярная тема «коллапса Китая», нацеленная на то, чтобы показать, что коммунистический Китай ни при каких условиях не может добиться экономического процветания. На ее место в последние годы — вслед за резко возросшим вниманием к этой проблеме со стороны нового китайского руководства — пришла тема «угроз, рисков и вызовов развитию Китая», заряженной потенциалом «глубокого кризиса» и через «эффект рикошета» несущих угрозу азиатской и глобальной экономике.

Кризисы разной глубины являются неотъемлемой составляющей современного развития Китая — что и находит отражение в постоянных корректировках курса пекинского руководства. Пока Китаю удастся избежать катастрофических обострений. Возникновение же глубокого кризиса возможно при наложении кризисов в разных областях жизни китайского общества и при наличии своего рода *внешнего или внутреннего «детонатора»*, способного дать толчок развитию кризиса сразу по нескольким направлениям китайской экономики и политики. Спровоцировать глубокий кризис с большей степенью вероятности могут внутренние и внешние эко-

9. Китай

номические «детонаторы» и в меньшей степени — внешнеполитические. В краткосрочном плане наиболее уязвимыми представляются социальная, финансовая и энергетическая сферы китайской экономики. В среднесрочной перспективе к ним добавляется тайваньская проблема, а в долгосрочной — экологическая и внешнеполитическая сферы. Последняя — в том понимании, что гипотетически, пока в мировых демократиях сохраняется восприятие Китая как «политически чужого», существует угроза блокирования китайского развития и сдерживания процесса упрочения международных позиций Китая.

Без адекватных мер реагирования со стороны китайского руководства Китай неизбежно окажется в тяжелой кризисной ситуации с плохими последствиями для мирового сообщества. Вместе с тем новое руководство Китая — несмотря на пропагандистский «мэйн-стрим», акцентирующий лишь нарастающие успехи, — видит стоящие перед страной проблемы и старается, когда более, когда менее успешно, их решить. Тем самым сохраняется вероятность и наступления глубокого кризиса в Китае и его преодоления. Мировому сообществу — для отражения «рикошетных рисков» китайского кризиса — важно располагать своего рода «системой раннего обнаружения» предпосылок и детонаторов глубокого кризиса в Китае.

Внешние факторы кризиса. Наиболее опасным может стать *обострение ситуации на мировых финансовых рынках*, которое пришлось бы на время активной либерализации китайского финансового и валютного рынков в 2007—2008 гг. Недостаточно крепкий национальный фондовый рынок, не завоевавший еще международного доверия юань — в случае повторения в том или ином варианте азиатского финансового кризиса или обвала на глобальных финансовых рынках — привели бы к цепочке драматических событий в Китае. Имеется в виду, с одной стороны, крах фондовых бирж, обострение проблемы «плохих кредитов», банкротство банков, исчерпание национальных валютных резервов. А с другой стороны, отток иностранного капитала, многократную девальвацию юаня, кризис внешней задолженности.

Такой сценарий превратил бы противоречия между имущими и неимущими, между центром и регионами, между богатыми восточными и бедными западными провинциями в антагонизмы. На почве антагонизмов может расти национализм, в том числе национализм частного капитала, который бы потребовал закрытия китай-

ских рынков — с тем, чтобы переложить большинство своих проблем на иностранный капитал.

Второй детонатор — *мировой энергетический кризис*, сопровождающийся длительным ростом цен на нефть. Ситуация усугубляется тем, что Китай поздно и не совсем вовремя — в период высоких цен на нефть — приступил к созданию национального резервного нефтяного фонда и диверсификации источников поступления энергоресурсов.

Цепочка последствий в этом случае может выглядеть так: рост цен на нефть и бензин в условиях продолжающегося «автомобильного бума», что будет стоить китайской экономике, по нашим оценкам, 1—1,5% прироста ВВП; рост инфляции; удорожание и, как следствие, падение темпов роста (или сокращение) экспорта и соответственно темпов роста ВВП, сверхмерно завязанного на внешние рынки.

Третий внешнеэкономический «детонатор» связан с *ухудшением конъюнктуры* на мировых товарных рынках, на которые ориентирован китайский экспорт. Однако само по себе это вряд ли может вызвать глубокий кризис. Если этот фактор действует в одиночку, то у китайского руководства есть время для структурной перестройки экономики в сторону увеличения фактора внутреннего спроса. Другое дело, если произойдет наложение «товарного детонатора» на финансовый — в этом случае последствия кризиса будут катастрофическими.

Внутренние факторы кризиса. Наиболее серьезными представляются внутривнутриполитические, идеологические, социальные, коррупционные и «атипичные» детонаторы кризиса. В краткосрочной и среднесрочной перспективе их роль тем не менее не видится значительной — если только не произойдет их наложение на кризис, спровоцированный внешнеэкономическими факторами. В долгосрочной перспективе такого рода детонаторы могут привести в действие механизмы глубокого кризиса — наложись они на существенное замедление темпов экономического роста, финансовые или энергетические обострения.

Первым детонатором могут стать *политические разногласия* внутри китайского руководства — условно говоря, между группой Цзян Цзэминя, сохранившей свои позиции во властных структурах даже после ухода прежнего лидера со всех официальных постов, и новыми лидерами в лице тандема Ху Цзиньтао — Вэнь Цзябао. Речь идет не о том, что одни за, а другие против рыночных реформ

9. Китай

и открытости: в Китае все политические силы, за исключением маловлиятельного крыла ультралевых, выступают за рыночные реформы. Дело в том, на какие именно бизнес-элиты эти главные группировки «наверху» китайской властной пирамиды опираются. Условно говоря, «группа Цзяна» опирается на восточные приморские бизнес-элиты, выигравшие от экономического роста и заинтересованные в дальнейшем их поддержании на высоком уровне. «Группа Ху—Вэня» выступает за более умеренное экономическое развитие, опасаясь, что «перегрев» экономики в итоге — через череду дефицитов и скачков цен — приведет к плохим социальным результатам.

Другая сторона проблемы — противостояние центральных и региональных элит. Потенциальная опасность взрыва нарастает и будет продолжать нарастать вслед за ростом экономики Китая в целом и отдельных его провинций. Этот конфликт, без наложения на другие кризисы, также не представляет большой угрозы китайской стабильности. Однако при обострении, например, общеэкономической ситуации или ситуации с китайским экспортом, или в случае социальных выступлений, противостояние местных и центральных политических и подкрепляющих их бизнес-элит может увеличить «силу взрыва», или глубину кризиса.

Второй внутренний детонатор — *идеологический*. Кризис собственно коммунистической идеологии наступил в Китае примерно в то же время, что и в бывшем СССР — в конце 80-х гг. Сейчас речь можно вести об идеологическом кризисе иного рода — а именно о кризисе рыночной идеологии.

Суть проблемы — в появлении антитезиса идеологическому «мэйнстриму», построенному на слиянии экономического либерализма и политического авторитаризма. Скрытая угроза состоит в институализации идеологии «равенства», что может притормозить развитие рыночных реформ.

Третий внутренний детонатор — *коррупция*. Обострение «коррупционной ситуации» может вызвать социальный взрыв, а сама коррупция несет прямые угрозы реформам, более того, может вызвать ценовые, ресурсные, инвестиционные и, в конечном счете, социальные перекосы. В то же время в краткосрочном и среднесрочном плане роль взрывателя может сыграть и нарастающая в Китае борьба с коррупцией. Во времена Цзян Цзэминя борьба с коррупцией велась за границами клана Цзяна. Разоблачались те партийные и государственные лидеры, которые не входили в число

приближенных к нему людей. Новое китайское руководство приступило к «антикоррупционным чисткам» и внутри клана Цзяна, и в собственных рядах. Это отражает стремление новых китайских лидеров навести порядок во всех без исключения эшелонах власти. Но и может нарушить баланс между политическими и бизнес-элитами, «потопить» одну элиту в пользу другой и, в конечном счете, привести к внутривнутриполитической конфронтации и сбоям в реализации экономической стратегии развития.

Промежуточные факторы. Сюда относятся «гонконгский» и «тайваньский» факторы — на том основании, что они имеют как внутривнутриполитическое, так и международное звучание.

Внутривнутриполитическая ситуация в Гонконге, характеризующаяся нарастанием деятельности демократической оппозиции, опирающейся на связи с Западом, создает опасность распространения демократических ожиданий и требований на весь Китай. Новые власти Китая оказываются перед непростой дилеммой: как реагировать на «демократическое давление» из Гонконга. И хотя такого давления самого по себе явно недостаточно для провоцирования крупных демократических выступлений в Китае, в момент социального обострения по той или иной причине «гонконгский» детонатор может, если так уместно сказать здесь, «раздуть пожар» еще сильнее.

Однако наиболее опасным и реальным является «тайваньский детонатор». Схема кризиса весьма очевидна: провозглашение Тайванем независимости — война — международные санкции против Китая — кризис экспортного производства, отток иностранного капитала — инфляция, товарно-сырьевые дефициты — сокращение ВВП — социальный взрыв — кризис внутри КПК... Если, конечно, Китай пойдет на военные действия. И здесь проблема Тайваня превращается в проблему внутривнутриполитической и экономической стратегии КПК.

Объективно выходом для китайского руководства является максимально возможное сохранение нынешнего статус-кво и поддержка тех политических сил на Тайване, прежде всего Гоминьдана, которые придерживаются тех же позиций и обещают не поднимать вопрос о независимости в течение ближайших 50 лет.

Итак, угроза полномасштабного кризиса в Китае в ближайшие 5—10 лет существует и является весьма серьезной. Любая из существующих угроз и любой из неотраженных вызовов может привести к кризису — однако только в случае, если сработают один или не-

9. Китай

сколько вышеуказанных «детонаторов» кризиса. При этом глубина, продолжительность и последствия кризиса будут определяться тем, насколько одна из кризисных ситуаций, один из возможных кризисов будут накладываться на другие. У китайского руководства есть основы и возможности своевременно реагировать на кризисы и преодолевать их. Все здесь будет зависеть от того, насколько глубоким и правильным будет анализ складывающейся ситуации и насколько верными окажутся антикризисные меры.

Рикошетная угроза. В случае глубокого кризиса в Китае окажутся затронутыми не только китайские национальные интересы, но и интересы мирового сообщества, в том числе и России, от которых потребуются адекватные ответные действия.

Мировое сообщество заинтересовано в сохранении динамичного и устойчивого развития Китая. Кризис в Китае — развиваясь по «эффекту домино» — несет угрозы восточноазиатской и мировой экономике. В случае глубокого экономического кризиса мир не обладает финансовыми и экономическими ресурсами для его преодоления в столь огромной стране. Китаю придется взять все тяготы преодоления кризиса на себя. Главной задачей мирового сообщества в этом случае видится минимизация ущерба для мировой экономики.

Реакция мирового сообщества на глубокий экономический кризис в Китае представляется в двух вариантах. Первый — сворачивание собственных производств и изъятие капиталов из Китая при том понимании, что внешней помощи не хватит для поднятия Китая, и при пессимистичном взгляде на посткризисный период развития КНР.

Второй вариант — это, наоборот, агрессивный захват китайских финансовых и государственно-промышленных активов в расчете на быстрое преодоление кризиса и закрепление на китайских финансовых рынках.

Для смягчения глобальных последствий кризиса наиболее правильным представляется профилактическое *углубление экономического и финансового диалога* с Китаем с целью предотвращения кризиса и выработки совместных антикризисных мер в период до кризиса. Поскольку наиболее уязвимыми звеньями китайской экономики являются финансовая сфера и государственные предприятия, то меры по предотвращению (или преодолению) кризиса целесообразно сфокусировать именно на них. Речь может идти о помощи в реструктуризации банковского сектора КНР, в совер-

шенствовании работы фондовых и валютных рынков, по программам слияний и поглощений и выкупа «плохих активов» в обмен на акции и т.д. Последнее целесообразно осуществлять постепенно и осторожно, не доводя ситуацию до того момента, когда китайский банковский сектор окажется полностью в руках иностранцев — что может вызвать всплеск националистических антагонистских настроений, особенно опасных в разгар кризиса.

Площадкой для согласования мер по предотвращению экономического кризиса в Китае и его преодолению мог бы стать регулярный диалоговый формат «Семерка/Восьмерка — Китай».

Экономический крах чреват социальными потрясениями в Китае.

Для мирового сообщества ключевым в случае социального взрыва в Китае является политический вопрос: пытаться предотвратить кризис или сдерживать его развитие, если не удалось предотвратить кризис, за счет консервации политической системы Китая. То есть делать ставку на то, что авторитарные методы руководства могут справиться с кризисом.

Можно поставить и на «повышение качества» власти в Китае и, таким образом, работать на предотвращение социального кризиса или его преодоление. Под «повышением качества» понимается включение в структуру политических и идеологических потребностей китайского руководства и политической и интеллектуальной элиты китайского общества потребностей в формировании среднего класса как основы социальной стабильности в период кризисов и политико-правового обеспечения его интересов и прав.

Прогнозируя реакцию мирового сообщества на социальный взрыв в Китае, можно сказать, что, скорее всего, она будет либо нейтральной, либо «сочувственно-нейтральной», ограниченной гуманитарной помощью по линии международных организаций. И — одновременно — настороженной, особенно у соседних с Китаем стран, видящих риски всплеска нелегальной китайской эмиграции и трансграничной преступности в условиях социального взрыва. При этом мир объективно заинтересован в том, чтобы содействовать укреплению внутривнутриполитических позиций конструктивной части китайской политической элиты, укреплению среднего класса, формированию социально-политической среды, позволяющей обеспечить баланс стремительно диверсифицирующихся социальных интересов и групп их носителей в китайском обществе. При этом важно не бояться последствий социального взрыва и не пред-

9. Китай

принимать блокирующих мер в предкризисные и кризисные периоды, а, наоборот, вести диалог с китайскими прогрессивно настроенными политическими элитами.

Для такого диалога в Китае уже формируются соответствующие условия. Китай хочет учиться у Запада распознавать, выявлять, предотвращать и преодолевать кризисы. Внимательно анализирует западный опыт политического поведения в момент кризиса, включает антикризисные меры в планы экономического развития. В китайскую Конституцию внесено положение о «чрезвычайном положении» в расширительном толковании — не только в смысле принятия военно-политических антикризисных мер, но и в смысле отражения иных угроз экономического, социального, атипичного происхождения. Китай инициирует активный диалог с западными политическими элитами, прежде всего социал-демократической ориентации, изучая их стратегию и тактику управления страной, в том числе и в сфере антикризисных мер.

Таким образом, вопросы «качества власти» в Китае и способности КПК руководить страной в условиях кризиса имеют сегодня не только национальное, китайское, но и глобальное значение. Мир заинтересован в том, чтобы КПК могла предотвращать и преодолевать кризисы. Однако проблема состоит в том, какая именно КПК может это делать. Насколько адекватно изменяется идеология и стратегия партии вслед за ростом китайской экономики и усилением открытости китайского общества, вслед за диверсификацией источников экономической (в условиях рынка), интеллектуальной (в условиях, пусть и неполной, но все же интернет-открытости) и, как следствие, политической инициативы в китайском обществе.

От ответа на этот вопрос во многом будет зависеть экономическое развитие Китая в прогнозный период. В отличие от стран со стабильной рыночной демократией, в Китае политические трансформации общества лишь начинаются, поэтому особое значение имеет понимание политического вектора его развития.

* * *

Экономический рост Китая и усиление его глобальных экономических и политических позиций представляют серьезный вызов международному сообществу. Вызов, связанный со стремлением Китая утверждать свои правила игры в мировой политике и эконо-

мике. Вызов, обусловленный тем, что стремительно богатеющий многонаселенный Китай создает сверхдавление на мировые энергетические и иные ресурсы и глобальную экологическую ситуацию. Наконец, вызов, состоящий в том, что глубокий кризис в Китае — случись он по той или иной причине — несет прямые угрозы мировой и региональной, восточноазиатской и центральноазиатской, экономике.

Суть происходящего сейчас в Китае, с Китаем и — «по причине Китая» — с миром в целом состоит в том, что многие глобально значимые проблемы Китая, а также глобальные проблемы, являющиеся следствием роста его стратегической мощи и обогащения китайского населения в условиях всегда ограниченных природных ресурсов и возрастающей экологической уязвимости мира, могут быть решены лишь посредством совместного — китайского и мирового — к ним подхода. Наиболее рациональным способом реагировать на эти вызовы мировое сообщество может, лишь идя по пути взаимодействия с Китаем: от политики сдерживания к политике вовлечения, от политики вовлечения к политике интеграции, от политики интеграции к политике соразвития и ответственности за мировое развитие.

Такому методологическому подходу требуется практическая стратегия выстраивания новых отношений с Китаем, признающая его мощь и влияние, но и прописывающая его права и ответственность перед глобальным развитием, частью которого как раз и выступает развитие самого Китая.

И здесь прогноз экономического развития Китая будет зависеть от того, какую, какой степени рациональности, стратегию «адаптации» Китая изберет мировое сообщество.

10

Индия

10.1. Общие условия развития / 10.2. Концепция модернизации индийской экономики / 10.3. Контуры экономического роста

10.1. Общие условия развития

Индия принадлежит к классу крупнейших хозяйственных систем — огромная территория, более чем миллиардное население, наделенность природными ресурсами, многообразие конфессиональных, национальных, лингвистических различий и стратегическое положение позволяют говорить о стране как об уникальной региональной экономике.

В течение почти 150 лет Индия была колонией Великобритании. Колониальные условия и особенности доколониальной социально-экономической специфики во многом предопределили структуру ее национального хозяйства и место в мировой экономике. Страна обрела политическую независимость в 1947 г., в начале 90-х гг. XX в. руководство Индии начало либерализацию смешанной экономики с сильным госсектором и ориентацией на импортозамещение.

В последние годы Индия добилась заметных экономических успехов. Темпы роста ВВП в 2006 г. составили более 8%, экспорта — свыше 20%. Индия превратилась в одного из крупнейших в мире экспортеров информационных услуг. Валютные резервы страны превышают 130 млрд долл. Инфляция — на уровне 4—5% в год. По размеру ВВП страна вышла на 4-е место в мире, вплотную приблизившись к Японии. В модернизации экономики Индия опирается на наиболее демократическую среди развивающихся стран политическую систему, достаточно эффективные правовые и финансовые институты, унаследованные еще от англичан.

Уязвимость индийской экономической системы кроется в крайней неравномерности ее территориального развития, высоком уровне бедности, проблемах в отношениях центра с регионами

(штатами). Экономические импульсы, исходящие от центрального правительства, не всегда воспринимаются субъектами федерации, обратные реакции часто неадекватны, неизбежно наличие явных и латентных центробежных тенденций, что постоянно держит центр в напряжении, сказываясь в том числе и на решении хозяйственных проблем.

Динамика роста. Показатели экономического развития Индии за десятилетие реформ (1992/1993—2001/2002 гг.) в целом были положительными. Так, по данным национальной статистики, средневзвешенные темпы экономического роста составили около 6%, что позволило Индии войти в когорту наиболее динамично развивающихся стран мира. И хотя эти показатели лишь незначительно превосходили восходящий тренд 1980-х гг. (5,7%), траектория развития в 90-е гг. отличалась большей устойчивостью: страна спокойно встретила и пережила азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг., снижение уровня бедности было более значительным, чем в предшествовавшее десятилетие.

Однако обобщающие показатели нередко скрывают противоречия и нестабильность развития. В самом деле, в первое пятилетие реформ индийская экономика росла темпами 6,4% в годовом исчислении, тогда как в следующие пять лет темпы прироста снизились до 5,3%. С одной стороны, в этот «подпериод» экономика показывала завидную динамику развития, особенно на фоне замедления темпов роста многих развивающихся стран, наметившегося под влиянием азиатского финансового кризиса. С другой стороны, вышеназванные 5,3% были существенно ниже 7,5% годового прироста, заявленного правительством в качестве ориентира для второго пятилетия реформ. Регрессивная (по отношению к декларированной) тенденция поставила под сомнение эффективность самих реформ в целом и действенность правительства во главе с А. Б. Ваджапай в частности. Нисходящий тренд в развитии экономики, очевидно, определил значительные изменения в расстановке социально-политических сил в стране после досрочных всеобщих выборов 2004 г.

Последнее обстоятельство значимо не только политически, но и — в не меньшей степени — экономически, поскольку еще до выборов-2004 правительство Индии определило темпы экономического роста в 8% в годовом исчислении как политический приоритет всего государственного курса.

10. Индия

Промышленная политика. Центральным пунктом экономических реформ, особенно на их начальной стадии, стала промышленная политика. В дореформенный период избыточный контроль над частными инвестициями имел следствием сужение производственной активности частнокорпоративного сектора, ограничение масштабов его операций и торможение внедрения новых технологических процессов в народное хозяйство. Существовавшие институты и механизмы промышленной политики нуждались в постоянной поддержке государства. Таким образом возник широкий консенсус относительно необходимости либерализации индийской экономики, превращения ее в систему более открытого типа.

В годы реформ контроль центрального правительства за осуществлением промышленной политики был значительно ослаблен. Список отраслей промышленности, зарезервированных исключительно за государственным сектором, был существенно сокращен: если раньше под непосредственным контролем государства (т.е. центральной власти) находились 18 отраслей (включая выплавку стали, тяжелое машиностроение, промышленность средств связи, производство минеральных удобрений, нефтедобычу и нефтепереработку, горнодобывающие отрасли, транспорт и энергетику), то в настоящее время федеральное правительство занимается предпринимательством лишь в трех отраслях — военном авиа- и судостроении, атомной энергетике и железнодорожном транспорте.

Наибольшие трудности наблюдались в электроэнергетике, которая оказалась первой «зоной», открытой для частных инвестиций. Похожее положение складывается в гражданской авиации и в управлении хозяйством штатов. Значительная работа предстоит и в деле модернизации шоссежных дорог.

В результате более чем десяти лет преобразований индийские компании усовершенствовали используемые ими технологии и значительно увеличили свои производственные возможности, качественно усилились за счет слияний, поглощений и концентрации своей экономической энергии на областях деятельности, где они обладают реальными сравнительными преимуществами. Начался процесс активного вытеснения с рынка инертных фирм новыми, более динамичными: так, список 100 наиболее крупных компаний с 1991 г. обновился почти наполовину.

Важным ресурсом повышения жизнеспособности индийской экономики была и есть более четкая, особенно в условиях либерализации, координация деятельности соответствующих институтов

на федеральном уровне и уровне регионов/штатов. И это закономерно, поскольку частные инвесторы, как правило, зависят от многочисленных разрешений на экономическую деятельность от административного аппарата в штатах, от доступа к электричеству и водоснабжению, от экологических стандартов производства, наконец. Помимо этого, предприниматели вынуждены каждодневно взаимодействовать с региональным чиновничеством по проблемам сохранения окружающей среды, санитарии и гигиены производства, социальной защиты трудящихся и т.д.

Инвестиции. Весьма важным аспектом экономических преобразований в Индии стало привлечение прямых иностранных инвестиций, что, как предполагалось, облегчит доступ к необходимым стране технологиям и упростит ее выход на мировые рынки. В настоящее время в значительной части отраслей промышленности иностранный капитал может полностью владеть индийскими компаниями, и лишь в таких сегментах хозяйства, как банковское дело, страхование, телекоммуникации и гражданская авиация, деятельность зарубежных инвесторов все еще затруднена. В 1993 г. зарубежные институциональные инвесторы получили возможность приобретать акции индийских компаний на фондовом рынке, что облегчило портфельные инвестиции в уже существующие компании.

Объем зарубежных инвестиций возрос с практически нулевой отметки в 1991 г. до 0,5% ВВП. (Впрочем, по этому показателю Индия продолжает отставать от многих переходных стран/развивающихся рынков, не говоря уже о Китае с его 4% прямых иностранных инвестиций по отношению к ВВП.) В Индии прочно утвердилась точка зрения, согласно которой присутствие иностранных фирм и их продукции на национальном рынке способствовало значительному повышению качества продукции индийских предприятий.

Аграрный сектор. Экономические преобразования значительно слабее затронули аграрный сектор, с которым связано как минимум 60% населения страны. Тем не менее доля Индии в мировом экспорте сельскохозяйственной продукции к началу XXI в. возросла с 1,1% (1990 г.) до 1,9%. Продолжался рост производства зерна, и к началу 2002 г. его буферные запасы составили 58 млн т (против обязательных 17 млн т). Можно, очевидно, утверждать: в 90-е гг. под продовольственную безопасность Индии был подведен прочный фундамент. Развитие аграрного сектора сдерживали уменьшившиеся государственные инвестиции в ирригацию, осушение,

10. Индия

консервацию почв, водоснабжение, дорожное строительство и т.п. Впрочем, регрессивные тенденции зародились задолго до начала реформ, и преобразования несколько сгладили нисходящую тенденцию. В отличие от государственных, частные инвестиции в аграрный сектор увеличились, хотя, как признают индийские авторы, ключевое значение для повышения эффективности производства в данной области имеют систематические и массивные государственные «инъекции». Причиной подобного состояния дел была финансовая недееспособность многих штатов, в ведении которых находятся аграрные преобразования.

Экспорт. За годы преобразований доля экспорта товаров в ВВП возросла с 5,7% в 1990—1991 гг. до 9,7%, причем, этот рост был частично связан с понижением обменного курса. Доля Индии в мировом экспорте с 1990—1991 гг. увеличилась за десятилетие весьма незначительно — с 0,5 до 0,6%, причем основной прирост пришелся на продукцию аграрного сектора. Не удалось понастоящему активизировать деятельность так называемого мелко-товарного сектора (с объемом основных активов до 250 тыс. долл. США). Многие предприятия, в частности производящие модную одежду, обувь и игрушки, по определению имели высокий экспортный потенциал. Неудачи в модернизации мелких и средних предприятий, в насыщении их наиболее «продвинутыми» технологиями, в расширении масштабов самого производства — эти и другие обстоятельства серьезно сдерживали конкурентоспособность индийского экспорта и тем самым косвенно тормозили структурную перестройку национальной промышленности. (На этом направлении экономических преобразований разительный контраст с Китаем, обеспечившим к тому же быстрый рост занятости в отраслях мелко-товарного уклада.)

В отличие от Китая и стран Юго-Восточной Азии, прямые иностранные инвестиции в Индии не сыграли заметной роли в увеличении экспорта, поскольку их основная часть была ориентирована на освоение внутреннего рынка. Одно из объяснений данной тенденции — высокая защищенность национального рынка от иностранной конкуренции. Экономисты связывают медленный рост индийского экспорта со слабым развитием инфраструктуры в стране (в отличие от Китая и стран Юго-Восточной Азии)¹.

¹ Ahluwalia M. S. Economic Reforms in India Since 1991: Has Gradualism Worked? // Journal of Economic Perspectives. Vol. 16. № 3. Summer 2002. P. 76.

Социальная сфера. Особый интерес с точки зрения перспектив экономического роста представляют преобразования в сфере социальной политики. Примечательно, что к моменту начала реформ индикаторы социального развития Индии отставали от аналогичных показателей стран Юго-Восточной Азии примерно на 20 лет¹. Например, уровень грамотности в Индии (1991 г.) составлял 52% против 57% в Индонезии и 79% в Таиланде. «Лакуны» в социальных показателях развития необходимо было закрыть в исторически сжатые сроки, причем не только для снижения уровня бедности, но и для создания условий форсированного экономического роста.

Решение данной проблемы немало зависит и от развития систем образования и здравоохранения в штатах, создающих материальные и духовно-интеллектуальные предпосылки модернизации. Помимо этого, предстоит создать целую сеть неправительственных организаций, которые помогут направить социальную энергию широких слоев народа. В целом темпы социального прогресса за годы реформ несколько увеличились. Так, с 1991 по 2001 г. уровень грамотности в стране вырос с 52 до 65%, опережающими темпами эти процессы развивались в таких «проблемных» штатах, как Мадхья Прадеш, Бихар, Раджастан и Уттар Прадеш (крупнейший в Индии).

Таким образом, итоги преобразований перед всеобщими парламентскими выборами 2004 г. имели противоречивый характер. Реформы в области промышленности и торговли зашли достаточно далеко. Однако они, в основном ввиду действия политических ограничителей, не были дополнены модернизацией рынка рабочей силы, без чего искомого результата достичь никак не удастся. Модернизация аграрного сектора едва ли возможна без демократизации социально-экономических отношений в деревне. Значительного времени, своего рода переходного периода, требует системное преобразование инфраструктуры. Аналогичным, «градуалистским» способом необходимо решать проблемы финансового сектора.

Однако в условиях существующей в Индии системы представительства интересов возникают ограничения, вытекающие из социально-экономических позиций различных сегментов индийского общества. В ряде случаев эти ограничения оказались на-

¹ Dreze J., Sen A. Economic Development and Social Opportunities. Delhi, 1995.

10. Индия

столько серьезными, что некоторые авторы оценили создавшийся в стране политико-психологический фон как «формирование сильного консенсуса в пользу слабых реформ».

Особенностью Индии, в конечном счете влияющей на характер и темпы экономического роста и прогностические оценки поведения хозяйственной системы, является «открытость» политического процесса, свободное противоборство различных сил. Изменения в их позициях, перегруппировочные процессы в индийском обществе — вот то пространство, на котором формируется траектория экономического развития.

10.2. Концепция модернизации индийской экономики

Проводя долгосрочный курс, правящие круги Индии отгалкиваются от логически последовательной конструкции *стратегия развития — модель роста* (с периодическими коррекциями) — *национальная безопасность*. Последняя корректировка модели экономического роста произошла в 1991 г. в виде реформы, которая по справедливости связывается с именем тогдашнего министра финансов (ныне премьер-министра) д-ра Манмохана Сингха. После всеобщих выборов 2004 г. пришло время новой коррекции.

Основные направления откорректированной траектории экономического роста выглядят следующим образом.

1. Главный вызов власти состоит «в исполнении заявленных программных целей и политических принципов». Выяснилось (и иначе быть не могло): после более чем десятилетия либеральных преобразований государство по-прежнему должно выполнять интервенционистские функции, и прежде всего **повышения уровня жизни** основной (к тому же изрядно политизированной) части населения.

2. Именно власть должна утверждать «нравственные начала» в жизни общества. Правительство обязано внедрять «этические нормы» в деятельность бюрократии и чиновничества, в поведение политической элиты и в деятельность политических партий. Столь последовательная позиция, считают индийские аналитики, способна вернуть власти **доверие общества**, расширить и укрепить снизу поддержку политической системы и институтов государства.

3. Императивы модернизации заставляют политическую власть Индии четко сформулировать **семь приоритетных направлений** по-

вышения жизнеспособности общества: осовременивание аграрного сектора, эффективное распределение водных ресурсов, повышение качества образования (включая базовое), развитие здравоохранения как гаранта необратимости экономических реформ, стимулирование занятости, неотложное совершенствование механизма функционирования индийских городов, форсированное развитие транспортной и промышленной инфраструктуры страны. Вышеперечисленные семь секторов жизнедеятельности социума образуют «мост развития», способный помочь вывести индийское общество на новый уровень равновесия, главным образом за счет более равномерного распределения результатов экономического роста и стимулирования хозяйственной активности «низов».

4. Поставленные цели могут быть достигнуты при условии рационализации *инструментария управления обществом*, т.е. повышения профессионального уровня и социальной ответственности бюрократии, достижения «прозрачности» решений и действий правительства. Нынешняя власть исходит из того, что эти меры позволят обеспечить необходимое в условиях форсированной модернизации партнерство государства и общества. Наиболее важным направлением данной деятельности станет придирчивый отбор в административную элиту страны.

Вышесказанное, очевидно, свидетельствует о возвращении индийского общества к режиму развития, которое означает как минимум два условия функционирования социума. Во-первых, вовлечение в процесс модернизации широких слоев народа, их приобщение к идеям и ценностям «нового мира». Во-вторых, развитие есть снижение социально-имущественных диспропорций до общественно терпимого уровня, на котором может предсказуемо воспроизводиться вся система институтов государства.

Выборы 2004 г. поставили индийское правительство в весьма жесткие условия функционирования, поскольку методы движения к намеченной цели ограничены высокой степенью политизации всего народа, в первую очередь сельской и городской бедноты. В сложившихся условиях власти были вынуждены вновь расширить функции некоторых системообразующих институтов, прежде всего Плановой комиссии Индии, которая отныне должна эффективно решать две стратегические задачи:

- ускорение экономического роста за счет квалифицированного индикативного воздействия на хозяйственную систему;

10. Индия

- выравнивание диспаритетов развития различных штатов и групп населения страны.

Плановая комиссия — институционально и интеллектуально — является своего рода «штабом» по проведению реформ. Именно в недрах этой организации формируется долгосрочная стратегия развития страны, в концептуальной форме определяются цели и задачи общества, причем не только в сфере экономики. Важность этого института подчеркивает и то обстоятельство, что его главой (председателем) по должности является премьер-министр.

В экономической и политической элите сформировалось мнение: Плановая комиссия есть форум сведения воедино интересов федерального центра и штатов; это — площадка, на которой правительство способно во всей объемности представить индийское общество. Власть следующим образом определила приоритетные зоны своего внимания: «зарегистрированные» племена и касты (низшая часть традиционного индийского общества), женщины, деревенская беднота, а также целые регионы, выпавшие из общего процесса развития страны¹.

Сейчас чрезвычайно трудно предсказать, удастся ли Индии повторить экономический спурт первой половины 90-х гг. Ясен, однако, серьезный настрой индийского политического класса на быструю модернизацию страны, ее «человеческого материала». Не случайно и власть, и лидеры общественного мнения солидарны в том, что глубокая реформа невозможна без массивных инвестиций в образование и здравоохранение: ведь именно здесь закладываются предпосылки устойчивого восходящего развития общества.

Политическая элита Индии сходится во мнении о необходимости поддержания темпов экономического роста в диапазоне 8,5—9% в год до 2020 г.² Кумулятивный эффект такой динамики позволил бы, полагают специалисты Плановой комиссии, увеличить (за период 2000—2020 гг.) реальные подушевые доходы в 4 раза и — что чрезвычайно важно в политическом отношении, — существенно сократить численность групп населения, находящихся за «чертой бедности». Даже принимая во внимание, что желаемые темпы роста труднодостижимы, для Индии реально к 2020 г. выйти

¹ К таковым прежде всего относят северо-восточные штаты на границе с Китаем и Мьянмой, отличающиеся низким уровнем социально-экономического развития.

² India: Vision 2020 and Vision Documents of Some States. New Delhi, 2003. P. 17.

10.3. Контуры экономического роста

на 3-е место в мире по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (в настоящее время — 4-е). При этом по показателю подушевого ВВП Индия может переместиться на 85-е место в мире (в настоящее время — 100-е).

Прогнозисты исходят из того, что положительная инерция роста, созданная экономической реформой 1991 г., будет стимулировать видоизменение парадигмы развития в сторону качественных преобразований человеческого капитала, формируемого отныне ресурсами знания. Будущая траектория экономического роста, согласно подобной логике, будет во все возрастающей степени определяться параметрами технологии (в ее широком и узком понимании), информационной обеспеченности управления общественными процессами, качественными изменениями в образовании и подготовке производительных сил.

10.3. Контуры экономического роста

Реализация масштабных задач социально-экономического развития будет происходить на фоне сложных и усугубляющихся проблем.

Демографическая ситуация. В 90-е гг. XX в., впервые за весь послевоенный период, среднегодовой прирост народонаселения Индии опустился ниже 2% (1,99%). В первом десятилетии XXI в. этот прирост сократится до 1,4% и во втором десятилетии — до 1,1% в среднем за год. Однако по регионам эти цифры существенно различаются. Так, четыре южноиндийских штата (Карнатака, Керала, Андхра Прадеш, Тамилнаду) уже вышли (либо близки) на траекторию, ведущую к нулевому росту народонаселения. В то же время в менее развитых в экономическом и социально-культурном отношении северных штатах (причем таких сверхнаселенных, как Уттар Прадеш и Бихар) подобная смена парадигмы демографического развития остается делом исторической перспективы. Несмотря на падение темпов роста народонаселения, за период 2000—2020 гг. население Индии, как ожидается, возрастет приблизительно на 300 млн чел. и достигнет 1 млрд 300 млн жителей. При этом население в возрасте 1—15 лет несколько увеличится. Для экономики это означает, что неизбежное расширение сети образовательных учреждений будет происходить за счет увеличения набора в школы начальной ступени и повышения эффективности процесса обучения (мерилом которой в данном случае является максимальное сохранение состава учащихся).

10. Индия

Как показывают расчеты, наиболее активный демографический рост придется на возрастную категорию от 16 до 64 лет: к 2020 г. она, как ожидается, увеличится на 46%, т.е. с 604 млн человек в 2000 г. до 880 млн человек к концу прогнозного периода, с 59,4 до 67,7% всего населения. Старшая возрастная группа также увеличится с 45 до 75 млн человек, т.е. с 4,4 до 5,8%. Численность населения старше 60 лет увеличится с 60 до 120 млн человек. Активная динамика «старения» общества явно увеличит нагрузку на хозяйственную систему, тем более что значительную часть «уязвимой» группы составляют неграмотные, особо подверженные недопотреблению и всевозможным заболеваниям, включая инфекционные. Неравномерность регионального развития может еще более усилить диспаритеты в стране. В настоящее время примерно половина населения Индии страдает от недоедания.

Проблема занятости. По прогнозам, экономически активное население к 2020 г. возрастет на 160—170 млн человек. В 2002 г. уровень безработицы в Индии оценивался примерно в 35 млн чел. Это число включало в себя и занятых неполную рабочую неделю, и сезонных рабочих. Из приведенных данных около $\frac{3}{4}$ составляли жители деревень, $\frac{3}{5}$ которых имели как минимум начальное образование. С 2000 по 2020 г. в Индии будет создано около 240 млн дополнительных рабочих мест, причем основная масса — в секторе малых и средних предприятий. А частнокорпоративный сектор, в котором в настоящее время занятость составляет лишь 2,5% всех рабочих мест, обладает ограниченными возможностями решения проблем занятости в масштабах всей страны. Такова общемировая тенденция, подтверждаемая опытом столь разных стран, как США, Япония, Южная Корея и т.д.

Таким образом, неорганизованный сектор (включая МСП) рассматривается как центральное звено в общей стратегии занятости. Факторами жизнеспособности данной стратегии призваны стать: доступность кредита, повышение эффективности функционирования МСП в рыночной среде, улучшение качества рабочей силы и т.п. Сектор МСП, как считается, лучше других сегментов экономики защищен от «капризов» мировой конъюнктуры, более адаптирован к восприятию новых технологий и методов менеджмента, а также к повышению конкурентоспособности существующей модели развития.

Сокращение доли занятых в аграрном секторе до 40% (с нынешних 56%) создаст дополнительные проблемы. При оценке пер-

спектив развития индийской экономики выделяют несколько секторов, обладающих значительным трудопоглощающим потенциалом: товарное сельское хозяйство и производство агропродукции; различные направления лесного хозяйства; розничную и оптовую торговлю; индустрию туризма; жилищное строительство; развитие информационных технологий и обеспечивающих их служб; здравоохранение и социальное обеспечение.

Образование. Слабым звеном национальной экономики остается относительная неразвитость профессионального образования. Для обновления и модернизации индийской экономики инвестиции в систему образования (в настоящее время — около 4% ВВП) необходимо удвоить. В настоящее время лишь около 5% индийцев в возрасте 20—24 лет имеют профессиональное образование, тогда как этот показатель в развивающихся обществах варьируется от 28% в Мексике до 96% в Южной Корее. Данная проблема особенно остро стоит в индийской деревне (аграрными видами деятельности охвачено 58% экономически активного населения), поскольку именно здесь система образования наименее развита.

Для формирования среднесрочной стратегии развития (15—20 лет) необходимо создать духовно-интеллектуальное пространство межстадиального перехода, которое, выражаясь образным языком индийских специалистов, должно состоять из трех «слоев»:

- грамотность и общая профессиональная подготовка создают предпосылки для форсированного и устойчивого развития в XXI в., образуют интеллектуальный фундамент экономического роста;
- «непрерывный прогресс науки и технологии формирует его средний пласт;
- социальные идеалы и духовные ценности составляют вершину «пирамиды знания».

Важными условиями поступательного движения вперед призваны стать: повышение качества технического образования до уровня мировых стандартов, расширение внутренней автономии в целях оперативного реагирования на появление инновационных идей за рубежом, уплотнение связей между научно-образовательными институтами и национальной промышленностью. Проблема индийских городов требует безотлагательного решения. Уже сейчас ее состояние вызывает тревогу: лишь 73% горожан доступны средства санитарии и гигиены.

Здравоохранение. Нуждается в модернизации система здравоохранения. Несмотря на то что за последние полвека продолжи-

10. Индия

тельность жизни в стране увеличилась с 33 до 64 лет, по-прежнему лишь 35% населения обеспечены необходимыми медикаментами. Определенные надежды на решение проблем здоровья нации в Индии связывают с динамичным ростом среднего класса (260—280 млн чел.), поскольку данная категория населения, как правило, предпочитает пользоваться услугами здравоохранения в частном секторе, что может снизить нагрузку на этот сегмент социальной инфраструктуры в интересах наименее обеспеченных групп народа. Явно недостаточны в настоящее время и расходы на развитие здравоохранения: в Индии они составляют 4,8% ВВП. Потребуется и быстрое развитие системы медицинского страхования, которой пока охвачено лишь 250 млн граждан Индии.

Урбанизация. По расчетам, к 2020 г. городское население Индии может достигнуть 40% (в настоящее время — 28%), что серьезно увеличит нагрузку на всю городскую инфраструктуру. Наибольшей интенсивностью демографические процессы будут отличаться в группе из 60—70 городов, население каждого из которых к 2020 г. превысит 1 млн человек. Эксперты отмечают, что не решенная до сих пор проблема мобилизации ресурсов для развития городов может к 2020 г. значительно обостриться. Видимо, увеличится и неравносность обеспечения различными услугами в сверхкрупных городах, с одной стороны, и на остальных урбанизированных территориях — с другой (доступность общественного транспорта, водоснабжения, санитарно-гигиенических профилактических мероприятий). Сохранятся и обширные ареалы бедности.

Выход из обостряющегося положения в Индии видят в системном подходе к урбанизации, т.е. в поощрении роста «новых» (создающихся на индустриально-информационной основе) городов, в реализации региональных и субрегиональных планов создания «коридоров роста» на современной основе и в укреплении государственно-частного партнерства в стимулировании «альтернативных узлов развития». На этом направлении именно государственному интервенционизму придается значение ускорителя модернизационных преобразований и «компенсатора» неизбежной дефактности рыночного механизма.

На ближайшие 10—15 лет перед Индией стоит задача ограничить лавинообразный рост городов, т.е. разрастание районов, населенных беднотой, маргиналами, переставшими быть частью сельского общества, но так и не адаптировавшимися к городской культуре. Выход из такой ситуации видится в укреплении сельской

инфраструктуры в широком смысле: систем образования, здравоохранения, транспорта, телекоммуникаций, выработки и распределения энергии, водоснабжения. Одной из альтернатив неблагоприятному сценарию развития представляется формирование кластеров деревень, связанных между собой эффективными транспортными артериями, подключающими сообщества числом жителей около 100 тыс. чел. к городским системам оказания современных услуг. Подобный подход, как считается в Индии, является доступным и эффективным способом выравнивания диспаритетов развития в стране.

Транспортная инфраструктура. В обозримой 15-летней перспективе государство, очевидно, останется главным «спонсором» основных инвестиционных проектов в сфере инфраструктуры. По сравнению с началом XXI в. к 2020 г. пассажиропоток, как ожидается, увеличится более чем в 4 раза. Фактор скорости становится определяющим, и поэтому перевозки на дальние расстояния (более 500 км) будут преимущественно осуществляться воздушными средствами сообщения. Уже сейчас тенденция к преобладанию воздушного транспорта над наземным в пассажироперевозках стала реальностью в секторе Дели — Мумбай (Бомбей). Также предполагается, что к 2020 г. интенсивность перевозок (грузовых и пассажирских) по шоссе на дорогах возрастет примерно в 5 раз. Протяженность автострад общенационального значения увеличится примерно до 70 тыс. км, включая «экспресс-магистраль», соединяющие Дели, Колкату (Калькутту), Мумбай (Бомбей) и Ченнаи (Мадрас). Другие города-миллионеры в равной степени нуждаются в создании развитых транспортных систем.

Инновации и НИОКР. Для Индии предстоящий 15-летний период должен стать временем овладения рядом ключевых инновационных технологий. Одновременно будут активно развиваться отрасли с высокой долей «добавленной интеллектуальной стоимости»: фармацевтика, биотехнологии, компьютерные технологии и т.п. Намечается резкий рост расходов на НИОКР, т.е. область, в которой Индия существенно отстает от стран Дальнего Востока. Необходимы изменения и в структуре инвестиционной деятельности в сфере высоких технологий. Так, в настоящее время 71% всех расходов на НИОКР в Индии направляется в атомную энергетику, исследования космоса и оборонно-промышленный комплекс. В то же время недостаточно финансируются исследования в областях сельского хозяйства, «классической» энергетики, телекоммуника-

10. Индия

ций. Явно отстает (в том числе от таких стран, как Китай и Южная Корея) и патентное дело.

Развитие аграрного сектора. В настоящее время Индия (по крайней мере, ее наиболее «продвинутые» регионы) вступает в четвертую стадию (коммерциализация) трансформации аграрного производства. Как известно, «зеленая революция» начала свой путь в Индии в середине 60-х гг. с северо-западных (Пенджаб, Хариана) и южных штатов. С середины 80-х гг. она начала распространяться на центральные и — в меньшей степени — восточные штаты страны. В этот период ежегодный рост сельскохозяйственного производства составил 3,8%. В 90-е гг. эти показатели упали до 2,7%, что связывалось с сокращением государственного инвестирования как агропроизводства, так и соответствующих НИОКР. Немалую роль в замедлении темпов роста агропроизводства сыграли и сокращение потребления удобрений и уменьшение площадей под высокоурожайными семенами, а также деградация земельного фонда.

Важными условиями роста аграрного производства в Индии считаются:

- увеличение объемов финансирования государством сельскохозяйственной науки;
- расширение и диверсификация инфраструктуры аграрного производства, включая развитие дорог, строительство зернохранилищ, совершенствование рыночного механизма в агросфере;
- существенное улучшение профессионального образования для сельских товаропроизводителей;
- активное участие частного сектора в развитии технологий, инвестиционном процессе, предоставлении организационно-консультативных услуг для коммерциализации сельскохозяйственного производства;
- внесение необходимых изменений в земельные отношения с целью повышения эффективности производства.

На предстоящие 15—20 лет сформулирована еще одна амбициозная задача: на основе использования естественных сравнительных преимуществ — агроклиматического разнообразия территории страны, дальнейшего ирригационного строительства, интеллектуальной вооруженности агросферы и низкой стоимости рабочей силы — стать низкочередным и высокоприбыльным «актором» мирового рынка сельскохозяйственной продукции.

Ежегодный прирост сельскохозяйственного производства, полагают индийские экономисты, должен быть не ниже 4—4,5%.

Это — низшая «точка» решения задачи повышения покупательной способности индийской деревни, снижения остроты проблемы бедности и увеличения калорийности питания малообеспеченных семей. Только на этом уровне роста может реально начаться процесс диверсификации аграрного сектора: за счет форсированного развития садоводства, рыболовства, производства молочной продукции, скотоводства, птицеводства и т.д. Диверсификация агро-сферы, как полагают, придаст необходимый импульс развитию всего сельскохозяйственного производства.

Сфера услуг. Развитие страны в ближайшие 15—20 лет будет определяться действием факторов, которые уже преобразовали хозяйственную жизнь развитых стран. Речь идет о повышении роли услуг и «технологий знания» в процессе развития. Сектор услуг в развитых странах, производящий в настоящее время более 70% ВВП, в первую очередь развивается за счет сфер финансов, информационно-коммуникационных технологий, страхового дела, образования и здравоохранения.

Энерго- и водопотребление. В условиях форсированного экономического роста в Индии предметом оживленных дискуссий становятся проблемы энергопотребления. Так, если за период 1980—2000 гг. потребление энергии в стране увеличилось примерно в 3 раза, то в следующее двадцатилетие (2000—2020 гг.) данный показатель, согласно прогнозам, должен возрасти еще в 3,5 раза. Любой сценарий развития в данной области подразумевает необходимую систему мероприятий, включающую в себя модернизацию существующих производящих энергию предприятий, улучшение качества передачи энергии и ее последующего эффективного распределения, а также освоение промышленностью современных энергосберегающих технологий.

Пока индийские технологии по уровню экологической безопасности и по «коэффициенту полезного действия» — явно уступают западным аналогам. Поэтому ученые прогнозируют значительный рост финансовых расходов на закупку за рубежом нефти, газа и других энергоносителей. В индийском истеблишменте хорошо понимают: массивные закупки нефти, газа и других профильных сырьевых товаров могут увеличить энергозависимость страны, потенциально сделать ее объектом давления внешних сил. Даже по наиболее благоприятному сценарию импорт нефти должен вырасти в 2 раза. Одновременно к 2020 г. (по сравнению с началом нынешнего века) потребление нефти увеличится в 2 раза, газа — почти

10. Индия

в 3 раза, угля — в 1,7 раза. Озабоченность в стране вызывает и повышательное отклонение мировых цен на нефть от долгосрочных среднегодовых значений. Рост потребления газа может также рассматриваться как потенциальная угроза энергетической безопасности Индии, поскольку собственная добыча удовлетворяет потребности страны лишь на 20%. (Серьезной политической проблемой стала реализация газопроводного проекта Иран — Пакистан — Индия ввиду негативного отношения к данному начинанию США.)

Проблему для Индии представляет потребление воды (в ее очищенном, дезинфицированном виде), которое за 20 лет может возрасти на 20—40%. Правительство в целях повышения эффективности водораспределения ставит задачу предпочтительного развития в рамках «децентрализованных проектов», нацеленных на более эффективное водопотребление и необходимую консервацию водных ресурсов.

Общественно-политические аспекты развития. В самом общем виде период до 2020 г. (и дальше) должен, как надеются в Индии, стать переходом от неустойчивой к «ветрам» глобализации аграрной экономики к современному диверсифицированному, многоотраслевому хозяйственному механизму и от традиционного, стратифицированного общества к обществу современному, эгалитарному. Правящие круги отчетливо осознают: форсированные социально-экономические, технологические и политические перемены могут негативно отразиться на устойчивости сформировавшейся «матрицы» индийского общества. Поэтому важнейшей политической задачей становится умелое управление процессом модернизации, эволюционная адаптация культурных ценностей и традиционных ориентаций к императивам системной трансформации общества.

Экономический прогресс будет в значительной степени зависеть от способности политической системы обеспечить «периферийным» группам общества реальные возможности социально-экономического и культурного развития. Неудача, напротив, грозит подорвать и устойчивость модели экономического роста, и политическую стабильность общества. В начале XXI в. рост насилия в Индии связывается не столько с низким уровнем развития массовых социальных групп, сколько с болезненным осознанием народом углубляющегося разрыва между «верхами» и «низами» общества.

Политическое управление трансформацией важно хотя бы потому, что сам процесс развития подталкивает «пробуждение» новых человеческих устремлений: растущие ожидания народа высвобождают социальную энергию и пробуждают инициативу масс, добивающихся улучшения условий существования. Однако, как признают индийские ученые, растущий разрыв между ожиданиями и возможностями их реализации имеет следствием нарастание фрустраций, недовольства населения и общей нестабильности общества. «Революция ожиданий» есть вызов власти, который можно парировать экономическим развитием (т.е. ростом на широкой социальной основе), последовательным применением принципов общественной справедливости и умелым политическим управлением страной.

Управление общественно-политическими процессами к 2020 г. в Индии должно обрести следующие основные качества:

- перераспределение (там, где это необходимо) власти в пользу «низовых» органов администрации, что позволит найти требуемый обществом баланс между различными уровнями руководства страной;
- дополнение представительной демократии (общенациональный и региональный уровни) принципами «прямого народо-властия» (на микроуровне);
- повышение ответственности политической и административной элиты за результаты «проделанной работы», периодический демократический контроль за их деятельностью.

Всякий прогноз социально-экономического развития Индии предполагает политическую составляющую, а именно: все «плюсы» и «минусы» реформ приходится соотносить с динамикой активности основных социально-политических сил общества. Очевидно, что страна по сугубо политическим причинам (расширение социальной опоры существующей власти посредством «адаптации» мелких и средних предпринимателей, молодежи, низших слоев традиционно-иерархического общества и т.п.) будет продолжать политику импортозамещения. Иная стратегия в трудоизбыточной экономике трудно реализуема.

Сознательный выбор властью «анклавного проекта» развития на базе высокотехнологичных отраслей промышленности способен усилить перепады уровней развития регионов и общественных групп, что может иметь последствия, неприемлемые для правящего класса. Не случайно поэтому столь значительное внимание в об-

10. Индия

шей стратегии развития отводится факторам, формирующим личностное начало в человеке, в частности образованию и здравоохранению.

Успешность реализации стратегии «Индия-2020» напрямую зависит от наличия перспективно мыслящего, динамичного, приверженного высоким нравственным стандартам политического руководства, в своей деятельности опирающегося на принципы прозрачности и ответственности, последовательное осуществление которых поможет разблокировать препятствия на пути модернизации и превратить Индию в современное поступательно развивающееся общество.

Приложения

Приложение 1. Численность населения мира, млн чел.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ВСЬ МИР	4410,3	5218,5	6038,2	6366,3	6715,0	7335,0
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	755,5	803,4	861,1	884,3	900,0	935,0
США	227,0	250,0	285,0	295,0	307,0	330,0
Япония	116,0	124,0	127,0	128,0	127,8	127,4
Канада	24,6	27,7	30,8	32,3	33,3	35,0
Австралия	14,7	17,0	19,2	20,3	21,2	23,2
Новая Зеландия	3,1	3,4	3,8	4,1	4,2	4,5
Израиль	3,9	4,7	6,0	6,9	7,3	8,5
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	366,2	376,6	389,3	397,8	400,0	407,0
Германия	78,3	79,0	82,3	82,6	82,5	82,5
Франция	53,9	56,5	59,3	60,7	61,1	62,6
Италия	56,0	57,0	57,5	57,6	57,6	57,7
Великобритания	57,0	58,0	58,7	60,2	60,8	62,6
Испания	37,4	38,9	40,8	43,4	43,7	45,1
Нидерланды	14,2	14,5	15,9	16,4	16,7	17,1
Бельгия	9,8	10,0	10,2	10,4	10,5	10,6
Швейцария	6,3	7,0	7,2	7,4	7,5	7,6
Швеция	8,3	8,8	8,9	9,0	9,1	9,2
Австрия	7,6	8,0	8,1	8,2	8,2	8,3
Дания	5,1	5,2	5,3	5,5	5,6	5,6
Греция	9,6	10,3	10,9	11,1	11,3	11,4
Португалия	9,8	9,9	10,0	10,5	10,6	10,8
Финляндия	4,8	5,0	5,2	5,2	5,3	5,3
Норвегия	4,1	4,3	4,5	4,6	4,7	4,9
Ирландия	3,4	3,5	3,8	4,2	4,3	4,6
Люксембург	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6
Исландия	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Зона евро	285,2	293,0	304,4	310,8	312,0	317,0

Численность населения мира, млн чел.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ЕС 27	457,1	471,3	481,6	488,1	490,0	498,0
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	3272,7	4003,5	4767,2	5079,4	5410,0	5990,0
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР	2292,7	2843,5	3492,0	3768,0	4070,0	4610,0
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР И ИНДИИ	1617,7	2008,5	2475,1	2673,2	2900,0	3305,0
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	359,8	436,5	516,0	555,9	590,0	657,0
Бразилия	122,0	145,0	171,8	186,4	197,0	216,0
Мексика	69,7	85,0	98,9	105,0	111,0	122,0
Аргентина	28,2	32,5	37,0	38,7	40,5	43,4
Колумбия	26,8	35,0	42,1	45,6	49,3	56,7
Венесуэла	15,1	19,1	24,3	26,6	28,8	33,1
Чили	11,1	13,0	15,2	16,3	17,1	18,7
Перу	17,3	22,0	26,0	27,9	30,2	34,3
Пуэрто-Рико	3,2	3,6	3,8	4,0	4,0	4,1
Эквадор	8,0	10,1	12,4	13,4	14,5	16,5
Уругвай	2,9	3,1	3,3	3,4	3,5	3,7
Куба	9,8	10,6	11,2	11,4	11,4	11,5
Гватемала	7,3	9,2	11,4	12,9	14,2	17,1
Доминиканская Р-ка	5,4	7,2	8,4	8,9	9,7	10,9
Парагвай	3,3	4,4	5,5	6,2	6,5	7,4
Коста-Рика	2,3	3,1	3,9	4,3	4,6	5,1
Боливия	5,7	6,9	8,3	9,2	9,9	11,6
Сальвадор	4,4	5,3	6,2	6,8	7,2	8,3
Гондурас	3,7	5,0	6,5	7,3	8,1	9,8
Ямайка	2,2	2,4	2,6	2,7	2,8	3,0
Панама	2,0	2,4	2,9	3,1	3,4	3,8

Продолжение приложения 1

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Тринидад и Тобаго	1,1	1,2	1,3	1,3	1,4	1,4
Никарагуа	3,0	3,9	5,0	5,8	6,3	7,9
Гаити	5,3	6,5	8,0	8,7	9,5	10,9
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	225,9	298,7	376,4	408,2	447,0	513,0
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	92,6	118,0	144,4	156,8	170,0	194,0
Египет	42,6	54,0	67,8	74,0	79,5	89,5
Алжир	19,0	25,0	30,2	32,9	35,7	41,5
Марокко	19,3	24,0	29,1	31,0	34,4	39,6
Тунис	6,7	8,2	9,5	10,1	10,7	11,8
Ливия	3,3	4,7	5,2	5,8	6,3	7,4
Мавритания	1,7	2,1	2,6	2,9	3,2	3,8
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	133,3	180,7	232,0	251,4	277,0	320,0
Турция	44,5	56,0	68,3	72,6	78,5	86,7
Саудовская Аравия	9,4	14,9	22,1	24,6	26,9	32,2
Иран	39,1	54,5	66,4	67,3	77,1	86,0
Ирак	13,0	18,0	23,2	26,8	28,8	34,8
Сирия	8,7	12,2	16,6	19,0	20,8	25,2
Ливан	2,7	2,6	3,5	3,6	3,7	3,8
ОАЭ	1,3	2,0	2,8	4,4	4,3	5,7
Кувейт	1,4	2,1	2,2	2,5	2,8	3,3
Иордания	2,9	4,6	5,0	5,6	6,2	7,4
Оман	1,1	1,6	2,6	2,7	3,4	4,2
Катар	0,4	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8
Бахрейн	0,3	0,4	0,7	0,8	0,8	0,9
Йемен	8,5	11,3	18,0	21,0	23,3	28,6

Численность населения мира, млн чел.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	2293,1	2776,9	3234,3	3408,3	3584,0	3880,0
КНР с Гонконгом	980,0	1160,0	1275,2	1311,4	1340,1	1381,3
КНР	975,0	1154,3	1268,5	1304,5	1333,0	1374,0
Гонконг	5,0	5,7	6,7	6,9	7,1	7,3
Индия	675,0	835,0	1016,9	1094,8	1170,0	1305,0
Индонезия	148,0	180,0	211,6	219,0	225,0	236,0
Южная Корея	38,1	42,8	46,8	48,5	49,7	51,2
Таиланд	46,7	54,8	60,9	63,0	65,0	68,3
Пакистан	83,9	106,0	142,7	154,3	171,0	200,0
Тайвань	18,1	20,8	22,5	23,0	23,7	24,4
Филиппины	48,3	61,5	75,7	84,9	90,0	104,0
Малайзия	13,8	18,1	23,0	25,8	28,3	33,5
Бангладеш	88,7	110,0	138,0	141,1	165,0	190,0
Вьетнам	53,7	67,7	78,1	83,2	88,0	96,2
КНДР	15,9	19,8	22,3	22,9	23,4	24,2
Сингапур	2,4	3,0	4,0	4,4	4,8	5,5
Шри-Ланка	14,7	17,0	18,6	19,7	20,1	21,4
Бирма (Мьянма)	33,8	40,4	47,5	50,5	53,5	58,5
Непал	14,5	18,0	23,5	25,6	28,1	32,6
Папуа — Новая Гвинея	3,0	3,7	5,3	5,7	6,3	7,4
Афганистан	14,3	18,0	21,4	30,0	33,2	40,5
Бруней	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
АФРИКА БЕЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	393,9	491,4	640,5	707,1	787,0	940,0
ЮАР	30,6	37,3	44,0	45,6	47,2	49,1
Нигерия	84,7	87,0	114,7	131,5	147,0	179,0
Судан	18,6	23,8	31,4	35,1	39,4	48,0

Продолжение приложения 1

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Кот д'Ивуар	8,2	11,8	15,8	17,5	18,9	21,3
Гана	10,7	15,1	19,6	21,4	24,4	29,1
Эфиопия	38,7	50,0	65,6	71,1	82,0	100,0
Мозамбик	12,1	14,7	17,9	19,4	21,0	24,1
Зимбабве	7,0	9,4	12,7	13,2	13,8	14,6
Камерун	8,5	11,5	15,1	16,7	18,2	21,6
Танзания	18,6	25,2	34,8	37,0	41,6	48,3
Уганда	13,1	17,1	23,5	26,5	29,8	37,0
Кения	16,6	24,0	30,5	32,9	35,4	40,0
Мадагаскар	8,9	11,2	16,0	17,7	19,5	23,3
Ботсвана	0,9	1,3	1,7	1,7	1,8	1,9
Сенегал	5,7	7,5	9,4	10,7	11,7	14,2
Замбия	5,7	8,1	10,4	10,6	11,5	12,4
Габон	0,7	1,0	1,3	1,4	1,6	1,9
Ангола	7,7	10,0	12,4	14,0	15,7	19,2
Малави	6,0	8,3	11,4	11,2	13,2	15,2
Гвинея	5,4	5,8	8,1	8,1	9,4	10,8
Нигер	5,3	7,7	10,7	12,5	14,4	18,6
Руанда	5,2	7,2	7,7	8,6	9,6	11,7
Бурунди	4,1	5,5	6,3	7,6	8,4	10,6
Буркина-Фасо	7,0	9,0	11,9	12,5	14,5	17,3
Конго	1,7	2,3	3,4	4,0	4,6	6,0
Маврикий	1,0	1,1	1,2	1,2	1,3	1,4
Мали	7,0	8,2	11,9	12,0	13,9	16,0
Сьерра-Леоне	3,2	4,0	4,4	5,5	5,9	7,1
Чад	4,5	5,8	7,9	9,1	10,4	13,5
Того	2,6	3,5	4,6	5,1	5,7	6,8

Численность населения мира, млн чел.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Сомали	6,6	7,8	8,7	9,9	10,9	13,3
Бенин	3,5	4,7	6,2	7,1	8,0	10,1
Лесото	1,3	1,7	1,8	1,8	1,9	1,9
ЦАР	2,3	3,0	3,7	4,1	4,5	5,3
Либерия	1,9	2,5	2,9	3,5	3,9	5,1
Свазиленд	0,6	0,8	1,0	1,1	1,2	1,2
Гамбия	0,7	0,9	1,3	1,5	1,7	2,2
Заир	27,0	35,6	48,6	56,4	64,0	83,0
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	382,1	411,6	409,9	402,6	403,0	410,0
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	116,2	121,6	121,1	117,5	118,0	120,0
Польша	35,6	38,1	38,7	38,2	38,2	38,5
Чехия	10,2	10,4	10,3	10,2	10,2	10,2
Словакия	5,0	5,3	5,4	5,4	5,4	5,5
Сербия и Черногория	9,8	10,4	10,6	8,2	8,5	9,0
Хорватия	4,6	4,3	4,4	4,6	4,7	4,8
Словения	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
Босния и Герцеговина	3,1	3,4	4,0	3,9	4,1	4,2
Македония	1,9	2,0	2,0	2,1	2,1	2,2
Румыния	22,2	23,2	22,5	21,9	21,9	22,0
Венгрия	10,2	10,4	10,0	10,1	10,0	10,0
Болгария	8,9	9,0	8,1	7,8	7,8	8,0
Албания	2,7	3,1	3,1	3,2	3,3	3,5
Литва	3,4	3,7	3,5	3,4	3,5	3,5
Латвия	2,5	2,6	2,4	2,3	2,3	2,4
Эстония	1,5	1,6	1,4	1,4	1,4	1,4
СНГ	258,5	282,1	281,5	278,0	277,0	282,0
Россия	139,0	150,0	145,6	142,2	139,8	140,0

Окончание приложения 1

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Украина	50,0	52,0	49,7	48,0	47,0	47,0
Белоруссия	9,6	9,6	10,0	9,9	9,8	9,8
Молдавия	4,0	4,3	4,3	4,2	4,3	4,4
Грузия	5,1	5,4	4,5	4,6	4,6	4,8
Армения	3,2	3,4	3,1	3,1	3,1	3,2
Азербайджан	6,2	7,0	8,2	8,3	8,4	8,7
Казахстан	14,9	17,0	15,6	15,0	15,3	15,4
Узбекистан	16,0	20,0	24,9	26,2	27,4	29,6
Киргизия	3,6	4,4	4,9	5,1	5,3	5,6
Туркмения	2,9	3,7	4,6	5,0	5,4	6,1
Таджикистан	4,0	5,3	6,1	6,5	6,9	7,6

Приложение 2. Доля в населении мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ВСЬ МИР	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	17,13	15,40	14,26	13,89	13,42	12,75
США	5,15	4,79	4,72	4,63	4,57	4,49
Япония	2,63	2,38	2,10	2,01	1,90	1,74
Канада	0,56	0,53	0,51	0,51	0,50	0,48
Австралия	0,33	0,33	0,32	0,32	0,32	0,32
Новая Зеландия	0,07	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06
Израиль	0,09	0,09	0,10	0,11	0,11	0,12
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	8,30	7,22	6,45	6,25	5,96	5,55
Германия	1,78	1,51	1,36	1,30	1,23	1,13
Франция	1,22	1,08	0,98	0,95	0,91	0,85
Италия	1,27	1,09	0,95	0,90	0,86	0,79
Великобритания	1,29	1,11	0,97	0,95	0,91	0,85
Испания	0,85	0,75	0,68	0,68	0,65	0,61
Нидерланды	0,32	0,28	0,26	0,26	0,25	0,23
Бельгия	0,22	0,19	0,17	0,16	0,16	0,14
Швейцария	0,14	0,13	0,12	0,12	0,11	0,10
Швеция	0,19	0,17	0,15	0,14	0,14	0,12
Австрия	0,17	0,15	0,13	0,13	0,12	0,11
Дания	0,12	0,10	0,09	0,09	0,08	0,08
Греция	0,22	0,20	0,18	0,17	0,17	0,16
Португалия	0,22	0,19	0,17	0,16	0,16	0,15
Финляндия	0,11	0,10	0,09	0,08	0,08	0,07
Норвегия	0,09	0,08	0,07	0,07	0,07	0,07
Ирландия	0,08	0,07	0,06	0,07	0,06	0,06
Люксембург	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Исландия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Зона евро	6,47	5,61	5,04	4,88	4,65	4,32

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ЕС 27	10,36	9,03	7,98	7,67	7,30	6,79
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	74,21	76,72	78,95	79,79	80,58	81,67
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР	51,99	54,49	7,83	59,19	60,61	62,84
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР И ИНДИИ	36,68	38,49	40,99	41,99	43,21	45,06
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	8,16	8,36	8,55	8,73	8,81	8,96
Бразилия	2,77	2,78	2,85	2,93	2,94	2,94
Мексика	1,58	1,63	1,64	1,65	1,66	1,66
Аргентина	0,64	0,62	0,61	0,61	0,60	0,59
Колумбия	0,61	0,67	0,70	0,72	0,73	0,77
Венесуэла	0,34	0,37	0,40	0,42	0,43	0,45
Чили	0,25	0,25	0,25	0,26	0,26	0,26
Перу	0,39	0,42	0,43	0,44	0,45	0,47
Пуэрто-Рико	0,07	0,07	0,06	0,06	0,06	0,06
Эквадор	0,18	0,19	0,21	0,21	0,22	0,23
Уругвай	0,07	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05
Куба	0,22	0,20	0,19	0,18	0,17	0,16
Гватемала	0,17	0,18	0,19	0,20	0,21	0,23
Доминиканская Республика	0,12	0,14	0,14	0,14	0,14	0,15
Парагвай	0,07	0,08	0,09	0,10	0,10	0,10
Коста-Рика	0,05	0,06	0,06	0,07	0,07	0,07
Боливия	0,13	0,13	0,14	0,14	0,15	0,16
Сальвадор	0,10	0,10	0,10	0,11	0,11	0,11
Гондурас	0,08	0,10	0,11	0,11	0,12	0,13
Ямайка	0,05	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04

Доля в населении мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Панама	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Тринидад и Тобаго	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Никарагуа	0,07	0,07	0,08	0,09	0,09	0,11
Гаити	0,12	0,12	0,13	0,14	0,14	0,15
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	5,12	5,72	6,23	6,41	6,66	7,00
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	2,10	2,26	2,39	2,46	2,53	2,64
Египет	0,97	1,03	1,12	1,16	1,18	1,22
Алжир	0,43	0,48	0,50	0,52	0,53	0,57
Марокко	0,44	0,46	0,48	0,49	0,51	0,54
Тунис	0,15	0,16	0,16	0,16	0,16	0,16
Ливия	0,07	0,09	0,09	0,09	0,09	0,10
Мавритания	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	3,02	3,46	3,84	3,95	4,13	4,36
Турция	1,01	1,07	1,13	1,14	1,17	1,18
Саудовская Аравия	0,21	0,29	0,37	0,39	0,40	0,44
Иран	0,89	1,04	1,10	1,06	1,15	1,17
Ирак	0,29	0,34	0,38	0,42	0,43	0,47
Сирия	0,20	0,23	0,27	0,30	0,31	0,34
Ливан	0,06	0,05	0,06	0,06	0,05	0,05
ОАЭ	0,03	0,04	0,05	0,07	0,06	0,08
Кувейт	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,05
Иордания	0,07	0,09	0,08	0,09	0,09	0,10
Оман	0,02	0,03	0,04	0,04	0,05	0,06
Катар	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Бахрейн	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Йемен	0,19	0,22	0,30	0,33	0,35	0,39
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	51,99	53,21	53,56	53,54	53,38	52,88
КНР с Гонконгом	22,22	22,23	21,12	20,60	19,97	18,83
КНР	22,11	22,12	21,01	20,49	19,86	18,73
Гонконг	0,11	0,11	0,11	0,11	0,11	0,10
Индия	15,31	16,00	16,84	17,20	17,41	17,78
Индонезия	3,36	3,45	3,50	3,44	3,35	3,22
Южная Корея	0,86	0,82	0,78	0,76	0,74	0,70
Таиланд	1,06	1,05	1,01	0,99	0,97	0,93
Пакистан	1,90	2,03	2,36	2,42	2,54	2,73
Тайвань	0,41	0,40	0,37	0,36	0,35	0,33
Филиппины	1,10	1,18	1,25	1,33	1,35	1,42
Малайзия	0,31	0,35	0,38	0,41	0,42	0,46
Бангладеш	2,01	2,11	2,29	2,22	2,46	2,58
Вьетнам	1,22	1,30	1,29	1,31	1,31	1,31
КНДР	0,36	0,38	0,37	0,36	0,35	0,33
Сингапур	0,05	0,06	0,07	0,07	0,07	0,07
Шри-Ланка	0,33	0,33	0,31	0,31	0,30	0,29
Бирма (Мьянма)	0,77	0,77	0,79	0,79	0,80	0,80
Непал	0,33	0,34	0,39	0,40	0,42	0,44
Папуа — Новая Гвинея	0,07	0,07	0,09	0,09	0,09	0,10
Афганистан	0,32	0,34	0,35	0,47	0,49	0,55
Бруней	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
АФРИКА БЕЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	8,93	9,42	10,61	11,11	11,72	12,83
ЮАР	0,69	0,71	0,73	0,72	0,70	0,67
Нигерия	1,92	1,67	1,90	2,07	2,19	2,44

Доля в населении мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Судан	0,42	0,46	0,52	0,55	0,59	0,66
Кот д'Ивуар	0,19	0,23	0,26	0,27	0,28	0,29
Гана	0,24	0,29	0,32	0,34	0,36	0,40
Эфиопия	0,88	0,96	1,09	1,12	1,21	1,36
Мозамбик	0,27	0,28	0,30	0,31	0,31	0,33
Зимбабве	0,16	0,18	0,21	0,21	0,20	0,20
Камерун	0,19	0,22	0,25	0,26	0,27	0,29
Танзания	0,42	0,48	0,58	0,58	0,62	0,66
Уганда	0,30	0,33	0,39	0,42	0,44	0,50
Кения	0,38	0,46	0,51	0,52	0,53	0,54
Мадагаскар	0,20	0,21	0,26	0,28	0,29	0,32
Ботсвана	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03
Сенегал	0,13	0,14	0,16	0,17	0,17	0,19
Замбия	0,13	0,16	0,17	0,17	0,17	0,17
Габон	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03
Ангола	0,17	0,19	0,21	0,22	0,23	0,26
Малави	0,14	0,16	0,19	0,18	0,20	0,21
Гвинея	0,12	0,11	0,13	0,13	0,14	0,15
Нигер	0,12	0,15	0,18	0,20	0,21	0,25
Руанда	0,12	0,14	0,13	0,14	0,14	0,16
Бурунди	0,09	0,11	0,10	0,12	0,12	0,14
Буркина-Фасо	0,16	0,17	0,20	0,20	0,22	0,24
Конго	0,04	0,04	0,06	0,06	0,07	0,08
Маврикий	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Мали	0,16	0,16	0,20	0,19	0,21	0,22
Сьерра-Леоне	0,07	0,08	0,07	0,09	0,09	0,10
Чад	0,10	0,11	0,13	0,14	0,16	0,18

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Того	0,06	0,07	0,08	0,08	0,08	0,09
Сомали	0,15	0,15	0,14	0,16	0,16	0,18
Бенин	0,08	0,09	0,10	0,11	0,12	0,14
Лесото	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
ЦАР	0,05	0,06	0,06	0,06	0,07	0,07
Либерия	0,04	0,05	0,05	0,05	0,06	0,07
Свазиленд	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Гамбия	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03
Заир	0,61	0,68	0,80	0,89	0,95	1,13
СТРАНЫ С ПЕРЕХОД- НОЙ ЭКОНОМИКОЙ	8,66	7,89	6,79	6,32	6,00	5,58
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	2,63	2,33	2,01	1,84	1,76	1,63
Польша	0,81	0,73	0,64	0,60	0,57	0,52
Чехия	0,23	0,20	0,17	0,16	0,15	0,14
Словакия	0,11	0,10	0,09	0,08	0,08	0,07
Сербия и Черногория	0,22	0,20	0,18	0,13	0,13	0,12
Хорватия	0,10	0,08	0,07	0,07	0,07	0,07
Словения	0,05	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03
Босния и Герцеговина	0,07	0,07	0,07	0,06	0,06	0,06
Македония	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03
Румыния	0,50	0,44	0,37	0,34	0,33	0,30
Венгрия	0,23	0,20	0,17	0,16	0,15	0,14
Болгария	0,20	0,17	0,13	0,12	0,12	0,11
Албания	0,06	0,06	0,05	0,05	0,05	0,05
Литва	0,08	0,07	0,06	0,05	0,05	0,05
Латвия	0,06	0,05	0,04	0,04	0,03	0,03
Эстония	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02

Доля в населении мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
СНГ	5,86	5,41	4,66	4,37	4,13	3,85
Россия	3,15	2,87	2,41	2,23	2,08	1,91
Украина	1,13	1,00	0,82	0,75	0,70	0,64
Белоруссия	0,22	0,18	0,17	0,15	0,15	0,13
Молдавия	0,09	0,08	0,07	0,07	0,06	0,06
Грузия	0,12	0,10	0,07	0,07	0,07	0,06
Армения	0,07	0,07	0,05	0,05	0,05	0,04
Азербайджан	0,14	0,13	0,14	0,13	0,13	0,12
Казахстан	0,34	0,33	0,26	0,24	0,23	0,21
Узбекистан	0,36	0,38	0,41	0,41	0,41	0,40
Киргизия	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08
Туркмения	0,07	0,07	0,08	0,08	0,08	0,08
Таджикистан	0,09	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10

Приложение 3. Общий объем ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ВЕСЬ МИР	27 528	36 995	50 203	61 007	75 700	116 940
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	15 892	21 400	27 451	30 256	34 860	46 060
США	5742	8020	11 066	12 455	15 165	20 980
Япония	2158	3194	3673	3944	4350	5400
Канада	532	701	936	1061	1235	1625
Австралия	290	394	553	643	760	1050
Новая Зеландия	48	59	78	93	110	160
Израиль	63	94	161	177	215	320
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	7059	8939	10 985	11 883	13 035	16 525
Германия	1555	1933	2344	2418	2640	3350
Франция	1117	1417	1703	1830	2000	2530
Италия	1116	1374	1616	1668	1840	2310
Великобритания	1016	1339	1705	1927	2160	2770
Испания	561	739	971	1134	1255	1640
Нидерланды	376	467	512	538	570	700
Бельгия	200	255	313	337	360	440
Швейцария	176	221	243	256	265	315
Швеция	165	207	251	280	305	380
Австрия	159	204	257	276	295	370
Дания	111	134	170	183	198	240
Греция	143	167	211	262	290	400
Португалия	121	156	206	212	240	310
Финляндия	87	118	145	164	182	230
Норвегия	91	117	168	186	213	270
Ирландия	47	67	132	170	174	225
Люксембург	13	16	29	34	37	47
Исландия	5	7	9	10	11	14
Зона евро	5494	6913	8439	9041	9880	12 540

Общий объем ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ЕС 27	7777	9640	11 740	12 867	14 300	18 720
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	7779	11 560	19 810	26 869	35 790	62 145
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР	6853	9378	14 200	18 082	22 430	35 730
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР И ИНДИИ	5883	7752	11 402	14 266	17 230	25 870
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	2717	3044	4183	4721	5655	7855
Бразилия	969	1124	1462	1627	2000	2825
Мексика	582	682	959	1052	1280	1770
Аргентина	389	335	507	559	670	900
Колумбия	160	230	299	354	400	560
Венесуэла	121	126	155	174	215	295
Чили	69	89	166	206	245	380
Перу	108	97	142	174	197	265
Пуэрто-Рико	33	47	64	73	85	117
Эквадор	30	36	44	57	66	88
Уругвай	24	25	34	35	41	55
Куба	31	35	33	39	42	52
Гватемала	31	33	50	56	64	85
Доминиканская Республика	26	32	57	67	73	105
Парагвай	16	23	27	31	33	45
Коста-Рика	17	22	35	43	50	66
Боливия	16	16	23	26	30	39
Сальвадор	21	21	33	36	40	50
Гондурас	10	12	17	20	23	31
Ямайка	8	11	11	12	13	17

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Панама	15	12	21	25	29	41
Тринидад и Тобаго	12	8	12	18	20	28
Никарагуа	11	13	17	20	23	30
Гаити	19	17	16	16	17	19
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	1306	1718	2273	2839	3445	5110
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	362	539	691	853	1010	1470
Египет	107	199	274	330	395	595
Алжир	107	156	184	234	270	390
Марокко	61	87	109	133	160	225
Тунис	30	42	67	83	105	155
Ливия	56	51	52	66	73	95
Мавритания	2	4	6	7	9	14
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	944	1179	1582	1987	2440	3640
Турция	230	353	496	612	730	1100
Саудовская Аравия	221	239	298	362	440	645
Иран	201	264	408	540	690	1060
Ирак	159	146	89	94	140	210
Сирия	22	37	63	73	90	130
Ливан	17	9	18	22	25	37
ОАЭ	31	46	75	104	116	165
Кувейт	28	25	38	53	57	82
Иордания	8	12	21	28	33	50
Оман	10	19	31	39	43	61
Катар	5	8	17	24	33	50
Бахрейн	5	8	11	15	18	26
Йемен	8	11	18	22	25	34

Общий объем ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	3245	6265	12 464	17 706	24 995	46 865
КНР с Гонконгом	926	2182	5610	8787	13 365	26 420
КНР	866	2068	5436	8573	13 110	26 030
Гонконг	60	113	174	214	255	390
Индия	970	1626	2798	3816	5200	9860
Индонезия	257	443	673	847	1075	1735
Южная Корея	202	477	847	1056	1340	2165
Таиланд	130	279	430	549	710	1200
Пакистан	110	197	292	374	470	770
Тайвань	126	293	542	631	795	1310
Филиппины	198	244	329	409	490	755
Малайзия	63	112	221	275	355	600
Бангладеш	85	134	216	283	350	585
Вьетнам	51	85	177	254	360	705
КНДР	17	26	37	40	43	52
Сингапур	25	51	108	130	150	250
Шри-Ланка	30	44	74	89	110	185
Бирма (Мьянма)	17	22	43	79	87	142
Непал	16	22	36	41	50	76
Папуа — Новая Гвинея	6	10	15	16	18	26
Афганистан	10	13	10	22	23	37
Бруней	4	5	6	7	8	9
АФРИКА БЕЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	836	977	1199	1482	1700	2320
ЮАР	334	387	464	558	630	850
Нигерия	81	89	119	156	180	240
Судан	26	34	58	78	98	145

Продолжение приложения 3

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Кот д'Ивуар	17	22	28	28	31	37
Гана	23	27	41	53	63	91
Эфиопия	54	41	56	71	83	115
Мозамбик	14	10	18	27	32	49
Зимбабве	27	35	36	27	29	33
Камерун	23	26	30	36	43	56
Танзания	15	15	20	28	34	50
Уганда	14	18	34	44	52	73
Кения	19	28	33	40	41	51
Мадагаскар	11	12	15	17	18	22
Ботсвана	4	8	14	19	24	41
Сенегал	10	12	17	21	25	34
Замбия	8	10	10	12	14	18
Габон	6	7	8	9	10	12
Ангола	32	23	24	39	40	60
Малави	4	6	8	9	10	13
Гвинея	9	12	18	21	25	34
Нигер	9	8	9	11	12	16
Руанда	7	9	9	12	13	16
Бурунди	4	5	4	5	6	7
Буркина-Фасо	5	7	12	16	19	27
Конго	38	64	36	44	52	70
Маврикий	4	8	13	16	20	33
Мали	6	8	10	14	15	21
Сьерра-Леоне	5	5	2	4	5	7
Чад	5	6	9	18	17	23
Того	4	8	9	10	11	14

Общий объем ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Сомали	4	4	4	5	5	6
Бенин	4	5	8	9	11	15
Лесото	2	3	4	5	6	9
ЦАР	3	4	5	5	5	6
Либерия	1	1	3	3	4	5
Свазиленд	3	4	5	6	7	9
Гамбия	1	2	2	3	4	5
Заир	3	3	3	4	5	7
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	3857	4035	2942	3882	5050	8735
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	995	1054	1234	1497	1825	2905
Польша	294	318	461	534	650	1010
Чехия	147	155	182	217	255	390
Словакия	50	55	71	89	110	180
Сербия и Черногория	35	36	33	44	60	123
Хорватия	37	38	47	59	72	117
Словения	22	26	38	45	53	79
Босния и Герцеговина	6	7	23	30	37	63
Македония	11	13	14	15	17	26
Румыния	187	178	151	199	245	415
Венгрия	130	137	149	182	215	325
Болгария	67	81	53	68	86	147
Албания	9	11	13	17	21	36
Литва	44	47	34	49	68	122
Латвия	32	33	21	31	44	80
Эстония	16	17	15	22	28	49
СНГ	2769	2884	1638	2283	3090	5580
Россия	1867	1943	1158	1560	2095	3750

Окончание приложения 3

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Украина	562	567	221	321	450	800
Белоруссия	59	59	54	77	95	150
Молдавия	15	17	6	8	11	22
Грузия	28	29	11	16	27	55
Армения	14	15	8	13	18	36
Азербайджан	43	48	27	47	69	147
Казахстан	104	114	79	129	182	360
Узбекистан	36	43	41	54	62	107
Киргизия	11	12	8	10	13	21
Туркмения	20	25	19	40	54	106
Таджикистан	10	12	5	9	12	26

Приложение 4. Темпы прироста ВВП, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
ВСЕЬ МИР	3,0	3,1	4,2	4,4
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	3,0	2,5	2,4	2,8
США	3,4	3,3	3,2	3,3
Япония	4,0	1,4	1,7	2,2
Канада	2,8	2,9	2,8	2,8
Австралия	3,1	3,4	3,2	3,3
Новая Зеландия	2,0	2,8	3,6	3,6
Израиль	4,1	5,5	3,0	4,0
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	2,4	2,1	1,7	2,4
Германия	2,2	1,9	1,2	2,4
Франция	2,4	1,9	1,6	2,4
Италия	2,1	1,6	1,3	2,3
Великобритания	2,8	2,4	2,4	2,5
Испания	2,8	2,8	2,6	2,7
Нидерланды	2,2	0,9	1,1	2,0
Бельгия	2,5	2,0	1,4	2,0
Швейцария	2,3	1,0	0,9	1,7
Швеция	2,3	1,9	2,0	2,1
Австрия	2,5	2,3	1,4	2,3
Дания	1,9	2,4	1,5	2,0
Греция	1,6	2,3	3,2	3,3
Португалия	2,6	2,8	1,6	2,5
Финляндия	3,1	2,1	2,3	2,4
Норвегия	2,5	3,7	2,4	2,5
Ирландия	3,6	7,0	2,8	2,5
Люксембург	2,2	6,2	2,4	2,5
Исландия	3,3	2,6	2,3	2,2
Зона евро	2,3	2,0	1,6	2,4

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
ЕС 27	2,2	2,0	2,0	2,7
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	4,0	5,5	6,1	5,7
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР	3,2	4,2	4,7	4,8
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР И ИНДИИ	2,8	3,9	4,2	4,1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	1,1	3,2	3,1	3,3
Бразилия	1,5	2,7	3,2	3,5
Мексика	1,6	3,5	2,9	3,3
Аргентина	-1,5	4,2	2,8	3,0
Колумбия	3,7	2,7	3,0	3,3
Венесуэла	0,4	2,1	3,3	3,2
Чили	2,6	6,4	4,0	4,4
Перу	-1,1	3,9	3,3	3,0
Пуэрто-Рико	3,7	3,0	2,9	3,3
Эквадор	1,9	2,1	4,1	3,0
Уругвай	0,3	3,0	1,9	3,1
Куба	1,1	-0,4	2,4	2,1
Гватемала	0,6	4,1	2,5	2,9
Доминиканская Республика	2,1	5,9	2,6	3,7
Парагвай	3,8	1,6	2,1	3,2
Коста-Рика	2,6	5,1	3,5	2,9
Боливия	0,0	3,8	2,8	2,6
Сальвадор	0,0	4,6	2,0	2,3
Гондурас	2,3	3,3	3,2	3,0
Ямайка	3,4	0,3	2,0	2,8
Панама	-2,2	5,5	3,4	3,6
Тринидад и Тобаго	-3,7	3,6	5,4	3,5

Темпы прироста ВВП, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Никарагуа	1,2	3,2	2,9	2,7
Гаити	-1,6	-0,2	0,3	1,2
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	2,8	2,8	4,2	4,0
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	4,3	2,5	3,9	3,8
Египет	6,4	3,3	3,7	4,2
Алжир	3,9	1,6	4,0	3,6
Марокко	3,7	2,3	3,8	3,5
Тунис	3,3	4,7	4,4	4,1
Ливия	-1,0	0,2	3,5	2,7
Мавритания	8,7	3,9	4,9	4,5
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	2,2	3,0	4,4	4,1
Турция	4,4	3,5	3,9	4,2
Саудовская Аравия	0,8	2,2	4,0	3,9
Иран	2,8	4,4	5,4	4,4
Ирак	-0,8	-4,8	4,5	4,1
Сирия	5,1	5,7	3,7	3,4
Ливан	-5,8	7,0	3,2	4,0
ОАЭ	4,0	4,9	4,5	3,5
Кувейт	-1,2	4,3	4,1	3,6
Иордания	4,1	5,1	4,7	4,3
Оман	6,8	4,6	3,6	3,4
Катар	5,4	7,1	6,9	4,4
Бахрейн	5,5	3,6	4,8	3,8
Йемен	3,3	4,7	3,3	3,1
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	6,8	7,1	7,2	6,5
КНР с Гонконгом	8,9	9,9	9,1	7,1

Продолжение приложения 4

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
КНР	9,1	10,1	9,2	7,1
Гонконг	6,5	4,4	3,8	4,4
Индия	5,3	5,6	6,4	6,6
Индонезия	5,6	4,3	4,8	4,9
Южная Корея	9,0	5,9	4,7	4,9
Таиланд	7,9	4,4	5,1	5,4
Пакистан	6,0	4,0	4,8	5,1
Тайвань	8,8	6,3	3,9	5,1
Филиппины	2,1	3,0	4,1	4,4
Малайзия	5,9	7,0	4,8	5,5
Бангладеш	4,7	4,9	5,0	5,2
Вьетнам	5,2	7,6	7,3	7,0
КНДР	4,4	3,6	1,4	2,0
Сингапур	7,2	7,8	3,4	5,1
Шри-Ланка	4,0	5,2	4,2	5,1
Бирма (Мьянма)	2,4	7,1	7,3	5,0
Непал	3,4	4,8	3,4	4,3
Папуа — Новая Гвинея	4,1	4,8	1,7	3,7
Афганистан	2,0	–2,5	9,0	5,0
Бруней	2,0	1,9	2,3	2,0
АФРИКА БЕЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	1,3	2,1	3,5	3,2
ЮАР	1,5	1,8	3,1	3,0
Нигерия	0,9	2,9	4,2	3,0
Судан	3,0	5,4	5,4	4,1
Кот д'Ивуар	2,5	2,4	1,0	1,6
Гана	1,8	4,3	4,3	3,7
Эфиопия	–2,8	3,3	4,0	3,3

Темпы прироста ВВП, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Мозамбик	-2,9	5,6	6,0	4,5
Зимбабве	2,6	0,2	-2,1	1,5
Камерун	1,4	1,4	3,6	2,8
Танзания	0,0	2,9	5,1	4,0
Уганда	2,9	6,2	4,5	3,5
Кения	3,7	1,9	2,0	2,2
Мадагаскар	1,1	1,9	2,1	1,9
Ботсвана	8,2	5,9	5,4	5,4
Сенегал	2,4	3,1	4,0	3,3
Замбия	2,6	-0,1	3,5	2,8
Габон	2,5	1,6	1,8	1,6
Ангола	-3,1	0,3	5,5	4,0
Малави	2,9	3,4	2,7	2,5
Гвинея	2,7	4,3	3,1	3,0
Нигер	-2,2	1,8	3,1	2,7
Руанда	3,4	0,1	3,2	2,4
Бурунди	4,1	-1,8	2,8	2,3
Буркина-Фасо	3,4	5,0	4,5	3,9
Конго	5,3	-5,6	3,8	3,0
Маврикий	7,0	5,4	4,5	5,0
Мали	2,7	3,2	3,9	3,5
Сьерра-Леоне	0,9	-7,6	7,0	3,9
Чад	3,6	2,9	7,1	3,1
Того	6,2	1,1	2,5	2,0
Сомали	-0,2	1,7	2,0	2,0
Бенин	2,8	4,7	3,9	3,0
Лесото	5,2	2,9	3,5	3,4

Продолжение приложения 4

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
ЦАР	2,9	1,4	1,0	1,4
Либерия	1,1	7,3	4,0	3,0
Свазиленд	4,4	3,1	2,5	2,6
Гамбия	2,5	4,3	4,0	3,8
Заир	-1,5	1,4	3,8	2,8
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	0,5	-3,1	5,6	5,6
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	0,6	1,6	4,0	4,8
Польша	0,8	3,8	3,5	4,5
Чехия	0,5	1,6	3,5	4,2
Словакия	0,9	2,6	4,6	4,9
Сербия и Черногория	0,4	-0,8	6,0	7,5
Хорватия	0,3	2,1	4,4	5,0
Словения	1,6	3,9	3,5	4,0
Босния и Герцеговина	1,8	12,8	4,8	5,4
Македония	1,3	0,4	2,4	4,3
Румыния	-0,5	-1,6	5,0	5,4
Венгрия	0,5	0,8	3,7	4,2
Болгария	1,8	-4,0	4,9	5,5
Албания	2,6	1,3	5,3	5,4
Литва	0,8	-3,3	7,2	6,0
Латвия	0,2	-4,3	7,5	6,2
Эстония	0,5	-1,2	6,2	6,0
СНГ	0,4	-5,5	6,5	6,1
Россия	0,4	-5,0	6,1	6,0
Украина	0,1	-9,0	7,3	6,0
Белоруссия	0,0	-0,8	5,9	4,5
Молдавия	0,7	-10,1	6,7	7,0

Темпы прироста ВВП, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Грузия	0,4	–9,3	9,5	7,4
Армения	0,3	–6,4	9,1	7,0
Азербайджан	1,1	–5,6	9,9	7,8
Казахстан	0,9	–3,6	8,7	7,0
Узбекистан	1,7	–0,4	4,2	5,5
Киргизия	1,5	–4,0	4,6	4,8
Туркмения	2,3	–2,7	10,8	7,0
Таджикистан	2,1	–7,4	8,6	7,6

Приложение 5. Доля в ВВП мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ВСЕЬ МИР	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	57,73	57,85	54,68	49,59	46,05	39,39
США	20,86	21,68	22,04	20,42	20,03	17,94
Япония	7,84	8,63	7,32	6,46	5,74	4,62
Канада	1,93	1,89	1,86	1,74	1,63	1,39
Австралия	1,05	1,06	1,10	1,05	1,00	0,90
Новая Зеландия	0,18	0,16	0,15	0,15	0,15	0,13
Израиль	0,23	0,25	0,32	0,29	0,29	0,27
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	25,64	24,16	21,88	19,48	17,22	14,13
Германия	5,65	5,22	4,67	3,96	3,49	2,86
Франция	4,06	3,83	3,39	3,00	2,64	2,16
Италия	4,05	3,71	3,22	2,73	2,43	1,97
Великобритания	3,69	3,62	3,40	3,16	2,85	2,37
Испания	2,04	2,00	1,93	1,86	1,66	1,40
Нидерланды	1,37	1,26	1,02	0,88	0,75	0,60
Бельгия	0,73	0,69	0,62	0,55	0,48	0,37
Швейцария	0,64	0,60	0,48	0,42	0,35	0,27
Швеция	0,60	0,56	0,50	0,46	0,40	0,32
Австрия	0,58	0,55	0,51	0,45	0,39	0,32
Дания	0,40	0,36	0,34	0,30	0,26	0,21
Греция	0,52	0,45	0,42	0,43	0,38	0,34
Португалия	0,44	0,42	0,41	0,35	0,32	0,26
Финляндия	0,32	0,32	0,29	0,27	0,24	0,20
Норвегия	0,33	0,32	0,33	0,30	0,28	0,23
Ирландия	0,17	0,18	0,26	0,28	0,23	0,19
Люксембург	0,05	0,04	0,06	0,06	0,05	0,04
Исландия	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01
Зона евро	19,96	18,69	16,81	14,82	13,05	10,72

Доля в ВВП мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ЕС 27	28,25	26,06	23,38	21,09	18,89	16,01
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	28,26	31,25	39,46	44,04	47,28	53,14
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР	24,90	25,35	28,28	29,64	29,63	30,55
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР И ИНДИИ	21,37	20,95	22,71	23,38	22,76	22,12
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	9,87	8,23	8,33	7,74	7,47	6,72
Бразилия	3,52	3,04	2,91	2,67	2,65	2,42
Мексика	2,11	1,84	1,91	1,73	1,69	1,51
Аргентина	1,41	0,91	1,01	0,92	0,88	0,77
Колумбия	0,58	0,62	0,60	0,58	0,53	0,48
Венесуэла	0,44	0,34	0,31	0,28	0,28	0,25
Чили	0,25	0,24	0,33	0,34	0,32	0,32
Перу	0,39	0,26	0,28	0,29	0,26	0,23
Пуэрто-Рико	0,12	0,13	0,13	0,12	0,11	0,10
Эквадор	0,11	0,10	0,09	0,09	0,09	0,08
Уругвай	0,09	0,07	0,07	0,06	0,05	0,05
Куба	0,11	0,09	0,07	0,06	0,06	0,04
Гватемала	0,11	0,09	0,10	0,09	0,08	0,07
Доминиканская Республика	0,09	0,09	0,11	0,11	0,10	0,09
Парагвай	0,06	0,06	0,05	0,05	0,04	0,04
Коста-Рика	0,06	0,06	0,07	0,07	0,07	0,06
Боливия	0,06	0,04	0,05	0,04	0,04	0,03
Сальвадор	0,08	0,06	0,07	0,06	0,05	0,04
Гондурас	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Ямайка	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,01
Панама	0,06	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04
Тринидад и Тобаго	0,04	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02

Продолжение приложения 5

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Никарагуа	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Гаити	0,07	0,04	0,03	0,03	0,02	0,02
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	4,74	4,64	4,53	4,65	4,55	4,37
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	1,31	1,46	1,38	1,40	1,33	1,26
Египет	0,39	0,54	0,55	0,54	0,52	0,51
Алжир	0,39	0,42	0,37	0,38	0,36	0,33
Марокко	0,22	0,24	0,22	0,22	0,21	0,19
Тунис	0,11	0,11	0,13	0,14	0,14	0,13
Ливия	0,20	0,14	0,10	0,11	0,10	0,08
Мавритания	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	3,43	3,19	3,15	3,26	3,22	3,11
Турция	0,83	0,95	0,99	1,00	0,96	0,94
Саудовская Аравия	0,80	0,65	0,59	0,59	0,58	0,55
Иран	0,73	0,71	0,81	0,89	0,91	0,91
Ирак	0,58	0,40	0,18	0,15	0,18	0,18
Сирия	0,08	0,10	0,13	0,12	0,12	0,11
Ливан	0,06	0,02	0,04	0,04	0,03	0,03
ОАЭ	0,11	0,12	0,15	0,17	0,15	0,14
Кувейт	0,10	0,07	0,08	0,09	0,08	0,07
Иордания	0,03	0,03	0,04	0,05	0,04	0,04
Оман	0,04	0,05	0,06	0,06	0,06	0,05
Катар	0,02	0,02	0,03	0,04	0,04	0,04
Бахрейн	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Йемен	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	11,79	16,94	24,83	29,02	33,01	40,08
КНР с Гонконгом	3,36	5,90	11,18	14,40	17,65	22,59

Доля в ВВП мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
КНР	3,14	5,59	10,83	14,05	17,31	22,26
Гонконг	0,22	0,31	0,35	0,35	0,33	0,33
Индия	3,52	4,40	5,57	6,25	6,87	8,43
Индонезия	0,93	1,20	1,34	1,39	1,42	1,48
Южная Корея	0,73	1,29	1,69	1,73	1,77	1,85
Таиланд	0,47	0,75	0,86	0,90	0,93	1,02
Пакистан	0,40	0,53	0,58	0,61	0,62	0,66
Тайвань	0,46	0,79	1,08	1,03	1,05	1,12
Филиппины	0,72	0,66	0,65	0,67	0,65	0,65
Малайзия	0,23	0,30	0,44	0,45	0,47	0,52
Бангладеш	0,31	0,36	0,43	0,46	0,47	0,50
Вьетнам	0,19	0,23	0,35	0,42	0,47	0,60
КНДР	0,06	0,07	0,07	0,07	0,06	0,04
Сингапур	0,09	0,14	0,21	0,21	0,20	0,21
Шри-Ланка	0,11	0,12	0,15	0,15	0,15	0,16
Бирма (Мьянма)	0,06	0,06	0,09	0,13	0,12	0,12
Непал	0,06	0,06	0,07	0,07	0,07	0,07
Папуа — Новая Гвинея	0,02	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02
Афганистан	0,04	0,03	0,02	0,04	0,03	0,03
Бруней	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
АФРИКА БЕЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	3,04	2,64	2,39	2,43	2,24	1,98
ЮАР	1,21	1,05	0,92	0,91	0,83	0,72
Нигерия	0,29	0,24	0,24	0,26	0,24	0,21
Судан	0,09	0,09	0,12	0,13	0,13	0,13
Кот д'Ивуар	0,06	0,06	0,06	0,05	0,04	0,03
Гана	0,08	0,07	0,08	0,09	0,08	0,08
Эфиопия	0,20	0,11	0,11	0,12	0,11	0,10

Продолжение приложения 5

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Мозамбик	0,05	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04
Зимбабве	0,10	0,09	0,07	0,04	0,04	0,03
Камерун	0,08	0,07	0,06	0,06	0,06	0,05
Танзания	0,06	0,04	0,04	0,05	0,04	0,04
Уганда	0,05	0,05	0,07	0,07	0,07	0,06
Кения	0,07	0,08	0,07	0,07	0,05	0,04
Мадагаскар	0,04	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02
Ботсвана	0,01	0,02	0,03	0,03	0,03	0,04
Сенегал	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Замбия	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02
Габон	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01
Ангола	0,11	0,06	0,05	0,06	0,05	0,05
Малави	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01
Гвинея	0,03	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03
Нигер	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01
Руанда	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01
Бурунди	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Буркина-Фасо	0,02	0,02	0,02	0,03	0,02	0,02
Конго	0,14	0,17	0,07	0,07	0,07	0,06
Маврикий	0,01	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03
Мали	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Сьерра-Леоне	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Чад	0,02	0,02	0,02	0,03	0,02	0,02
Того	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01
Сомали	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Бенин	0,01	0,01	0,02	0,02	0,01	0,01
Лесото	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01

Доля в ВВП мира, %

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ЦАР	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Либерия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Свазиленд	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Гамбия	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Заир	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	14,01	10,91	5,86	6,36	6,67	7,47
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	3,61	2,85	2,46	2,45	2,41	2,48
Польша	1,07	0,86	0,92	0,87	0,86	0,86
Чехия	0,53	0,42	0,36	0,36	0,34	0,33
Словакия	0,18	0,15	0,14	0,15	0,15	0,15
Сербия и Черногория	0,13	0,10	0,07	0,07	0,08	0,11
Хорватия	0,13	0,10	0,09	0,10	0,09	0,10
Словения	0,08	0,07	0,08	0,07	0,07	0,07
Босния и Герцеговина	0,02	0,02	0,05	0,05	0,05	0,05
Македония	0,04	0,04	0,03	0,02	0,02	0,02
Румыния	0,68	0,48	0,30	0,33	0,32	0,36
Венгрия	0,47	0,37	0,30	0,30	0,28	0,28
Болгария	0,24	0,22	0,11	0,11	0,11	0,13
Албания	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Литва	0,16	0,13	0,07	0,08	0,09	0,10
Латвия	0,12	0,09	0,04	0,05	0,06	0,07
Эстония	0,06	0,05	0,03	0,04	0,04	0,04
СНГ	10,06	7,80	3,26	3,74	4,08	4,77
Россия	6,78	5,25	2,31	2,56	2,77	3,21
Украина	2,04	1,53	0,44	0,53	0,59	0,69
Белоруссия	0,21	0,16	0,11	0,13	0,13	0,13
Молдавия	0,06	0,04	0,01	0,01	0,01	0,02

Окончание приложения 5

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Грузия	0,10	0,08	0,02	0,03	0,04	0,05
Армения	0,05	0,04	0,02	0,02	0,02	0,03
Азербайджан	0,16	0,13	0,05	0,08	0,09	0,13
Казахстан	0,38	0,31	0,16	0,21	0,24	0,31
Узбекистан	0,13	0,12	0,08	0,09	0,08	0,09
Киргизия	0,04	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02
Туркмения	0,07	0,07	0,04	0,06	0,07	0,09
Таджикистан	0,03	0,03	0,01	0,01	0,02	0,02

Приложение 6. Ранжировка стран по общему объему ВВП, млрд долл., в ценах

1980			1990			2000		
1	США	5742	1	США	8020	1	США	11066
2	Япония	2158	2	Япония	3194	2	КНР	5436
3	Россия	1867	3	КНР	2068	3	Япония	3673
4	Германия	1555	4	Россия	1943	4	Индия	2798
5	Франция	1117	5	Германия	1933	5	Германия	2344
6	Италия	1116	6	Индия	1626	6	Англия	1705
7	Англия	1016	7	Франция	1417	7	Франция	1703
8	Индия	970	8	Италия	1374	8	Италия	1616
9	Бразилия	969	9	Англия	1339	9	Бразилия	1462
10	КНР	866	10	Бразилия	1124	10	Россия	1158
11	Мексика	582	11	Испания	739	11	Испания	971
12	Украина	562	12	Канада	701	12	Мексика	959
13	Испания	561	13	Мексика	682	13	Канада	936
14	Канада	532	14	Украина	567	14	Ю.Корея	847
15	Аргентина	389	15	Ю.Корея	477	15	Индонезия	673
16	Нидерланды	376	16	Нидерланды	467	16	Австралия	553
17	ЮАР	334	17	Индонезия	443	17	Тайвань	542
18	Польша	294	18	Австралия	394	18	Нидерланды	512
19	Австралия	290	19	ЮАР	387	19	Аргентина	507
20	Индонезия	257	20	Турция	353	20	Турция	496
21	Турция	230	21	Аргентина	335	21	ЮАР	464
22	С. Аравия	221	22	Польша	318	22	Польша	461
23	Ю.Корея	202	23	Тайвань	293	23	Таиланд	430
24	Иран	201	24	Таиланд	279	24	Иран	408
25	Бельгия	200	25	Иран	264	25	Филиппины	329
26	Филиппины	198	26	Бельгия	255	26	Бельгия	313
27	Румыния	187	27	Филиппины	244	27	Колумбия	299
28	Швейцария	176	28	С. Аравия	239	28	С. Аравия	298
29	Швеция	165	29	Колумбия	230	29	Пакистан	292

и по ППС 2005 г.

2005			2010			2020		
1	США	12455	1	США	15165	1	КНР	26030
2	КНР	8523	2	КНР	13110	2	США	20980
3	Япония	3944	3	Индия	5200	3	Индия	9860
4	Индия	3816	4	Япония	4350	4	Япония	5400
5	Германия	2418	5	Германия	2640	5	Россия	3750
6	Англия	1927	6	Англия	2160	6	Германия	3350
7	Франция	1830	7	Россия	2095	7	Бразилия	2825
8	Италия	1668	8	Бразилия	2000	8	Англия	2770
9	Бразилия	1627	9	Франция	2000	9	Франция	2530
10	Россия	1560	10	Италия	1840	10	Италия	2310
11	Испания	1134	11	Ю.Корея	1340	11	Ю.Корея	2165
12	Канада	1061	12	Мексика	1280	12	Мексика	1770
13	Ю.Корея	1056	13	Испания	1255	13	Индонезия	1735
14	Мексика	1052	14	Канада	1235	14	Испания	1640
15	Индонезия	847	15	Индонезия	1075	15	Канада	1625
16	Австралия	643	16	Тайвань	795	16	Тайвань	1310
17	Тайвань	631	17	Австралия	760	17	Таиланд	1200
18	Турция	612	18	Турция	727	18	Турция	1097
19	Аргентина	559	19	Таиланд	710	19	Иран	1060
20	ЮАР	558	20	Иран	690	20	Австралия	1050
21	Таиланд	549	21	Аргентина	670	21	Польша	1010
22	Иран	540	22	Польша	650	22	Аргентина	900
23	Нидерланды	538	23	ЮАР	630	23	ЮАР	850
24	Польша	534	24	Нидерланды	570	24	Украина	800
25	Филиппины	409	25	Филиппины	490	25	Пакистан	770
26	Пакистан	374	26	Пакистан	470	26	Филиппины	755
27	С. Аравия	362	27	Украина	450	27	Вьетнам	705
28	Колумбия	354	28	С. Аравия	440	28	Нидерланды	700
29	Бельгия	337	29	Колумбия	400	29	С. Аравия	645

Ранжировка стран по общему объему ВВП, млрд. долл., в ценах ии по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
30	Колумбия	160	30	Швейцария	221	30	Египет	274
31	Австрия	159	31	Швеция	207	31	Австрия	257
32	Ирак	159	32	Австрия	204	32	Швеция	251
33	Чехия	147	33	Египет	199	33	Швейцария	243
34	Греция	143	34	Пакистан	197	34	Украина	221
35	Таиланд	130	35	Румыния	178	35	Малайзия	221
36	Венгрия	130	36	Греция	167	36	Бангладеш	216
37	Тайвань	126	37	Алжир	156	37	Греция	211
38	Венесуэла	121	38	Португалия	156	38	Португалия	206
39	Португалия	121	39	Чехия	155	39	Алжир	184
40	Дания	111	40	Ирак	146	40	Чехия	182
41	Пакистан	110	41	Венгрия	137	41	Вьетнам	177
42	Перу	108	42	Дания	134	42	Гонконг	174
43	Египет	107	43	Бангладеш	134	43	Дания	170
44	Алжир	107	44	Венесуэла	126	44	Норвегия	168
45	Казахстан	104	45	Финляндия	118	45	Чили	166
46	Норвегия	91	46	Норвегия	117	46	Израиль	161
47	Финляндия	87	47	Казахстан	114	47	Венесуэла	155
48	Бангладеш	85	48	Гонконг	113	48	Румыния	151
49	Нигерия	81	49	Малайзия	112	49	Венгрия	149
50	Чили	69	50	Перу	97	50	Финляндия	145
51	Болгария	67	51	Израиль	94	51	Перу	142
52	Малайзия	63	52	Чили	89	52	Ирландия	132
53	Израиль	63	53	Нигерия	89	53	Нигерия	119
54	Марокко	61	54	Марокко	87	54	Марокко	109
55	Гонконг	60	55	Вьетнам	85	55	Сингапур	108
56	Белоруссия	59	56	Болгария	81	56	Ирак	89
57	Ливия	56	57	Ирландия	67	57	Казахстан	79
58	Эфиопия	54	58	Конго	64	58	Н. Зеландия	78
59	Вьетнам	51	59	Н. Зеландия	59	59	ОАЭ	75

2005			2010			2020		
30	Египет	330	30	Египет	395	30	Малайзия	600
31	Украина	321	31	Бельгия	360	31	Египет	595
32	Бангладеш	283	32	Вьетнам	360	32	Бангладеш	585
33	Швеция	280	33	Малайзия	355	33	Колумбия	560
34	Австрия	276	34	Бангладеш	350	34	Бельгия	440
35	Малайзия	275	35	Швеция	305	35	Румыния	415
36	Греция	262	36	Австрия	295	36	Греция	400
37	Швейцария	256	37	Греция	290	37	Гонконг	390
38	Вьетнам	254	38	Алжир	270	38	Алжир	390
39	Алжир	234	39	Швейцария	265	39	Чехия	390
40	Чехия	217	40	Чехия	255	40	Чили	380
41	Гонконг	214	41	Гонконг	255	41	Швеция	380
42	Португалия	212	42	Румыния	245	42	Австрия	370
43	Чили	206	43	Чили	245	43	Казахстан	360
44	Румыния	199	44	Португалия	240	44	Венгрия	325
45	Норвегия	186	45	Израиль	215	45	Израиль	320
46	Дания	183	46	Венесуэла	215	46	Швейцария	315
47	Венгрия	182	47	Венгрия	215	47	Португалия	310
48	Израиль	177	48	Норвегия	213	48	Венесуэла	295
49	Перу	174	49	Дания	198	49	Норвегия	270
50	Венесуэла	174	50	Перу	197	50	Перу	265
51	Ирландия	170	51	Финляндия	182	51	Сингапур	250
52	Финляндия	164	52	Казахстан	182	52	Дания	240
53	Нигерия	156	53	Нигерия	180	53	Нигерия	240
54	Марокко	133	54	Ирландия	174	54	Финляндия	230
55	Сингапур	130	55	Марокко	160	55	Ирландия	225
56	Казахстан	129	56	Сингапур	150	56	Марокко	225
57	ОАЭ	104	57	Ирак	140	57	Ирак	210
58	Ирак	94	58	ОАЭ	116	58	Шри-Ланка	185
59	Н. Зеландия	93	59	Шри-Ланка	110	59	Словакия	180

Ранжировка стран по общему объему ВВП, млрд. долл., в ценах ии по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
60	Словакия	50	60	Белоруссия	59	60	Шри-Ланка	74
61	Н. Зеландия	48	61	Словакия	55	61	Словакия	71
62	Ирландия	47	62	Сингапур	51	62	Тунис	67
63	Литва	44	63	Ливия	51	63	Пуэрто-Рико	64
64	Азербайджан	43	64	Азербайджан	48	64	Сирия	63
65	Конго	38	65	Пуэрто-Рико	47	65	Судан	58
66	Хорватия	37	66	Литва	47	66	Домин. Р-ка	57
67	Узбекистан	36	67	ОАЭ	46	67	Эфиопия	56
68	Сербия и Черногория	35	68	Шри-Ланка	44	68	Белоруссия	54
69	Пуэрто-Рико	33	69	Узбекистан	43	69	Болгария	53
70	Латвия	32	70	Тунис	42	70	Ливия	52
71	Ангола	32	71	Эфиопия	41	71	Гватемала	50
72	Гватемала	31	72	Хорватия	38	72	Хорватия	47
73	ОАЭ	31	73	Сирия	37	73	Эквадор	44
74	Куба	31	74	Сербия и Черногория	36	74	Бирма	43
75	Тунис	30	75	Эквадор	36	75	Гана	41
76	Шри-Ланка	30	76	Зимбабве	35	76	Узбекистан	41
77	Эквадор	30	77	Куба	35	77	Кувейт	38
78	Кувейт	28	78	Судан	34	78	Словения	38
79	Грузия	28	79	Гватемала	33	79	КНДР	37
80	Зимбабве	27	80	Латвия	33	80	Непал	36
81	Домин. Р-ка	26	81	Домин. Р-ка	32	81	Конго	36
82	Судан	26	82	Грузия	29	82	Зимбабве	36
83	Сингапур	25	83	Кения	28	83	Коста-Рика	35
84	Уругвай	24	84	Гана	27	84	Литва	34
85	Камерун	23	85	КНДР	26	85	Уругвай	34
86	Гана	23	86	Камерун	26	86	Уганда	34

2005			2010			2020		
60	Шри-Ланка	89	60	Словакия	110	60	ОАЭ	165
61	Словакия	89	61	Н. Зеландия	110	61	Н. Зеландия	160
62	Тунис	83	62	Тунис	105	62	Тунис	155
63	Бирма	79	63	Судан	98	63	Белоруссия	150
64	Судан	78	64	Белоруссия	95	64	Болгария	147
65	Белоруссия	77	65	Сирия	90	65	Азербайджан	147
66	Сирия	73	66	Бирма	87	66	Судан	145
67	Пуэрто-Рико	73	67	Болгария	86	67	Бирма	142
68	Эфиопия	71	68	Пуэрто-Рико	85	68	Сирия	130
69	Болгария	68	69	Эфиопия	83	69	Сербия и Черногория	123
70	Домин. Р-ка	67	70	Домин. Р-ка	73	70	Литва	122
71	Ливия	66	71	Ливия	73	71	Пуэрто-Рико	117
72	Хорватия	59	72	Хорватия	72	72	Хорватия	117
73	Эквадор	57	73	Азербайджан	69	73	Эфиопия	115
74	Гватемала	56	74	Литва	68	74	Узбекистан	107
75	Узбекистан	54	75	Эквадор	66	75	Туркменистан	106
76	Гана	53	76	Гватемала	64	76	Домин. Р-ка	105
77	Кувейт	53	77	Гана	63	77	Ливия	95
78	Литва	49	78	Узбекистан	62	78	Гана	91
79	Азербайджан	47	79	Сербия и Черногория	60	79	Эквадор	88
80	Словения	45	80	Кувейт	57	80	Гватемала	85
81	Уганда	44	81	Туркменистан	54	81	Кувейт	82
82	Конго	44	82	Словения	53	82	Латвия	80
83	Сербия и Черногория	44	83	Конго	52	83	Словения	79
84	Коста-Рика	43	84	Уганда	52	84	Непал	76
85	Непал	41	85	Непал	50	85	Уганда	73
86	КНДР	40	86	Коста-Рика	50	86	Конго	70

Ранжировка стран по общему объему ВВП, млрд. долл., в ценах ии по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
87	Сирия	22	87	Словения	26	87	Кения	33
88	Словения	22	88	Туркменистан	25	88	Сербия и Черногория	33
89	Сальвадор	21	89	Кувейт	25	89	Куба	33
90	Туркменистан	20	90	Уругвай	25	90	Сальвадор	33
91	Гаити	19	91	Ангола	23	91	Оман	31
92	Кения	19	92	Парагвай	23	92	Камерун	30
93	Кот д'Ивуар	17	93	Непал	22	93	Люксембург	29
94	Бирма	17	94	Кот д'Ивуар	22	94	Кот д'Ивуар	28
95	КНДР	17	95	Бирма	22	95	Азербайджан	27
96	Коста-Рика	17	96	Коста-Рика	22	96	Парагвай	27
97	Ливан	17	97	Сальвадор	21	97	Ангола	24
98	Эстония	16	98	Оман	19	98	Босния и Герцеговина	23
99	Непал	16	99	Уганда	18	99	Боливия	23
100	Парагвай	16	100	Эстония	17	100	Латвия	21
101	Боливия	16	101	Молдавия	17	101	Панама	21
102	Молдавия	15	102	Гаити	17	102	Иордания	21
103	Танзания	15	103	Люксембург	16	103	Танзания	20
104	Панама	15	104	Боливия	16	104	Туркменистан	19
105	Армения	14	105	Танзания	15	105	Гвинея	18
106	Мозамбик	14	106	Армения	15	106	Йемен	18
107	Уганда	14	107	Македония	13	107	Ливан	18
108	Люксембург	13	108	Никарагуа	13	108	Мозамбик	18
109	Тринидад и Тобаго	12	109	Афганистан	13	109	Никарагуа	17
110	Македония	11	110	Киргизия	12	110	Гондурас	17
111	Никарагуа	11	111	Иордания	12	111	Сенегал	17
112	Мадагаскар	11	112	Сенегал	12	112	Катар	17
113	Киргизия	11	113	Мадагаскар	12	113	Гаити	16

2005			2010			2020		
87	Кения	40	87	Латвия	44	87	Коста-Рика	66
88	Туркменистан	40	88	Оман	43	88	Босния и Герцеговина	63
89	Куба	39	89	КНДР	43	89	Оман	61
90	Ангола	39	90	Камерун	43	90	Ангола	60
91	Оман	39	91	Куба	42	91	Камерун	56
92	Сальвадор	36	92	Кения	41	92	Грузия	55
93	Камерун	36	93	Уругвай	41	93	Уругвай	55
94	Уругвай	35	94	Ангола	40	94	КНДР	52
95	Люксембург	34	95	Сальвадор	40	95	Куба	52
96	Латвия	31	96	Босния и Герцеговина	37	96	Кения	51
97	Парагвай	31	97	Люксембург	37	97	Катар	50
98	Босния и Герцеговина	30	98	Танзания	34	98	Сальвадор	50
99	Кот д'Ивуар	28	99	Парагвай	33	99	Танзания	50
100	Танзания	28	100	Катар	33	100	Иордания	50
101	Иордания	28	101	Иордания	33	101	Эстония	49
102	Мозамбик	27	102	Мозамбик	32	102	Мозамбик	49
103	Зимбабве	27	103	Кот д'Ивуар	31	103	Люксембург	47
104	Боливия	26	104	Боливия	30	104	Парагвай	45
105	Панама	25	105	Панама	29	105	Панама	41
106	Катар	24	106	Зимбабве	29	106	Ботсвана	41
107	Эстония	22	107	Эстония	28	107	Боливия	39
108	Ливан	22	108	Грузия	27	108	Афганистан	37
109	Йемен	22	109	Йемен	25	109	Кот д'Ивуар	37
110	Афганистан	22	110	Гвинея	25	110	Ливан	37
111	Гвинея	21	111	Сенегал	25	111	Албания	36
112	Сенегал	21	112	Ливан	25	112	Армения	36
113	Никарагуа	20	113	Ботсвана	24	113	Сенегал	34

Ранжировка стран по общему объему ВВП, млрд. долл., в ценах ии по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
114	Афганистан	10	114	Гондурас	12	114	Папуа — Новая Гвинея	15
115	Оман	10	115	Гвинея	12	115	Эстония	15
116	Сенегал	10	116	Панама	12	116	Мадагаскар	15
117	Гондурас	10	117	Таджикистан	12	117	Ботсвана	14
118	Таджикистан	10	118	Йемен	11	118	Македония	14
119	Нигер	9	119	Албания	11	119	Маврикий	13
120	Гвинея	9	120	Ямайка	11	120	Албания	13
121	Албания	9	121	Мозамбик	10	121	Буркина-Фасо	12
122	Иордания	8	122	Замбия	10	122	Тринидад и Тобаго	12
123	Йемен	8	123	Папуа — Новая Гвинея	10	123	Бахрейн	11
124	Ямайка	8	124	Руанда	9	124	Грузия	11
125	Замбия	8	125	Ливан	9	125	Ямайка	11
126	Руанда	7	126	Катар	8	126	Мали	10
127	Папуа — Новая Гвинея	6	127	Тринидад и Тобаго	8	127	Афганистан	10
128	Босния и Герцеговина	6	128	Ботсвана	8	128	Замбия	10
129	Мали	6	129	Того	8	129	Руанда	9
130	Габон	6	130	Бахрейн	8	130	Нигер	9
131	Буркина-Фасо	5	131	Маврикий	8	131	Того	9
132	Катар	5	132	Нигер	8	132	Исландия	9
133	Исландия	5	133	Мали	8	133	Чад	9
134	Сьерра- Леоне	5	134	Буркина- Фасо	7	134	Киргизия	8
135	Бахрейн	5	135	Габон	7	135	Габон	8
136	Чад	5	136	Босния и Герцеговина	7	136	Малави	8

2005			2010			2020		
114	Гондурас	20	114	Гондурас	23	114	Йемен	34
115	Ботсвана	19	115	Никарагуа	23	115	Гвинея	34
116	Тринидад и Тобаго	18	116	Афганистан	23	116	Зимбабве	33
117	Чад	18	117	Албания	21	117	Маврикий	33
118	Мадагаскар	17	118	Маврикий	20	118	Гондурас	31
119	Албания	17	119	Тринидад и Тобаго	20	119	Никарагуа	30
120	Папуа — Новая Гвинея	16	120	Буркина-Фасо	19	120	Тринидад и Тобаго	28
121	Буркина-Фасо	16	121	Мадагаскар	18	121	Буркина-Фасо	27
122	Гаити	16	122	Армения	18	122	Македония	26
123	Грузия	16	123	Папуа — Новая Гвинея	18	123	Папуа – Новая Гвинея	26
124	Маврикий	16	124	Бахрейн	18	124	Бахрейн	26
125	Бахрейн	15	125	Македония	17	125	Таджикистан	26
126	Македония	15	126	Чад	17	126	Чад	23
127	Мали	14	127	Гаити	17	127	Мадагаскар	22
128	Армения	13	128	Мали	15	128	Молдавия	22
129	Замбия	12	129	Замбия	14	129	Мали	21
130	Руанда	12	130	Ямайка	13	130	Киргизия	21
131	Ямайка	12	131	Киргизия	13	131	Гаити	19
132	Нигер	11	132	Руанда	13	132	Замбия	18
133	Исландия	10	133	Таджикистан	12	133	Ямайка	17
134	Киргизия	10	134	Нигер	12	134	Руанда	16
135	Того	10	135	Бенин	11	135	Нигер	16
136	Бенин	9	136	Того	11	136	Бенин	15

Ранжировка стран по общему объему ВВП, млрд. долл., в ценах ии по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
137	Того	4	137	Исландия	7	137	Бенин	8
138	Малави	4	138	Чад	6	138	Армения	8
139	Бруней	4	139	Малави	6	139	Бруней	6
140	Маврикий	4	140	Бурунди	5	140	Молдавия	6
141	Бенин	4	141	Сьерра-Леоне	5	141	Мавритания	6
142	Ботсвана	4	142	Бруней	5	142	Таджикистан	5
143	Сомали	4	143	Бенин	5	143	Свазиленд	5
144	Бурунди	4	144	ЦАР	4	144	ЦАР	5
145	Заир	3	145	Свазиленд	4	145	Бурунди	4
146	ЦАР	3	146	Мавритания	4	146	Лесото	4
147	Свазиленд	3	147	Сомали	4	147	Сомали	4
148	Лесото	2	148	Лесото	3	148	Заир	3
149	Мавритания	2	149	Заир	3	149	Либерия	3
150	Гамбия	1	150	Гамбия	2	150	Гамбия	2
151	Либерия	1	151	Либерия	1	151	Сьерра-Леоне	2

2005			2010			2020		
137	Габон	9	137	Молдавия	11	137	Мавритания	14
138	Малави	9	138	Исландия	11	138	Того	14
139	Таджикистан	9	139	Малави	10	139	Исландия	14
140	Молдавия	8	140	Габон	10	140	Малави	13
141	Бруней	7	141	Мавритания	9	141	Габон	12
142	Мавритания	7	142	Бруней	8	142	Бруней	9
143	Свазиленд	6	143	Свазиленд	7	143	Свазиленд	9
144	Лесото	5	144	Лесото	6	144	Лесото	9
145	Бурунди	5	145	Бурунди	6	145	Бурунди	7
146	Сомали	5	146	ЦАР	5	146	Сьерра-Леоне	7
147	ЦАР	5	147	Сомали	5	147	Заир	7
148	Сьерра-Леоне	4	148	Заир	5	148	Сомали	6
149	Заир	4	149	Сьерра-Леоне	5	149	ЦАР	6
150	Гамбия	3	150	Либерия	4	150	Гамбия	5
151	Либерия	3	151	Гамбия	4	151	Либерия	5

Приложение 7. ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ВСЕЬ МИР	6,2	7,1	8,3	9,6	11,3	15,9
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	21,0	26,6	31,9	34,2	38,7	49,3
США	25,3	32,1	38,8	42,2	49,4	63,7
Япония	18,6	25,8	28,9	30,8	34,0	42,4
Канада	21,6	25,3	30,4	32,9	37,1	46,5
Австралия	19,7	23,2	28,8	31,6	35,7	45,2
Новая Зеландия	15,6	17,3	20,4	22,5	26,3	35,0
Израиль	16,1	20,0	26,8	25,7	29,6	37,7
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	19,3	23,7	28,2	29,9	32,6	40,6
Германия	19,9	24,5	28,5	29,3	32,0	40,6
Франция	20,7	25,1	28,7	30,1	32,7	40,4
Италия	19,9	24,1	28,1	29,0	31,9	40,0
Великобритания	17,8	23,1	29,0	32,0	35,6	44,2
Испания	15,0	19,0	23,8	26,1	28,7	36,4
Нидерланды	26,5	32,2	32,2	32,8	34,2	40,8
Бельгия	20,4	25,5	30,7	32,4	34,3	41,3
Швейцария	28,0	31,6	33,8	34,5	35,5	41,6
Швеция	19,9	23,6	28,2	31,1	33,7	41,1
Австрия	21,0	25,5	31,8	33,7	36,0	44,7
Дания	21,8	25,9	32,2	33,2	35,6	42,8
Греция	14,9	16,2	19,3	23,6	25,6	34,9
Португалия	12,3	15,7	20,6	20,2	22,7	28,7
Финляндия	18,1	23,6	27,9	31,5	34,7	43,5
Норвегия	22,3	27,2	37,3	40,4	45,3	55,7
Ирландия	13,8	19,1	34,8	40,9	40,7	48,1
Люксембург	32,0	39,7	72,5	74,0	74,0	81,6
Исландия	24,3	22,4	28,9	34,9	36,3	45,1
Зона евро	19,3	23,6	27,7	29,1	31,6	39,6

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ЕС 27	17,0	20,5	24,4	26,4	29,2	37,6
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	2,4	2,9	4,2	5,3	6,6	10,4
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР	3,0	3,3	4,1	4,8	5,5	7,8
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР И ИНДИИ	3,6	3,9	4,6	5,3	5,9	7,8
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	7,6	7,0	8,1	8,5	9,6	12,0
Бразилия	7,9	7,8	8,5	8,7	10,1	13,1
Мексика	8,4	8,0	9,7	10,0	11,5	14,5
Аргентина	13,8	10,3	13,7	14,4	16,5	20,7
Колумбия	6,0	6,6	7,1	7,8	8,2	9,8
Венесуэла	8,0	6,6	6,4	6,5	7,5	8,9
Чили	6,2	6,9	10,9	12,6	14,4	20,2
Перу	6,2	4,4	5,5	6,2	6,5	7,7
Пуэрто-Рико	10,3	13,2	16,8	18,4	21,5	28,8
Эквадор	3,7	3,5	3,5	4,2	4,5	5,3
Уругвай	8,4	8,1	10,2	10,3	11,6	14,9
Куба	3,2	3,3	3,0	3,4	3,7	4,5
Гватемала	4,3	3,6	4,4	4,3	4,5	5,0
Доминиканская Р-ка	4,8	4,4	6,8	7,6	7,6	9,7
Парагвай	4,8	5,2	4,9	5,0	5,1	6,1
Коста-Рика	7,3	7,0	9,1	10,0	10,9	12,9
Боливия	2,7	2,3	2,7	2,9	3,0	3,3
Сальвадор	4,8	3,9	5,3	5,4	5,5	6,1
Гондурас	2,6	2,4	2,6	2,7	2,9	3,2
Ямайка	3,4	4,4	4,2	4,4	4,8	5,9
Панама	7,6	5,1	7,2	8,3	8,6	10,9
Тринидад и Тобаго	11,1	7,0	9,2	13,5	14,9	20,2

ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Никарагуа	3,7	3,2	3,5	3,5	3,7	3,8
Гаити	3,7	2,5	2,0	1,8	1,8	1,7
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	5,8	5,8	6,0	7,0	7,7	10,0
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	3,9	4,6	4,8	5,4	5,9	7,6
Египет	2,5	3,7	4,0	4,5	5,0	6,6
Алжир	5,6	6,2	6,1	7,1	7,6	9,3
Марокко	3,1	3,6	3,7	4,3	4,6	5,6
Тунис	4,5	5,1	7,0	8,2	9,6	13,0
Ливия	16,9	10,8	9,9	11,3	11,5	12,8
Мавритания	1,0	1,8	2,2	2,3	2,9	3,7
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	7,1	6,5	6,8	7,9	8,8	11,4
Турция	5,2	6,3	7,3	8,4	9,3	12,7
Саудовская Аравия	23,5	16,0	13,5	14,7	16,4	20,1
Иран	5,1	4,9	6,1	8,0	9,0	12,4
Ирак	12,2	8,1	3,8	3,5	4,8	5,9
Сирия	2,6	3,0	3,8	3,8	4,4	5,1
Ливан	6,2	3,5	5,1	6,1	6,7	9,6
ОАЭ	24,0	23,1	26,7	23,6	26,7	28,9
Кувейт	20,2	11,9	17,4	21,0	20,3	24,5
Иордания	2,9	2,7	4,1	5,0	5,3	6,7
Оман	9,2	12,2	11,7	14,3	12,7	14,4
Катар	12,5	16,9	28,0	34,8	46,1	61,7
Бахрейн	15,4	19,7	16,0	19,8	22,2	28,9
Йемен	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1	1,2
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	1,4	2,3	3,9	5,2	7,0	12,1
КНР с Гонконгом	0,9	1,9	4,4	6,7	10,0	19,1

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
КНР	0,9	1,8	4,3	6,6	9,8	18,9
Гонконг	12,0	19,9	26,0	30,9	35,7	53,6
Индия	1,4	1,9	2,8	3,5	4,5	7,6
Индонезия	1,7	2,5	3,2	3,9	4,8	7,3
Южная Корея	5,3	11,2	18,1	21,8	27,0	42,3
Таиланд	2,8	5,1	7,1	8,7	10,9	17,5
Пакистан	1,3	1,9	2,0	2,4	2,7	3,8
Тайвань	7,0	14,1	24,1	27,5	33,6	53,7
Филиппины	4,1	4,0	4,3	4,8	5,4	7,3
Малайзия	4,6	6,2	9,6	10,7	12,5	18,0
Бангладеш	1,0	1,2	1,6	2,0	2,1	3,1
Вьетнам	1,0	1,3	2,3	3,1	4,1	7,3
КНДР	1,1	1,3	1,7	1,7	1,8	2,2
Сингапур	10,6	17,0	26,9	29,4	31,5	45,0
Шри-Ланка	2,0	2,6	4,0	4,6	5,5	8,6
Бирма (Мьянма)	0,5	0,5	0,9	1,6	1,6	2,4
Непал	1,1	1,2	1,5	1,6	1,8	2,3
Папуа — Новая Гвинея	2,1	2,6	2,9	2,9	2,9	3,5
Афганистан	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7	0,9
Бруней	20,9	17,0	20,6	19,0	20,4	21,4
АФРИКА БЕЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	2,1	2,0	1,9	2,1	2,2	2,5
ЮАР	10,9	10,4	10,5	12,2	13,3	17,2
Нигерия	1,0	1,0	1,0	1,2	1,2	1,3
Судан	1,4	1,4	1,8	2,2	2,5	3,0
Кот д'Ивуар	2,1	1,9	1,8	1,6	1,7	1,7
Гана	2,1	1,8	2,1	2,5	2,6	3,1
Эфиопия	1,4	0,8	0,9	1,0	1,0	1,2

ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Мозамбик	1,1	0,7	1,0	1,4	1,5	2,0
Зимбабве	3,8	3,7	2,8	2,0	2,1	2,3
Камерун	2,7	2,3	2,0	2,2	2,3	2,6
Танзания	0,8	0,6	0,6	0,8	0,8	1,0
Уганда	1,0	1,1	1,4	1,7	1,7	2,0
Кения	1,2	1,2	1,1	1,2	1,2	1,3
Мадагаскар	1,2	1,1	0,9	0,9	0,9	1,0
Ботсвана	4,1	6,2	8,5	10,9	13,5	21,9
Сенегал	1,7	1,6	1,8	2,0	2,1	2,4
Замбия	1,3	1,2	0,9	1,1	1,2	1,4
Габон	7,9	7,1	6,4	6,5	6,2	6,2
Ангола	4,1	2,3	1,9	2,8	2,6	3,1
Малави	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,9
Гвинея	1,7	2,1	2,3	2,6	2,7	3,1
Нигер	1,8	1,0	0,8	0,9	0,9	0,9
Руанда	1,3	1,3	1,2	1,4	1,3	1,4
Бурунди	0,9	1,0	0,7	0,6	0,7	0,7
Буркина-Фасо	0,8	0,8	1,0	1,3	1,3	1,6
Конго	22,4	27,7	10,6	11,0	11,4	11,6
Маврикий	3,9	7,0	10,9	12,5	15,8	24,5
Мали	0,8	0,9	0,9	1,2	1,1	1,3
Сьерра-Леоне	1,5	1,3	0,5	0,8	0,8	0,9
Чад	1,0	1,1	1,1	1,9	1,6	1,7
Того	1,7	2,3	1,9	1,9	2,0	2,0
Сомали	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Бенин	1,1	1,0	1,2	1,3	1,4	1,5
Лесото	1,5	1,9	2,4	2,7	3,3	4,5

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
ЦАР	1,4	1,4	1,3	1,1	1,2	1,2
Либерия	0,6	0,5	0,9	0,8	1,0	1,0
Свазиленд	4,2	4,8	5,2	5,1	5,7	7,1
Гамбия	1,8	1,8	1,9	2,0	2,2	2,5
Заир	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	10,1	9,8	7,2	9,6	12,5	21,3
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	8,6	8,7	10,2	12,7	15,4	24,2
Польша	8,3	8,4	11,9	14,0	17,0	26,2
Чехия	14,4	14,9	17,6	21,3	25,1	37,9
Словакия	10,0	10,3	13,1	16,4	20,6	32,6
Сербия и Черногория	3,5	3,5	3,1	5,3	7,0	13,7
Хорватия	8,0	8,8	10,6	12,9	15,2	24,3
Словения	11,0	12,9	18,8	22,3	26,6	39,3
Босния и Герцеговина	1,9	2,1	5,8	7,6	9,1	15,0
Македония	6,0	6,5	6,8	7,0	8,1	11,9
Румыния	8,4	7,7	6,7	9,1	11,2	18,9
Венгрия	12,8	13,2	14,9	18,2	21,4	32,3
Болгария	7,6	9,0	6,6	8,7	11,1	18,4
Албания	3,2	3,6	4,1	5,2	6,5	10,4
Литва	12,9	12,8	9,7	14,3	19,8	34,9
Латвия	12,9	12,7	8,9	13,6	19,0	33,3
Эстония	10,8	10,6	10,8	16,2	19,7	35,3
СНГ	10,7	10,2	5,8	8,2	11,1	19,8
Россия	13,4	13,0	8,0	11,0	15,0	26,8
Украина	11,2	10,9	4,5	6,7	9,5	17,1
Белоруссия	6,1	6,1	5,4	7,8	9,7	15,1
Молдавия	3,9	3,9	1,3	1,9	2,5	4,9

ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Грузия	5,5	5,4	2,4	3,4	5,9	11,7
Армения	4,5	4,3	2,5	4,4	5,9	11,2
Азербайджан	7,0	6,9	3,3	5,7	8,3	17,0
Казахстан	7,0	6,7	5,1	8,6	11,9	23,2
Узбекистан	2,3	2,1	1,7	2,1	2,3	3,6
Киргизия	3,0	2,8	1,7	1,9	2,5	3,7
Туркмения	7,0	6,8	4,2	7,9	9,9	17,4
Таджикистан	2,4	2,2	0,9	1,3	1,8	3,4

Приложение 8. Темпы прироста ВВП на душу населения, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
ВСЕЬ МИР	1,3	1,6	3,1	3,5
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	2,4	1,8	2,0	2,4
США	2,4	1,9	2,4	2,6
Япония	3,3	1,2	1,6	2,2
Канада	1,6	1,9	2,0	2,3
Австралия	1,6	2,2	2,2	2,4
Новая Зеландия	1,1	1,6	2,6	2,9
Израиль	2,2	3,0	1,0	2,5
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	2,1	1,7	1,4	2,2
Германия	2,1	1,5	1,2	2,4
Франция	1,9	1,4	1,3	2,1
Италия	1,9	1,5	1,3	2,3
Великобритания	2,6	2,3	2,0	2,2
Испания	2,4	2,3	1,9	2,4
Нидерланды	2,0	0,0	0,6	1,8
Бельгия	2,3	1,8	1,1	1,9
Швейцария	1,2	0,7	0,5	1,6
Швеция	1,7	1,8	1,8	2,0
Австрия	2,0	2,2	1,2	2,2
Дания	1,7	2,2	1,0	1,8
Греция	0,9	1,8	2,9	3,1
Португалия	2,5	2,7	1,0	2,3
Финляндия	2,7	1,7	2,2	2,3
Норвегия	2,0	3,2	2,0	2,1
Ирландия	3,3	6,2	1,6	1,7
Люксембург	2,2	6,2	0,2	1,0
Исландия	-0,8	2,6	2,3	2,2
Зона евро	2,0	1,6	1,3	2,3

Темпы прироста ВВП на душу населения, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
ЕС 27	1,9	1,8	1,8	2,6
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	2,0	3,7	4,8	4,6
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР	1,0	2,1	3,1	3,5
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БЕЗ КНР И ИНДИИ	0,6	1,8	2,6	2,8
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА	-0,8	1,5	1,7	2,3
Бразилия	-0,2	0,9	1,8	2,6
Мексика	-0,4	1,9	1,7	2,4
Аргентина	-2,9	2,9	1,9	2,3
Колумбия	1,0	0,8	1,4	1,9
Венесуэла	-1,9	-0,3	1,6	1,8
Чили	1,0	4,8	2,8	3,5
Перу	-3,4	2,2	1,8	1,7
Пуэрто-Рико	2,5	2,4	2,5	3,0
Эквадор	-0,4	0,1	2,5	1,7
Уругвай	-0,4	2,4	1,3	2,6
Куба	0,3	-0,9	2,2	2,0
Гватемала	-1,7	1,9	0,3	1,0
Доминиканская Р-ка	-0,8	4,3	1,2	2,5
Парагвай	0,9	-0,6	0,4	1,9
Коста-Рика	-0,4	2,7	1,9	1,7
Боливия	-1,9	1,9	1,0	1,0
Сальвадор	-1,8	3,0	0,5	0,9
Гондурас	-0,7	0,6	1,0	1,1
Ямайка	2,5	-0,5	1,3	2,2
Панама	-4,0	3,6	1,9	2,4
Тринидад и Тобаго	-4,5	2,8	5,0	3,1

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Никарагуа	-1,4	0,7	0,5	0,5
Гаити	-3,6	-2,3	-1,4	-0,2
СЕВ. АФРИКА, БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	-0,1	0,5	2,5	2,6
СЕВЕРНАЯ АФРИКА	1,6	0,5	2,2	2,5
Египет	3,9	0,9	2,1	3,0
Алжир	1,1	-0,3	2,3	2,1
Марокко	1,5	0,3	2,1	2,1
Тунис	1,2	3,2	3,2	3,1
Ливия	-4,4	-0,8	1,5	1,1
Мавритания	6,4	1,7	2,8	2,7
БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК	-0,8	0,4	2,6	2,6
Турция	2,0	1,4	2,5	3,2
Саудовская Аравия	-3,7	-1,7	2,0	2,1
Иран	-0,6	2,4	3,8	3,3
Ирак	-4,0	-7,2	2,3	2,2
Сирия	1,6	2,5	1,4	1,5
Ливан	-5,4	3,9	2,7	3,6
ОАЭ	-0,4	1,5	0,0	0,8
Кувейт	-5,1	3,9	1,6	1,9
Иордания	-0,6	4,3	2,5	2,5
Оман	2,9	-0,4	0,8	1,3
Катар	3,1	5,2	5,1	3,0
Бахрейн	2,5	-2,1	3,4	2,7
Йемен	0,4	-0,1	0,7	1,0
АЗИЯ БЕЗ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА	4,8	5,5	6,1	5,7
КНР с Гонконгом	7,1	8,9	8,5	6,7

Темпы прироста ВВП на душу населения, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
КНР	7,3	9,1	8,7	6,8
Гонконг	5,2	2,7	3,2	4,1
Индия	3,1	3,5	4,9	5,4
Индонезия	3,6	2,6	4,2	4,4
Южная Корея	7,7	5,0	4,1	4,6
Таиланд	6,2	3,3	4,4	4,9
Пакистан	3,6	1,0	2,9	3,4
Тайвань	7,3	5,5	3,4	4,8
Филиппины	-0,3	0,9	2,3	3,0
Малайзия	3,1	4,5	2,6	3,7
Бангладеш	2,5	2,5	3,1	3,7
Вьетнам	2,8	6,1	6,0	6,0
КНДР	2,1	2,4	0,9	1,7
Сингапур	4,8	4,7	1,6	3,6
Шри-Ланка	2,5	4,3	3,4	4,5
Бирма (Мьянма)	0,6	5,4	6,0	4,1
Непал	1,2	2,1	1,6	2,8
Папуа — Новая Гвинея	1,9	1,1	-0,1	2,2
Афганистан	-0,3	-4,2	4,3	2,9
Бруней	-2,1	1,9	-0,1	0,5
АФРИКА БЕЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ	-0,6	-0,6	1,4	1,3
ЮАР	-0,5	0,2	2,4	2,6
Нигерия	0,6	0,1	1,7	1,0
Судан	0,5	2,5	3,0	2,1
Кот д'Ивуар	-1,2	-0,5	-0,8	0,4
Гана	-1,6	1,6	2,1	1,9
Эфиопия	-5,3	0,5	1,8	1,3

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Мозамбик	-4,8	3,5	4,3	3,1
Зимбабве	-0,4	-2,7	-2,9	0,9
Камерун	-1,6	-1,4	1,7	1,1
Танзания	-3,0	-0,3	3,2	2,5
Уганда	0,2	2,9	2,1	1,3
Кения	-0,1	-0,5	0,5	1,0
Мадагаскар	-1,2	-1,6	0,1	0,1
Ботсвана	4,3	3,1	4,8	5,0
Сенегал	-0,4	0,8	1,8	1,3
Замбия	-0,9	-2,6	2,5	2,0
Габон	-1,1	-1,0	-0,3	0,0
Ангола	-5,6	-1,9	3,0	2,0
Малави	-0,4	0,2	1,2	1,1
Гвинея	2,0	0,8	1,6	1,6
Нигер	-5,8	-1,5	0,1	0,1
Руанда	0,1	-0,6	1,0	0,4
Бурунди	1,1	-3,1	-0,1	-0,1
Буркина-Фасо	0,8	2,1	2,5	2,1
Конго	2,2	-9,2	0,8	0,2
Маврикий	6,0	4,5	3,8	4,5
Мали	1,1	-0,5	2,3	2,1
Сьерра-Леоне	-1,3	-8,5	4,0	1,9
Чад	1,0	-0,3	4,2	0,5
Того	3,1	-1,6	0,4	0,2
Сомали	-1,9	0,6	-0,3	0,0
Бенин	-0,2	1,8	1,3	0,7
Лесото	2,4	2,3	3,2	3,2
ЦАР	0,2	-0,7	-0,9	-0,3

Темпы прироста ВВП на душу населения, %

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Либерия	-1,6	5,7	1,0	0,2
Свазиленд	1,4	0,8	0,9	2,2
Гамбия	0,0	0,5	1,2	1,5
Заир	-4,2	-1,7	1,0	0,2
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	-0,3	-3,1	5,7	5,5
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	0,1	1,6	4,2	4,6
Польша	0,1	3,6	3,6	4,4
Чехия	0,3	1,7	3,6	4,2
Словакия	0,3	2,5	4,6	4,7
Сербия и Черногория	-0,2	-1,0	8,4	6,9
Хорватия	1,0	1,9	3,7	4,8
Словения	1,6	3,9	3,5	4,0
Босния и Герцеговина	0,9	10,9	4,6	5,1
Македония	0,8	0,4	1,8	3,9
Румыния	-0,9	-1,3	5,3	5,4
Венгрия	0,3	1,2	3,7	4,2
Болгария	1,7	-3,0	5,3	5,2
Албания	1,2	1,3	4,6	4,8
Литва	0,0	-2,7	7,4	5,8
Латвия	-0,2	-3,5	8,0	5,7
Эстония	-0,1	0,2	6,2	6,0
СНГ	-0,5	-5,5	6,7	5,9
Россия	-0,4	-4,8	6,5	6,0
Украина	-0,3	-8,6	7,9	6,0
Белоруссия	0,0	-1,2	6,1	4,5
Молдавия	0,0	-10,1	6,7	6,8
Грузия	-0,2	-7,7	9,2	7,1

Окончание приложения 8

	1981–1990	1991–2000	2001–2010	2011–2020
Армения	–0,3	–5,5	9,1	6,7
Азербайджан	–0,1	–7,1	9,6	7,5
Казахстан	–0,4	–2,8	8,9	6,9
Узбекистан	–0,5	–2,5	3,2	4,7
Киргизия	–0,5	–5,0	3,8	4,2
Туркмения	–0,2	–4,8	9,0	5,7
Таджикистан	–0,7	–8,7	7,3	6,5

Приложение 9. Ранжировка стран по ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах

1980			1990			2000		
1	Люксембург	32,0	1	Люксембург	39,7	1	Люксембург	72,5
2	Швейцария	28,0	2	Нидерланды	32,2	2	США	38,8
3	Нидерланды	26,5	3	США	32,1	3	Норвегия	37,3
4	США	25,3	4	Швейцария	31,6	4	Ирландия	34,8
5	Исландия	24,3	5	Конго	27,7	5	Швейцария	33,8
6	ОАЭ	24,0	6	Норвегия	27,2	6	Нидерланды	32,2
7	С. Аравия	23,5	7	Дания	25,9	7	Дания	32,2
8	Конго	22,4	8	Япония	25,8	8	Австрия	31,8
9	Норвегия	22,3	9	Бельгия	25,5	9	Бельгия	30,7
10	Дания	21,8	10	Австрия	25,5	10	Канада	30,4
11	Канада	21,6	11	Канада	25,3	11	Англия	29,0
12	Австрия	21,0	12	Франция	25,1	12	Япония	28,9
13	Бруней	20,9	13	Германия	24,5	13	Исландия	28,9
14	Франция	20,7	14	Италия	24,1	14	Австралия	28,8
15	Бельгия	20,4	15	Финляндия	23,6	15	Франция	28,7
16	Кувейт	20,2	16	Швеция	23,6	16	Германия	28,5
17	Италия	19,9	17	Австралия	23,2	17	Швеция	28,2
18	Швеция	19,9	18	Англия	23,1	18	Италия	28,1
19	Германия	19,9	19	ОАЭ	23,1	19	Катар	28,0
20	Австралия	19,7	20	Исландия	22,4	20	Финляндия	27,9
21	Япония	18,6	21	Израиль	20,0	21	Сингапур	26,9
22	Финляндия	18,1	22	Гонконг	19,9	22	Израиль	26,8
23	Англия	17,8	23	Бахрейн	19,7	23	ОАЭ	26,7
24	Ливия	16,9	24	Ирландия	19,1	24	Гонконг	26,0
25	Израиль	16,1	25	Испания	19,0	25	Тайвань	24,1
26	Н. Зеландия	15,6	26	Н. Зеландия	17,3	26	Испания	23,8
27	Бахрейн	15,4	27	Сингапур	17,0	27	Бруней	20,6
28	Испания	15,0	28	Бруней	17,0	28	Португалия	20,6
29	Греция	14,9	29	Катар	16,9	29	Н. Зеландия	20,4

и по ППС 2005 г.

2005			2010			2020		
1	Люксембург	74,0	1	Люксембург	74,0	1	Люксембург	81,6
2	США	42,2	2	США	49,4	2	США	63,7
3	Ирландия	40,9	3	Катар	46,1	3	Катар	61,7
4	Норвегия	40,4	4	Норвегия	45,3	4	Норвегия	55,7
5	Исландия	34,9	5	Ирландия	40,7	5	Тайвань	53,7
6	Катар	34,8	6	Канада	37,1	6	Гонконг	53,6
7	Швейцария	34,5	7	Исландия	36,3	7	Ирландия	48,1
8	Австрия	33,7	8	Австрия	36,0	8	Канада	46,5
9	Дания	33,2	9	Гонконг	35,7	9	Австралия	45,2
10	Канада	32,9	10	Австралия	35,7	10	Исландия	45,1
11	Нидерланды	32,8	11	Дания	35,6	11	Сингапур	45,0
12	Бельгия	32,4	12	Англия	35,6	12	Австрия	44,7
13	Англия	32,0	13	Швейцария	35,5	13	Англия	44,2
14	Австралия	31,6	14	Финляндия	34,7	14	Финляндия	43,5
15	Финляндия	31,5	15	Бельгия	34,3	15	Дания	42,8
16	Швеция	31,1	16	Нидерланды	34,2	16	Япония	42,4
17	Гонконг	30,9	17	Япония	34,0	17	Ю.Корея	42,3
18	Япония	30,8	18	Швеция	33,7	18	Швейцария	41,6
19	Франция	30,1	19	Тайвань	33,6	19	Бельгия	41,3
20	Сингапур	29,4	20	Франция	32,7	20	Швеция	41,1
21	Германия	29,3	21	Германия	32,0	21	Нидерланды	40,8
22	Италия	29,0	22	Италия	31,9	22	Германия	40,6
23	Тайвань	27,5	23	Сингапур	31,5	23	Франция	40,4
24	Испания	26,1	24	Израиль	29,6	24	Италия	40,0
25	Израиль	25,7	25	Испания	28,7	25	Словения	39,3
26	ОАЭ	23,6	26	Ю.Корея	27,0	26	Чехия	37,9
27	Греция	23,6	27	ОАЭ	26,7	27	Израиль	37,7
28	Н. Зеландия	22,5	28	Словения	26,6	28	Испания	36,4
29	Словения	22,3	29	Н. Зеландия	26,3	29	Эстония	35,3

Ранжировка стран по ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
30	Чехия	14,4	30	Греция	16,2	30	Греция	19,3
31	Ирландия	13,8	31	С. Аравия	16,0	31	Словения	18,8
32	Аргентина	13,8	32	Португалия	15,7	32	Ю.Корея	18,1
33	Россия	13,4	33	Чехия	14,9	33	Чехия	17,6
34	Латвия	12,9	34	Тайвань	14,1	34	Кувейт	17,4
35	Литва	12,9	35	Пуэрто-Рико	13,2	35	Пуэрто-Рико	16,8
36	Венгрия	12,8	36	Венгрия	13,2	36	Бахрейн	16,0
37	Катар	12,5	37	Россия	13,0	37	Венгрия	14,9
38	Португалия	12,3	38	Словения	12,9	38	Аргентина	13,7
39	Ирак	12,2	39	Литва	12,8	39	С. Аравия	13,5
40	Гонконг	12,0	40	Латвия	12,7	40	Словакия	13,1
41	Украина	11,2	41	Оман	12,2	41	Польша	11,9
42	Тринидад и Тобаго	11,1	42	Кувейт	11,9	42	Оман	11,7
43	Словения	11,0	43	Ю.Корея	11,2	43	Чили	10,9
44	ЮАР	10,9	44	Украина	10,9	44	Маврикий	10,9
45	Эстония	10,8	45	Ливия	10,8	45	Эстония	10,8
46	Сингапур	10,6	46	Эстония	10,6	46	Хорватия	10,6
47	Пуэрто-Рико	10,3	47	ЮАР	10,4	47	Конго	10,6
48	Словакия	10,0	48	Аргентина	10,3	48	ЮАР	10,5
49	Оман	9,2	49	Словакия	10,3	49	Уругвай	10,2
50	Румыния	8,4	50	Болгария	9,0	50	Ливия	9,9
51	Уругвай	8,4	51	Хорватия	8,8	51	Литва	9,7
52	Мексика	8,4	52	Польша	8,4	52	Мексика	9,7
53	Польша	8,3	53	Ирак	8,1	53	Малайзия	9,6
54	Венесуэла	8,0	54	Уругвай	8,1	54	Тринидад и Тобаго	9,2
55	Хорватия	8,0	55	Мексика	8,0	55	Коста-Рика	9,1
56	Бразилия	7,9	56	Бразилия	7,8	56	Латвия	8,9

2005			2010			2020		
30	Ю.Корея	21,8	30	Греция	25,6	30	Н. Зеландия	35,0
31	Чехия	21,3	31	Чехия	25,1	31	Греция	34,9
32	Кувейт	21,0	32	Португалия	22,7	32	Литва	34,9
33	Португалия	20,2	33	Бахрейн	22,2	33	Латвия	33,3
34	Бахрейн	19,8	34	Пуэрто-Рико	21,5	34	Словакия	32,6
35	Бруней	19,0	35	Венгрия	21,4	35	Венгрия	32,3
36	Пуэрто-Рико	18,4	36	Словакия	20,6	36	Бахрейн	28,9
37	Венгрия	18,2	37	Бруней	20,4	37	ОАЭ	28,9
38	Словакия	16,4	38	Кувейт	20,3	38	Пуэрто-Рико	28,8
39	Эстония	16,2	39	Литва	19,8	39	Португалия	28,7
40	С. Аравия	14,7	40	Эстония	19,7	40	Россия	26,8
41	Аргентина	14,4	41	Латвия	19,0	41	Польша	26,2
42	Оман	14,3	42	Польша	17,0	42	Маврикий	24,5
43	Литва	14,3	43	Аргентина	16,5	43	Кувейт	24,5
44	Польша	14,0	44	С. Аравия	16,4	44	Хорватия	24,3
45	Латвия	13,6	45	Маврикий	15,8	45	Казахстан	23,2
46	Тринидад и Тобаго	13,5	46	Хорватия	15,2	46	Ботсвана	21,9
47	Хорватия	12,9	47	Россия	15,0	47	Бруней	21,4
48	Чили	12,6	48	Тринидад и Тобаго	14,9	48	Аргентина	20,7
49	Маврикий	12,5	49	Чили	14,4	49	Тринидад и Тобаго	20,2
50	ЮАР	12,2	50	Ботсвана	13,5	50	Чили	20,2
51	Ливия	11,3	51	ЮАР	13,3	51	С. Аравия	20,1
52	Конго	11,0	52	Оман	12,7	52	КНР	18,9
53	Россия	11,0	53	Малайзия	12,5	53	Румыния	18,9
54	Ботсвана	10,9	54	Казахстан	11,9	54	Болгария	18,4
55	Малайзия	10,7	55	Уругвай	11,6	55	Малайзия	18,0
56	Уругвай	10,3	56	Ливия	11,5	56	Таиланд	17,5

Ранжировка стран по ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
57	Габон	7,9	57	Румыния	7,7	57	Бразилия	8,5
58	Панама	7,6	58	Габон	7,1	58	Ботсвана	8,5
59	Болгария	7,6	59	Маврикий	7,0	59	Россия	8,0
60	Коста-Рика	7,3	60	Коста-Рика	7,0	60	Турция	7,3
61	Казахстан	7,0	61	Тр. и Тобаго	7,0	61	Панама	7,2
62	Тайвань	7,0	62	Азербайджан	6,9	62	Колумбия	7,1
63	Туркменистан	7,0	63	Чили	6,9	63	Таиланд	7,1
64	Азербайджан	7,0	64	Туркменистан	6,8	64	Тунис	7,0
65	Перу	6,2	65	Казахстан	6,7	65	Македония	6,8
66	Чили	6,2	66	Венесуэла	6,6	66	Домин. Р-ка	6,8
67	Ливан	6,2	67	Колумбия	6,6	67	Румыния	6,7
68	Белоруссия	6,1	68	Македония	6,5	68	Болгария	6,6
69	Македония	6,0	69	Турция	6,3	69	Габон	6,4
70	Колумбия	6,0	70	Алжир	6,2	70	Венесуэла	6,4
71	Алжир	5,6	71	Ботсвана	6,2	71	Иран	6,1
72	Грузия	5,5	72	Малайзия	6,2	72	Алжир	6,1
73	Ю.Корея	5,3	73	Белоруссия	6,1	73	Босния и Герцеговина	5,8
74	Турция	5,2	74	Грузия	5,4	74	Перу	5,5
75	Иран	5,1	75	Парагвай	5,2	75	Белоруссия	5,4
76	Домин. Р-ка	4,8	76	Тунис	5,1	76	Сальвадор	5,3
77	Парагвай	4,8	77	Таиланд	5,1	77	Свазиленд	5,2
78	Сальвадор	4,8	78	Панама	5,1	78	Ливан	5,1
79	Малайзия	4,6	79	Иран	4,9	79	Казахстан	5,1
80	Тунис	4,5	80	Свазиленд	4,8	80	Парагвай	4,9
81	Армения	4,5	81	Домин. Р-ка	4,4	81	Украина	4,5

2005			2010			2020		
57	Коста-Рика	10,0	57	Мексика	11,5	57	Туркменистан	17,4
58	Мексика	10,0	58	Конго	11,4	58	ЮАР	17,2
59	Румыния	9,1	59	Румыния	11,2	59	Украина	17,1
60	Болгария	8,7	60	Болгария	11,1	60	Азербайджан	17,0
61	Бразилия	8,7	61	Коста-Рика	10,9	61	Белоруссия	15,1
62	Таиланд	8,7	62	Таиланд	10,9	62	Босния и Герцеговина	15,0
63	Казахстан	8,6	63	Бразилия	10,1	63	Уругвай	14,9
64	Турция	8,4	64	Туркменистан	9,9	64	Мексика	14,5
65	Панама	8,3	65	КНР	9,8	65	Оман	14,4
66	Тунис	8,2	66	Белоруссия	9,7	66	Сербия и Черногория	13,7
67	Иран	8,0	67	Тунис	9,6	67	Бразилия	13,1
68	Туркменистан	7,9	68	Украина	9,5	68	Тунис	13,0
69	Белоруссия	7,8	69	Турция	9,3	69	Коста-Рика	12,9
70	Колумбия	7,8	70	Босния и Герцеговина	9,1	70	Ливия	12,8
71	Босния и Герцеговина	7,6	71	Иран	9,0	71	Турция	12,7
72	Домин. Р-ка	7,6	72	Панама	8,6	72	Иран	12,4
73	Алжир	7,1	73	Азербайджан	8,3	73	Македония	11,9
74	Македония	7,0	74	Колумбия	8,2	74	Грузия	11,7
75	Украина	6,7	75	Македония	8,1	75	Конго	11,6
76	КНР	6,6	76	Алжир	7,6	76	Армения	11,2
77	Венесуэла	6,5	77	Домин. Р-ка	7,6	77	Панама	10,9
78	Габон	6,5	78	Венесуэла	7,5	78	Албания	10,4
79	Перу	6,2	79	Сербия и Черногория	7,0	79	Колумбия	9,8
80	Ливан	6,1	80	Ливан	6,7	80	Домин. Р-ка	9,7
81	Азербайджан	5,7	81	Перу	6,5	81	Ливан	9,6

Ранжировка стран по ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
82	Гватемала	4,3	82	Перу	4,4	82	Гватемала	4,4
83	Свазиленд	4,2	83	Ямайка	4,4	83	Филиппины	4,3
84	Филиппины	4,1	84	Армения	4,3	84	КНР	4,3
85	Ботсвана	4,1	85	Филиппины	4,0	85	Туркменистан	4,2
86	Ангола	4,1	86	Сальвадор	3,9	86	Ямайка	4,2
87	Маврикий	3,9	87	Молдавия	3,9	87	Албания	4,1
88	Молдавия	3,9	88	Зимбабве	3,7	88	Иордания	4,1
89	Зимбабве	3,8	89	Египет	3,7	89	Египет	4,0
90	Никарагуа	3,7	90	Албания	3,6	90	Шри-Ланка	4,0
91	Эквадор	3,7	91	Марокко	3,6	91	Ирак	3,8
92	Гаити	3,7	92	Гватемала	3,6	92	Сирия	3,8
93	Сербия и Черногория	3,5	93	Эквадор	3,5	93	Марокко	3,7
94	Ямайка	3,4	94	Ливан	3,5	94	Эквадор	3,5
95	Албания	3,2	95	Сербия и Черногория	3,5	95	Никарагуа	3,5
96	Куба	3,2	96	Куба	3,3	96	Азербайджан	3,3
97	Марокко	3,1	97	Никарагуа	3,2	97	Индонезия	3,2
98	Киргизия	3,0	98	Сирия	3,0	98	Сербия и Чер- ногория	3,1
99	Иордания	2,9	99	Киргизия	2,8	99	Куба	3,0
100	Таиланд	2,8	100	Иордания	2,7	100	Папуа — Новая Гвинея	2,9
101	Боливия	2,7	101	Шри-Ланка	2,6	101	Зимбабве	2,8
102	Камерун	2,7	102	Папуа — Н. Гвинея	2,6	102	Индия	2,8
103	Гондурас	2,6	103	Гаити	2,5	103	Боливия	2,7
104	Сирия	2,6	104	Индонезия	2,5	104	Гондурас	2,6
105	Египет	2,5	105	Гондурас	2,4	105	Армения	2,5
106	Таджикистан	2,4	106	Ангола	2,3	106	Грузия	2,4

2005			2010			2020		
82	Сальвадор	5,4	82	Албания	6,5	82	Алжир	9,3
83	Сербия и Черногория	5,3	83	Габон	6,2	83	Венесуэла	8,9
84	Албания	5,2	84	Грузия	5,9	84	Шри-Ланка	8,6
85	Свазиленд	5,1	85	Армения	5,9	85	Перу	7,7
86	Иордания	5,0	86	Свазиленд	5,7	86	Индия	7,6
87	Парагвай	5,0	87	Сальвадор	5,5	87	Индонезия	7,3
88	Филиппины	4,8	88	Шри-Ланка	5,5	88	Вьетнам	7,3
89	Шри-Ланка	4,6	89	Филиппины	5,4	89	Филиппины	7,3
90	Египет	4,5	90	Иордания	5,3	90	Свазиленд	7,1
91	Армения	4,4	91	Парагвай	5,1	91	Иордания	6,7
92	Ямайка	4,4	92	Египет	5,0	92	Египет	6,6
93	Гватемала	4,3	93	Ирак	4,8	93	Габон	6,2
94	Марокко	4,3	94	Индонезия	4,8	94	Парагвай	6,1
95	Эквадор	4,2	95	Ямайка	4,8	95	Сальвадор	6,1
96	Индонезия	3,9	96	Марокко	4,6	96	Ирак	5,9
97	Сирия	3,8	97	Эквадор	4,5	97	Ямайка	5,9
98	Ирак	3,5	98	Гватемала	4,5	98	Марокко	5,6
99	Никарагуа	3,5	99	Индия	4,5	99	Эквадор	5,3
100	Индия	3,5	100	Сирия	4,4	100	Сирия	5,1
101	Куба	3,4	101	Вьетнам	4,1	101	Гватемала	5,0
102	Грузия	3,4	102	Куба	3,7	102	Молдавия	4,9
103	Вьетнам	3,1	103	Никарагуа	3,7	103	Куба	4,5
104	Папуа — Новая Гвинея	2,9	104	Лесото	3,3	104	Лесото	4,5
105	Боливия	2,9	105	Боливия	3,0	105	Пакистан	3,8
106	Ангола	2,8	106	Гондурас	2,9	106	Никарагуа	3,8

Ранжировка стран по ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
107	Узбекистан	2,3	107	Камерун	2,3	107	Лесото	2,4
108	Папуа — Новая Гвинея	2,1	108	Боливия	2,3	108	Гвинея	2,3
109	Гана	2,1	109	Того	2,3	109	Вьетнам	2,3
110	Кот д'Ивуар	2,1	110	Таджикистан	2,2	110	Мавритания	2,2
111	Шри-Ланка	2,0	111	Узбекистан	2,1	111	Гана	2,1
112	Босния и Гер- цеговина	1,9	112	Гвинея	2,1	112	Пакистан	2,0
113	Гамбия	1,8	113	Босния и Герцеговина	2,1	113	Гаити	2,0
114	Нигер	1,8	114	Индия	1,9	114	Камерун	2,0
115	Индонезия	1,7	115	Лесото	1,9	115	Гамбия	1,9
116	Гвинея	1,7	116	Кот д'Ивуар	1,9	116	Того	1,9
117	Сенегал	1,7	117	Пакистан	1,9	117	Ангола	1,9
118	Того	1,7	118	Мавритания	1,8	118	Судан	1,8
119	Лесото	1,5	119	Гамбия	1,8	119	Сенегал	1,8
120	Сьерра-Леоне	1,5	120	Гана	1,8	120	Кот д'Ивуар	1,8
121	Индия	1,4	121	КНР	1,8	121	Киргизия	1,7
122	Эфиопия	1,4	122	Сенегал	1,6	122	КНДР	1,7
123	ЦАР	1,4	123	Судан	1,4	123	Узбекистан	1,7
124	Судан	1,4	124	ЦАР	1,4	124	Бангладеш	1,6
125	Замбия	1,3	125	КНДР	1,3	125	Непал	1,5
126	Пакистан	1,3	126	Сьерра-Леоне	1,3	126	Уганда	1,4
127	Руанда	1,3	127	Руанда	1,3	127	Молдавия	1,3
128	Мадагаскар	1,2	128	Вьетнам	1,3	128	ЦАР	1,3
129	Кения	1,2	129	Непал	1,2	129	Бенин	1,2
130	Мозамбик	1,1	130	Бангладеш	1,2	130	Руанда	1,2
131	Непал	1,1	131	Замбия	1,2	131	Кения	1,1
132	КНДР	1,1	132	Кения	1,2	132	Чад	1,1
133	Бенин	1,1	133	Чад	1,1	133	Нигерия	1,0

2005			2010			2020		
107	Гондурас	2,7	107	Мавритания	2,9	107	Мавритания	3,7
108	Лесото	2,7	108	Папуа – Новая Гвинея	2,9	108	Киргизия	3,7
109	Гвинея	2,6	109	Пакистан	2,7	109	Узбекистан	3,6
110	Гана	2,5	110	Гвинея	2,7	110	Папуа — Новая Гвинея	3,5
111	Пакистан	2,4	111	Гана	2,6	111	Таджикистан	3,4
112	Мавритания	2,3	112	Ангола	2,6	112	Боливия	3,3
113	Судан	2,2	113	Молдавия	2,5	113	Гондурас	3,2
114	Камерун	2,2	114	Судан	2,5	114	Ангола	3,1
115	Узбекистан	2,1	115	Киргизия	2,5	115	Гана	3,1
116	Зимбабве	2,0	116	Камерун	2,3	116	Гвинея	3,1
117	Гамбия	2,0	117	Узбекистан	2,3	117	Бангладеш	3,1
118	Бангладеш	2,0	118	Гамбия	2,2	118	Судан	3,0
119	Сенегал	2,0	119	Бангладеш	2,1	119	Камерун	2,6
120	Киргизия	1,9	120	Сенегал	2,1	120	Гамбия	2,5
121	Чад	1,9	121	Зимбабве	2,1	121	Бирма	2,4
122	Молдавия	1,9	122	Того	2,0	122	Сенегал	2,4
123	Того	1,9	123	КНДР	1,8	123	Непал	2,3
124	Гаити	1,8	124	Таджикистан	1,8	124	Зимбабве	2,3
125	КНДР	1,7	125	Непал	1,8	125	КНДР	2,2
126	Уганда	1,7	126	Гаити	1,8	126	Мозамбик	2,0
127	Кот д'Ивуар	1,6	127	Уганда	1,7	127	Того	2,0
128	Непал	1,6	128	Кот д'Ивуар	1,7	128	Уганда	2,0
129	Бирма	1,6	129	Чад	1,6	129	Гаити	1,7
130	Руанда	1,4	130	Бирма	1,6	130	Чад	1,7
131	Мозамбик	1,4	131	Мозамбик	1,5	131	Кот д'Ивуар	1,7
132	Бенин	1,3	132	Бенин	1,4	132	Буркина-Фасо	1,6
133	Таджикистан	1,3	133	Руанда	1,3	133	Бенин	1,5

Ранжировка стран по ВВП на душу населения, тыс. долл., в ценах и по ППС 2005 г.

1980			1990			2000		
134	Уганда	1,0	134	Мадагаскар	1,1	134	Буркина-Фасо	1,0
135	Чад	1,0	135	Уганда	1,1	135	Йемен	1,0
136	Мавритания	1,0	136	Бенин	1,0	136	Мозамбик	1,0
137	Йемен	1,0	137	Нигерия	1,0	137	Мадагаскар	0,9
138	Нигерия	1,0	138	Йемен	1,0	138	Замбия	0,9
139	Бангладеш	1,0	139	Нигер	1,0	139	Бирма	0,9
140	Вьетнам	1,0	140	Бурунди	1,0	140	Таджикистан	0,9
141	КНР	0,9	141	Мали	0,9	141	Мали	0,9
142	Бурунди	0,9	142	Буркина-Фасо	0,8	142	Либерия	0,9
143	Мали	0,8	143	Эфиопия	0,8	143	Эфиопия	0,9
144	Танзания	0,8	144	Мозамбик	0,7	144	Нигер	0,8
145	Буркина-Фасо	0,8	145	Афганистан	0,7	145	Бурунди	0,7
146	Афганистан	0,7	146	Малави	0,7	146	Малави	0,7
147	Малави	0,7	147	Танзания	0,6	147	Танзания	0,6
148	Либерия	0,6	148	Бирма	0,5	148	Сьерра-Леоне	0,5
149	Сомали	0,6	149	Либерия	0,5	149	Сомали	0,5
150	Бирма	0,5	150	Сомали	0,5	150	Афганистан	0,5
151	Заир	0,1	151	Заир	0,1	151	Заир	0,1

2005			2010			2020		
134	Буркина-Фасо	1,3	134	Буркина-Фасо	1,3	134	Замбия	1,4
135	Кения	1,2	135	Нигерия	1,2	135	Руанда	1,4
136	Нигерия	1,2	136	ЦАР	1,2	136	Нигерия	1,3
137	Мали	1,2	137	Замбия	1,2	137	Мали	1,3
138	Замбия	1,1	138	Кения	1,2	138	Кения	1,3
139	ЦАР	1,1	139	Мали	1,1	139	Йемен	1,2
140	Йемен	1,0	140	Йемен	1,1	140	ЦАР	1,2
141	Эфиопия	1,0	141	Эфиопия	1,0	141	Эфиопия	1,2
142	Мадагаскар	0,9	142	Либерия	1,0	142	Танзания	1,0
143	Нигер	0,9	143	Мадагаскар	0,9	143	Либерия	1,0
144	Сьерра-Леоне	0,8	144	Нигер	0,9	144	Мадагаскар	1,0
145	Либерия	0,8	145	Танзания	0,8	145	Сьерра-Леоне	0,9
146	Малави	0,8	146	Сьерра-Леоне	0,8	146	Афганистан	0,9
147	Танзания	0,8	147	Малави	0,8	147	Малави	0,9
148	Афганистан	0,7	148	Бурунди	0,7	148	Нигер	0,9
149	Бурунди	0,6	149	Афганистан	0,7	149	Бурунди	0,7
150	Сомали	0,5	150	Сомали	0,5	150	Сомали	0,5
151	Заир	0,1	151	Заир	0,1	151	Заир	0,1

Приложение 10. Группировка стран мира по ВВП на душу, в долл., в ценах и по ППС 2005 г.

	менее 1 тыс.						1—2 тыс.						2—5 тыс.					
	1980	1990	2000	2005	2010	2020	1980	1990	2000	2005	2010	2020	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Число стран	16	13	16	10	10	9	24	25	22	23	20	15	36	35	34	33	30	27
ВВП, млрд долл.	1163	141	221	107	122	121	1579	4462	759	707	757	745	1135	1931	11025	7360	8944	2607
Доля в мировом ВВП, %	4,2	0,4	0,4	0,2	0,2	0,1	5,7	12,1	1,5	1,2	1,0	0,6	4,1	5,2	22,0	12,1	11,8	2,2
Население, млн чел.	1339	233	325	191	215	217	1094	2557	532	523	556	551	353	599	3159	2177	2230	814
Доля в мировом населении, %	30,4	4,5	5,4	3,0	3,2	3,0	24,8	49,0	8,8	8,2	8,3	7,5	8,0	11,5	52,3	34,2	33,2	11,1
ВВП на душу, тыс. долл.	0,9	0,6	0,7	0,6	0,6	0,6	1,4	1,7	1,4	1,4	1,4	1,4	3,2	3,2	3,5	3,4	4,0	3,2

	5—10 тыс.						10—20 тыс.						более 20 тыс.					
	1980	1990	2000	2005	2010	2020	1980	1990	2000	2005	2010	2020	1980	1990	2000	2005	2010	2020
Число стран	28	29	30	27	28	22	31	29	20	25	25	27	16	20	29	33	38	51
ВВП, млрд долл.	3862	4356	6665	14071	17412	16302	11267	6322	3680	5911	10115	38071	8846	20228	28162	32731	38353	59091
Доля в мировом ВВП, %	14,0	11,8	13,3	23,1	23,0	13,9	40,9	17,1	7,3	9,7	13,4	32,6	32,1	54,7	56,1	53,7	50,7	50,5
Население, млн чел.	549	614	871	1995	1890	2176	709	479	265	493	796	2206	367	737	887	987	1027	1371
Доля в мировом населении, %	12,5	11,8	14,4	31,3	28,1	29,7	16,1	9,2	4,4	7,7	11,8	30,1	8,3	14,1	14,7	15,5	15,3	18,7
ВВП на душу, тыс. долл.	7,0	7,1	7,7	7,1	9,2	7,5	15,9	13,2	13,9	12,0	12,7	17,3	24,1	27,4	31,7	33,2	37,3	43,1

Приложение 11. ВВП ведущих стран мира по отраслям производства, млрд долл.,

Годы	ВВП		Сельское хозяйство		Промышленность и строительство (1+2)		Добывающая промышленность и строительство (1)	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
США								
2005	12 455	100	125	1	2616	21	872	7
2020	20 980	100	210	1	3776	18	1259	6
Япония								
2005	3944	100	39	1	1223	31	394	10
2020	5400	100	49	1	1296	24	350	6
Германия								
2005	2418	100	24	1	701	29	145	6
2020	3350	100	34	1	737	22	134	4
Франция								
2005	1830	100	55	3	403	22	146	8
2020	2530	100	63	2	506	20	152	6
Италия								
2005	1668	100	50	3	467	28	133	8
2020	2310	100	58	2	508	22	139	6
Великобритания								
2005	1927	100	19	1	501	26	212	11
2020	2770	100	28	1	609	22	249	9
Китай								
2005	8573	100	1114	13	3943	46	1029	12
2020	26030	100	1822	7	8330	32	2082	8
Индия								
2005	3816	100	801	21	1030	27	420	11
2020	9860	100	986	10	2268	23	887	9
Бразилия								
2005	1627	100	163	10	651	40	472	29
2020	2825	100	198	7	1017	36	509	18

в ценах и по ППС 2005 г.

Обрабатывающая промышленность (2)												Услуги	
Всего		Пищевая		Легкая		Машино- строение		Химичес- кая		Остальные отрасли			
млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
1744	14	192	11	105	6	523	30	192	11	732	42	9715	78
2518	12	252	10	151	6	705	28	277	11	1133	45	16 994	81
828	21	83	10	8	1	75	9	91	11	571	69	2682	68
972	18	97	10	10	1	87	9	107	11	671	69	4050	75
556	23	44	8	11	2	228	41	56	10	211	38	1692	70
603	18	48	8	12	2	241	40	60	10	241	40	2580	77
256	14	33	13	31	12	56	22	18	7	115	45	1390	76
354	14	43	12	39	11	74	21	21	6	177	50	1973	78
334	20	30	9	43	13	90	27	27	8	147	44	1167	70
370	16	33	9	48	13	92	25	30	8	166	45	1756	76
289	15	35	12	32	11	92	32	29	10	104	36	1407	73
360	13	40	11	36	10	101	28	32	9	151	42	2133	77
2915	34	437	15	350	12	933	32	350	12	816	28	3515	41
6247	24	937,1	15	750	12	1874	30	687,2	11	1999	32	15878	61
610	16	12	2	165	27	104	27	31	5	299	49	1984	52
1380	14	55	4	345	25	345	25	69	5	566	41	6606	67
179	11	29	16	25	14	50	28			75	42	814	50
509	18	81	16	76	15	137	27			214	42	1610	57

ВВП ведущих стран мира по отраслям производства, млрд долл., в ценах и по ППС 2005 г.

Ю. Корея								
2005	1056	100	42	4	433	41	127	12
2020	2165	100	65	3	671	31	152	7
Мексика								
2005	1052	100	42	4	274	26	84	8
2020	1770	100	71	4	425	24	124	7
Россия								
2005	1560	100	78	5	546	35	187	12
2020	3750	100	150	4	1200	32	338	9

Окончание приложения 11

306	29	83	27	61	20	18	6	31	10	113	37	581	55
520	24	104	20	94	18	52	10	47	9	223	43	1429	66
189	18	47	25	8	4	51	27	28	15	53	28	737	70
301	17	60	20	12	4	78	26	36	12	114	38	1274	72
359	23	68	19	7	2	86	24	18	5	179	50	936	60
863	23	155	18	26	3	216	25	43	5	423	49	2400	64

Научное издание

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ПРОГНОЗ ДО 2020 ГОДА**

Под редакцией
Александра Александровича Дынкина

Подписано в печать 15.02.2008. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Ньютон».
Усл. печ. л. 27,0. Доп. тираж I — 2000 экз. Заказ № 0803920.

Издательство «Магистр».
101990 Москва, Колпачный пер., 9А.
Тел.: (495)621-62-95.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Официальным дистрибьютором Издательства «МАГИСТР»
является «Издательский Дом ИНФРА • М»:
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в.

Опт, розница, книга — почтой, доставка:
Телефоны: (495) 363-42-60 (многоканальный);
(495) 363-42-60 доб. 215 (справки о наличии);
(495) 363-42-60 доб. 247 (книга — почтой);
(495) 363-42-60 доб. 251 (заключение договоров)
Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Центр комплектования библиотек:
119019, Москва, ул. Моховая, д. 16
(кор. К, Российская государственная библиотека)
Тел.: (495) 670-52-18, (495) 670-52-19

Розничная продажа:
Книжный супермаркет «Библиосфера»
м. «Пролетарская», ул. Марксистская, д. 9
Тел.: (495) 670-52-17, 670-52-18, 670-52-19
www.bibliosfera-ddk.ru

9 785977 600132 >

318518 | Мировая экономика | Международные экон...

Мировая экономика

* 0 0 0 1 3 0 8 8 *